

Лора Вайс

Ведьма тебе в помощь

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Annotation

Тайер Григер талантливый криминалист, почитаемый декан в университете, а еще самовлюбленный варлок, которому просто необходимо утереть нос своему начальству. Однако сложно это сделать, когда не хватает гримуаров прадеда. А чтобы их получить, необходимо жениться. Но ничего, ведь Тайер недюжинного ума, а потому быстро нашел решение – фиктивный брак с полукровкой-ведьмой, которая так удачно попала под руку. С ее помощью варлок задумал и гримуары вернуть, и опасного убийцу поймать... ну и убедить себя в том, что он полностью контролирует свои чувства. Только будущая жена оказалась с характером, а что еще хуже – доказала варлоку, что он совершенно не контролирует свои чувства.

- [Лора Вайс](#)
  - [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Глава 14](#)
  - [Глава 15](#)
  - [Глава 16](#)
  - [Глава 17](#)
  - [Глава 18](#)
  - [Глава 19](#)
  - [Глава 20](#)

- [Глава 21](#)
  - [Глава 22](#)
  - [Глава 23](#)
  - [Глава 24](#)
  - [Глава 25](#)
  - [Глава 26](#)
  - [Глава 27](#)
  - [Глава 28](#)
  - [Глава 29](#)
  - [Глава 30](#)
  - [Глава 31](#)
  - [Глава 32](#)
  - [Глава 33](#)
  - [Глава 34](#)
  - [Глава 35](#)
  - [Глава 36](#)
  - [Глава 37](#)
  - [Глава 38](#)
  - [Глава 39](#)
  - [Глава 40](#)
  - [Глава 41](#)
  - [Глава 42](#)
  - [Глава 43](#)
  - [Глава 44](#)
  - [Глава 45](#)
  - [Эпилог](#)
  - [notes](#)
    - [1](#)
-

Лора Вайс

Ведьма тебе в помощь

Глава 1

Эльвет

Черт! Пропала!

Я едва не свалилась с кровати. Вовремя успела произвести нехитрое действие рукой и пропищать «левиа морта», благодаря чему зависла в паре сантиметров над ковром. Неужели опять не сработал будильник? Я же ставила вчера вечером. Ерунда какая-то.

Быстренько собравшись и припудрив нос, а точнее прыщик на носу, чтобы клиенты не пугались, помчалась в кухню, где меня встретила как всегда недовольная матушка. По утрам ее настроение последние десять лет не меняется, оно стабильно плохое. Увы, сегодня мне не удастся избежать доброй порции ее недовольства жизнью в мире простых людей. И действительно, только я села за стол с тарелкой хлопьев, как началось.

– Будь проклят твой отец. Будь он трижды проклят! – опустилась на стул и с видом мученицы уставилась в окно. – Надеюсь, ему там сыро, холодно и голодно. Ненавижу. Презираю. У нас было все, был дом, доброе имя, друзья, уважение. А теперь ничего. Как я устала жить в этой никчемной реальности, как устала смотреть на этих...

– На этих людишек без чести и достоинства, – продолжила я утренний манифест мамы.

– О да, а ты еще решила уподобиться этим людишкам. – Вот и на меня переключилась. – Как можно так безответственно относиться к своей силе? Убивать ее в рутине! Без тренировок!

– Прости, мам, но я опаздываю.

Что ж, позавтракаю по дороге. Шаурма мне в помощь. В отличие от матушки я всем довольна. Мне нравится жить в мире людей, и я вовсе не чувствую себя здесь ущемленной или потерянной.

– И снова сбегаешь. Удивляюсь тебе, ни поговорить с матерью, ни успокоить, ни поддержать. Ты вся в него. Крус тоже вечно сбегал, стоило мне заговорить о чем-то важном.

– Мама, я тебя очень люблю, ценю и уважаю, но твой разговор о важном повторяется изо дня в день. А у меня работа, которая нас, между прочим, кормит.

– О да, ты себе выбрала одну из самых неблагородных профессий.

– И об этом мы тоже неоднократно говорили. Так к чему повторяться? Все, родная, – подошла к ней и чмокнула в щеку, – хорошего дня. А я убежала.

Так, телефон, зарядка, карта, проездной. Все на месте. И я поспешила прочь из квартиры. Мое небольшое ателье должно открыться вовремя, чтобы я успела обслужить всех. Людей днем, не людей после заката. Я швея, а еще ведьма и некромантка в одном лице. Повезло мне, унаследовала от родителей магию самого разного толка. Потому-то матушка и сокрушается, обидно ей, что способности дочери простаивают. Зато я вполне собой довольна.

Конечно, без магии дело не обходится, все-таки заказов порой набирается столько, что заклинание раздвоения мое единственное спасение. Можно было бы, конечно, найти помощницу, но уже пробовала, и мне не понравилось. Помощники нужны, чтобы помогать, но никак не для того, чтобы тратить трудочасы на просмотры сериалов и общение в соцсетях. К сожалению, все три сменщицы, какие были, плевать хотели на работу. В итоге отдуваться перед недовольными заказчиками пришлось, естественно, мне. И закончилось все потерей некоторых клиентов.

Помчалась я по направлению к метро. Еще одно особенное место лично для меня. Каких только людей не встретишь в подземке! А я очень люблю наблюдать. И как бы невзначай дотрагиваться до одежды пассажиров в добром расположении духа. Не подумайте чего лишнего, это не фетишизм, это мой дар. Через одежду я чувствую эмоции людей. Иногда даже получается увидеть то, чем человек занимался в момент максимального накала эмоций. Правда, случается это нечасто и выглядит некой вспышкой. Для лучшего и продолжительного эффекта необходимы тренировки. Но я не вижу в этом необходимости. Тем более далеко не все эмоции хочется пропускать через себя, не все хочется видеть и знать.

До ателье добралась за час с небольшим. Подбежала к двери взмыленная, измятая, истыканная локтями и все-таки успела открыться вовремя. А меня тем временем уже дожидался первый клиент. По утрам в основном приходят пожилые люди и матери с детьми. Сегодня, например, пришла бабушка лет под восемьдесят, притом одета была стильно: серое пальто из букле с вкраплением

белой и черной нити, фетровая шляпка, черные полусапожки. Да уж, такие бабули явление редкое.

– Можно? – поднялась она со скамейки.

– Конечно, конечно, заходите, – скорее перевернула табличку за стеклом надписью «Открыто» к улице.

И пока я снимала с себя куртку с шапкой, пока запускала швейную машинку с оверлоком, дама смиренно ожидала у стойки, наблюдая за мной во все глаза.

– Доброе утро! – наконец-то подошла я к бабуле. – Чего желаете?

– Доброе, дорогая, – сразу расплылась та в улыбке. – У меня случилась настоящая неприятность, – и достала из сумки небольшой пакетик, – порвала свой любимый шарф, – положила на стол и достала оттуда кашемировый шарф. – Он мне очень дорог. Подарок супруга, да пребудут с ним ангелы. – Улыбка наполнилась грустью. – Можно ли с этим что-нибудь сделать?

Я, в свою очередь, развернула шарф. Действительно, дырка приличных размеров, но хорошо, что у самого края. И, кажется, я уже знаю, что делать.

– Можно.

Ого, сколько же тепла в этом шарфе! Обожаю вещи, пропитанные добротой, любовью. Как ни печально признавать, положительным эмоциям в современном мире остается все меньше места. Гонка, конкуренция, финансовые долги, мысли о хлебе насущном удручают людей, травят душу негативом. Оттого и вещи ко мне попадают зачастую пропитанные страхом, печалью, отчаянием. Лишь детская одежда по-прежнему полнится радостью.

– Ох, как вы меня только что обрадовали! – Старушка погладила пальцами шарф. – И когда я смогу забрать его?

– Думаю, уже завтра к вечеру.

– Замечательно. Сколько будет стоить ваша работа?

– Двести рублей. Оплата по факту.

– Хорошо. До скорой встречи, милая Эль.

– Эля, я Эля. – Как странно. Почему она назвала меня Эль, когда на бейджике написано Эля?

– Простите мою бестактность, но вам совсем не подходит это имя. В нем слишком мало волшебства, – и снова широкая улыбка.

– Какое есть... – Я даже засмузилась под столь пристальным взглядом.

– Такое ли? – И, подмигнув мне на прощанье, дама поспешила в сторону выхода.

Хм, нечисто что-то с этой бабулей. Может, она из смежного мира? Хотя из смежного приходят после заката и заходят с совершенно другого входа. Помещение под ателье я сняла полгода назад. Помню, с какой радостью перевезла сюда все, что успело накопиться дома. Мама тоже вздохнула с облегчением, поскольку добрая половина нашей гостиной превратилась в мое рабочее место. Теперь все здесь. Разложено по полочкам. И я окинула взором свои двадцать квадратных метров, отчего на душе тотчас же потеплело.

Ателье «Шпилька» мой второй дом, мое маленькое королевство, здесь я чувствую себя хорошо, даже лучше, чем дома. Здесь меня никто не поучает, не ищет изъянов, не упрекает в бесцельной растрате драгоценного времени. Здесь я сама себе хозяйка.

Мама искренне не понимает моего увлечения шитьем. Хотя это уже давно не увлечение, это самая настоящая работа. Любимая работа. Как только мы перебрались в мир людей, что произошло десять лет назад, как только я пошла в школу, где детей учили математике, русскому языку и физике вместо прикладной некромантии, магического зелья и алхимии, тогда-то и случилось мое перерождение в обычного тринадцатилетнего подростка, которому нет никакого дела до магии. Вспомнить о ней пришлось исключительно по настоянию матушки. Случилось это в тот день, когда я не смогла призвать кружку с полки. В итоге к домашним заданиям добавились вечерние уроки магии. Матушка взялась учить меня по своим гримуарам. А вот некромантию она намеренно обходила стороной, само собой, потому что некромантом является мой отец, из-за которого вся наша жизнь в корне изменилась.

В этот момент дверь открылась, и вошел, кто бы мог подумать, Паша. Интересно, с чем на этот раз? С оторванной пуговицей? Заевшей молнией? Торчащей ниткой из свитера? Каждый визит что-то новое. И так уже третий месяц.

– Привет, – подходит к прилавку с широкой улыбкой на лице мой бывший одноклассник Полкин.

– Привет, давно не виделись. Хотя вру, вот только вчера. Даже боюсь спрашивать, что у тебя случилось.

– Вот! – Он водрузил на стол большой пухлый пакет. – Пуховик. Спина разошлась по шву. С внутренней стороны. А зима близко.

– Ты еще долго планируешь портить свои вещи?

– До тех пор, пока ты не согласишься пойти со мной на свидание.

– Я же говорила – нет, Паша. Не-э-эт. Сколько можно?

– Долго, Вереск, бесконечно долго, – и плюхается на мягкую банкетку.

М-да... По всей видимости, придется применить тяжелую артиллерию. Заклинание отворота. Пашка добрый парень, к двадцати двум годам так вообще возмужал, раздался в плечах, бородой обзавелся, вроде бы перестал пахнуть солеными огурцами, но как донести до человека, что нам с ним не по пути. Не нравится, и точка!

К своему стыду, я еще ни разу не влюблялась, даже элементарного влечения к мужчине не испытывала. Возможно, причина в моей сущности, возможно, магия ищет магию, тогда как в людях магии нет. Но какие мои годы, чтобы об этом беспокоиться? Сейчас я хочу только одного – расти в своем деле, развиваться.

– Пуховик я тебе починю. А сейчас будь добр, сгинь. У меня очень много работы.

– Жестокая ты женщина, Элли.

– Так зачем тебе жестокая женщина? Найди мягкую и покладистую.

– Увы, я аки мотылек лечу на свет фонаря.

– Ох, умоляю, избавь меня от этих слащавых эпитетов.

– Когда я смогу забрать пуховик?

– Через неделю.

– А что так долго?

– Не нравятся сроки? Так я могу вернуть, ищи себе другое ателье.

– О нет. Я подожду. Терпения у меня много в запасе.

– Не сомневаюсь, – процедила сквозь зубы. Как же он меня злит.

– До встречи, моя волшебница Элли.

– Элли не была волшебницей, дурень, – пробормотала себе под нос, наблюдая за тем, как Полкин закрывает за собой дверь.

Так, а теперь работа и еще раз работа. К полуночи надо разобраться с заказами для клиентов из смежного мира. Ушить три

пиджака, укоротить двое брюк, залатать плащ, и да, сегодня же я должна заштопать шарф стильной бабули. И только сейчас понимаю, что не узнала, как ее зовут, чтобы занести имя в книгу заказов. Очередная странность... С другой стороны, я была за взводе из-за опоздания, вот и вылетело из головы.

Начну, пожалуй, с шарфа. Слишком уж в нем много положительных эмоций.

Глава 2

Тайер

– Господин Григер! – В кабинет заходит моя помощница Луиза.

– Да, – машинально прикрываю ладонью телефон.

– Вам письмо. Срочное. Из департамента.

– Хорошо, оставьте на столе. – Она меж тем все стоит, мнется. –

Что-то еще?

– К вам посетитель.

– Студент?

– Нет. Она попросила не представлять ее.

– Вот как! – Неужели Кестрал вернулась из командировки?

И немедленно убираю телефон. – Пригласи.

Однако через минуту в кабинет заходит не Кестрал, а моя бабушка Сюзанна. Последний раз мы виделись, кажется, два года назад. Она уехала в закрытый город Бервут, любезно предоставив мне свою двухэтажную квартиру в центре Ксантиппа. И вот... бабуля снова здесь.

– Дорогая Сюзанна! – Скорее выхожу из-за стола, иду к ней и крепко обнимаю эту старую ведьму. Интересно, она надолго приехала?

– Абрам, мой милый мальчик!

Ох, как я не люблю, когда меня называют Абрамом. Но Сюзанне до этого никогда не было дела. Упрямая и своенравная мать моего отца. Потомственная ведьма. Бывший ректор Академии социальной магии, ныне пенсионерка, но на пенсии сидеть – это не ее. В Бервуте она преуспела. Создала школу имени себя и преподает бытовую магию. Что же ее заставило вернуться?

– Прекрасно выглядишь.

О да, Сюзанна знает толк в моде. Пальто в крупную клетку, фетровая шляпа, ведьминские сапоги. А под пальто, уверен, костюм, сшитый на заказ. Еще Сюзанна никогда не признавала классических остроконечных шляп, только федора, на худой конец трилби.

– В Бервуте просто замечательно. Воздух куда чище здешнего. Там у меня есть все шансы прожить лет на пятьдесят дольше, – улыбается моя неунывающая бабушка.

– Вынужден согласиться, в Ксантиппе с экологией серьезные проблемы.

– Вижу по глазам, ты обескуражен, дорогой. – Она идет к широкому квадратному креслу, опускается в него, после чего произносит заклинание и кресло обретает новые формы. Теперь это реклайнер с удобной подставкой для ног. – Хочешь знать, зачем твоя любимая бабушка проделала такой путь?

– Да, было бы неплохо. – В свою очередь опускаюсь на диван.

– Пришло время обзавестись постоянной подругой. Если проще, жениться.

– Прости, – чуть воздухом не давлюсь от такого заявления, – а когда мы с тобой договаривались о сроках завершения моей холостяцкой карьеры?

– В тот день, когда я отдала тебе квартиру и сказала, что ей нужна хозяйка, которая будет заботиться о тебе и моем саде на мансарде.

– Ах да, сад... Он жив, я его поливаю. А еще работаю, Сюзанна, как проклятый. Совмещаю должность декана данного университета и должность криминалиста в восточном комиссариате. Это нелегко, между прочим.

– Абрам, тебе пора жениться. Иначе ты рискуешь закончить, как твой дед. Ты знаешь, как я его любила, когда он был с нами, и как возненавидела, когда он перешел на другую сторону.

– Со мной этого никогда не случится. Я всегда был и всегда буду на светлой стороне.

– Лаборатория, которую ты организовал на месте моего сада, говорит об обратном. Я думала, вернувшись сюда, найду счастливого внука, который любит и любим, но нашла холостяка с лабораторией, где витает слишком много темной материи. В общем, даю тебе срок в месяц.

– На что, прости, – и не сдерживаю усмешку, – на поиски невесты?

– Нет. На уборку в моей квартире. Я не хочу видеть там это средоточие скверны. Что касается невесты, ее ты тоже будешь искать, иначе все мною нажитое имущество будет отписано городскому фонду Людо. Я не позволю тебе сгинуть во тьме, Абрам.

– Я криминалист, Сюзанна. Лаборатория мне нужна для работы.

– Для работы у тебя есть университетская лаборатория. Насколько знаю, в комиссариате тоже имеется лабораторный комплекс.

– Если дело только в этом, хорошо. Я избавлюсь от лаборатории. Но с женитьбой, – покачал головой, – нет. Мне достаточно тех отношений, какие у меня есть на данный момент. С женщиной, которая также не стремится к браку. Мы дети науки, а еще трудоголики. Но если ты решишь настаивать, – подался вперед, – я готов отказаться от наследства. Безусловно, жаль, если наследие Григеров отойдет в руки каких-то жалких хапуг, но что поделать.

– Я тебя слышала, – и еще удобнее устраивается в кресле, – но позволь кое о чем напомнить. Вместе с наследием к хапугам уйдут и гримуары прадеда Жерома.

А вот это неожиданный апперкот со стороны Сюзанны.

– Они переходят от варлока к варлоку из поколения в поколение, что прописано в Книге усопших рода Григеров.

– Да, но еще там написано, что гримуары отходят потомку, который обзавелся семьей до сорока лет. Первый Григер был уж очень традиционных взглядов и свято верил в то, что семья оберегает варлока от темной магии. Когда есть, что терять, к тьме обращаться не хочется. Поэтому ищи жену, Абрам.

– Ах вот оно в чем дело... А я уж было подумал, ты и впрямь решила женить меня на первой встречной.

– Может, и на первой, может, на второй. Но если эти гримуары окажутся не в тех руках, я буду крайне огорчена и разочарована. В них хранится весь опыт наших предков, и они куда ценнее всего нажитого нами хлама. Прадед едва не погиб, собирая заклинания и ритуалы буквально по крупицам. Да ты и сам это знаешь.

– Знаю. – Ну, фиктивный брак никто не отменял.

– И еще. Ты не зайдешь завтра после полуночи в одно ателье? Я отдала туда кое-что для починки. Сама, увы, не успею, у меня намечен визит к твоей тетушке Лакриции. А она живет за городом.

– Что за ателье?

– «Шпилька». По адресу Лихая аллея, дом семь. От нашего дома рукой подать.

– Почему после полуночи?

– Потому что ателье двуминое. У меня не было времени искать другое, в общем, обратилась туда.

– Ладно. Заберу.

– Спасибо, милый. Ты очень добр.

– И все-таки, Сюзанна, не рановато ли ты озаботилась вопросом моего семейного положения? Мне еще пять лет до круглой даты. К тому же жениться в наше время не проблема.

– Не будь ты так похож на Горже, я бы, может, не стала торопиться. Но одиночество только усугубляет твою зависимость от магии.

– Как мы оба знаем, деду не помешала ни семья, ни любовь к тебе. Он все равно обратился к тьме.

– И в этом я всецело виню себя. Эмоции сыграли со мной злую шутку. Но не будем о грустном, поговорим о насущном. Как уже сказала, с тобой я этого не допущу. Ты моя единственная надежда, моя опора и вера в светлое будущее, Абрам. Не дай злым силам сманить тебя на свою сторону. А еще наведи порядок в моей квартире, сходи в ателье и не забывай о гримурах. Уверена, справишься с этим нехитрым списком.

После чего Сюзанна поднялась, однако я не смог не спросить.

– А ты надолго приехала?

– Ох, родной, мы еще успеем надоесть друг другу. – И, подмигнув, она покинула кабинет.

Н-да... Веселое время намечается. Сюзанна прекрасная ведьма, но нам лучше жить на почтительном расстоянии друг от друга. А работы меж тем невпроворот. С другой стороны, оно и к лучшему, меньше будем пересекаться. Ровно до обеда в университете, остальные часы в комиссариате.

И только я собрался на лекцию, как в кармане завибрировал телефон. Герон на связи. Значит, дело дрянь.

– Да, – отвечаю сразу.

– Добрый день, Тайер! – слышу недовольный голос своего комиссара.

– Добрый, Адам Гаспарович! Чем обязан?

– У нас тело.

– Куда ехать?

– На Мертвые болота. Парни встретят тебя у въездных ворот.

Прямо-таки заинтриговал черт и, считай, сорвал мне лекцию. Но я люблю свою работу, ибо убийство это зачастую сложная загадка,

которую важно разгадать в кратчайшие сроки. Что касается карьеры в университете, то плохой профессионал тот, кто не учит своему делу других.

Глава 3

Эльвет

Сегодня я не проспала, и ателье открыла вовремя, и с матушкой избежала встречи. А главное, починила шарф стильной бабули. Теперь на месте дырки красуется узор из шерсти в виде знака вечной любви. Надеюсь, ей понравится. Честно говоря, я затискала этот шарф, слишком уж много в нем положительной энергии. Побольше бы таких вещей...

Ателье встретило тишиной и ароматом ткани. Приятно знать, что в этом огромном мире у тебя есть собственный уголок. Я запустила технику, поставила чайник. Люблю работать под чашечку горячего кофе с молоком. Тем более за окнами поздняя осень, а у меня в мастерской тепло и уютно. И все благодаря кофемашине, которую я выкупила с большой скидкой у пекарни.

– Кардианс диа олум, – произношу негромко, и с полок летят пакеты с заказами, запланированными на сегодня, следом открывается книга с заказами на нужной мне странице. – Итак, – заглядываю в нее.

Ага, трое детских брюк на подшив, замена подклада и пуговиц на пальто. Но это только для Лютерании, как называют мир людей существа из смежного, а точнее Магории. Для магорцев у меня на сегодня два заказа, но здесь все куда сложнее. Жители смежного мира как никто стремятся к индивидуальности. Ткани и фурнитуру всегда приносят свои. Людское им чуждо по причине простоты и дешевизны. Так что по плану остроконечная шляпа, которую нужно утеплить изнутри бугарским флисом для пожилой ведьмы и стеганый жилет с подкладом из мериноса западных долин для гнома-лесоруба, который предстоит шить с нуля. Смотрю на часы. Десять часов. Что ж, за дело. И первым на очереди будет жилет.

– Кардиас диа новатум! – наблюдаю за тем, как таслановая ткань расправляется на рабочем столе. – Отлично. И главное, – выхожу в центр помещения, после чего произношу заклинание раздвоения. – Твинас Эльвет мора!

Процесс раздвоения не самый приятный, конечно, но без этого никак. Спустя секунду рядом уже стоит мой дубликат.

– На тебе детские брюки и пальто, – указываю Эльвет номер два на пакеты с заказами, на что она кивает, и мы синхронно приступаем.

Иногда хочется, чтобы в сутках было не двадцать четыре, а, например, двадцать восемь часов.

Так и бегаем весь день от стола к оверлоку, от оверлока к швейной машинке и обратно. Новых клиентов тоже встречаю. Помещение у меня разделено на две зоны – рабочую и приемную, поэтому клиенты не видят происходящего за широкими закрытыми стеллажами. А в приемной есть мягкие банкетки, где люди дожидаются своей очереди, та самая кофемашина на высокой тумбе, плюс целых две примерочных кабинки, помимо моей стойки для расчетов и приема заказов. Да, мне определенно есть чем гордиться. Ведь начинала я с ярмарки мастеров, одновременно училась в колледже, а шила дома поздними вечерами, потом выкраивала свободные часы и сама лично развозила готовые изделия. Было непросто... Зато как хорошо теперь.

К концу рабочего дня успеваю все, тогда же отдаю выполненные заказы. Но это для людей, впереди еще вторая смена, и я закрываю главный вход в ателье.

– Дорис Магорус Лютеранис... – всего три слова – и по центру дальней стены появляется вторая дверь.

Ох, чуть не забыла!

– Крис дэ ла крис! – велю мебели рассредоточиться вдоль стен, чтобы не мешалась. Тотчас столы, стойки и манекены разлетаются кто куда, а центральный стеллаж и вовсе исчезает. – Вот, другое дело, – возвращаюсь за стойку, а за спиной у меня белеет очередной стеллаж с ячейками, где хранятся готовые заказы. Если бы не магия, я бы ни за что не поместилась со всем своим добром в этом помещении.

Вдруг дверь открывается, и на пороге появляется гном.

– Доброй ночи, Эльвет, – кланяется мне низкорослый, широкий в плечах мужчина с очень густой бородой.

– Доброй, господин Гут.

– Готов ли мой жилет? – подходит к стойке.

– Да, все готово, – достаю из ячейки объемный сверток, – прошу, примерьте.

– Как хорошо! – Гном быстро разворачивает и вытаскивает обновку. – Ох ты, – вскидывает густые брови цвета меди, – какая

красота! Боюсь, в таком жилете ко мне медведи свататься начнут, – после чего надевает. – Сел, как родной. У тебя золотые руки, Эльвет.

– Благодарю.

– Учти, я буду тебя рекомендовать всей своей бригаде.

– Это для меня большая честь.

– А вот и обещанная плата, – кладет на стойку несколько монет, затем проводит над ними рукой и те обращаются в привычные для меня банкноты.

Уходит прямо в жилете. За гномом появляется ведьма, причем покидает ателье также в утепленной шляпе. Дальше идут новые заказчики. И только под конец я вспоминаю о шарфе. За ним так и не пришли. Обидно. Но кто знает, возможно, придут завтра.

– Чего желаете? – смотрю на юную эльфийку, которая как-то подозрительно осматривается, вздрагивает от каждого звука, отчего с нее нет-нет да сыплется волшебная пыльца.

– Ох, простите, я просто впервые в таком месте.

– В каком? – улыбаюсь ей как можно искреннее.

– Ну, в двумирном. Прошу, только не подумайте чего, я лишь... – вдруг начала всхлипывать, чем вконец вывела меня из равновесия.

– Прошу, – указала ей на банкетку, – садитесь.

Эльфийка с опаской подошла к банкетке и, засыпав ее пылью, наконец-то села.

– Желаете кофе?

– Если можно, – улыбнулась, но в следующий миг еще сильнее побледнела. – Хотя нет, не надо.

– Как вас зовут?

– Сифия.

– А я Эльвет. Что вас так беспокоит, Сифия?

– Поговаривают, что двумирным доверять нельзя. Воруют нас, эльфов, и потом продают. Задорого.

– Дорогая Сифия, я здесь уже полгода. У меня много постоянных клиентов. Вам совершенно не о чем беспокоиться. Лучше расскажите, что я могу для вас сделать.

Сифия достает из кармана пальто коробок размером с игральную кость и кладет его на стол, после чего шепчет дрожащим голосом заклинание, в ответ коробок начинает подскакивать, поскрипывать и расти. Спустя секунду перед нами уже стоит огромный короб.

– И что там?

До чего прекрасна бытовая магия! Пожалуй, это единственный любимый мною раздел во всей науке.

– Надеюсь, мое платье. Свадебное. Я обошла несколько ателье в Ксантиппе, но ни одна модель из их каталогов мне не понравилась. В коробке эскиз, ткань, кружева и все необходимое для пошива. И я уже не знаю, что делать, право слово. Мой Сомерс ругается со мной, считает, я нарочно капризничаю, потому что не хочу выходить за него. А я хочу, – резко выпрямляется она, – очень хочу. Но и платье хочу такое, чтобы чувствовать себя в нем настоящей невестой, а не бананом в кожуре.

– Хорошо, давайте посмотрим, – снимаю с короба крышку. Да-а уж, тут битком. Первым делом беру эскиз. Платье в пол, и оно все из кружева.

– Сможете сшить? – Девушка смотрит на меня с такой надеждой и одновременно страхом.

– Постараюсь. Но мне нужно снять мерки. Вы же не против?

– Нет.

– Тогда проходите в кабинку.

В этот самый момент дверь распаивается, и к нам входит высокий господин в песочном полупальто. Эльфийка тотчас пугается, начинает суетиться, однако мужчина спешит ее успокоить:

– Не бойтесь, госпожа. Я пришел за своим заказом, – и переводит взгляд на меня.

Что-то не припоминаю я его среди своих клиентов.

– Доброй ночи, господин. За каким заказом? – возвращаюсь за стойку.

– Моя родственница оставляла вам на починку шарф, – сверлит меня посетитель своими черными глазами из-под длинной челки, после чего щелкает пальцами и с полки за моей спиной слетает на стойку пакетик с шарфом. Да он варлок! – Этот. – Он подходит ближе.

– Хорошо. Желаете посмотреть результат моей работы? – уже тянусь к пакету, но он качает головой.

– Нет необходимости. Вы заштопали дырку, этого вполне достаточно. Сколько с меня?

– Двести рублей, – как-то само вырвалось. – Ой, простите...

– Я вас понял, не утруждайте себя подсчетами. – И достает из кармана деньги.

В этот момент в ателье пожаловал еще один, судя по внешности, некромант. Бледный, светловолосый и какой-то уж слишком неопрятный. Я, например, тоже кое-что унаследовала от отца-некроманта – глаза цвета бирюзы и непереносимость яркого солнца, из-за чего на меня просто отвратительно ложится загар.

– Добрый вечер, – подошел мужчина к стойке, облокотился на нее. – Мне бы кое-что подлатать. Сможете?

– Что именно?

– Штанцы порвались, – и достает из рюкзака, напоминающего скорее мешок с ляжками, вельветовые брюки.

– Где порвались? – Но едва я касаюсь ткани, как меня словно током бьет, а перед глазами возникает пожилой мужчина, которого избивают трое.

Увы, я увидела лишь ноги, пинавшие несчастного, после чего образ растаял.

– Нет! – резко убрала руки. – Я не возьму. У меня слишком много заказов.

– Да я заплачу, милая, – расплывается он в наглой ухмылке, – или ты имеешь что-то против некромантов?

– Ничего против не имею, просто...

Но тут меня перебивает варлок:

– Тебе же ясно сказали: бери свои портки и шагай отсюда.

– А ты кто такой, чтобы указывать мне? – Некромант являет взору крайне нездоровые зубы.

В этот момент я краем глаза замечаю крадущуюся к двери эльфийку. Интересно, а короб свой она забыла или намеренно оставила? Однако Сифия, продолжая пятиться к выходу, тычет пальцем в короб.

– Я завтра загляну, госпожа, – произносит одними губами и скрывается за дверью.

Ну, отлично. Спугнули и без того пуганую эльфийку.

– Я сотрудник восточного комиссариата, – веско произносит варлок, после чего достает из нагрудного кармана удостоверение.

– Понял, не смею больше задерживать прекрасных представителей нашего общества, – склоняет голову некромант, затем

сгребает со стойки брюки и спешно удаляется.

А когда за ним захлопывается дверь, доблестный сотрудник комиссариата обращается ко мне:

– Почему не приняли заказ?

– Как и сказала, слишком много работы.

– Вы лжете, – выпячивает он грудь. А у него седина в волосах. Как странно, возраста он относительно молодого, на вид и сорока нет. – Вас что-то напугало, когда вы дотронулись до вещи.

– Меня напугал этот тип, – постаралась говорить спокойно, – иногда, знаете ли, захаживают подозрительные личности.

– Я понял. – Варлок криво усмехается. – Что ж, благодарю за шарф, – и уже было направляется к двери, как останавливается. – А скажите, госпожа Вереск, если я занесу вам пару пиджаков для ремонта, не откажете?

– Не откажу. Приносите.

– В таком случае до встречи, – улыбается уже шире.

– Всего доброго.

Когда он уходит, спешу закрыть портал. Вот ведь свалились на мою голову! Один жуть какой мутный, наверняка преступник, второй не лучше, хоть и представитель охраны правопорядка. На мгновение даже показалось, что у него глаза вспыхнули бесовским пламенем. Выходит, чутье меня не обмануло, стильная бабуля действительно из смежного мира, что характерно, ведьма. А прислала, всего скорее, внука или племянника. Хотя это уже мои домыслы.

А сейчас домой, и только домой! На сон осталось часов семь.

Глава 4

Тайер

– Итак, повторяю вопрос еще раз. – Я смотрю на нашего следователя, который сейчас обхаживает некроманта в комнате для допросов. – У кого взял брюки?

Да, я нагнал мертвячника и притащил в участок. Во-первых, реакция девчонки на штаны – неспроста она так дернулась, во-вторых, кем бы я был, если бы дал этому проходимцу уйти.

– Что же это такое делается, – качает головой белесый, – добропорядочному гражданину уже и шмотки в ателье не принести!

– Слушай, ты, добропорядочный, я ведь могу позвать нашу ведьму, она тебе язык быстро развяжет, и если выяснится, что одежда краденая... – В следующий миг я вытряс из мешка некроманта содержимое, где оказалось довольно много предметов гардероба, – ... твой срок автоматически увеличится лет этак на пять за противодействие правоохранительным органам.

– Ну, подрезал портки, что с того? – сразу пошел на попятную некромант.

– У кого подрезал?

– У толкача одного. Он за них такую цену заломил, что я оскорбился.

– Остальное у кого взял?

– Остальное нашел. Народ так много интересного выбрасывает на помойку. Видишь мой прикид? – ухмыляется. – Все с местной свалки, а будто только что из магазина.

Корсак смотрит на него некоторое время, после чего покидает допросную.

– Обычный бомж, Тайер, – подходит он ко мне. – Живет на кладбище в заброшенном склепе, курит пеньковую полынь и шарится по помойкам. Чем он тебя так зацепил?

– Не он зацепил, а шмотки его. Но ладно, бомж так бомж. Прости, что отвлек.

– Ты бы лучше сконцентрировался на уликах. Герон трясет меня как грушу, грозитя отдать дело Совчаку, если я в течение недели не

предоставлю ему хоть какую-то информацию. А ты с бомжами возишься.

– Над уликами работаю. И к концу недели тебе точно будет с чем идти к нашему комиссару на доклад.

– Хочется верить.

На том и расходимся.

Однако прежде чем ехать домой, я отправляюсь в хранилище. Все-таки хочется понять, на что швея так бурно отреагировала. Если у нее есть дар Снорка, то мне несказанно повезло оказаться в «Шпильке» именно сейчас. Сама по себе девица ни о чем. Судя по глазам, вообще смешанная, вероятнее всего, один из родителей некромант, что уже вызывает отвращение. Не перевариваю некромантов. Любители мертвечины, а уж если вдохнули жизнь вдохлую лягушку, то вообще мнят себя повелителями смерти. Но вторая суть портняжки однозначно ведьма.

Массивная дверь со крипом отворяется, когда я прикладываю ладонь к магическому кругу. И оказавшись в святой святых комиссариата, направляюсь в отсек с уликами по давно раскрытым делам. Первым на глаза попадает плащ. Его владелец был убит на пороге своего дома бывшей любовницей. Пожалуй, то, что надо.

– Дарата омнус, – произношу негромко, и плащ уменьшается до размеров перчатки.

Теперь можно и домой. Однако, оказавшись на улице, понимаю, что поспать не удастся. Уже светает. И максимум, на что я могу рассчитывать, это на душ, потом снова в университет, после в комиссариат, ну и в «Шпильку». Интересно, почему девчонка живет в Лютерании? Неужели не нашлось места в родном мире?

А Ксантипп великолепен в предрассветной дымке. Сейчас он безмятежен, спокоен, будто спящий исполин, вбирающий в могучие легкие утренний туман и выпускающий его дымом печных труб. Особенность этого города в том, что он просыпается только к вечеру, все же существам, его населяющим, ближе сумерки. Впрочем, как и мне. Под покровом ночи любой ритуал упрощается, сама ночь благоволит магии, а лунный свет служит прекрасным проводником. Кстати, об этом... Сюсанна с меня живого не слезет, пока я не уберу лабораторию, которая нужна мне как воздух. Значит, придется организовать ее в другом месте. Старушенция полагает, что я поддамся

тьме, как это случилось с дедом. Увы, она не знает главного: я уже обращался к тьме, уже находился на грани, но ни разу не переступил ее, в отличие от деда. Он всегда был жадный до всего: до денег, власти, любви, магии. В отличие от него я варлок, умеющий контролировать свои эмоции, уважающий науку, а наука требует упорядоченности и сдержанности.

Домой попадаю с первыми лучами солнца. Честно говоря, уже хочется увидеть Кестрал, снять напряжение. Эта ведьма знает, что мне нужно. После наших встреч в мозгах как-то сразу наступает просветление, которого последнее время очень не хватает.

Я уже голову сломал над этим новым делом. Не прошло и трех лет, как душитель Гонзак был уничтожен, и вот объявился очередной линчеватель. Уже пять жертв. Все женщины молодого возраста и все разные по сущности. Ведьма, некромантка, эльфийка, перевертыш и фея. Связи между ними никакой, следов мало и те ложные, а убийца меж тем один, ибо каждый раз он снимает с жертвы украшение, будь то сережка, кольцо да хоть золотая коронка. Ему плевать, каким будет трофей, лишь бы был. Как плевать и на то, кем является жертва. Старая или молодая, благородная или сиротка из приюта. Его единственное стремление – это охота. Среди следователей бытует мнение, что новоявленный серийник зверь – оборотень или перевертыш. Как раз эту гипотезу я и намереваюсь проверить. На последней жертве обнаружены волосы животного.

И только забираюсь в душевую кабину, как со стороны входной двери раздается звон ключей, а следом голос Сюзанны:

– Дорогой, ты дома?

Вытерпеть бы этот непростой период. Почему она явилась именно сейчас? Почему не через полгода? Не через год?

– Дома, – отвечаю негромко. Слух у старой ведьмы лучше, чем у летучей мыши.

– Ох, Абрам, спасибо, что забрал шарф! Все-таки золотые руки у этой милой девочки. Надеюсь, ты был вежлив с ней?

– Вполне.

Дверь ванной комнаты неожиданно распаивается.

– Ты ведь заплатил ей сверху за старание? – Сюзанна входит внутрь без какого-либо стеснения.

– Мы могли бы обсудить это за столом? Я тут как бы не одет...

– Можно подумать, увижу что-то такое, чего еще не видела. Ты рос, считай, на моих руках. И как всегда не приготовил полотенце.

– Эворас нордик! – уже откровенно рычу, и полотенце летит с полки и повисает на крючке рядом с душевой кабиной.

– То-то же. В общем, ты пока мойся, а я приготовлю твои любимые оладьи. Наверняка еще не завтракал.

О силы нечистые! Долго я так не выдержу. К сожалению или счастью, в нашей семье мало кто способен ужиться друг с другом. Мать с отцом не ужились, в итоге спустя семь лет воистину тяжелого брака разошлись, разъехались в разные города и вскоре после этого отца не стало. Деда Абрама сгубила тьма, тогда как Сюзанна свято верила, что он никогда не променяет свою горячо любимую жену на черную магию. Увы, променял. Прадед нещадно изменял всем трем женам, хотя отпрысков ни одного не бросил, несмотря на их количество – пять дочерей и четыре сына. Другое дело, что плодовитость Жерома не дала роду Григеров существенного прироста. Все сыновья кроме моего деда отправились в мир иной, прежде чем успели обзавестись детьми, дочери испортили кровь, связавшись с существами других видов. Есть и дальняя родня, но их разбросало по свету, так что кровь давно размыта. Остался только я. И если Сюзанна задержится надолго, я рискую закончить так же плохо, как и все мужчины нашего рода.

Но аромат оладий немного успокаивает. Все ж я отвык от домашней еды, с готовкой у меня не задалось изначально, потому и питаюсь, где придется. В университетской столовой нравится больше всего, там за качеством питания преподавательского состава следят строго.

– Благодарю, – опускаюсь на стул.

– Кушай, мой милый Абрам, – подставляет Сюзанна тарелку с оладьями, затем наливает в чашку кофе и застилает мне колени полотенцем. – Именно по этому я скучала больше всего, – и устремляет взор в окно, из которого открывается вид на столичную библиотеку.

– По столичным пейзажам? – убираю полотенце с ног, что не ускользает от взора Сюзанны.

– Нет, – опускается она на стул. – По заботе о тебе. Я уехала, когда поняла, что больше мешаю тебе, чем помогаю. Было печально

сознавать сей факт, – улыбка наполняется грустью, – но что поделать, дети вырастают, как и внуки.

– Планируешь переехать обратно? – так и застываю с вилкой у рта.

– Нет, дорогой. Не планирую. Я обрела свой новый дом. А приехала исключительно по делу.

– Помню. Женить меня.

– И не просто женить, а удостовериться в том, что ты женился на правильной девушке.

– Не переживай, мои взгляды не позволят мне занять потомство от какой-нибудь полукровки.

На что она тотчас скривилась.

– Мы с тобой как-то по-разному понимаем слово «правильная» девушка. Но не будем об этом. Сейчас ешь и поезжай на работу. А вечером, я надеюсь, ты возьмешься за лабораторию.

– Всенепременно.

Может, все-таки позвонить Кестрал? Она, конечно, не любит, когда ее беспокоят в деловых поездках, но мне с каждой минутой становится все тяжелее. Возможно, именно с ней стоит поговорить о перспективах фиктивного брака. Во-первых, мы знакомы уже пять лет, за которые успели неплохо узнать друг друга, к тому же совершенно не претендуем на личное пространство каждого. Лучшей кандидатуры я все равно не найду.

– Большое спасибо, Сюзанна. Оладьи прямо как в детстве.

– На здоровье. Кстати, коль ты сегодня собираешься заглянуть в «Шпильку», передай от меня благодарность Эльвет. А еще скажи, что как-нибудь я к ней загляну с порванным джемпером.

– С чего ты взяла, что я...

Но Сюзанна не дала договорить.

– Абрам, твоя бабушка ведьма и с недавних пор менталист.

– С каких это таких недавних?

– С возрастом в нас открываются новые таланты. – После чего она поднялась, взяла лейку и отправилась на лестницу, что ведет в мансарду.

Меня жехватило только на то, чтобы собраться и отправиться на работу. Но едва я оказался на улице, как почувствовал острую необходимость перейти дорогу и пройти сто метров в сторону Ржавого

переулка, именно там располагается «Шпилька» полукровки. Это весьма странно, однако я буду круглым дураком, если проигнорирую интуицию.

Как преодолел путь, даже не заметил. Вот ведь, ателье открыто, причем в дневное время. Интересно почему? Хотя какая разница. Если открыто, то я могу проверить свое предположение уже сейчас, а не тратить драгоценные вечерние часы.

Подхожу к двери и дергаю за ручку...

Глава 5

Эльвет

Сегодня пришлось открыть портал днем. А все потому, что в коробе, оставленном эльфийкой, помимо швейного материала я нашла записку, в которой Сифия умоляла открыть ателье в одиннадцать часов дня, ибо в темное время суток ей страшно ходить по мрачным улицам Ксантиппа. Есть у эльфов и фей одна общая черта – они очень пугливые и вечно во всем и во всех сомневаются. С другой стороны, город нечисти в ночи не отличается безопасностью. Испокон веков считается, что день в Магории для светлых созданий, а ночь для темных, вроде ведьм, некромантов, чертей, оборотней и многих других, кто рожден под знаком луны.

И чтобы встретить Сифию, я была вынуждена закрыть ателье для людей. Надеюсь, простой окупится. А на часах, между прочим, уже одиннадцать десять. Опаздывает юная невеста.

Вдруг порталная дверь издает легкий скрип и открывается. Однако вместо Сифии в помещение входит вчерашний господин в песочном полупальто.

– Добрый день, Эльвет, – уверенно шагает ко мне.

Есть в нем что-то отторгающее, я бы даже сказала жутковатое. С виду благородный варлок, скорее всего обеспеченный, ибо стоимость его гардероба и не снилась тем, кто ко мне обычно приходит. Впрочем, я тоже на его фоне смотрюсь жалкой замухрышкой.

– Добрый, господин.

– Я говорил, что приду к вам за услугой.

– Да, помню. Что нужно починить?

– Вот это. – И достает из кармана нечто непонятное. Но после произнесенного варлоком заклинания нечто обретает настоящий образ и размер. Это плащ. Правда, размерчик явно не его.

– И что с ним случилось?

– Рукава пообтрепались, а плащ дорог мне как память. Хотелось бы привести его в надлежащий вид.

– Ну, ладно. Давайте посмотрим, – протягиваю руки к плащу.

– Прошу, – и передает плащ мне.

В ту же секунду перед глазами возникает страшная картина. Женщина с размытым лицом размахивается и бьет меня ножом в шею, вернее, не меня, а того, кто стоит в этом треклятом плаще. Но все словно происходит со мной, будто это я в плаще. И эти жуткие хрипы, которые следуют за женским смехом. К счастью, скоро все заканчивается. А я сбрасываю плащ со стойки. Мерзавец принес мне вещь убитого?

– Что это?! – едва не ору на холеного негодяя.

– Прошу прощения, но я должен был убедиться.

– Убедиться в чем, дьявол бы вас побрал? – О силы нечистые, как же сердце колотится, а в ушах так и стоит зловещий смех и хрипы несчастного.

– В том, что вы обладаете даром Снорка, уважаемая. – Посетитель растягивает губы в самодовольной улыбке. – Очень редким даром. Кем являются по сущности ваши родители?

– Я не собираюсь перед вами отчитываться!

Была бы моя воля, выставила бы его за дверь сию секунду, но он, во-первых, служит в комиссариате, во-вторых, дурная слава мне не нужна. В смежном мире не так-то просто заслужить доверие и уважение.

– Ладно, тогда я попробую догадаться сам, – и театрально задумывается, прижав палец к губам. – Мать ведьма, а папаша некромант. Я угадал?

– Да, я смешанная. И что из этого?

– Так угадал или нет?

– Послушайте, если, кроме этого плаща, вы больше ничего не принесли, то очень прошу, покиньте ателье.

– Вас зовут Эльвет Крусовна Вереск, – будто не услышал он меня. – Интересно, почему дитя Магории живет в Лютерании.

Я же произношу про себя заклинание Третьего глаза. Спасибо маминым гримуарам, из них я почерпнула многое, что ведьмам моего возраста зачастую недоступно. И пальто самовлюбленного варлока начинает бледнеть. Бледнеет до тех пор, пока не становится прозрачным, как и его удостоверение. Остаются лишь чернила, которые прекрасно оттенила белая рубашка. Итак, Тайер Абрам Григер, главный криминалист комиссариата восточного округа. Угу,

криминалист, значит. Хотя кроме этих корочек в его кармане есть еще одни. Однако прочитать я не успеваю, Григер щелкает пальцами.

– Кронос! – зовет громко, зычно, и передо мной появляется невидимая стена, а поток магии вмиг прерывается и все возвращается на круги своя. – Пронырливая, значит. Разве родители не учили не совать нос в чужие карманы?

– Вы проделали со мной то же самое.

– Вообще-то нет, твое имя записано в твоей книге заказов, – кивает он.

Оказывается, я ее не закрыла. Ох, как нехорошо вышло. Но ничего, пусть знает, что я способна ответить.

– Господин Григер, я не имею ни малейшего желания продолжать с вами разговор.

– Я это понял еще с первого раза.

А спустя пару секунд дверь снова открывается. На пороге появляется Сифия и снова дико пугается при виде варлока. Впрочем, ее можно понять. Он высокий, широкоплечий и обладает хищным взглядом, от которого кровь стынет в жилах. Меня, например, всегда пугали крупногабаритные мужчины. И, кажется, я поняла, что именно с Григером не так. В варлоке слишком много тьмы, она не в нем самом, но рядом, все время рядом.

– Эльвет, вы заняты? – вытягивает тонкую шею девушка и пугливо косится на Григера.

– Свободна, Сифия, – улыбаюсь ей широко, радушно, – проходите.

– До встречи, Эльвет, – кивает мне на прощанье этот скользкий криминалист.

– Надеюсь, нет, – щелкаю пальцами и дверь распахивается. – Прощайте!

Как только он уходит, мне становится легче, я прямо чувствую, как стремительно меняется атмосфера в ателье. Помещение наполняется моей магией и магией Сифии, благо мы обе несем светлую силу.

– Наконец-то он ушел, – сразу расправляет плечи эльфийка. – Неприятный тип, куда неприятнее вчерашнего некроманта. Не хочу вас задеть, Эльвет, но варлоки недалеко ушли от темных.

– В данном случае согласна. Итак, вернемся к вашему платью. Какие у нас сроки?

– Церемония состоится через два месяца. – Глаза Сифии наполняются особым блеском. – Вы же успеете к этому сроку?

– Думаю, да.

– Тогда обсудим детали, я набросала второй эскиз с некоторыми дополнениями.

Что ж, это будет нелегко, но я справлюсь. Клиенты попадают разные. Некоторым детали вообще не важны, другим наоборот. На обсуждение платья у нас уходит полтора часа, за это время ко мне успевает заглянуть еще несколько заказчиков. Но главный вход по-прежнему держу закрытым, люди подходят, стучатся и уходят. Неприятно, но куда деваться. Крупные заказы вроде пошива одежды с нуля не так-то часто случаются, что уж говорить о свадебных нарядах. Ответственность огромная, однако, если все получится, мое ателье перейдет на новый уровень.

– Большое вам спасибо. Просто огромное. Вы меня спасли, Эльвет, – щебечет Сифия по пути к двери. – До свидания.

– Всего хорошего, – провожаю эльфийку взглядом, после чего сразу закрываю портал.

Остаток дня проходит как обычно – работа, прием новых заказов, выдача готовых. И когда я уже готова упасть и ползти в направлении к дому, колокольчик над главным входом дзынькает. Полкин, чтоб его! Ну за что мне сегодня столько испытаний? Сказала же ему на следующей неделе приходить. Зачем явился?

– Привет, Эль, – широким шагом подходит он ко мне и, вот ведь засранец, обнимает. – Ты уже закончила, да?

– Да. А что? – Честно говоря, ничего не понимаю. Какого лешего Паша тут делает в десять часов вечера?

– Я был тут недалеко. Смотрю, свет в твоей каморке еще горит. Ну и решил зайти, предложить себя в качестве провожатого. Все-таки темнеет рано, на улице алкаши всякие бродят.

– Да никто здесь не бродит. И темноты я не боюсь.

– Перестань уже ломать комедию, – вдруг обиженно засопел он, но хотя бы отпустил. – Не делай удивленный вид, Эль. Ты мне нравишься. И я все годы как ненормальный скачу вокруг тебя, пытаюсь добиться расположения.

– Хорошо. Давай поговорим серьезно, – машинально складываю руки на груди. – Я все эти годы пытаюсь показать тебе, что не хочу

сближения. Ты не мой человек, уж прости за прямоту.

– Интересно, почему? Есть кто-то лучше? – еще сильнее заводится он.

Этого мне только не хватало.

– Я ценю тебя как друга, Паш.

– Как друга... я всего лишь друг, – бормочет с кривой ухмылкой, – дружок с задней парты.

– Мы с тобой говорили на эту тему миллион раз. А для тебя снова все как впервые.

– Так что? Есть другой?

– Нет, Паш. Я ни с кем не встречаюсь и не собираюсь в ближайшее время.

– В таком случае давай хотя бы попытаемся. Чего тебе стоит? На свидание сходим, ты же любишь блошинные рынки. А я знаю парочку интересных мест.

– Прости, но нет. Приходи на следующей неделе за пуховиком.

– Знаешь, мне надоело ждать, – опять сгребает меня в объятия и уже было тянется, чтобы поцеловать, как на пороге ателье появляется та самая стильная бабуля. Какая незаметная, однако.

– Ох, я не помешала, надеюсь?

– Нет, нет, не помешали, – расплываюсь в благодарной улыбке, а Полкин нехотя разжимает руки. Она ведь сейчас Пашку спасла, иначе я бы его отправила в недолгий полет с последующим приземлением на копчик. Поганец возомнил себя черт знает кем. Ну-ну, со мной такие игры в крутого парня не проходят.

– Потом поговорим, – зыркает на меня бывший одноклассник и устремляется прочь.

Кстати, а почему бабуля вошла через главный вход? Она тоже обитает в мире людей?

– Чем могу помочь? – меж тем возвращаюсь за стойку.

– Мой внук разве не сказал, что я намерена заглянуть к вам?

– Господин Григер ваш внук? – невольно морщусь, вспомнив недавнюю встречу с пренеприятным криминалистом.

– Выходит, не сказал. Несносный мальчишка. Но его можно понять, у Абрама очень много работы.

– Ваш мальчик был у меня сегодня днем. И вел себя как-то странно.

– Он всегда себя ведет немного странно, – отмахнулась старушка, – не обращай на это внимания, дорогая. И не принимай на свой счет. А чего он хотел?

– Сказал, что у меня редкий дар. Спрашивал о родителях.

– И о каком даре идет речь? – Она опускается на банкетку, дамскую сумочку ставит рядом, на нее кладет перчатки.

– О даре Снорка. Вроде бы так звучит.

– Надо же. Действительно редкий дар. – Старушка вдруг легонько хлопает себя по лбу. – Ой, я ведь так и не представилась в свой прошлый визит. Итак, будем знакомы, меня зовут Сюзанна Войтовна Григер. А можно попросить у вас чашечку кофе?

– Да, да, конечно, – скорее достаю из-под стойки поднос, на него ставлю чашку с блюдцем, вазончик с конфетами.

Через пять минут мы уже обе сидим на банкетках и пьем кофе.

– Я пришла, моя милая Эльвет, чтобы лично поблагодарить тебя за спасенный шарф. Получилось просто чудесно. И у меня будет еще одна просьба. Есть джемпер, уж очень люблю его, но время не щадит ни нас, ни вещи.

– Помогу, чем смогу. Вы его принесли?

– Нет, занесу завтра или послезавтра.

– А можно вопрос?

– Безусловно.

– Почему вы приходите со стороны Лютерании?

– У меня много дел накопилось в мире людей. Вот и решаю потихоньку. Все-таки как мне повезло набрести на твое ателье! У тебя удивительно тепло здесь. Я давно не встречала столько теплой магии. Ты ведь наверняка знаешь, что магия различается не только по цвету, но и по запаху и по температурному признаку.

– Да, знаю.

– А почему ты живешь в Лютерании?

– Так уж вышло. Были вынуждены переселиться сюда с матушкой много лет назад. Но ей не нравится здесь, она мечтает вернуться в Магорию.

– Ясно. А тебе самой не хочется домой?

– Я уже дома. За десять лет мир людей стал родным. Я освоилась, адаптировалась. А от прошлой жизни в памяти остались лишь фрагменты.

– Понимаю, – закивала Сюзанна с улыбкой. – И прошу извинить меня, если нарушила вашу с молодым человеком идиллию.

– Что вы, наоборот. Вы мне оказали услугу, иначе я уже готова была его немножко покалечить.

На что она кивает и расплывается в очередной широкой улыбке.

– Как давно я вот так не сидела, не вела простых разговоров о жизни! Спасибо, милая. И не держи зла на моего внука, он зачерствел на своей работе.

– А еще он пообещал вернуться, и я, право слово, не знаю зачем.

– Спрошу у него. Видимо, его заинтересовал твой дар.

– Что это вообще за дар такой?

– Снорки рождаются редко, как правило, в смешанных семьях, чаще у некромантов с ведьмами. Этот дар позволяет чувствовать и видеть то, что уже в прошлом, но было настолько сильным эмоционально, что отпечаталось на вещи или предмете. Словно фотография. Обычно Снорки у нас служат в полиции или армии. Однако этот дар считается одновременно и проклятием, поскольку заставляет носителя пропускать через себя те самые пережитые эмоции, которые зачастую не являются положительными. А мой внук работает криминалистом, к тому же одержим наукой о магии, видимо, поэтому его так привлекла твоя способность.

– Думаете, хочет предложить мне место в полиции? – усмехаюсь без особой радости. Очень хочется верить, что больше я не увижу этого варлока. Бабушка у него замечательная, чего не скажешь о нем.

– Может быть, – пожимает Сюзанна плечами и допивает кофе. – Засиделась я. Спасибо за угощение, Эльвет. И до скорой встречи.

– Конечно, госпожа.

Когда бабуля покидает ателье, я выключаю технику, навожу порядок и отправляюсь домой. Станный день выдался. И внучок Григер, и Пашка, и мадам Григер. Как-то многовато непонятностей.

Глава 6

Тайер

Именно сейчас встретить полукровку с даром Снорка – это ли не подарок судьбы за все годы усердной работы? Правда, сама девчонка абсолютно бесполезна. Типичная обывательница, удел которой штопать дырявые носки. С другой стороны, так даже лучше, а если точнее, так будет гораздо проще реализовать то, что я задумал. Последний носитель дара Снорка умер три года назад в возрасте девяноста семи лет. Он начинал помощником криминалиста, а дослужился до главного прокурора Ксантиппа, был глубоко уважаемым и всеми почитаемым, входил в Верховный совет старейшин, где имел первоочередное право голоса. Вот и мне есть куда стремиться.

И только я паркуюсь рядом с домом, как телефон оживает. Надо же! Кестрал!

– Привет, Тайер, – раздается ее нереально сексуальный голос из динамика. – Соскучился?

– Здравствуй. И не просто соскучился, а успел огорчиться.

– Чем же ты огорчен?

– Твоим чрезвычайно долгим отсутствием.

– Прости, но работы навалилось столько, что казалось, живой точно не вернусь из этой командировки.

– Так ты вернулась?

– Да. И первым делом набрала тебя. Я тоже соскучилась, мой обожаемый варлок.

– Где ты сейчас?

– У себя.

– Значит, я могу вернуться в машину и спустя полчаса...

– Давай не сегодня, – звучит неожиданно и крайне неприятно. – Я еле стою на ногах, Тайер. Надеюсь, ты понимаешь.

– Безусловно. Тогда отложим до завтра.

– Жду не дождусь встречи.

В итоге поднимаюсь в квартиру, что называется, несолоно хлебавши. Что ж, раз не вышло сбросить лишнюю энергию, займусь

лабораторией. Однако мои намерения жестко пресекаются Сюзанной.

– Дорогой! – выходит она ко мне с пузатым чайником в руках. – Как ты вовремя, я только что заварила твой любимый чай с крыжовником. Скорее мой руки и садись за стол, нам есть о чем поговорить.

– И почему мне уже страшно?

– Давай, давай, пошевеливайся, Абрам.

Что сказать, с появлением Сюзанны жизнь как минимум станет веселей. Только я по натуре не слишком веселый варлок.

В столовую вхожу спустя минут десять. Сюзанна тем временем уже расположилась во главе стола с чашкой чая и, не моргая, смотрела в окно на сумеречный Ксантипп, мерцающий огнями фонарей, окнами соседних домов и лунным светом.

– Итак, о чем будет разговор? – сажусь напротив. – Вообще-то, я собирался в лабораторию.

– Лаборатория подождет до завтра, – переводит на меня взгляд бабушка. – Я нашла для тебя прекрасную невесту.

– Угу. – Честно, я даже не удивлен. – И кто она? Внучка твоей троюродной кузины? Дочка знакомого адвоката?

– Чудесная светлая девочка, которая отогреет твое ледяное сердце, только и всего. Тем более, вы уже знакомы.

– Ты о ком, прости?

– О ней, – и кивает на свой шарф, что висит на спинке стула.

– Об этой портняжке из «Шпильки»? – вскидываю брови. – Серьезно?

– Серьезнее быть не может, Абрам. В моем выборе можешь не сомневаться.

– Я-то, конечно, не сомневаюсь, – в какой-то степени это даже забавно, – но в таком деле, думаю, выбор все-таки за мной. Более того, женщина у меня есть.

– Если ты еще ни разу не подумал о семье с ней, это не та женщина, которая тебе нужна. Да и чем тебя не устраивает Эльвет? Молодая, скромная, красивая и очень, очень одаренная. Разве не так? Не ты ли сегодня ходил к ней, расспрашивал о семье?

– Откуда ты только все знаешь! – Может быть, Сюзанна и права. Есть же заклинание дарения и вечного обета. Точно! Завтра же

наведаюсь в университетскую библиотеку. – У тебя тайн больше, чем в тайниках городского архива.

– Тут никакой тайны, родной. Я к ней заходила, мы мило пообщались, выпили по чашечке кофе. И она посетовала на то, что ты вел себя весьма недружелюбно.

– Она полукровка, Сюзанна. А ее семья с запятнанной репутацией. Я сегодня был в комиссариате и узнал много интересного о семействе Вереск.

– Я вся внимание.

– Ее отец некромант и сидит в тюрьме. Отсидел уже десять лет из назначенных пятнадцати.

– За что сидит? – совершенно не удивилась услышанному моя собеседница.

– Продавал костный порошок. Он владел сетью аптечных лавок, с помощью этой сети и распространял костянку, хорошие деньги зарабатывал. Семья Круса Вереска жила более чем достойно, но, когда его взяли, само собой, преступление Вереска легло позорной тенью на жену и дочь. Они были вынуждены покинуть не только Ксантипп, но и Магорию.

– Бедная девочка, – покачала головой бабушка, – и какая при этом сильная!

– Такая жена, как Эльвет Вереск, чести нашему роду не сделает.

– Наш род, чтобы ты знал, на грани исчезновения. Ты последний из варлоков Григеров.

– Есть дальняя родня.

– Пф-ф, – скривилась Сюзанна, – ветхие старики и старухи, которые одной ногой уже в могиле. Я узнавала. Так что вся надежда только на тебя и твое пока еще не угасшее либидо.

– И тебя не смущает, что девчонка полукровка?

– Меня ничего не смущает, кроме одного, – твоих темных практик и желания состариться угрюмым холостяком. Род Григеров великий род, наши предки были отцами-основателями Ксантиппа, их сыновья и дочери всегда входили в городские советы, всегда стояли на страже правопорядка в городе. И если ты ничего не сделаешь для спасения нашего рода, от него останутся лишь записи в архивах. А чистота крови это, знаешь ли, пережиток времени, от которого давно пора отказаться. Думаешь, у Григеров никогда не было смешанных связей?

Еще как были. И славился наш род далеко не кровью, а силой духа, характером, деловитостью. И чем достойнее был носитель, тем больше в нем было магии. Другой вопрос, какая это магия.

– Я обдумаю твои слова.

– Долго думать не советую. Девочку могут увести в любой момент.

– Если я решусь, то, поверь, никто ее не уведет.

– Я бы не была так уверена, родной.

– Считаешь, твой внук не способен завоевать женщину?

– Считаю, мой внук утратил ориентир в жизни. Оттого и пытается спрятаться за ширмой своих псевдонаучных убеждений.

Ее не переспорить, не переубедить. Эта женщина – кремень. За что я ее особенно уважаю, так это за твердость характера. Когда мои родители разошлись, она не позволила им делить меня, убедив обоих в необходимости отдать ребенка в лучшую школу-интернат города, чтобы я учился, а не страдал из-за их претензий друг к другу. Как оказалось, и мать и отец довольно быстро приняли тот факт, что сына будут видеть крайне редко. Но я не рос сам по себе, отнюдь. Мной всецело занималась Сюзанна. А поскольку школа находилась рядом с домом бабули, то и жил я у нее дома. Именно здесь, в этой самой двухэтажной квартире с мансардой.

После чая я отправился сразу наверх в лабораторию. Как раз прихватил с собой образцы из комиссариата.

Просторное помещение под сводами крыши встретило приятной прохладой. Сразу как Сюзанна уехала, я перебрался сюда со всем своим оборудованием. В университете было крайне некомфортно, там ты под постоянным присмотром всех кому не лень – преподавателей, студентов, да хоть уборщиков. В комиссариате тоже никакого покоя, вечно все ходят на ушах, вечно подгоняют. Другое дело здесь. Всегда тихо, всегда спокойно и всегда все под рукой. Конечно, сад Сюзанны пришлось потеснить. Я поделил мансарду на две зоны, более светлую часть непосредственно у большого арочного окна заняли многочисленные растения, здесь же стоит кресло, утопая в зелени, пуф и кофейный столик. Прекрасное место для ночных бдений, когда что-то не ладится. Вторую часть заняли мои столы, стеллажи, холодильные аппараты и прочее важное оборудование. Это мое славное королевство, где я и царь, и бог, и дьявол в одном лице, где царит

истинная гармония, где наука и природа объединились в единое целое. Пожалуй, не буду торопиться с переездом.

И закипела работа.

Пропустив собранные с одежды убитой волосы через сепаратор Ирвинга, купленный пару лет назад у алхимика с кафедры магии и мною усовершенствованный, я получил несколько фракций волос, которые уже поместил в определитель Годжа, предварительно засыпав в него реагент – пепел черной ивы. Этот пепел мощный яд, поражающий перевертышей и парализующий оборотней. Если фракции принадлежат одному из этих существ, определитель зафиксирует некроз в большей или меньшей степени. Сам по себе волос не пострадал бы от яда, а вот его оголенный геном вполне.

Однако спустя положенный час определитель сообщил о том, что фракции не отреагировали на реагент. Выходит, это были волосы животных. И снова у меня ничего.

Я опустил в кресло и уставился за окно. Можно было бы совершить ритуал на месте убийства, призвать дух Мораны, но беда в том, что Морана чаще отвергает незваных гостей, в ком нет магии некроманта, причем отвергает весьма специфически – убивает. Увы, я не могу преодолеть этот барьер, пока не могу. Возможно, есть какие-то заклинания в гримуарах Жерома, которые помогли бы, однако самих гримуаров нет.

Видимо, стоит поразмыслить над предложением Сюзанны. Взяв девчонку в жены, я бы убил не двух, а сразу трех зайцев. Завладел даром Снорка, получил гримуары и наследие Григеров заодно, ну а Сюзанна наконец оставила бы меня в покое со своими переживаниями относительно моих темных практик. Возможно, даже пару наследников бы заделал, что тоже не лишнее. Хотя нет, наследники должны быть породистые. В этом мне поможет какая-нибудь другая ведьма, притом чистокровная.

Идеальный план!

Глава 7

Эльвет

Как же я устала... Никогда так не уставала, как за прошедшие трое суток. Из меня будто все силы выкачали. Да, работы было предостаточно, за неполную неделю я выполнила пятнадцать заказов, но бывало и больше. Может, приболела?

Кое-как выбравшись из-под одеяла, поняла, что сегодня у меня однозначно разгрузочный день. Надо немного передохнуть, так что слишком стараться не буду.

Еще и матушка добавила беспокойства. Все время, пока я заваривала себе чай и нарезала хлеб для бутербродов, она всячески ругала соседей, причем всех. И верхних, и нижних, и справа, и слева. Одни, видите ли, громко топали, другие слушали музыку, третьи никак не могли успокоить своего орущего сопляка, четвертые варили мерзкое варево, смрад от которого летел прямо в окно ее спальни, из-за чего пришлось закрыть форточку и спать в жуткой духоте. Интересно, она еще хоть когда-нибудь ощутит счастье или на худой конец радость?

– Ты меня вообще слушаешь? – Мать схватила пульт со стола и выключила телевизор.

– Да.

– Как-то не похоже. Я тут от горя погибаю, между прочим. Что ни день, то пытка. Глаза уже открывать не хочется, а тебе все равно.

– Мне не все равно. – Увы, сделать участливый вид не получается. Наверное, потому, что я не хочу его делать.

– Силы нечистые! – Матушка резко хватается за голову, отчего я вздрагиваю. – Как я хочу домой. Как хочу нормальной жизни. А все твой папаша! Все из-за него! Нечестивый мерзавец!

А я так надеялась, что сегодня обойдется без упоминаний о нем. Да, папа совершил преступление, но ради кого он это сделал? Сколько я помню нашу жизнь в Магории, столько помню постоянное недовольство матушки финансовым положением. Ей вечно было мало денег, мало уважения, мало почета. Она мечтала возвращаться в высших кругах, общаться с высокопоставленными представителями города. Но, увы, отец слишком плохо старался, ибо «ленился, уклонялся от

своих прямых обязанностей и в целом ни к чему не стремился». Хотя я не понимала, чего именно не хватало маме. У нас было практически все. Большой дом в хорошем районе, лучшие наряды, постоянные походы по дорогим заведениям Ксантиппа вроде ресторана «У трех ведьм». И папа никогда не ленился! В итоге желание угодить вечно недовольной жене обернулось для него тюрьмой. Как бы я хотела увидеться с ним, поговорить. Все же прошло столько лет...

Однако я совершенно не хочу возвращаться к прошлой жизни. Там я всегда должна была кому-то соответствовать. Другое дело сейчас. Свобода!

Квартиру покидаю под нестихающие причитания мамы. Не знаю, надолго ли меня хватит. Отчего-то с каждым днем терпеть ее стенания становится все тяжелее. Хотя я ведь всегда могу выйти замуж. Хотя нет, глупая мысль. У меня даже парня нет, о каком замужестве может идти речь? Чур меня, чур! Очередная кабала, и вообще, я еще слишком молода.

Дорога до ателье тоже оказалась непростой. В метро ногу отдавили, затяжек на колготках наставили, у сумки едва ремень не оторвали, а когда я встала на пешеходном переходе, меня окатил грязью самосвал. Н-да, сегодня явно не мой день. Дожить бы до вечера без происшествий. Но уже скоро я поняла, что утренние злоключения были только началом.

Первым остановился оверлок. Проблема Лютерании в том, что тут одной магией ситуацию не спасти, если что-то сломалось, то заклинания не помогут, нужен мастер. Дальше – больше. В ателье пожаловал мужчина, который не попросил, а потребовал немедленно отремонтировать его штиблеты, когда же я объяснила, что у меня не обувная мастерская, он устроил скандал, после схватил книгу отзывов и настроил гневное послание для всех, кто «попадет в мою шарашкину контору». Нет, все это явно неспроста. Тучи над моей головой однозначно сгущаются, а когда такое происходит, значит, в конце будет самый настоящий ураган. В метафорическом смысле, конечно.

В итоге перед самым открытием портала я едва не выбросила порталный ключ с мусором. Благо вовремя спохватилась. По-хорошему, сегодня вообще бы не открывать дверь в Магорию, но готовые заказы раздать нужно, да и новые получить не мешало бы.

И первой, кого я вижу на пороге, это стильную бабулю. Сюзанна наконец-то входит с правильной стороны. На ее голове красуется шляпка-клош, вместо серого пальто чернеет строгое приталенное чуть выше колена, а на ногах поблескивают настоящие ведьминские башмаки.

– Добрый вечер, милая Эльвет! – подходит она к стойке. Притом глаза загадочно сияют, и смотрит на меня как-то уж очень породственному.

– Добрый, – киваю ей. – Вы принесли свой джемпер?

– Принесла, – щелкает пальцами, и на столешнице появляется тот самый джемпер. – Его бы еще от катышков почистить, если можно.

– Сделаю, – отвечаю не слишком радостно.

– Что с настроением?

– День сегодня странный. Неприятности прямо-таки преследуют.

– Знаешь, как у нас говорят?

– Черeda мелких неприятностей несет за собой одну большую удачу?

– Именно! – и хлопает в ладоши. – Ты большая умница, Эльвет.

– Знание пословиц и поговорок еще не признак большого ума, госпожа.

В этот момент в ателье входит пожилая пара некромантов.

– А дело вовсе не в пословицах. Но все-все, не буду мешать. Всего хорошего, Эль!

– До свидания.

И еще целых три часа я изображаю стойкость, хотя откровенно валюсь с ног. К счастью, с заказчиками из Магории проблем не возникает и я полностью справляюсь с планом на сегодня. Остается добраться до дома. В одиннадцать вечера в метро обычно малоллюдно, возвращаться одно удовольствие.

– Ферра ромиа! – приказываю ручке переписать всех клиентов в книгу заказов в порядке очередности, после чего одеваюсь и с верой в лучшее покидаю ателье.

До метро добегаю быстро, даже замерзнуть не успеваю. И только спускаюсь в подземку, как на меня нападает икота. Ох, не к добру это, не к добру. Икаю я редко, но, что называется, метко. И не просто так. Сей непродолжительный недуг служит своего рода предчувствием, как правило, дурным. Ну, точно случится что-то скверное.

Икаю до самого дома, когда же поднимаюсь на свой этаж, вдруг все прекращается, однако следом начинают трястись руки. Да что такое? Скорее бы этот день закончился!

Правда, мои желания и стремления быстро отходят на второй план, ибо уже с порога я слышу необычайно довольный голос матушки, она с кем-то ведет оживленную беседу. И, судя по ответному баритону, с мужчиной. И это притом, что до сего момента в нашем доме не было ни одного представителя мужского пола. Слишком уж мама обижена на них. Неужели пересмотрела свои взгляды? Да и время позднее... Вдруг снова возвращается икота.

– Милая, это ты? – доносится из кухни.

– Я, – выбираюсь из ботинок.

– Что-то ты припозднилась сегодня! – опять слышу восторженные нотки в голосе. А затем она обращается явно не ко мне: – Эльвет у меня такая трудолюбивая! Устает жутко, но работу не бросает.

Так-так-так... Эльвет! Выходит, гость не из людей. В кухню вхожу прямо в куртке и шапке, а когда вижу ночного визитера, икоту как рукой снимает. Дьявол меня задери! Это он! *Он!*

– Вы что тут делаете?

Нет, невозможно. Какого беса?!

– Добрый вечер, Эльвет, – растягивает губы в широкой улыбке Григер. – Я же говорил, что мы скоро увидимся.

– Повторяю вопрос. Что вы забыли в моем доме?

– Детка, повежливее, пожалуйста, – делает строгое лицо мама. – Господин Григер уважаемый варлок, где твои манеры?

– Видимо, остались в прихожей. И я все еще не понимаю цели визита этого уважаемого варлока, – смотрю на него в упор.

– Сейчас я тебе все объясню. Присаживайся, – указывает на стул матушка, – ты бы разделась.

– Мне и так хорошо.

– Ладно, – морщится мама, но быстро возвращает себе довольное выражение лица, – потом обсудим твое поведение. Итак, – замирает на мгновение, – господин Григер пришел ко мне просить твоей руки, – едва ли не пищит от восторга.

– Чего? Вы в своем уме? Что за бред сивой кобылы?

– Эльвет! – тотчас краснеет мама в искреннем негодовании.

– В общем, – о нет, с меня хватит, – шутка была смешная, но я сегодня не настроена смеяться. Прошу меня извинить.

Уже было собираюсь покинуть кухню, как вдруг Григер хлопает ладонью по столу и являет присутствующим белозубую улыбку.

– Не торопись, Эльвет. Мы еще не договорили. Я действительно пришел просить твоей руки и получил согласие твоей замечательной мамы.

– Правда? – упираюсь руками в спинку стула. – Чур, я буду подружкой невесты.

– Прекрати паясничать! – Матушка ярится все сильнее.

– Я замуж не собираюсь, мам, – перевожу на нее взгляд. – Так что у господина Григера есть два варианта. Либо взять в жены тебя, либо свалить из нашего дома к чертовой бабушке! – рявкаю на него.

– Ладно, я вижу, сегодня нам не удастся прийти к общему мнению. Встретимся в твоём ателье, Эльвет. Завтра. Часов в десять вечера. И даю слово, я отвечу на все твои вопросы. – Григер встает, отчего я оказываюсь полностью в его тени. Вот ведь криминалист-переросток. Да я близко к себе не подпущу такую глыбу. – До свидания, – бросает, проходя мимо, и как бы невзначай задевает меня плечом.

Тотчас подскакивает со своего места мама.

– Не обижайтесь на мою дочь, господин Тайер, – семенит за ним следом, – Эльвет просто устала.

– Что вы, какие обиды, – басит негодяй, – это даже хорошо, что она показывает характер.

Показывает характер? Это что вообще происходит?! И пока мама провожает подлеца, я стою столбом, смотрю в одну точку и ни черта не понимаю.

– Ты что устроила? – возвращает меня на землю пронзительный голос разгневанной родительницы. – Ужас! Позор! Ты повела себя отвратительно, Эльвет!

– Это вы что тут устроили? – разворачиваюсь к ней. – Ты знать не знаешь этого варлока, а уже готова отдать ему свою единственную дочь? Серьезно? Что же он такое предложил тебе?

– Вот! – поднимает указательный палец вверх. – Наконец-то ты включила мозг!

– В таком случае внимательно тебя слушаю.

– Григер действительно предложил кое-что взамен на твою благосклонность. Он поможет нам вернуться в Магорию. Обеспечит жильем и всем необходимым.

– А тебя совсем не волнует тот факт, что ни я, ни ты не знаем его? Какой-то левый мужик заявился к нам в дом и с порога давай жениться. Ничего не смущает?

– Не смущает. Я наслышана о Григерах. Очень могущественный, известный и уважаемый род. Потомственные ведьмы и варлоки. С такими породниться – большая удача. Предки Тайера были отцами-основателями Ксантиппа. В его руках сила и большие деньги. С его помощью мы вернем то, что у нас отобрали. Честное имя и уважение. Вернем дом!

– Вот как! А он не сказал, почему именно меня решил удостоить чести стать его женой?

– Сказал. Ты ему очень понравилась.

– Черт знает что. Надеюсь, завтра я проснусь и пойму, что все это был всего лишь дурной сон.

– Ты слишком много времени провела среди людей, девочка моя, – сочувственно покачала головой мать, – само собой, успела забыть о жизни в Магории. Наш родной мир, Эльвет, существует по другим законам и правилам. Сватовство там считается совершенно нормальным явлением. В благородных семьях девушки только так и выходят замуж.

– Мы уже давно не там, в том-то и дело. И я не собираюсь возвращаться в Магорию, мне хорошо здесь. Все!

Да! Все! Достаточно! Кухню покидаю под мамино недовольное сопение. Но мне плевать.

Думают, смогут распоряжаться мной? Ага, как же...

Глава 8

Тайер

А девушка бойкая. Но ничего, у меня для нее тоже есть несколько весомых аргументов. В конце концов, договорной брак – это сделка, в результате которой каждая сторона должна получить определенную выгоду. Мамаша девчонки как услышала о возможности вернуться обратно в Магорию, так едва не кинулась целовать мне ноги. Однако вслед за тем поинтересовалась моим финансовым положением. Дамочка со всеми признаками гипертрофированного нарциссизма любит деньги и даже не скрывает этого. Что ж, дочь пошла явно не в нее.

Домой возвращаюсь опять и снова только ради душа. Сегодня надо идти на доклад к черту. Само собой, Герон останется недоволен, в чем его можно понять. Я исследовал личные вещи жертв вдоль и поперек, как и места преступления, но, увы, по-прежнему ничего. Ублюдок убивает и точно в воздухе растворяется.

– Как прошли смотрины? – встречает меня Сюзанна.

– Я уже и не спрашиваю, откуда ты это знаешь, – устало усмехаюсь. – А прошли сносно. Меня послали к дьяволу.

– И что намереваешься делать дальше?

– Козыри в рукаве у меня есть, так что не волнуйся. Все под контролем.

– В таком случае действуй.

– Ты ведь понимаешь, что я женюсь на ней фиктивно?

– Понимаю, – кивает. – С чего-то же надо начинать. Поверь мне, дорогой, эта девочка еще удивит тебя. И не только способностями.

На том и расходимся каждый в свою сторону. Благо квартира большая, есть где затеряться.

Уже в душевой кабине ко мне приходит мысль, что скоро все круто изменится. Да, брак будет фиктивным, но об этом буду знать я, девчонка, Сюзанна и Кестрал. Кстати о ней, нам еще предстоит поговорить. Надеюсь, моя ведьма воспримет это известие правильно. Что до остальных... хотя плевать на остальных. В клуб женатиков вступать я не собираюсь еще очень долго и, когда получу то, что хочу,

в тот же день оформлю развод. Вереск жалкая плебейка-полукровка, которой каким-то неведомым образом достался редчайший дар Снорка. Что сказать, у вселенной специфическое чувство юмора. А побывать в новом статусе – весьма интересный опыт.

Дальше только работа и еще раз работа. В университете день сдачи проектов. Как преподаватель я варлок крайне требовательный. Магия наука сложная, многогранная, она не терпит халатности и равнодушия. А желающие проскочить легко у меня тотчас отправляются на пересдачу. Так и сегодня, треть потока осталась с неудами. В основном эти лоботрясы сыновья и дочери нашей элиты. Как же забавно наблюдать за разъяренными папашами или оскорбленными мамашами, которые бегут ко мне выяснять отношения, почему я, видите ли, завалил их многократно одаренное дитя. Некоторые угрожают увольнением, ибо знают самого мэра, другие предлагают взятки, третьи просто выпрыгивают из штанов, доказывая свою значимость, но еще ни у одного не вышло переубедить меня. И так из года в год, из семестра в семестр.

– Всем спасибо, все свободны! – поднимаюсь со стула, после чего студенты тоже встают и кланяются, хотя в глазах многих я сейчас читаю ярую ненависть к себе. Ну, ничего. Это дело привычное, тем более злость прекрасный мотиватор. Теперь в комиссариат.

Но не успеваю и шага сделать к двери, как ко мне подходит очередной сын известных родителей. Демоненок Клос Довгаш-младший. Его отец, кажется, сидит в мэрии. Не люблю демонов, по природе своей они склонны ко лжи, предательству, притом умеют убеждать. Недаром почти все сидят в политике.

– Слушаю тебя, – смотрю на часы, мне бы поторопиться.

– Декан Григер, я искренне не понимаю, почему вы отправили меня на пересдачу, – выпячивает грудь щенок, начисто слизавший теорию у соседа по потоку. – Это возмутительно! Мой отец...

– Все, уже неинтересно. Если ваш отец не сможет принять тот факт, что его сын лентяй и бездарь, пусть приходит в назначенное для посещения время. Всего хорошего.

– Почему вы пренебрегаете мной? – А глазенки меж тем чернеют.

– Я пренебрегаю всеми, кто пытается обвести меня вокруг пальца. Вашей работой только столики в ресторанах подпирать, чтобы не шатались. Улавливаете суть?

– Зря ты перешел мне дорогу, Григер, – переходит на шипение паршивец, – я не прощаю такого к себе отношения.

– Мой вам совет, если начинаете рыть себе яму, убедитесь, что она только на вас одного.

– Это угроза?

– Вам виднее, что это.

С каждым годом выскочек становится все больше. Помнится, когда я учился, студенты рта не смели открыть без разрешения преподавателя. А теперь каждый отпрыск более или менее приближенного к власти считает себя неприкосновенным.

По пути в комиссариат пытаюсь дозвониться до Кестрал. Увы, безуспешно. Что-то не нравится мне ее поведение. Пожалуй, стоит навестить ведьму без предупреждения. Но тут вспоминаю о встрече с полукровкой. Н-да, заклинание раздвоения мне бы не помешало, а лучше растроения.

– Наконец-то! – встречает меня у проходной Корсак. Как говорят, он долго бегал собачонкой за Героном, выполнял все, едва ли зад ему не подтирал своим носовым платком. И не напрасно! Дослужился-таки до следователя. Но вот беда, так и продолжает бегать, поджавши хвост. – Нарыл что-нибудь?

– Нет, – снимаю пальто, перчатки. – Мы по-прежнему имеем дело с призраком.

– Количество жертв растет, Тайер, а урод все еще на свободе. И он куда свирепее душителя.

В ответ на его слова я молча киваю. К сожалению, вся наша работа по сей день имеет нулевой КПД. В зал совещаний, где заседает *сам*, идем вместе.

Герона перевели к нам из южного комиссариата год назад, чтобы этот прославившийся за поимку душителя черт навел у нас порядок, наладил дисциплину и показал наконец-то, как надо работать. И что же он сделал в первую очередь? Он уволил двух следователей, на места которых поставил своих протеже, в числе оных был и Корсак. Тоже черт, а главное, отменный лизоблюд, готовый ради шефа на все.

Гаспарович встречает нас грозным взором. Если бы не любовь к работе, я бы уже давно послал этого рогача по батюшке. Какого только лешего де Брок держится за него? Есть куда более достойные кандидаты. Но с мэром спорить не будешь. Есть у него особенность: де

Брок просто обожает вмешиваться во внутренние дела полиции, одно из таких вмешательств – это прямые назначения угодных ему существ на должности.

– Итак, – поднимается из своего кресла Герон, – я так понимаю, порадовать вас меня нечем. Опять. Или все-таки что-нибудь есть? – само собой, смотрит на меня. – Григер!

– Я провел анализ шерсти, собранной с одежды последней убитой. Она принадлежит животному. Больше ничего.

– Замечательно, господа, – театрально хлопает в ладоши Герон, – целый комиссариат бесполезных тел! Неужели мне снова придется идти на поклон к южным? Запрашивать у них спецов? Потому что мои сотрудники только одно умеют делать хорошо – сидеть ровно на своих задницах. Упырь убивает женщин. Лишает семьи матерей, жен, дочерей. А вы расслабили булки!

– Почему сразу упырь? – доносится возмущенный голос из конца зала.

– Ничего личного, Вершталлен, – отмахивается Герон от нашего штатного патологоанатома, по совместительству вурдалака.

– Обидно, знаете ли, – бормочет тот.

– Насколько мне известно, уважаемый комиссар, – честное слово, достал рогатый, – ваш хороший друг семьи, господин Гедель, также не справился с поставленной задачей. И вся его команда не справилась, несмотря на богатейший опыт в некромантии. Так чего же вы от нас требуете, если даже мертвые не смогли пролить свет на личность своего убийцы? Полагаю, нам остается ждать, когда он проколется. А пока проводить рейды и оповещать горожан о необходимости быть осторожными.

– Твоего мнения, Григер, я сейчас не спрашивал, – ох как задел за живое черта! Мило, очень мило. – Ты мнишь себя лучшим криминалистом, однако, как и остальные, ничем не помог следствию, что наводит меня на определенные мысли о твоей профпригодности. Может, не стоит пытаться усидеть на двух стульях? Возможно, в университете от тебя будет больше проку.

– Я обдумываю ваши слова, господин комиссар. Что касается моей профпригодности, то все вопросы к нашему дорогому мэру. Как и вашу, так и мою кандидатуру он лично утверждал на ныне занимаемые

должности за заслуги перед городом. И если не пригоден я, то и вы, возможно, тоже.

– Еще одно неаккуратное слово, – подходит ко мне Герон, – и я тебя отстраню от дела. По причине полнейшей бесполезности.

– В таком случае пойду к себе. Займусь полезными делами, пока меня не отстранили.

– Иди.

Вот и хорошо. Смотреть на самодовольную морду черта то еще удовольствие. От него самого толку никакого. Что до душиителя, поговаривают, Герону в поимке помог один могущественный варлок из темных. Правда это или нет, неизвестно, однако слухи на пустом месте не рождаются.

А в лаборатории меня встречает фей Лофтас – мой помощник и лучший спец по ядам.

– Не в духе наш доблестный комиссар? – улыбается блондин с длинной косой, которая приколата булавкой к нагрудному карману его халата. До чего утонченное создание.

– Еще бы он был в духе! Мы все не в духе, потому что у нас по нулям. – Надо скорее налаживать контакт с Вереск, только она может помочь мне в этом деле, ее дар.

– У меня есть предположение, – и фей опускается на край своего стола, – что линчеватель вообще не из Магории.

– Объясни.

– Нет следов, Тайер. Вообще нет. Будь он из нашего мира, на жертвах остались бы следы магии. В момент совершения преступления он входит с жертвой в прямой контакт, о чем свидетельствуют данные медицинской экспертизы. Грубо говоря, он к ним прикасается. И если бы урод имел хоть какую-то магию, ее частицы остались бы.

– Думаешь, он человек? – делаю недоуменную гримасу, услышав столь нелепое мнение.

– А почему нет? Люди давно вхожи в Магорию. И количество осведомленных с каждым годом растет. Пусть наш мир и полнится магией, однако мы так же беззащитны перед оружием, будь то нож, палка да хоть веревка. Он ведь убивал женщин не спонтанно. Судя по местам преступлений, сукин сын выслеживал их, наблюдал за ними какое-то время, изучал маршруты.

– Если он человек, то все гораздо хуже, чем мы могли себе представить. Порталов сотни. Торговля, миграция, частные вылазки по индивидуальным запросам. Эту версию нам не отработать без закрытия порталов. А закрыть их нереально. Разве что ввести жесткий контроль за передвижениями. Только кто на это пойдет? Де Брок скорее предпочтет закрыть глаза на бесчинства маньяка, чем рискнет устроить переполох в городе.

– Увы, так и есть.

– Не будем отчаиваться, Лофтас. Рано или поздно, но все совершают ошибки. И он совершит, я в этом уверен.

– Да, скорее всего. Однако сколько женщин еще он успеет лишиться жизни за это время.

– А вот тут нам вполне может помочь мэр. Я наведу к нему завтра, по старой дружбе.

– Герону такой прыжок через голову совсем не понравится.

– Плевать я на него хотел. Тем более к де Броку наведу как старинный друг семьи.

– Хочется верить, что он услышит тебя. Горожане должны знать о притаившейся опасности.

– Именно.

До десяти вечера меж тем остается не так-то много времени. Каких-то три часа, за которые я успеваю подготовить результаты анализа отпечатков, оставленных грабителями в ювелирной лавке эльфов, и отправить их следователю. А когда собираюсь на выход, ко мне в кабинет заходит она...

– Кестрал? – так и застываю в искреннем недоумении.

– Здравствуй, дорогой, – и надо же, не идет ко мне – левитирует, причем сразу в объятия.

– Не ожидал, – прижимаю к себе ведьму как можно крепче. – И допустил мысль, что ты избегаешь меня.

– Как ты мог такое подумать? Просто у меня было очень сложное дело. Переговоры длились четверо суток. На сон оставалась от силы пара часов. Но сегодня я полна сил и желания, – склонилась к моему уху, – провести ночь с тобой. Как на это смотришь?

– Смотрю очень положительно, но именно сегодня не получится.

– Что? – растерянно захлопала глазами. – Почему? Ты серьезно на меня обиделся, Тайер? Но я же все объяснила.

– Нет-нет, я не обиделся. На сегодня у меня назначено кое-что очень важное. Отменить не выйдет. Если бы я знал заранее, что ты собираешься ко мне, то переиграл бы, а так...

Как же я ее хочу. Прямо здесь и сейчас. Казалось бы, запри дверь на ключ – и пожалуйста, но времени в обрез.

– Что ж, значит, до завтра?

А зеленые глаза тотчас наполняются холодом. Злится моя ведьма.

– Я приеду. Вечером.

– Ладно.

– Если хочешь, могу отвезти тебя домой.

– Не нужно, сама доберусь.

– Неужели на метле? – касаюсь губами тонкой шеи. Силы нечистые, как же она пахнет!

– Чтобы я и на метле? Шутишь, что ли? – фыркает рыжая дьяволица.

– И правда, совсем забыл, что ты у меня ведьма современная.

– Не просто современная, а статусная, – расплывается в ехидной ухмылке, – как сказал мой шеф за ланчем.

– Мне уже начинать ревновать?

– Что ты, свое статусное тело я доверяю только тебе. Но если мы и завтра не встретимся, как знать...

– Все-все, понял.

Кестрал покидает кабинет, оставляя мне на прощанье аромат своих духов. Жаль, что все так вышло, но сейчас мне куда важнее попасть в «Шпильку». Но с пустыми руками к полукровке идти как-то неправильно. Что же ей купить? Может, набор пуговиц? Или нет... Тогда первым делом отправляюсь в лавку сладостей «Карпатский крендель», которую держит семейство гномов. Она расположена на противоположной стороне от комиссариата и считается одной из лучших. Выпечка у них действительно отменная. Уж что они добавляют в тесто, неизвестно, но такой сдобы я еще ни у кого не пробовал.

– Добрый вечер, Грум, – снимаю перчатку и протягиваю руку хозяину.

– Добрый, Тайер, – отвечает гном крепким рукопожатием, – давненько вас не видел. На диету, никак, сели?

– Работа, дорогой друг, всему виной работа.

– Чего желаете?

– Скажи, а что чаще всего у тебя берут юные покупательницы?

– Насколько юные? – хитро ухмыляется хозяин.

– Настолько, что статья мне не грозит, Грум.

– Угу. Ну, девушки чаще предпочитают воздушный рис в карамели, – и кивает на прилавок, где лежат большие подносы с поблескивающими глазурью кренделями из воздушного риса.

– Упакуй мне шесть штук в коробку. И бантик не забудь.

– Сделаем.

Надеюсь, оценит. На худой конец заест горечь предстоящего мероприятия. Добиваться ее расположения у меня цели нет. Я планирую уговорить Вереск, не выйдет уговорить, попробую купить. Главное, чтобы она согласилась мне помочь, а когда девчонка сама поймет, что ее дар – ее проклятие, тогда предложу избавиться от столь тяжелой ноши. В конце концов, чтобы штопать дырки, дар Снорка не нужен.

И вооруженный дарами, ибо к рису прикупил кулек леденцов, поспешил к машине. До десяти осталось двадцать минут. Должен успеть! Обязан успеть.

Глава 9

Эльвет

– И где его черти носят? – смотрю на часы. Хочется поскорее дать ему от ворот поворот и уже со спокойной душой поехать домой.

До десяти осталось три минуты, после чего закрою портал. Но, увы, гигант в модном пальто заявляется ровно за минуту до назначенного времени.

– Здравствуй, Эльвет, – уверенной походкой шагает ко мне и сует в руки крафтовый пакет. – Это тебе. Наслаждайся.

Конфетки и крендельки? Мило.

– Благодарю. В честь чего угощение?

– Решил начать наше знакомство несколько иначе. С позитивного момента. Я могу сесть? – кивает на банкетки.

– Прошу, – возвращаюсь за стойку, а пакетик отправляю под прилавок. Сейчас не время для сладостей. Сейчас я должна отбиться от назойливого криминалиста из древнейшего рода каких-то там именитых варлоков.

– Думаю, не стоит ходить вокруг да около.

– Согласна.

– Даже кофе не угостишь? – косится на кофемашину.

– Кофе для клиентов и приятных мне людей.

– Угу, ясно. Итак, – снимает пальто, затем перчатки, бросает все на вторую банкетку, сам же устраивается на первой. – Я буду с тобой честен. Мне не нужна жена. Брак будет фиктивный. И если ты согласишься, я со своей стороны обеспечу вам скорое возвращение на родину, а это жилье и достойная работа. Также готов взять на себя финансовое обеспечение до тех пор, пока ты не встанешь на ноги.

– Так, стоп. А почему именно я? Во всем Ксантиппе и близлежащих землях не нашлось подходящей невесты для вас?

– Дослушай до конца, – выдает снисходительную ухмылку. – Мне нужна ты, и никто другой. Потому что у тебя есть дар. Этот дар может помочь мне, и не только мне, в поимке одного очень опасного преступника, который беспокоит мирных граждан.

– Как беспокоит?

Он хмыкает, удивленный то ли разумностью вопроса, то ли, наоборот, глупостью.

– Убивает.

– Кого убивает?

– А кого поймают, того и убивают.

– То есть у вас в городе орудует серийный маньяк? Правильно понимаю?

– А где их нет? – пожимает широкими плечами. – В Лютерании тоже беспокойно. Психов везде хватает, Эльвет.

– Ага. И вы предлагаете мне принять непосредственное участие в поимке психа-убийцы? Мне? Той, которая шьет одежду, а по-вашему, штопает дырки.

– В точку. Но тебе не о чем беспокоиться. Твоя помощь будет незримой для остальных.

– Нет уж, увольте – складываю руки на груди. – И потом, к чему свадьба? Пусть и фиктивная.

– Пожениться придется, так как, лишь будучи женатым, я смогу получить нечто ценное из наследия моих предков. Ты окажешь мне сразу две услуги. За что получишь очень хорошее вознаграждение. Разве возможность вернуться в родной мир не стоит того?

– В Магорию мечтает вернуться моя мама, не я. Так что спасибо за щедрое предложение, однако вынуждена отказаться. И мне, – перевожу взгляд на часы, – уже пора.

После чего выхожу из-за стойки, беру куртку, а когда набрасываю на плечи, передо мной вырастает этот исполин. Снова его глаза опасно вспыхивают под длинной челкой, я же ощущаю тьму, отчего становится физически холодно.

– Осмелюсь предложить тебе еще кое-что, – нависает надо мной.

– Может, не стоит? Я не изменю своего решения.

Невольно вдыхаю аромат его рубашки. Пахнет лютником. Черт возьми, я помню этот запах, он из детства. Из цветков лютника и болотной соли отец делал саше для мамы, которые она раскладывала по полкам в шкафах и комодах, чтобы вещи всегда приятно пахли.

– Я могу похлопотать за твоего отца.

– Что? – невольно вздрагиваю. – Вы знаете о моем отце?

– Конечно, – притом стоит непозволительно близко, нас разделяют какие-то жалкие сантиметры.

А я не терплю вторжения в личное пространство, поэтому инстинктивно пячусь назад.

– Как именно вы можете похлопотать?

– Его посадили на пятнадцать лет. Десять из них он отсидел. Если мы договоримся, я устрою слушание, на котором выступлю поручителем. Ты бы хотела, чтобы твоего отца отпустили на пять лет раньше?

Это прозвучало точно гром среди ясного неба. Конечно, хотела бы! Я люблю своего отца, несмотря на его проступок. Пусть мама живет ненавистью, пусть сыплет проклятиями, но я никогда не винила отца. Он всегда был и будет тем, к кому я в первую очередь бежала за советом, за лаской, за помощью. И если бы не законы Магории, я бы навещала его. К сожалению, заключенных полностью лишают права видеться с родными. Единственная связь с ним – это письма из тюрьмы, составленные администрацией, в которых родственникам сообщается о состоянии здоровья заключенного. Такое письмо с черной печатью приходит раз в год. Их получаю я, так как мама отказалась, ей стыдно и противно брать в руки конверт с черной меткой.

– А вам такое под силу?

– Под силу, будь уверена.

– Мне нужно подумать.

– Думай, но не затягивай.

– Не давите на меня, господин Григер.

– Ни в коем случае. Просто пойми, выгода для нас обоих очевидна и существенна. Ты сможешь продолжать вести свое швейное дело в Ксантиппе, я обеспечу тебя мастерской, твоя матушка наконец-то обретет покой, а твой отец выйдет из тюрьмы раньше срока.

– А если я не смогу вам помочь с убийцей?

– Скажем так – я согласен рискнуть. Дар Снорка в тебе есть, это главное. Остальное дело времени и тренировок.

– Тренировок?

– Да, дорогая Эльвет. Любая способность, любой талант нуждаются в развитии, в подпитке знаниями.

– Ясно. И когда наша сделка будет считаться свершенной?

– Когда каждый получит то, что хочет, в полном объеме.

– После чего...

– Мы расторгнем брак и сможем смело забыть друг о друге. Пожелаешь вернуться к людям, вернешься. Как видишь, никакого посягательства на твою честь, на достоинство, на свободу.

– Надеюсь, ваши обещания будут подкреплены не только словом?

– Безусловно, мы составим брачный договор, а заодно заключим магическую сделку.

– И все-таки мне нужно сутки на размышление.

– Хорошо. Сутки я подожду. Приятного вечера, Эльвет, – и он возвращается к банкетке.

Пока Григер натягивает на себя пальто, расправляет воротник, пока надевает перчатки, я наблюдаю за ним. То, что он предлагает, безусловно, стоит того, чтобы согласиться. Ради отца! Что до моего дара... Если с его помощью действительно удастся поймать душегуба, это будет просто замечательно. Но правда ли все сказанное? Можно ли верить варлоку, которого вижу четвертый раз от силы? Даже если правда, к жизни в Магории я не готова. Покинув свой мир в тринадцать лет, успела о многом забыть, многое и вовсе пропустила. Ведь согласие на предложение Григера будет означать мой переезд, я больше не смогу работать в «Шпильке». Слишком много вопросов, и никакой определенности.

Варлок тем временем устремляется к двери.

– Пойдите! – Слова вылетают из меня быстрее, чем успеваю подумать. – Я вам не верю!

– Прости... – разворачивается на пятках.

– Вы появились из ниоткуда, наговорили с три короба. Где гарантии, что все это правда? Фиктивный брак вы мне предлагаете, нет ли, но это брак, и он будет заключен по всем правилам. Пусть ненадолго, надеюсь, однако я стану вашей женой.

– Ты общалась с моей бабушкой, – произносит таким тоном, будто знакомство с Сюзанной все объясняет.

– Странный аргумент, не находите?

– Что ж. – Его взгляд наполняется скукой, усталостью и недовольством. – Можем посетить ресторан. Познакомимся, так сказать, в более неформальной обстановке. Устраивает?

– Как вариант, – киваю.

– Вот и славно. Послезавтра вечером, часов в девять, я приду к вам домой. Заведение можешь выбрать сама. Любое.

– Хорошо.

И едва он делает шаг по направлению к portalу, как дверь главного входа распахивается и в проеме появляется Полкин. Дьявол меня задери, я забыла запереться!

– Что еще за мужик? – с порога заводится мой бывший одноклассник.

Я же забываю, как дышать, ведь Пашка видит не только Григера, но и порталную дверь сразу за ним.

– Абрам, – растерянно пожимаю плечами.

– Тебе чего тут надо, Абрамович? – свирепеет Полкин, аки дикий зверь.

В ответ Григер с явной неохотой поднимает руку и щелкает пальцами.

– Некрос церебрум, – произносит спокойно, даже лениво.

После чего Паша сначала столбенеет, потом бледнеет, а следом на негнувшихся ногах покидает ателье. Заклинание забвения!

– Вы что наделали? – подбегаю к двери, желая высмотреть Полкина. – Куда он пошел?

– В то место, где ему пришла светлая мысль навестить тебя, а уже оттуда отправится домой. Или его нужно было оставить? Кстати, кто он?

– Он мой бывший... – продолжаю искать взглядом Пашку, но того уже и след простыл, – бывший одноклассник.

– Зачем пришел в столь поздний час? – Скука в голосе варлока неожиданно сменяется любопытством.

– Наверное, хотел проводить до дома.

– А тебе далеко идти?

– Ехать, если точнее. Несколько остановок на метро и еще минут десять пешком.

– Угу. В таком случае идем.

– Куда? Зачем?

– Я сам провожу тебя. Заодно прогуляюсь по Лютерании.

– Не стоит утруждаться. Поздние поездки для меня нормальное явление.

На что он снова подходит, снова обдает ароматом лютника, отчего воспоминания приятной болью отдаются в сердце.

– Ты же хотела пообщаться. Вот и возможность представилась.

– А как вы вернетесь обратно?

– Об этом не беспокойся. Я знаю места, где порталы открыты двадцать четыре часа в сутки.

– Хорошо.

Через десять минут покидаем ателье вместе. Меня не отпускает странное, непривычное чувство, которому никак не могу дать определения. Но оно однозначно будоражит, волнует, щекочет нервы. Так уж вышло, что мужчин в моей жизни еще не было. А тут я иду рядом с тем, кто, возможно, станет моим мужем. Да, ненастоящим, но все равно мужем. И он варлок, который старше, умнее, хитрее и темнее.

– Ну, – косится Григер на меня, – желаешь о чем-нибудь спросить?

– Расскажите о себе. – А изо рта уже пар валит, в воздухе пахнет зимой.

– Я потомственный варлок из рода Григеров. В нас течет древняя магия. Как гласят записи из семейных архивов, корни этой магии уходят глубоко в прошлое, во времена сотворения очагов силы. Что касается меня лично, как ты уже знаешь, я криминалист, а параллельно работаю в университете.

– И живете с бабушкой?

В ответ он криво усмехается.

– Я живу один. Сюзанна приехала погостить.

– Почему Сюзанна? Она же ваша бабушка.

– Потому что Сюзанна вечно молодая ведьма, приучившая меня обращаться к ней исключительно по имени.

– А вас она как называет?

– Абрамом. Хотя я искренне ненавижу свое второе имя. Для всех я Тайер. Для всех, кроме нее.

– Интересно, – ежусь от холода. Мало того что на улице от силы градусов пять, так еще и тьма варлока холодит, вернее сказать, морозит.

– А ты? Почему хочешь остаться в Лютерании?

– Здесь я обычный человек, от которого не ждут ничего сверхъестественного.

– И ты видишь в этом что-то положительное?

– Да.

– Глупо, очень глупо, – произносит он, вздыхая. – Нести в себе магию и не использовать ее должным образом, не совершенствовать свои способности... Я такой халатности и беспечности никогда не понимал. Тебе повезло родиться ведьмой, пусть и с примесью некромеса. Ты способна на большее, вместо этого латаешь чужое тряпье за гроши.

– Я такая, какая есть, господин Григер. – Гляньте-ка, и он туда же! Теперь понятно, почему матушка едва не лопнула от злости, когда я ему отказала. – Магия как наука меня не влечет, а для комфортной жизни вполне хватает курса бытовой магии.

Всю дорогу до дома варлок держится рядом. При этом я чувствую, насколько ему неприятно мое общество, бедолага еле терпит. Однако это он пришел ко мне, не я, это ему нужна помощь, так что пусть теперь мучается. Лишь бы только слово сдержал. И да, я уже готова ответить согласием. Другого такого шанса мне может просто-напросто не представиться.

Когда подходим к подъезду, я начинаю дико нервничать, отчего возвращается икота.

– С тобой все нормально? – сверлит меня черными глазами Григер.

– Но-о-рмально, у меня такое часто случается. В общем, я со-о-гласна.

– Я не ослышался? – вскидывает брови, красивые губы мужчины растягиваются в улыбке. – Согласна?

– Не ослышались. Я хочу вернуть отца. Только это для меня имеет значение.

– Просто прекрасно, Эльвет. Тогда я подготовлю брачный договор и договорюсь с нотариусом о заключении магической сделки, а послезавтра приду за тобой. Как только все формальности будут улажены, мы наведаемся в городскую ратушу, где узаконим наши отношения. Тебе ведь не нужна пышная свадьба? Верно?

– Не нужна.

– Приятно иметь дело с благоразумной ведьмой.

Он даже преображается. Что бы ни говорила мама об отце, а некроманты куда проще, открытее и честнее, чего не скажешь о варлоках. Эти лисы вечно себе на уме. Григер ко всему прочему еще и шовинист.

– Кстати, мы уже пришли. Дальше провожать не надо. – Если честно, мне тяжело находиться рядом с ним, его тьма угнетает, душит. Эх, не вляпаться бы...

– Хороших снов, Эльвет, – склоняет голову, после чего бормочет что-то неразборчивое и массивная железная дверь подъезда открывается. – До скорой встречи.

Брр... Какой все-таки жуткий тип. Конечно, есть еще Сюзанна, она гораздо приятнее своего внука, только я по-прежнему практически ничего о них не знаю.

Домой возвращаюсь в состоянии эмоционального истощения. А виной тому он! Темный варлок! Неужели мама не почувствовала его магию? Или ей элементарно все равно?

Глава 10

Тайер

А это неожиданная победа, в которой я не сомневался, конечно, но не думал, что девчонка согласится так быстро. Видимо, действительно любит папашу.

По пути к portalу, разместившемуся в пивном пабе в центре города, к слову, тоже двумирному, обдумываю свои дальнейшие шаги. Слишком много я запланировал дел. Встреча с Кестрал, визит к мэру, поход к нотариусу, а помимо этого еще работа. Но все по порядку. Для начала я должен объясниться со своей ведьмой. Дальше подготовка к бракосочетанию, надеюсь, тут все пройдет быстро и без проблем.

Уже в пивной ощущаю нечто странное, меня начинает ломать, а следом бросает в жар. Да так, что приходится остудиться стаканом холодного пива. Благо людское зелье быстро возвращает в прежнее состояние души и тела.

В итоге Лютеранию покидаю слегка хмельной. И всю дорогу домой пытаюсь побороть желание наведаться к Кестрал. Был бы во мне еще один стакан пива, я бы не стал сопротивляться, но коль во мне всего один, шагаю к себе. Вот приду и сразу в постель. Завтра надо многое успеть. Однако на крыльце нос к носу сталкиваюсь с Дукером, нашим семейным архивариусом. А я-то думал, старый пенъ давно как сыграл в ящик. Сколько ему уже, лет триста?

– Господин Григер, – скрипит гоблин и кланяется. – Приветствую.

– Дукер, – киваю в ответ, – вот так встреча. Я думал, вы ушли на покой. Когда мы последний раз виделись? Лет шесть назад? Семь?

– Семь, господин, – ухмыляется, показывая заостренные зубы. – Я появляюсь тогда, когда должно произойти судьбоносное событие.

– О каком событии идет речь?

– Как же! Вы намереваетесь связать себя узами брака.

– Кто тебе об этом сказал?

– Госпожа.

– Что? Сюсанна?

– Да. Госпожа сообщила, что вы скоро женитесь, и попросила меня засвидетельствовать сей факт. Ведь именно я, как семейный

архивариус, буду выступать посредником между вами и директором городского архива, когда вы пожелаете забрать полное собрание гримуаров рода Григер.

– Мне казалось, эти воистину нелепые правила упразднили и сейчас достаточно принести в архив брачное соглашение.

– Вам это казалось. Без свидетельства подлинности брачного союза гримуары вам не отдадут. Слишком велика их ценность.

– О какой еще подлинности ты толкуешь?

Что за околесицу несет старый хрыч?

– Если не вдаваться в подробности, господин Григер, – закладывает руки за спину гоблин, – я должен буду подтвердить, что вы женились по любви, а не решили схитрить.

– Какая чушь! – принимаюсь тереть глаза. В каком мире мы вообще живем? На дворе двадцать первый век! – А если я тебе заплачу? Сможешь уйти на пенсию с хорошим вознаграждением за многолетнюю службу, и не придется тратить свое драгоценное время на ненужные мероприятия.

– Я служу вашей семье уже два столетия, – хмурится Дукер. – И за все это время не взял ни одной лишней монеты. Если вы не знаете, то довожу до сведения: семейные архивариусы клянутся на крови, что будут писать только правду, будут чтить законы рода и хранить воспоминания в Омуте времени для следующих поколений.

– Хорошо, я тебя понял. Ты неподкупен, верен себе и будешь присутствовать на моей свадьбе.

– Именно так. Поэтому прошу оповестить меня о дате бракосочетания. Добрых снов! – снова кланяется гоблин и растворяется в воздухе.

А я неожиданно трезвею. И причиной тому дикое раздражение. Куда ни сунься, одни препоны. Но ничего, я уже знаю, что делать. Будет им свадьба по любви!

До кровати, можно сказать, доползаю. Спать осталось ровно три часа. И казалось бы, уснуть должен моментально, ан нет, не получается. Причиной тому мысли, образы, воспоминания. Удивительно, что прокручиваю в голове разговор с ней. Пока мы шли, пока ехали в поезде, я находился рядом с девчонкой, держался непозволительно близко, отчего ей было дискомфортно, но она терпела. Впрочем, я тоже терпел, потому что моя сила сопротивлялась,

пыталась оттолкнуть от себя силу Вереск. Интересно: почему? Я каждый день имею дело с большим количеством полукровок, но такого никогда не испытывал. Либо это всего-навсего переутомление. За последний месяц не помню и дня, когда бы я чувствовал себя неуставшим.

Как проваливаюсь в сон, не замечаю.

А утро начинается с кофе в постель. Приносит его Сюзанна. Причем светится ярче сталагмита из Алмазных пещер.

— Она ведь согласилась? — подает мне чашку, сама же устраивается на оттоманке у окна.

— Согласилась.

— Чудесная новость, дорогой. Значит, не зря я потревожила Дукера.

— Угу, не зря.

— Ох, у меня столько идей в голове, — хитро улыбается бабуля.

— Каких идей? — Ну, началось...

— Свадебных, каких же еще.

— Нет-нет, Сюзанна, даже не думай, — на самом деле пугаюсь, — никаких торжеств! Все произойдет тихо и без свидетелей. Кроме Дукера, конечно. Мне такая слава на весь Ксантипп не нужна. Тем более свадьба будет...

— Фиктивная. Но как же ты намереваешься обмануть нашего архивариуса? Безусловно, ты обманешь, в этом я не сомневаюсь, но мне любопытно, как именно.

— Силой магии.

— Ясно. Но раз сила магии сделает вас счастливой парой, пусть и временно, торжество должно состояться. Должны быть гости, банкет, красивые наряды, первый танец, в конце концов.

— Издеваешься?

— Нет, Абрам, не издеваюсь. Я лишь хочу присутствовать на свадьбе любимого внука. Кто знает, доживу ли я до твоей настоящей свадьбы.

— Не дави на жалость, прошу тебя.

— Я и не давлю. Пойми, родной, время давно уже не на моей стороне. Каждый новый день приближает меня к неизбежному концу.

В этот момент лучи утреннего солнца заглядывают в окно и мягким палевым светом озаряют Сюзанну, отчего у меня сердце

сжимается в груди. Да, я не бесчувственный истукан, мне дорога эта неунывающая и невероятно проницательная ведьма, которая сделала все, чтобы я стал тем, кем стал. Пожалуй, ради нее стоит пожертвовать своими желаниями. Свадьба так свадьба.

– Уговорила. Только Вереск вряд ли обрадуется. Она тоже не сторонница шумихи.

– Эльвет я беру на себя. А ты пока поразмысли над свадебным подарком.

Да что ж такое! Такими темпами Сюзанна и брачную ночь потребует.

– Куплю ей кольцо, – и уже собираюсь подняться, но тут бабушка качает головой.

– Ни в коем случае, Абрам. Все варлоки нашего рода дарили своим будущим женам нечто куда более ценное.

– Я уже пообещал ей жилье и мастерскую. В Старом квартале есть хорошие варианты для съема. Процент аренды минимальный.

– Для съема? – вскидывает Сюзанна седые брови. – О силы нечистые! Мой внук вырос скупердяем.

– Тебе, может быть, напомнить, что свадьба фиктивная?

– Ты подаришь Эльвет дом. Ибо то, что тебе от нее нужно, – вдруг она становится как никогда серьезной, – стоит очень и очень дорого. И я сейчас говорю не о гримуарах Жерома.

– Хорошо, Сюзанна. Я подыщу подарок получше.

– Дом, Абрам. Ты подыщешь ей дом. И это не обсуждается.

– Не многовато ли приказов?

– В самый раз. Григеры всегда были порядочными варлоками и ведьмами, а еще благодарными. Кстати, идея со Старым кварталом мне нравится. Там действительно есть на что посмотреть и из чего выбрать. Чудесная архитектура времен отцов-основателей, много старинных заведений, музеи, галереи. Уверена, там швейное дело у Эльвет пойдет даже лучше. Тамошние дамочки бальзаковского возраста обожают перешивать тряпье своих прабабок.

– Я тебя услышал.

– В таком случае удачного дня, Абрам. Теперь у тебя и правда много дел.

Что ж, в университет выезжаю через полчаса с больной головой и в скверном настроении. Если бы не морок, я, наверное, с кровати не

встал бы. Сюзанна видит в темной материи исключительно скверну, я же, наоборот, вижу неиссякаемый источник силы. Запас энергии в мире мертвых бесконечен, главное, черпать ее в пределах разумного. Увы, мой дед настолько соблазнился силой, что поглотил слишком много морока, в итоге морок поглотил его.

До работы добираюсь за час с небольшим. Старейший Университет прикладной магии встречает утренней тишиной и пустотой. Скоро залы и коридоры наполнятся привычным шумом, а пока можно насладиться минутами спокойствия. Тут и Луиза так удачно попадает на глаза.

– Доброе утро, господин Григер, – семенит ко мне юная эльфийка. – Я уже все подготовила. Почта на вашем столе, документы для комиссии тоже.

– Доброе, Луиза. Благодарю. И будь добра, окажи услугу.

– Все, что пожелаете, – расплывается она в елеинной улыбке.

– Сходи в библиотеку, поищи для меня книгу Корвина Мулича «Ритуалы дарения и заимствования». Если найдешь, принеси на кафедру.

– Хорошо, сделаю.

Я же иду к себе в кабинет, чтобы переодеться. Преподавательская мантия темно-бордового цвета и классическая треуголка привычно дожидаются в шкафу. И только переступаю порог кабинета, как звучит первый звонок, знаменующий начало учебного дня. Еще через пять минут за дверью слышатся спешные шаги, смех, голоса. Надеюсь, день будет продуктивным.

К счастью, сегодня у меня по расписанию всего одна лекция и два семинара.

И пока студенты пишут практическую работу на последнем семинаре, я изучаю варианты подарка на сайте недвижимости Ксантиппа. Да уж, цены на дома в Старом квартале удивляют своей непомерностью! Тут в голову приходит отличная идея. Есть же база комиссариата, где содержатся данные о конфискованном имуществе, которое уходит с молотка, как правило, с большой скидкой. Точно! И сразу же настроение становится чуточку лучше. Я не скряга вовсе, но в случае с Вереск экономия вполне оправданна. С моей стороны она и так получит достаточно бонусов, главный из которых – свобода ее отца. В досрочном освобождении некроманта я даже не сомневаюсь,

Крус Вереск зарекомендовал себя как послушный заключенный. За все десять лет отсидки ни разу не вызывал нареканий со стороны руководства тюрьмы. Правда, был дважды избит сокамерниками, что подорвало ему здоровье, но это уже совершенно другая история.

Спустя полтора часа собираю все работы, а парочку отъявленных хитрецов награждаю неудами за списывание. Дальше по плану комиссариат. Вдруг на пути возникает Довгаш. Интересно, что на этот раз?

– Господин Григер, – подходит к столу демоненок.

– Да.

– Мой отец просил передать, что желает с вами побеседовать. Вот, – кладет на стол черную визитку с выбитым позолотой номером телефона и адресом, так понимаю, местом базирования его многоуважаемого папаша. – Свяжитесь с ним.

В ответ я достаю из кармана свою визитку и опускаю ее на визитку Довгаша.

– Представляете, Клос, у меня тоже есть красивая картонка с буквами и цифрами. Коль вашему отцу нужно со мной поговорить, пусть звонит. Если я буду свободен, обязательно отвечу.

Глаза зарвавшегося лоботряса вспыхивают, даже первичные признаки сущности проявляются, однако мозгов ему все-таки хватает не усугублять ситуацию. К тому же нашу аудиенцию нарушает Луиза.

– Нашла! – влетает в кабинет эльфийка с увесистой книгой в руках.

– Вот спасибо, – скорее забираю труд легендарного магистра Мулича.

В этот момент ловлю презрительный взгляд Клоса, которым поганец награждает Луизу. Как ни крути, а в демонах течет дурная кровь. Непримируемые существа, подлые и напрочь лишенные покоя. Вся их жизнь это борьба, зачастую с ветряными мельницами. И уж если случается демону вступить в отношения с другим существом, то не позавидуешь этому несчастному.

Я же отправляюсь на стоянку. Пожалуй, с визитом к мэру стоит повременить. Сейчас я должен сконцентрироваться на Вереск. Чем раньше все подготовлю, тем быстрее мы сочетаемся браком. Можно было бы дать девчонке вещи одной из убитых уже сейчас, но велик

риск, что она элементарно испугается, а как следствие, откажется помогать.

По пути в комиссариат заезжаю к нотариусу и заказываю брачный договор, прилагая к документам список необходимых пунктов, после мчусь на основное место работы, где меня встречает очередная суматоха. Как выяснилось чуть позже, из-под стражи сбежали два гнома-домушника. Н-да, что ни день, то все больше наш комиссариат начинает походить на цирк. Во главе вечно орущий директор – черт, у него на посылках кучка клоунов самых разных мастей и вот теперь еще гномы-беглецы.

– Мне кажется, или Герона скоро попросят, – жму руку Лофтасу, который все это время наблюдает за беготней через дверное окошко нашего отдела.

– Как знать. В целом с его приходом результативность нашего комиссариата только возросла. Де Брок им доволен.

– Не соглашусь. Результаты выросли по мелким преступлениям, что касается крупных, все по-прежнему скромно.

– Ну, до него у нас по всем направлениям было скромно, – поправляет Лофтас косу и устремляется в сторону лаборатории. – Кстати, Герон искал тебя.

А выглядит Лофтас каким-то уж слишком отстраненным, расстроенным. Ох уж эти создания с тонкой душевной организацией.

– Все в порядке? – спрашиваю без особого желания, больше из вежливости. Хочется верить, Лофтас не разродится монологом о своих проблемах.

– Эксперимент один провалился, – пожимает плечами. – А когда такое случается, я впадаю в уныние. Ничего особенного. Ты к Герону не забудь заглянуть, сегодня он особенно не в духе, – после чего погружается в свой мир ядов и противоядий.

С Героном у нас не заладились отношения сразу, как он пришел. Черти в целом посредственные дуболомы, привыкшие решать вопросы исключительно физической силой. Им в армии хорошо, там думать особо не надо, там надо слушаться и выполнять. Интересно, какого лешего от меня нужно Гаспаровичу? Но раз вызывает, не пойти нельзя. Тогда иду прямо к нему в кабинет. Адам встречает меня в своем истинном обличье. Редкое зрелище, однако.

– Вызывали? – захожу в кабинет.

– Вызывал. У меня к тебе будет просьба, – а смотрит точно язвенник на редьку.

– Слушаю.

– Нашему замечательному мэру пришла в голову очередная замечательная идея. Он хочет проверить всех сотрудников комиссариата на полиграфе. Неуловимость маньяка навела де Брока на мысль, что, возможно, линчевателю оказывает содействие некто из правоохранителей, помогает уходить от преследования. А раз уж так удачно сложилось, что ты знаком с мэром лично, то, возможно, тебе удастся с ним пересечься и в неформальной обстановке попросить де Брока отказаться от этой идиотской затеи. Его полиграф отнимет у нас очень много полезного времени. Поможешь?

– Полиграф, конечно, полнейшая чушь в условиях того, что каждый второй из наших владеет магией и при желании обойдет этот полиграф без труда, однако де Брок отличается особой твердолобостью и упрямством. В общем, я постараюсь.

– Постарайся.

– Я могу быть свободен?

– Как в поле ветер. Дуй в свой отдел, Григер, и попробуй помочь нам хоть чем-нибудь. Ты же варлок, в конце концов.

– Ваша вера в меня прямо-таки вдохновляет.

Правда, отправляюсь я не в свой отдел, а к системникам, где провожу около часа за изучением списка конфискованной недвижимости. И надо же, есть очень неплохие варианты, один из которых как раз в Старом квартале, правда на окраине. Два других в пригороде. Пожалуй, стоит показать их Вереск. Пусть сама выберет. Заодно сходим в ресторан. Все-таки я ей обещал, а слово свое Григеры держат.

Остаток дня провожу за составлением отчетов. Рутинная работа, зато сидячая и без лишних нервов. А вот дома меня ждет очередная бессонная ночь. Мало того что предстоит изучить труд Мулича, так еще и подобрать ингредиенты для будущего зелья «счастливая свадьба». Последний раз я варил приворотное пойло в школьные годы чисто из научного интереса. Помнится, оно сработало, правда с некоторыми погрешностями. Моя одноклассница – отличница и красавица фея Мелисса Моф, испившая варево за завтраком вместо чая, влюбилась в демона-хулигана Шайна Добрева и любила его аж до

окончания школы. Н-да... Тогда намучились все – учителя, родители Мелиссы, а особенно сам Шайн, который в силу природы не переваривал фей. Благо никто так и не узнал, кто опоил бедную девочку.

Из воспоминаний вырвал звонок телефона. Ответил не глядя.

– Здравствуй, – раздался приглушенный голос Кестрал. – Ты заедешь ко мне сегодня?

– Здравствуй. Да, заеду. Нам как раз нужно обсудить нечто важное.

– Мне уже бояться?

– Лучше поставь охлаждаться бутылку вина в холодильник. Ужин я беру на себя.

– Ладно. Жду тебя, мой любимый варлок.

Кестрал должна меня понять. Она умная ведьма, дальновидная, к тому же карьеристка. Мы с ней мыслим по большей части одинаково. Что я, что она стремимся к личному успеху, боремся за свое до последнего и науку ставим превыше всего. Главное – это оставить след в истории.

В столь приятных размышлениях заканчиваю с делами и отправляюсь в ресторан, где заказываю ужин на вынос, моя ведьма любит утку с яблоками, дальше еду к ней. Кестрал пару лет назад обосновалась в Блошином квартале, который получил название благодаря большим ярмаркам, торгующим всем, чем только можно и нельзя. Квартал довольно необычный, много тайных переулков, куда периодически наведываются наши оперативники с обысками, много заведений с определенной репутацией, куда, в свою очередь, часто наведывается наша политическая прослойка. Что сказать, жизнь в Блошином не замирает ни на секунду.

Тем временем подъезжаю к двухэтажному дому из темно-красного кирпича, что стоит впритирку с другими такими же. Квартира Кестрал на втором этаже. А когда беру пакеты, меня снова бросает в жар, но страннее то, что перед глазами яркой вспышкой возникает образ Вереск, тогда как в носу – запах ее духов. Оказывается, я их запомнил.

– Морок де орос, морок ди рат, – взываю к тьме, и сейчас же наступает облегчение. Так-то лучше. Сегодня я должен быть на высоте.

А через пять минут уже обнимаю свою ведьму. Как бы сейчас перебраться в спальню, минуя все неудобные разговоры, но нельзя.

– Ты себе не представляешь, как я соскучилась, – шепчет с придыханием Кестрал.

– Представляю, – касаюсь губами ее шеи, – но давай сначала поедим. Я сегодня без обеда. А заодно поговорим.

Она удивленно вскидывает брови, всматривается в мое лицо и отстраняется.

– Случилось что-то серьезное? Может, ты хочешь со мной расстаться?

– Нет, Кестрал, этого я точно не хочу.

– В таком случае давай поедим, – нехотя, но берется за пакеты.

Еще спустя пятнадцать минут мы оказываемся-таки за столом, и пока моя ведьма режет утку, я занимаюсь вином.

– Чудесно выглядишь, – пытаюсь улыбнуться, но чувствую, выходит криво и неуместно.

– Не старайся, Тайер, мы оба знаем, ты не мастер комплиментов. – Она берет бокал и откидывается на спинку стула. – Перейдем сразу к делу. Выкладывай, что у тебя стряслось.

– К делу так к делу. В общем, я скоро женюсь. – И прежде чем Кестрал успевает открыть рот, добавляю: – Брак будет фиктивный.

– Ух ты, – выдает с трудом, – неожиданно, однако. И чем обусловлена эта авантюра?

– Причин несколько.

– Поделиться не желаешь?

– Позже.

– Ясно. А хотя бы скажешь, кто она?

– Полукровка из семьи с запятнанной репутацией. Так уж сложилось, что у нее есть то, что очень нужно мне. И когда я это получу, мы разведемся.

– Если не успеешь прикипеть душой к женошке, – произносит с едкой ухмылкой, тогда как в глазах ведьмы плещется злость вперемешку с обидой.

– Я и полукровка? О нет, милая, такие связи не по мне.

– Как забавно получается. – Кестрал насаживает кусочек утки на вилку. – Знаешь, на обратном пути из Молди я много думала. Обо всем... и особенно о нас. О том, что меня и тебя ждет дальше.

– И о чем именно думала?

– В свете всего сказанного уже не имеет значения. Пожалуй, тебе пора, Тайер.

– Кестрал, прошу...

– Нет-нет, не надо, – мотает головой, – сегодня я ждала варлока, которого люблю, а встретила мужчину, который пришел сообщить мне о своей скорой женитьбе. Поезжай домой. Уверена, сейчас у тебя очень много хлопот.

– Хорошо, я уеду. Но знай, ты мне нужна. А свадьба – это всего лишь способ добиться цели.

– Я обязательно обдумаю твои слова.

Что ж, я был честен с ней и совесть моя чиста. Жаль, поужинать не удалось, да и расслабиться тоже. Может, хотя бы Сюсанна что-нибудь приготовит? Как-никак мне еще работать всю ночь.

Глава 11

Эльвет

Утро началось с вторжения матушки в мою комнату. Я ей так и не сказала, что согласилась стать женой Григера. И, честно говоря, до сих пор не знаю, стоит ли говорить о том, что свадьба будет фальшивая.

– Как ты так можешь, Эльвет? – принялась ходить взад-вперед матушка. – От тебя в буквальном смысле слова зависит моя жизнь! Мое здоровье! Счастье! К тебе посватался варлок из древнейшего рода. Потомственный! Притом сам пришел. Не к каждой породистой девице Ксантиппа приходят такие женихи на порог. Прошу тебя, возмись уже за голову. Иначе мы сгинем здесь в пучине людского невежества.

– И тебе доброго утра, мама.

Да уж, ее громогласная тирада будет лучше любого будильника.

– Тебе, между прочим, пора замуж, – окинула меня оценивающим взором матушка. – Женская красота продукт скоропортящийся.

– Мне всего двадцать три, не нагнетай. И потом, жить в Магории я не планирую.

– Что?! – резко останавливается. А ведь я ей не раз говорила, что в мире людей мне хорошо и комфортно и что я никуда не собираюсь. Но она, как всегда, не слушала. – Ты это серьезно сейчас?

– Абсолютно.

– Какой вздор! – хватается было за сердце, но, глядя на мой безучастный вид, быстро приходит в норму. – Твое место в Магории. Только там ты сможешь чего-то добиться. Здесь ты посредственная портниха, к которой приходят подшивать штаны, а там... там ты раскроешься, а уж с таким мужем, как Григер, все двери для тебя будут открыты.

– Ты уверена, что говоришь обо мне? Почему бы тебе самой не найти достойного мужчину из Магории?

– Не смей обсуждать мать! Тем более я в мужчинах разочаровалась, а вот ты еще можешь устроить свою личную жизнь. И этот варлок – твой билет в светлое будущее.

Видимо, придется признаться, иначе она не успокоится.

– На самом деле, мам, я согласилась стать его женой. Мы позавчера вечером мило прогулялись, поговорили, и Григер смог меня убедить.

– Правда?! – так и ахает, глаза загораются радостью. – И ты молчала весь день? Видела, как мать убивается, и молчала? Вся в отца!

– А теперь можно я буду собираться на работу? Дырявые штаны сами себя не заштопают.

– Собирайся, – произносит уже с улыбкой. – Умница, Эльвет. Ты поступила правильно, ты спасла нас.

– Ага.

– Надеюсь, Григер не поскупится на организацию торжества. Просто необходимо, чтобы ваше бракосочетание стало достоянием общности.

– Это-то для чего?

– Чтобы мы вернулись в родной Ксантипп с гордо поднятой головой. Чтобы все те, кто нас поносил, подавились своей желчью.

Ну все, теперь у мамы появилась новая цель. И что-то мне это напоминает. Точно так же она вела себя, когда мы жили на родине. Каждый ее выход в люди должен был всем запомниться, о ней должны были говорить, обсуждать. Только я никогда не понимала, для чего это нужно. Отец тоже не понимал, но никогда не осуждал ее порывов, потому что любил. Как ни печально признавать, из общего у меня с мамой только магия, в остальном мы совершенно разные, внешне так вообще. Она смуглая, рыжеволосая, с ярко-зелеными глазами, тогда как я бледная брюнетка с серо-бирюзовым цветом глаз. Да, тут матушка полностью права, я вся в отца. И внешностью и характером. Чем очень горжусь.

Возможно, брак с Григером действительно решит многие наши проблемы. Во-первых, вернется папа, во-вторых, мама получит ту жизнь, которую хочет, а я получу полную свободу. Если, конечно, Тайер окажется варлоком слова. Увы, я ему по-прежнему не верю и не поверю до тех пор, пока он не выполнит своего обещания. Слишком много тьмы в нем, а тьма – дурной спутник.

Квартиру покидаю под зажигательную музыку группы «Архиведьмы». Что ж, видеть маму танцующей и подпевающей – это большая редкость.

А у меня, как всегда, дел невпроворот. И пора бы браться за свадебное платье для эльфийки. Сифия славная девушка, особенно когда не боится. Вчера она снова заглядывала и снова внесла несколько изменений в эскиз, правда, потом мы вернулись к изначальным данным. Помимо пугливости эльфийка жутко суетливая, во всем сомневающаяся и очень ранимая. Кстати, сегодня она обещала прийти с новой тканью для подола. Нынешняя ей показалась недостаточно прочной.

Но когда подхожу к ателье, меня встречает удивительная картина. Пашка сидит на лавке, в одной руке держит огромный букет белых роз, в другой – сигарету. Когда это он успел закурить?

– Привет, – при виде меня сразу поднимается.

– Привет, – в свою очередь лезу в карман за ключами. – Что ты здесь делаешь? Да еще с цветами.

– Я тут размышлял... – поспешно выбрасывает сигарету в урну. – В общем, неправильно я начал. Не с того. Ты мне очень нравишься, Эль. Даже не так, – а по глазам вижу, как нервничает, – я люблю тебя. Со школы. И даю слово, что отныне буду держать себя в руках. Прошу, дай мне шанс, – следом протягивает цветы, – один маленький шансик.

– Паш...

– Ничего не отвечай. Просто подумай. У нас все может получиться, если позволишь быть рядом.

– Ох, Полкин, – принимаю цветы, – режешь без ножа.

– Все, не буду мешать, – и действительно уходит.

Удивил так удивил. Обычно он напористый, непробиваемый, вечно на позитиве, но сейчас я увидела другого Пашку. Настоящего. Почувствовала его эмоции, коими пропитались цветы. Все же растения прекрасные проводники. Может, и правда стоит подумать о шансе. Вдруг я отвергаю нечто важное? Да, сердце не екает в его присутствии, но с ним рядом мне всегда было тепло, уютно. Бабушка Лусида однажды сказала: «Любовь, как и все живое, рождается со своим характером, у одних она вспыльчивая и яркая, у других – скромная и нежная, но и та, и та – любовь». Интересно, какая любовь достанется мне...

В ателье первым делом ставлю цветы в ведерко, где обычно храню мотки бечевки. И водружаю его на стойку. Сколько же здесь роз? Тридцать?

– Мулинарра консуматис, – шепчу чуть слышно, после чего в воздух поднимается блокнот и карандаш. Карандаш подлетает к цветам и начинает их пересчитывать, тогда как блокнот смиренно ждет итога. Через несколько секунд карандаш выписывает на бумаге число тридцать пять.

Ого, много... И наверняка очень дорого. Да уж, теперь буду чувствовать себя обязанной, а я этого ой как не люблю.

Но пора браться за работу. Помещение тем временем наполняется ароматом роз. Все-таки приятно получать цветы, и, если у меня когда-нибудь будет свой сад, я обязательно засажу его самыми разными цветами.

Как пролетает день, толком не замечаю. Просто в какой-то момент поднимаю голову и вижу темноту за окном. Вот черт! Я совершенно забыла о Сифии! Она ведь боится выходить на улицу после заката. Лишь бы эльфийка не подумала, что я намеренно не открыла портал. Быстро запираю основной вход и бегу к стене. Через мгновение порталная дверь уже передо мной. И едва успеваю отойти на шаг назад, как ручка дергается. Но на пороге я встречаю далеко не Сифию.

– Здравствуй! – Григер равняется со мной, причем снова подходит очень близко. – Запаздываешь, однако, – конечно же недовольно морщится. – Я жду уже час.

Сегодня от него пахнет не лютником, а дождем. Заглядываю варлоку за спину – и правда, на улице моросит дождь. Мощные тротуары блестят, отражая свет фонарей, слышен шум воды, что струится по водостоку.

– Добрый вечер, – быстро прячу глаза. Он однозначно меня смущает. – Я не ждала вас.

– Ты готова?

– К чему? – все-таки отхожу от него, а смотреть продолжаю в пол.

– Мы договаривались посетить ресторан. Или ты забыла?

– Мне казалось, нам удалось все выяснить во время прогулки. Разве нет? – с трудом, но поднимаю взгляд.

– То есть живу ли я с бабушкой и кем работаю, это все, что тебя интересует? – усмехается Григер, но вдруг резко меняется в лице и устремляется к стойке. – Или, может, у тебя на сегодня другие планы? – кивает на цветы.

– Нет.

– Что нет?

– Планов других нет.

– В таком случае закрывай ателье.

М-да, отлично... Оказывается, я должна сорваться с места и мчаться за ним на всех парах. Ибо сам Григер позвал меня в ресторан!

– Вообще-то, господин Тайер, у меня рабочий день еще не окончен. Скоро придут клиенты за своими заказами. Если вы торопитесь, то можете смело отправляться по своим делам, я вовсе не настаиваю на походе в ресторан. Либо вы можете набраться терпения и подождать, когда я закончу.

– Я подожду, – и демонстративно опускается на банкетку, отчего та издает громкий скрип.

Вот и хорошо. Жди, Григер... Я меж тем возвращаюсь за стойку, а спустя минуту в ателье входит первый на сегодня магорец. Высокий статный мужчина в длинном черном пальто, шляпе и с тростью в руке.

– Эльвет, – склоняет приветственно голову, – готов ли мой пиджак?

– Да, господин, – щелкаю пальцами, после чего на стойке появляется пиджак, упакованный в чехол. Вещь старинная, явно доставшаяся клиенту по наследству, оттого и временем потрепанная. Но я сделала все, что могла, дабы реанимировать пиджак. Когда достаю его из чехла, жгучий брюнет расплывается в улыбке.

– Прекрасно, Элли, просто прекрасно, – рассматривает предмет гардероба, затем снимает с себя пальто. – Вы же не против, если я примерю?

– Конечно, конечно, вон там примерочная, – указываю на закуток с занавеской.

Но тут мужчина сталкивается взглядом с Григером. Они некоторое время смотрят друг на друга, не моргая, после чего брюнет кивает варлоку.

– Декан Григер, какая встреча, – а улыбается совсем недобро. – Сын передал мне вашу визитку. Не сегодня-завтра я намеревался с вами связаться, но гляньте-ка, сама судьба нас свела.

– Господин Довгаш, – отвечает ему варлок с некой ленцой в голосе, – и правда неожиданно.

– У вас найдется пара минут свободного времени, чтобы обсудить ситуацию Клоса? – на ходу надевает пиджак, смотрится в зеркало.

И явно остается доволен.

– Боюсь, сейчас я несколько занят.

– Ясно, – снова разворачивается к нему заказчик и косится на цветы. – Что ж, значит, в другой раз. Но я все-таки попрошу вас пересмотреть свое решение относительно моего сына. Он способный парень, хоть и вспыльчивый. Мы все бываем иногда вспыльчивыми. Будьте снисходительны.

– Клос списал работу, за что был отправлен на пересдачу. Пусть подготовит свой собственный проект и приходит. Привычки заваливать студентов в угоду своему настроению у меня нет, будьте уверены.

– Ему нужен допуск к сессии, господин Тайер.

– Свое условие я уже огласил.

– Ладно, – возвращается Довгаш к стойке, кладет деньги. – Я очень вам благодарен, Эльвет, – словно бы забывает о Григере, – вы спасли вещь, крайне дорогую для меня. И не просто спасли, а подарили ей вторую жизнь. С этого дня я и моя семья – ваши постоянные клиенты, – берет мою визитку из стопочки визиток, что лежат в деревянном лотке. – Хорошего времяпрепровождения, – и вдруг подмигивает.

Интересно, кто он по сути? Черт? Вурдалак? Слишком красив, наверняка силен, а в глазах ярится бесовщина. Надо будет спросить у Григера.

За красивым господином тем временем идут еще клиенты. Кто-то забрать, кто-то отдать. В итоге полки пустеют по мере того, как список в книге заказов растет. Григер все это время смиренно ждет, притом смотрит на меня, не отрывая глаз, отчего я тушуюсь, постоянно роняю то ручку, то деньги. Что за дурная привычка? В личное пространство вторгается, взглядом сверлит. Или это результат профдеформации?

За два часа успеваю обслужить десятерых, а вот Сифия так и не приходит, отчего меня одолевает чувство стыда. Надеюсь, придет завтра. А когда беру ключ, чтобы закрыть портал, Григер отрицательно качает головой.

– Не торопись. Я бы хотел пригласить тебя в местный ресторан.

– Портальные часы стоят денег, которых у меня не сказать что много. Потому лучше туда, – киваю в сторону главного входа. – Около моего ателье как раз есть симпатичная кофейня.

– Твоя воля, – поднимается Григер и одергивает пальто. – От кого цветы, если не секрет?

О да, все два часа они ему покоя не давали. Я прямо это чувствовала.

– От поклонника.

– Занятно. Он тоже хочет на тебе жениться?

– Он влюблен в меня, господин Григер. Отсюда и стремление сделать мне приятное. Или вы никогда не дарили женщине цветов?

– Дарил, – точно выплевывает.

Честно говоря, не хочу никуда с ним идти. Слишком он негативный, слишком нетерпимый. А еще в университете работает, бедные его студенты. Впрочем, господин с тростью это подтвердил.

– Тайер, – снова опускаю взгляд, – давайте не сегодня. У меня выдался тяжелый день, хотелось бы успеть вернуться домой до полуночи. Простите, что вынудила вас сидеть целых два часа, но...

– Почему изменила решение? – в секунду оказывается рядом.

– Вам правду или ложь?

Вот сейчас я понимаю, что хочу нормальных отношений, хочу ласки, тепла, милых презентов. С появлением на горизонте варлока я это отчетливо осознала.

– Думаю, нам уже пора перейти на «ты». Давай правду, – слышу усмешку в голосе.

– Вы мне, мягко говоря, неприятны.

– Ты, конечно, смелая, но совершенно бестолковая, Вереск.

– Почему же? – таки задираю голову.

– Потому что я к тебе не за любовью пришел. И мы собираемся не на свидание. Хотя, знаешь, уговаривать не буду. Не хочешь, не надо, – уже было собирается идти обратно, но останавливается. – Чуть не забыл. Запрос на назначение даты слушания по делу твоего отца я отправил. Ответ придет через три дня.

Он прав, черт побери. Григер пришел для дела, а я веду себя как инфантильная дура.

– Простите меня, – выбегаю из-за стойки, – мне стыдно за свое поведение. Видимо, усталость сказывается. Я не хотела вас обидеть.

Услышав это, Тайер засовывает руки в карманы, горделиво выпячивает грудь.

– А почему неприятен, позволь спросить?

– Не важно...

– Да нет уж, договаривай, раз начала.

– Потому что я неприятна вам. Это было ясно с самого первого дня нашей встречи.

И только он собрался ответить, как со стороны порталной двери раздался сильный удар, отчего я вздрогнула, а Григер быстро развернулся и устремился на шум. Когда же варлок открыл дверь, я едва не рухнула. На пороге стояла белая, точно лист бумаги, Сифия. Эльфийка сжимала шею рукой, а сквозь ее пальцы сочилась алая кровь. Бедняжка еле держалась на ногах. Тайер быстро подхватил девушку.

– Положи ее сюда! – сорвавшись с места, я подбежала к рабочему столу, смахнула с него выкройки. – Надо срочно вызывать «скорую»!

– Для начала надо остановить кровотечение. – Григер уложил Сифию на стол, положил свою ладонь на ее руку, которой несчастная зажимала рану. – Морок катарса ди морос, – произнес полушепотом, и тьма заструилась из варлока. Скоро вокруг Сифии образовалось подобие кокона, который расплывался кругами, вибрировал. Никогда такого не видела. – Теперь можно вызывать врачей, – достал телефон.

– Что произошло? – подошла к эльфийке, всмотрелась в ее бледное лицо.

– Не знаю, – прохрипела кое-как, – меня схватили, я не видела кто... Мне чудом... удалось, – и потеряла сознание.

– Сифия!

Может, стоит попробовать? А вдруг? Протянула руку и, окунувшись в морок, дотронулась до ее плаща. Вмиг перед глазами возник темный переулок, я же очутилась в теле Сифии. Она торопилась и очень, очень боялась, без конца оглядывалась. Вдруг слышались поспешные шаги за спиной, еще через мгновение ей зажали рот, а потом вонзили нечто острое в шею. Тотчас сильная боль прокатилась по всему телу, отчего связь оборвалась.

– Ты что-нибудь увидела? – раздался голос Григера.

– Название, – принялась моргать. – «Криворогов переулок». Там на нее напали. Ты вызвал «скорую»?

– Да, уже едут. Больше ничего, Эльвет? – сделал шаг навстречу, взял за руку.

– Больше ничего. Ей было ужасно страшно, – на моих глазах выступили слезы, – и больно.

– Все, все, успокойся, – привлек к себе. – Главное, девчонка жива.

– Это он? – посмотрела ему в глаза. – Тот самый маньяк?

– Неизвестно. Но раз теперь я знаю, где на нее напали, попробую выяснить. – Ты молодец, Эльвет, – сжал мои пальцы. – Молодец.

Спустя пару минут прибыла карета «скорой помощи». Сифию перенесли на каталку, к этому моменту морок рассеялся, и кровь из раны эльфийки уже не текла, а еле ползла по коже. Тайер в свою очередь оповестил своих из комиссариата. Еще через пятнадцать минут все стихло. Сифию увезли, Григер отправился встречать коллег, я же осталась одна. Правда, ненадолго. Портальная дверь снова открылась, заставив меня затаить дыхание. Благо это вернулся он...

– Я тебя провожу. – Григер подошел, осмотрел меня. – Ты как?

– В норме.

– Уверена?

– Нет, не уверена. Она скоро замуж выходит, – слезы все-таки покатались по щекам, – у меня платье заказала.

– Успокойся, Элли, – произнес на удивление ласково. – С эльфийкой все будет хорошо. Мы успели вовремя. А до свадьбы ее ранение однозначно заживет.

– Сифия и так жутко пугливая, а после нападения даже не представляю, что с ней будет.

– От той подворотни до твоего ателье приличное расстояние, которое она прошла, несмотря на кровопотерю. Так что, может, и пугливая, но при этом сильная духом. А сейчас идем.

– Это я виновата, – взяла куртку все еще дрожащими пальцами, – я должна была открыть портал днем, но заработалась. В итоге ей пришлось идти в темноте.

– Глупости. Ксантипп ночной город. Так что в вечерние часы народу на улицах гораздо больше, чем днем. Другое дело, в темных переулках ходить не следует ни днем, ни ночью, это всегда опасно. А она как раз сунулась туда, куда не следовало. Напасть на нее мог кто угодно, от вурдалака до простого наркомана. Зло обитает в сумраке – это одна из главных заповедей Магории.

– Как бы то ни было, я ее подвела.

В ответ Григер лишь покачал головой, мол, какая я глупая. Ну да, ему-то что, подумаешь, эльфийку чуть не убили. Вот если бы потомственная ведьма пострадала или варлок, тогда бы он еще расщедрился на сочувствие. Н-да, я и так особо никогда не сомневалась в своем желании жить в Лютерании, а теперь и подавно. Магория темный мир, где процветает магия самого разного толка, где современные взгляды бытуют наравне с варварскими убеждениями. Среди людей тоже хватает негодяев, но пить кровь в подворотне точно никто не будет, как и убивать ради кровавых ритуалов, за исключением, наверное, самых отъявленных психов.

Когда покинули ателье, я инстинктивно съежилась. Со мной еще никогда подобного не случилось. Я в целом создание очень восприимчивое, даже фильмы страшные не смотрю, а тут такое... Как же не повезло бедной девочке! Лишь бы врачи теперь справились. Зато Григер шел рядом с совершенно невозмутимым видом. Конечно, работа в комиссариате не могла не наложить отпечаток, но что-то мне подсказывает – варлок уже родился циничным и нетерпимым. У потомственных вообще пунктик на собственной значимости. Каждый мнит себя особенным.

– Думаю, нам все-таки стоит заглянуть в кафе. – Тайер остановился около крыльца кофейни «Мс. Донни». – Тебе надо отвлечься.

А я не стала спорить. Может, и правда надо.

– Не против, – вяло поплелась за ним.

В кофейне мы устроились в самом углу. Столик располагался у окна, подоконник которого был заставлен горшками с монстерами. Выглядело очень уютно и обособленно.

– Что будешь? – Тайер небрежно бросил на сиденье свое пальто, туда же отправил шарф и перчатки. Сегодня он был в костюме-тройке с жилетом. О да, когда мужчина строен, жилет только подчеркивает стройность и красоту фигуры. А Григер именно такой.

– Кофе и шоколадный кекс, – в свою очередь стянула с себя куртку, снуд, между прочим связанный собственными руками, и сложила рядышком. – А ты?

– А я сегодня без ужина и почти без обеда. Так что позволю себе чуть больше.

Будет забавно понаблюдать за тем, как он ест. В этом действе тоже есть своя определенная магия, особенно когда дело касается мужчин.

И пока мы ждали заказ, а Григер заказал ни много ни мало целых три блюда, я решила не молчать.

– Тебе не удалось узнать, как себя чувствует мой отец?

– Он жив, это все, что мне сказали. У нас тюрьмы – своего рода государства в государстве, они существуют по своим законам и не позволяют никому извне вмешиваться. Даже представителям правопорядка. Но мы можем запросить досрочное освобождение для заключенного с положительной репутацией, например, для того, чтобы тот поработал на нас информатором или помог следствию. По легенде твой отец как раз должен помочь нашему отделу с налаживанием связей в мире криминала.

– Вот как...

– И после освобождения он еще в течение года будет находиться под усиленным контролем тюремного инспектора. Надеюсь, у твоего отца с голова на плечах и он никого не подставит впоследствии.

– Я уверена в нем.

– Не зарекайся, дорогая Эльвет. Крус провел за решеткой десять лет, а это очень много. Будь готова к тому, что встретишь совершенно другого некроманта.

– Спасибо за предупреждение.

Сердце мое больно сжалось. Как неприятно очередной раз почувствовать правоту варлока и как не хочется убеждаться в ней. Да, я уже настроила себе воздушных замков, напредставляла, как буду помогать отцу, как мы начнем все сначала. Однако как оно будет на самом деле, неизвестно.

Глава 12

Тайер

Силы нечистые, да на ней лица нет! До сих пор сидит, дрожит мелкой дрожью. Однако Вереск не испугалась главного – своего дара. Безусловно, пока что ее способность находится в полудреме, но, когда мы окажемся в Магории, все изменится. Наш мир пропитан магией, к тому же я очень постараюсь, чтобы дар раскрылся в полной мере. Все-таки забрать его хочется уже в рабочем состоянии.

– Когда мы поженимся? – звучит ее голос без особой радости.

Девчонка еще явно тушуетсЯ под моим взглядом. А это даже мило.

– Думаю, через пару дней.

– Что? – резко выпрямляется. – Пару дней? Я думала, все случится, когда ты вызволишь моего отца.

– Послушай, твоего дорогого родителя могут освободить и через неделю и через месяц. Все будет зависеть от благосклонности начальника тюрьмы. А ублюдка, который терроризирует город, надо поймать как можно скорее.

– И я помогу, без проблем.

– Послушай, у нас уговор, менять условия которого я не намерен. Тем более, уже говорил, что мы заключим магическую сделку. Тебе нечего бояться, Эльвет.

– Хорошо, – хмурится. – А можно личный вопрос?

– Давай, – облакачиваюсь на стол. – Для того мы здесь и встретились.

– Зачем тебе тьма? Почему именно ее ты используешь как основную силу?

– Во мне и светлая магия, и темная уживаются одновременно. Из светлой я черпаю одно, из темной другое.

– Насколько мне известно, черная магия нужна для одного – обмануть время и возвыситься над самой смертью. А Морана не терпит тех, кто пытается ее обойти.

– Твои знания, дорогая моя, весьма скудны в этой области, поверь. Ты путаешь науку о темной магии с чернокнижием. Это совершенно

разные направления. Чернокнижники да, они одержимы желанием подчинить смерть, стремятся к бессмертию, практикуют жертвоприношения и поклоняются Моране как своей покровительнице. И тут заключается главный парадокс: с одной стороны, они хотят подчинить смерть, с другой – ей же поклоняются. В общем, идиоты. Что до темных, то их основная задача – это изучение темных практик для благих целей. И сегодня ты как раз наблюдала пользу морока. Если бы не тьма, кто знает, дожила бы эльфийка до приезда лекарей или нет.

– Спасти можно и светлой магией.

– Ну, давай, блесни знаниями. Назови-ка мне основной закон светлой магии.

– Я не твоя студентка, Тайер, – вмиг ощетинилась девушка.

Эх, будь ты, дорогуша, моей студенткой, я бы тебя дальше второго курса не пропустил с таким-то гонором.

– Не знаешь основного закона?

– Я знаю закон Трех сил. Свет помогает, тьма умиротворяет, некромес возрождает.

– Ну, хоть что-то. Правда, этот закон уже давно исключен из всех учебников по причине несостоятельности. Но свет действительно оберегает. Например, в быту. Вся бытовая магия зиждется на светлой силе. А вот тьма способна оттянуть миг смерти, способна залечить раны. Возможности морока куда шире и глубже. Что до некромеса, то он больше не самостоятельная сила, его перенесли в подраздел темной магии. Это тебе так, на будущее.

– Мило, – криво усмехается она, – наша встреча превратилась в лекцию.

– В скором времени подобных лекций будет много. Твой дар надо развивать.

– Надеюсь, хотя бы жить мы будем в разных местах.

– Несомненно. К слову об этом – по правилам моего рода, я должен сделать тебе достойный свадебный подарок.

– Какой же? – хмыкает мелкая поганка. Чувствую, за внешностью серой мышки прячется та еще фурия.

– Например, дом. Так что завтра предлагаю прокатиться и осмотреть варианты. У меня есть несколько на примете, но покупать без твоего согласия не хотелось бы.

– Целый дом?

– Да, Эльвет. Целый.

– И это будет подарок? – смотрит на меня с недоверием.

– Как уже сказал, таковы правила моего рода.

– Ладно, я согласна. Завтра после шести.

Еще бы она была не согласна. Назовите мне хоть одну женщину, которая будучи в здравом уме отказалась бы от такого подношения. По сути, Сюзанна права: дар Снорка стоит дома, считай, я просто куплю у девчонки дар. И мы оба останемся в плюсе. А уж с расценками на конфискованную недвижимость даже сэкономлю.

– Теперь я задам тебе личный вопрос, – и ловлю себя на том, что мне нравится на нее смотреть.

Есть в Эльвет нечто притягательное, несмотря на некромантскую бледность, на этот холодный цвет глаз, на весьма скромную фигуру. Не хватает ей женственности, форм. Да уж, она гораздо больше переняла от отца, чем от матери. Некромантки все субтильные, бледные, чаще блондинки, но и жгучие брюнетки встречаются. Интересно, что такая огненная ведьма, как ее мать, нашла в некроманте?

– Слушаю. – Ее голос отвлекает меня от дум.

– Твой влюбленный даритель цветов тот самый, которого я давеча отправил восвояси? – Все-таки интересно, кто вокруг нее бродит.

– Да, он.

– И чувства взаимны?

– Возможно.

– Почему так неуверенно?

– Потому что у нас все сложно. Тем более скоро я переберусь в Магорию, надо будет налаживать быт, приспособливаться, а еще записаться на курс лекций к одному очень нетерпимому преподавателю, – и озорно усмехается, отчего невольно вторю ей. – В общем, в отношении на расстоянии я не верю.

Значит, не любит его, ибо совершенно не горит. И это мне на руку. Куда сложнее было бы, окажись Вереск в плену чувств к человеку.

– А вы? – звучит неожиданно. – Влюблены?

Ну и что ей ответить?

– Скажем так, пара у меня есть.

– Очень за вас рада, – и переводит взгляд на официанта, который спешит в нашем направлении с заказанными блюдами.

А еда в Лютерании прескверная. То ли дело у нас. Ксантипп славится своей кухней, славится обслуживанием. Владельцы заведений, начиная от дорогих ресторанов и заканчивая придорожными бистро, радуют за репутацию, поскольку подавляющее большинство владельцев – это гномы, унаследовавшие семейное дело от своих дедов и отцов. А гномы, во-первых, умеют готовить, во-вторых, для них лучше смерть, чем опозоренное имя.

Здесь же никто о репутации не беспокоится.

– Тебе нравится? – киваю на ее кекс, который выглядит каким-то позавчерашним.

– Нормально. Лучше, чем в других местах. А вы, так понимаю, недовольны своим заказом?

– Недоволен. Блюда отвратительны на вкус.

– Почему-то я не удивлена.

– Отчего же?

– Моя матушка тоже потомственная ведьма, и ей тоже не нравится в Лютерании все. С самого первого дня жизни здесь она мучается.

– Боюсь, дело тут не в потомственности, дорогая Эльвет, а в элементарном неуважении хозяев к своим клиентам. Продукты, – разминаю вилкой усталый томат в тарелке, – низкого качества, умения повара, – стучу по железобетонному куску говяжьего стейка, – оставляют желать лучшего, а официанты неприветливы и смотрят куда угодно, но только не на клиентов, чтобы те лишний раз не отвлекали их от стояния у барной стойки, которую они облепили точно муравьи. А твоя мать, прожившая большую часть жизни в Магории, это видит, оттого и недовольна. А ты просто привыкла к окружающему тебя социуму, приняла правила игры.

– Может быть. Тем не менее я хочу и дальше играть по правилам игры этого социума.

– Почему-то мне кажется, скоро ты изменишь свое мнение.

– Посмотрим...

У меня тем временем созревает идея. Завтра по завершении всех дел я свожу Вереск в ресторан в Старом квартале. Пусть оценит. В силу характера я очень люблю переубеждать тех, кто не прав, а девчонка абсолютно не права. Тем более я сам глубоко убежден в том, что мы приходим в этот мир как книги с чистыми листами, куда постепенно вносятся записи о том, что нас окружает. И если почерк

кривой, чернила дешевые, а отношение к книге безалаберное, то скоро она превращается в замусоленную ветошь. Как следствие, человек перестает понимать прекрасное, останавливается в развитии, уподобляется тем, кто превратил его в ветошь.

После скверного ужина, от которого у меня началась изжога, мы отправились дальше. Путь повторился. Дорога до метро, потом поезд и еще какое-то время пешком до дома Эльвет. Я снова шел рядом с ней, отчего девчонка стеснялась и робела. Притом сегодня мне было проще, тьма не буйствовала, как в прошлый раз. Странно все это, очень странно.

– Спасибо, что проводил, – остановилась она у лавки.

– Не за что. – А ноги точно к асфальту приросли. Что за сила такая неведомая держит меня? Почему хочется стоять и просто смотреть на нее – на полукровку, к коим всегда испытывал отвращение? К тому же ее папаша преступник с десятилетней отсидкой, а мать стерва каких поискать, озабоченная исключительно собой. Н-да, родня у Вереск, мягко говоря, слабый повод для гордости.

– Ну, я пойду, наверно, – ежится от холодного ветра. – Ах да, – вдруг хмурится, – можно кое о чем попросить?

– Слушаю.

И дьявол меня задери, искренне хочу, чтобы она меня озадачила.

– Ты отвезешь меня в больницу к Сифии? Завтра. Одна я по Ксантиппу не путешествую, если честно, боюсь. А вот с тобой...

– Отвезу.

– Спасибо. И еще... – миленько закусывает губу. Неужели будет флиртовать? Я бы на это посмотрел.

– Да.

– Кем был тот мужчина? Которому я починила пиджак. Чертом?

– Он демон, Эльвет. – М-да, не стала флиртовать. И чем же ее так заинтересовал этот бес? – Весьма влиятельный представитель своего вида, а его бесталанный сынок учится на моем факультете.

На что она молча кивнула, а я чуть слышно произнес заклинание, и дверь подъезда открылась.

С Довгашем мне еще предстоит малоприятная беседа, мелкий демоненок пожаловался папаше, теперь тот будет давить авторитетом. Хочется верить, старший демон внемлет здравому смыслу быстрее, чем успеет опозориться из-за своего горе-сынка.

Когда Эльвет уходит, отправляюсь в тот самый кабак. Еще через час возвращаюсь-таки домой. Однако квартира встречает непривычной тишиной, все же с приездом Сюзанны звуков прибавилось, но скоро становится ясно, отчего половицы не скрипят, посуда не гремит и бормотания не слышно. Сюзанна уехала к очередной своей знакомой-родственнице-приятельнице, а мне заботливо оставила записку, да непростую. В кухне над столом парило зеркало, в котором отражение бабули поведало мне о причине ее отсутствия. Что сказать, достижения современного мира избаловали нас, отучили использовать магию в таких мелочах и только старики все еще отдают предпочтение магистике^[1].

«Милый, – заканчивает свое непродолжительное сообщение Сюзанна, – я знаю, ты вернешься голодный, потому не забудь заглянуть в холодильник, там тебя ждет запеканка с птицеедами. Очень легкая и полезная, настоящая находка для твоего желудка».

С птицеедами? Этих тварей вообще едят или бабуля решила отравить единственного внука, лишь бы тот не поддался тьме? Но после лютеранской кухни мне бы действительно не помешало нечто диетическое. Тем более еще предстоит работать.

Что ж, запеканка оказалась выше всех похвал. Никогда бы не подумал, что хищные растения имеют столь приятный вкус. И, проглотив добрую половину бабулиной стряпни, устремляюсь наверх, где меня ждет приворотное зелье, вернее, подготовленная к нему основа. Ингредиенты замочил в кислом молоке еще вчера, а сегодня их предстоит выварить в клеверной настойке с добавлением трех капель яда шипника, после прогнать через дистиллятор. Действия должно хватить на пять-шесть часов, причем слабеть эффект начнет уже через три часа, оставшиеся два организм будет постепенно очищаться от зелья. Этого времени вполне должно хватить на правдоподобную свадьбу, где муж и жена будут без ума друг от друга.

К глубокой ночи заканчиваю с варевом, которое отправляю в дистиллятор уже до утра. И снова мне осталось спать каких-то часа два. Но ничего, высплюсь, когда решу все свои проблемы. Однако уже у двери мой телефон пикирует сообщением от Кестрал:

«Доброй ночи, Тайер. Скорее всего, ты не спишь сейчас, как всегда работаешь... а если спишь, тогда прочитаешь завтра. В общем, нам бы поговорить обо всем. Целую».

Целует? Это хорошо, это определенно очень хорошо. Значит, остыла, подумала и готова к диалогу. Отвечаю ей сразу же:

«Доброй ночи, моя особенная ведьма. Я смогу приехать послезавтра. Или... через полчаса».

Глава 13

Эльвет

Несмотря на усталость и пережитый ужас, уснуть не получилось. В итоге, бестолково проворочавшись полночи, я отправилась на кухню, где сварила себе какао, присыпала его зефирками и устроилась с кружкой у окна.

Буквально в одночасье все стало сложно. Появился Тайер, Полкин завопил о любви, я узнала о том, что владею очень редким даром, который конечно же важен, нужен, из-за чего я просто не имею права отказать в помощи нуждающимся, а главное, появился шанс вернуть отца. Однако слова Григера посеяли во мне сомнения. Я боюсь не узнать папу, разочароваться, в конце концов.

Тут на глаза попался силуэт в окне дома напротив. Какой-то полуночник бродил точно так же, как я... И мое воображение тотчас нарисовало образ Григера. Неужели варлок на самом деле подарит мне дом? И отца освободит и домом обеспечит? Не многовато ли за помощь, с которой я по сей день не уверена, что справлюсь? Жаль, посоветоваться не с кем. С мамой бесполезно, она отныне вся в мечтах о триумфальном возвращении в Магорию, само собой, за счет зятя. А я, между прочим, на распутье. И ловлю себя на том, что трясусь подобно Сифии. Мне страшно. Страшно срываться с насиженного места, встречаться с папой, притом что я этого очень хочу, страшно возвращаться в Магорию, где всегда было беспокойно, таков уж этот мир, и напоследок мне страшно становиться женой Григера. Во-первых, он сам подтвердил, что является поклонником темной магии, во-вторых, я ему совершенно не нравлюсь. И все, что Тайер делает, что говорит, исходит не от души. Он себя заставляет. Отсюда и страх, а вдруг замужество приведет меня прямоком в лапы чернокнижника, который притворяется благородным господином? Есть немало историй, когда темные втирались в доверие к невинным девушкам, после чего те бесследно пропадали.

В столь печальных мыслях и уснула прямо за столом.

А проснулась от пронзительного маминого голоса. Она бродила по комнате и громко разговаривала с кем-то по телефону. Скоро я

поняла, с кем – с одной из бывших подруг. Матушка с придыханием рассказывала той, как вот-вот вернется на родину, как ее дочь выбрал в невесты сам Григер, как свадьба состоится едва ли не в резиденции мэра Ксантиппа, где сам мэр будет целовать ей руку. Ох, мама, мама... У меня даже щеки запылали от всего услышанного, настолько стало стыдно. И мне уже плохо от того, что будет дальше, ведь стоит нам переехать, как матушка начнет приглашать в дом всех кого надо и не надо в желании показать, как она «возродилась из пепла».

Так, надо поскорее делать ноги...

– Эльвет, – появляется матушка в дверном проеме, – ты чего такая помятая? Не выпалась?

– Да, мам, не выпалась.

– А все твоя работа. Надеюсь, после того как Григер заберет тебя, ты забудешь о своем ателье раз и навсегда.

– Ты о чем? – тотчас проснулась от такого заявления.

– Он богатый, уважаемый и, хочется верить, честолюбивый варлок. А значит, при нем должна быть жена, которая ценит себя и свое время. Пойми, родная, рядом с таким мужчиной не место портняжке. Это я совершила в жизни ошибку, когда связалась с никчемным некромантом, неспособным заработать на достойную жизнь. С ним я была лишена жизни, которой заслуживала. Но ты!

– Я поняла, – скорее поднялась, испытав боль в каждом позвонке, что уж говорить о потерявшей чувствительность пятой точке. – Мне пора на мою недостойную работу.

– Снова сбегаешь от разговора, – покачала головой мама, но, к счастью, почти сразу забыла обо мне, ибо ей позвонили. – Мила-а-ария, – притворно пропела чье-то имя, – давно не беседовали, дорогая. А Шарлотта тебе уже рассказала? Чудесно...

Дальше я слушать не стала, поторопилась в ванную.

Мало того что не выпалась, так еще и позавтракать не смогла. Слушать матушку оказалось мне не под силу. А чтобы не умереть от голода, заглянула по пути в самую, пожалуй, известную закусочную на всем земном шаре, прикупив там кофе и свиной бургер с омлетом. Вредно, но вкусно. В итоге всю дорогу совращала пассажиров подземки соблазнительными ароматами, доносившимися из пакета, за что ловила на себе воистину презрительные взгляды. Конечно, можно

было бы заглянуть в «Мс. Донни», однако Григер и тут оказался прав – кекс был отвратителен.

Ателье встретило приятным ароматом ткани, тишиной и теплом. Но только я собралась разместиться за стойкой со своим калорийным завтраком, как дверь распахнулась.

– Сюзанна?! – Я даже рот открыла.

– Доброе утро, Эль. – Она вплыла внутрь, на ходу сбросила пальто, сняла шляпку и уселась напротив. – Что-то ты неважно выглядишь. Плохо спала?

– Да, госпожа. Не спалось. Вчера здесь случилось ужасное.

– Слушаю внимательно, – сложила руки в замок.

– На мою заказчицу напали, едва не убили. Если бы не ваш внук, она бы не дожидая до приезда «скорой».

– Какой кошмар. А кто напал?

– Не знаю, – пожала плечами. Увы, проявить себя вчера я не смогла.

– Да, действительно ужасно. Последние годы в Ксантиппе царит нездоровая атмосфера. Во времена моей юности комиссариаты имели больше власти, потому и порядка было больше. Помню, масштабные рейды устраивались в темных кварталах, пойманных негодяев порою убивали на месте, некоторых казнили прилюдно на центральной площади. Но потом политиканы заговорили о правах существ, о чрезмерной жестокости полиции, из-за чего комиссарам дали по рукам. И вот результат. Грабежи, чернокнижники, убийства, притоны, маньяки.

– Вы меня сейчас вконец напугаете, – и раскрыла коробку с бургером. – Не желаете?

– Ох, какая странная, – принялась она, – субстанция. И ты это будешь есть? – вскинула седые брови.

– Ну да.

– Бедная моя девочка. Неужели твоя мать не готовит для тебя?

– Я уже взрослая, чтобы для меня готовили.

– Не говори ерунды! Задача хорошего родителя следить за своим ребенком, несмотря на возраст онго. Что он ест, где ходит, о чем печалится или радуется. Когда у тебя появятся дети, – я в этот момент сделала глоток кофе, – с Абрамом, – а услышав это, тотчас подавилась. – Милая, тебе постучать по спинке? – В ответ я замотала

головой. – Да, я знаю о том, что мой внук хочет на тебе жениться. Ты себе даже не представляешь, какое это счастье для меня.

– Мы с ним, – кое-как откашлялась, – как бы правильнее выразиться...

Однако Сюзанна опередила:

– Женитесь фиктивно. В курсе. Но ведь никто не знает, что будет дальше, верно? Скажи, – и посмотрела на меня с прищуром, – тебе симпатичен Абрам? Хоть чуточку? Я понимаю, он бывает жутко занудлив и чрезмерно высокомерен, что является причиной его весьма скудной личной жизни.

– Как он мне сказал, пара у него есть.

– Вот именно что пара. Разве любимую женщину будешь называть парой? Нет! Его пассия, уверяю, не стоит и мизинца твоего.

– Выходит, вы ее знаете?

– Видела пару раз. Абрам, конечно, думает, что я не в курсе, впрочем, пусть и дальше так думает, – и подмигнула. – Но мы отошли от темы. Как тебе мой внук, Эльвет?

Хм, как бы так выразиться, чтобы не обидеть эту славную женщину.

– Он у вас очень колоритный, а еще умный, опытный, наверняка хороший профессионал.

– Все-таки он тебя напугал, – произносит с сочувствием в голосе, – дурной мальчишка.

– Есть немного.

– Ничего, это поправимо. В конце концов, жизнь под одной крышей сближает.

– Простите, – чуть снова не подавилась, – но мы вряд ли будем жить вместе. Тем более ваш внук изъявил желание приобрести для меня дом. Полагаю, я буду жить там.

– Ладно, вернемся к этому вопросу позже...

Неужели она и правда думает, что у меня с Тайером может что-то получиться? Нет-нет, Григер птица не моего полета, пусть он живет своей жизнью, пусть встречается со своей парой, ловит преступников и гоняет студентов за списанные работы. Мы с ним настолько разные, что, по-хорошему, никогда не должны были встретиться.

– Вы часто посещаете Лютеранию, госпожа, – надо как можно скорее сменить тему, – вам здесь нравится?

– Я преподаю бытовую магию, а для новых практик мне необходимо посещать людей, чтобы лучше понимать, куда направлять магию. Недавно вот отметила для себя интереснейший проект «Умный дом», только люди для этого задействуют технологии, а у нас для таких целей есть магия. Я намерена создать целый подраздел вспомогательных практик, назову его «Комплексный магистратум продвинутого домовладельца». Как тебе?

– Ух ты, – расплываюсь в улыбке, – мне очень нравится. Звучно и емко.

– Вот-вот. Магию можно точно так же программировать, если выражаться современным языком.

– Я бы с удовольствием посетила ваш курс.

– Договорились, – в этот момент переводит взгляд на цветы. – Какой чудесный букет. Это ведь Абрам тебе подарил?

– Э-э-э... нет. Это подарок одного хорошего друга.

– Вот как, – с явным разочарованием поджимает губы. – Друг явно надеется на нечто большее, чем просто дружба. Ладно, детка, мне пора по делам, – снова улыбается. – А тебе хорошо поработать и отлично провести вечер, – а смотрит на меня так, будто уже все знает. – И прошу, не ешь это, – кивает на бургер, – оно жутко смердит. Не порти свое здоровье.

– Постараюсь.

А когда бабуля Григера уходит, я с превеликим удовольствием проглатываю бургер и запиваю его остывшим кофе.

Мама меня никогда не баловала разнообразием в еде. Во-первых, потому что ненавидит готовить, да и, чего греха таить, не умеет. Единственное, что у нее неплохо получается, это хлопья с молоком и яичница. Во-вторых, она помешана на стройности. Правда, я в силу наследственности никогда не набирала лишних килограммов, однако мама все равно ограничивала меня в провизии, объясняя свои запреты тем, что девушка до свадьбы должна быть худой, чтобы мужчине непременно захотелось ее откормить. Но я нашла выход. Поначалу была школьная столовая, потом питалась в колледже, теперь вот кафе и прочие забегаловки. А дома я по сей день не имею возможности устроить себе праздник живота. Интересно, если бы папа не угодил в тюрьму, мама вела бы себя по-другому?

И пока включала технику, пока распределяла заказы на сегодня в порядке очередности, не заметила, как породила грозовую тучку. А та разрослась над моей головой и уже начала капать дождем.

– Вот черт, – съежилась от увесистой капли, что скользнула мне за воротник рубашки. – Кыш, противная, – и быстро разогнала ее рукой.

Это еще одна моя не сказать что полезная особенность. Если слишком долго грущу, магия с переизбытком негативной энергии выходит за пределы тела и создает такие вот тучки. К счастью, подобное случается в моменты гордого одиночества. Помнится, будучи ребенком, я не раз набивала себе шишки, поскользываясь на лужах из этих туч, имя которым паратронимы, а если точнее, фантомы живой природы. Как однажды объяснила матушка, паратронимы являются своего рода побочным эффектом в момент перехода магии от матери к ребенку.

Увы, мое настроение не стало лучше, наоборот, к концу дня стремительно сползло к отметке «ниже плинтуса». Даже клиенты не смогли помочь, тогда как обычно люди ли, магорцы, но бодрят, восстанавливают душевное равновесие. Еще встреча с Григером предстоит. И не просто встреча, а поездка по Ксантиппу. Я бы с радостью отменила ее, все же бессонная ночь дала о себе знать – глаза откровенно слипаются. Однако не успела я разогнать очередную тучку, которая успела окропить мои выкройки, как порталная дверь отворилась.

– Здравствуй, Эльвет. – В ателье вошел будущий псевдосупруг. Сегодня он в другом пальто. В темно-сером, приталенном. Породистый варлок, красивый, мужественный, но такой нарцисс, что вся красота меркнет на фоне его безграничной любви к себе.

– Добрый вечер.

– Ты готова ехать? – вдруг пронюхивается. – Странно, у тебя здесь дождем пахнет.

– Не обращайтесь внимания, всего лишь новую ткань завезли, – в этот момент поднимаю глаза, и мои брови стремительно ползут вверх. Оказывается, туча не рассосалась, а спряталась за стеллаж. Она же мне все полы зальет, негодяйка.

– Что ж, тогда идем... Или ты еще не закончила?

– Закончила.

Ох, как я не хочу никуда ехать, но надо. Для начала запираю главный вход, после выключаю технику, а уж потом натягиваю на себя куртку, оборачиваю вокруг шеи снуд. Погода что в Лютерании, что в Магории в осенний период мало чем отличается. Такие же дожди, такие же холода, разве что в Ксантиппе чаще случаются туманы.

– Как мне быть с порталом? Если мы пробудем в Магории дольше пяти часов, я рискую попасть на конкретную переплату. Тариф в неурочные часы выше в два раза.

– Можешь закрыть портал. Когда мы закончим, я выведу тебя через другой. Круглосуточный.

– Хорошо, – и, задержав дыхание, ибо для меня это сродни шагу человека в космос, покинула ателье вслед за Григером.

В нос тотчас ударил специфический запах. Да, я его помню, это аромат старого города, в котором возраст зданий исчисляется сотнями лет, и куда же без зеленоватого дыма, что валит из дымоходов. Дома в Ксантиппе отапливаются с помощью кленария торфяного, коим богаты здешние болота. Даже полкило кленария достаточно, чтобы в течение месяца греть целое трехэтажное здание. А уж когда алхимики научились обогащать кленарий магией тления, то его стало требоваться еще меньше, тогда как срок тления увеличился с одного месяца до шести.

Ксантипп очень красив в темное время суток, тем более в безоблачную погоду. Даже в тумане, который начал постепенно застилать собой старинную брусчатку, есть своя особенная красота, хоть и пугающая.

– Поторопимся, – отвлек меня от созерцания прекрасного варлок, – сегодня мне бы еще успеть с некоторыми делами.

– Ты же не забыл о поездке в больницу?

– Вот, – поднял палец вверх, – еще и больница. Так что не будем терять времени.

А я бы потеряла парочку часов на неспешной прогулке. Все-таки здесь царит невероятная атмосфера, какой в Лютерании нет. Но Григер позвал меня не на прогулку, в конце концов. Да и потом, скоро у меня будет достаточно времени, чтобы вспомнить некогда родной мир.

Тайер проводил меня до машины, что дожидалась нас сразу за углом. Что ж, тачки они однозначно перегоняют из мира людей.

Видимо, так куда выгоднее, чем строить заводы, налаживать производство.

– Раньше здесь не было столько машин, – всмотрелась в иномарки, что стояли ровной шеренгой вдоль тротуара, поблескивая мокрыми капотами.

– После разрешения нашего мэра активно использовать технологии людей жизнь в Ксантиппе сильно изменилась за последние десять лет. Мы начали активно сотрудничать с Лютеранией, благодаря чему в городе появилась немагическая связь, а лошадей и метлы заменили машины. Но эти новшества затронули только порталные города.

– Ведьмы больше не летают на метлах? – с удивлением уставилась на варлока.

– Летают. Но не все. А варлоки и так никогда не летали. Все же метла не мужской вид транспорта. А коль машина мощнее лошади, то наш брат с радостью пересел из седла на удобное сиденье с подогревом.

– Мир магии полон обыденных вещей, – пробубнила себе под нос. Так всегда говорил папа. – И какой у нас маршрут? – перевела на него взгляд.

– Для начала посмотрим дом в Старом квартале. Он ближе всего. – На меня предпочитал вообще не смотреть. Ну и ладно, не очень-то и хотелось.

Пока мы ехали, я с искренним восторгом разглядывала жилые дома, заведения, горожан, что бродили по тротуарам. Все ведьмы как одна в шляпах, все варлоки в котелках, хотя вот Григер не носит головных уборов. Интересно: почему? Вон и толпа гномов подшофе едва вывалилась из кабака под названием «Граф Наливайман». Что ж, Тайер не обманул, с наступлением сумерек Ксантипп буквально ожил. Наверное, где-то в глубине души я все-таки соскучилась по родному миру.

Всю дорогу Григер молчал, а вид у него был настолько озадаченный, что я не осмелилась его отвлекать. И только когда варлок остановился, соизволила заговорить:

– Приехали?

– Да, – буркнул через не хочу. С ним сегодня явно что-то не то, обычно он разговорчивее.

А я выглянула в окно и аж рот открыла. Мы остановились напротив узкого двухэтажного здания с позеленевшими стенами, отвалившимся козырьком над входом, полуразрушенным крыльцом и кривым водостоком. Нечто смотрело на меня заколоченными окнами, точно слепой четырехглазый монстр. И это он? Первый вариант? Да здесь никто не живет лет сто.

– Ты идешь? – открыл для меня дверь Тайер. – Сидя в машине, вряд ли сможешь оценить.

– А это он? – указала на монстра.

– Ну да. Старый дом в Старом квартале, все так. Новых здесь не строят. Двадцать лет назад наложен запрет на строительство, разрешена только реставрация. Как-никак исторический квартал.

– Я, конечно, все понимаю, но это, – указала на дом, – аварийное здание. Оно не сегодня завтра рухнет. Или ты решил жениться на мне и сразу овдоветь?

– Ты даже внутрь не зашла, а уже судишь.

– Туда опасно заходить. – Он шутит, что ли? – Ты говорил, есть несколько вариантов. Так вот, давай поедем дальше. Я очень польщена, что ты мне предложил дом в историческом квартале, однако я не любительница старины. Кто вообще тут жил? И когда? Во времена отцов-основателей?

– Об этом нам расскажет он, – и Григер отошел от крыльца, около которого стоял гoblin и стряхивал со своего пиджака остатки магической пыли.

– Добрый вечер, господа, – проскрипел тот, закончив отряхиваться. – Меня зовут Вито, я риелтор. Готовы осмотреть дом?

– Ну же, Эльвет, – криво усмехнулся Григер, – хотя бы одним глазком. Здесь целых два этажа, расположение более чем удобное, а другие варианты одноэтажные и находятся за пределами города.

– Ладно, я посмотрю.

Теперь я поняла замысел варлока. Он решил хорошенько сэкономить, что, в принципе, понятно. Одно дело покупать подарок любимой женщине, совсем другое – мне. Однако я никак не ожидала, что Григер, желая сэкономить, поставит под угрозу мою жизнь и здоровье. В конце концов, он сотрудник комиссариата, его задача ловить преступников, облегчая тем самым жизнь гражданам. Да уж, Сюсанна слишком хорошего мнения о своем внуке.

И мы устремились вверх по разбитым ступеням. Вито достал ключ, вставил в замочную скважину и провернул его ровно один раз. Странно, почему дверь вообще закрыта. Сюда бы не сунулся ни один здравомыслящий магорец.

– Прошу, уважаемые, – хромая на обе кривые ноги, гоблин вошел внутрь, после чего щелкнул пальцами, и тотчас россыпь огоньков озарила мрачные помещения.

– Какой кошмар! – Я не смогла сдержаться, ведь это на самом деле кошмар.

Коридор встретил грязными, наполовину оборванными обоями, лоскуты которых трепетали на ветру, который беспрепятственно гулял по всему дому, прогнившим местами паркетом, тоннами мусора, желто-оранжевыми потолками и конечно же вездесущей плесенью.

– Итак, – обратил на себя внимание гоблин, – здесь кухня, – завел нас в дверь слева. – Была...

Когда она тут была, воистину загадка вселенной, потому что не сохранилось ни одного намека на некогда кухню. Хотя нет... И заглянув за небольшую перегородку, я обнаружила такую же убитую временем плиту.

– И как долго пустует дом? – развернулась к Вито.

– Всего полгода, госпожа.

– Полгода? – не поверила своим ушам. Как так?

– Да. Шесть месяцев, – показал на пальцах.

– Хорошо... Кому же тогда принадлежали эти хоромы?

– История у дома богатая. Он сменил семьдесят постояльцев. Так уж складывались обстоятельства, что надолго здесь никто не задерживался. Лишь один фей смог прожить в доме дольше десяти лет.

Что ж, это многое объясняет. Когда жильцы меняются слишком часто, необходимости заботиться о своем временном жилище у них не возникает. Печально, но факт. Однако состояние здания все равно вызывает тотальное недоумение и откровенный шок.

– А можно узнать, по какой причине жильцы съезжали? – всмотрелась в очередной темный закуток. Там еще одна дверь.

Вито сначала бросил взгляд на Григера, только потом заговорил:

– Причины у каждого свои. Последний жилец, например, был вынужден сменить место пребывания. Но вы не волнуйтесь из-за внешнего вида, – окинул взором разруху, – порядок навести дело

нехитрое, как и ремонт сделать. Главное, ценник. Где вы еще найдете двухэтажный особняк в Старом квартале за такие гроши? Здесь по соседству живет сплошная творческая элита. Художники, писатели, актеры, алхимики.

– Я вас поняла. А что за той дверью? – указала в темноту ниши.

– Там котельная. Желаете осмотреть?

– Нет-нет. – Уверена, в котельной я ничего особенного, кроме нерабочего котла, тонн пыли и километров паутины, не увижу. – Лучше давайте быстренько пройдемся поверху.

Как оказалось, дом узкий только с фасада, а вот с фронтонов уходит далеко вглубь. После кухни Вито показал столовую, что была напротив, затем дальше по коридору отвел в гостиную, гостевую и санузел под лестницей, коей заканчивался нереально длинный коридор.

– На второй этаж пойдете? – ступил на лестницу, отчего та опасно заскрипела.

– Думаю, это уже не обязательно.

Честно говоря, хотелось поскорее на свежий воздух. Здесь если не под завалами погибнешь, так от отравления грибковыми выделениями.

– А я, пожалуй, посмотрю, – вышел вперед Григер и бесстрашно отправился наверх.

– Настоящий мужчина, – довольно закивал гоблин. – Так что? – глянул на меня. – Будете здесь стоять или...

– Подожду здесь.

– Ваше право, – и заковылял за варлоком.

Может, мне все-таки на улицу выйти? Ибо скоро стало совсем не по себе. Дом скрипел, обои шелестели, старый абажур покачивался под потолком, издавая лязгающие звуки. Здесь бы хорошо фильмы ужасов снимать. Вдруг раздался щелчок, следом за которым послышался протяжный скрип, прокатившийся эхом по всему первому этажу. Дьявол! Не умереть бы от разрыва сердца.

– Тайер! – огляделась, волосы на теле встали дыбом. – Это ты?

Однако вместо ответа я услышала нечто напоминающее тяжелый вздох. Он доносился сразу отовсюду. Нет, одной здесь оставаться никак нельзя. Неудивительно, что жильцы постоянно съезжали. Это жуткий старый дом.

И когда раздался очередной не то стон, не то вой, а у меня возникло немедленное желание наведаться в уборную, я попятилась к лестнице. Но стоило схватиться за перила, как те накренились. Что ж, сейчас будет больно! И, зажмурившись, уже было приготовилась испытать незабываемые ощущения от падения на спину, как случилось нечто совершенно непонятное. Я зависла над полом, не долетев до него пары сантиметров.

– Да как так-то? – распахнула глаза.

Еще через секунду я уже стояла на своих двоих, да и перила стояли на месте. Насколько мне известно, носителем магии всегда является живое существо, а элементы неживой природы могут наделяться магией, однако способны лишь источать ее, но никак не управлять ею. Выходит, этот фокус проделал либо Тайер, либо Вито. Либо в этом доме живет кто-то еще, а я сейчас разревусь от страха.

Да, местами я очень трусливая, так что помчалась наверх.

Григера с гоблином нашла в таком же узком коридоре.

– Решила присоединиться? – вскинул брови варлок.

– Да, – постаралась унять дрожь, – люблю доводить дело до конца.

Вито провел меня по всем комнатам, коих я насчитала пять. Второй этаж оказался копией первого. Конечно же грязь и разруха царили везде. И какое же облегчение я испытала, когда мы покинули этот дом, однако сразу за облегчением меня накрыло чувство жалости. Будь у дома путные хозяева, он бы выглядел совершенно по-другому.

– Ну, как вам? – уставился на Григера риелтор.

– Меня полностью устраивает, – заявил тот, отчего я дар речи потеряла.

Хотя чему, собственно, удивляться, не ему же там жить.

– А вам? – Вито посмотрел на меня.

– А я бы подумала, если позволите. Все-таки столь серьезное приобретение, тут спешка ни к чему.

– Хорошо, – произнес гoblin с неудовольствием. – Тогда буду ждать вашего звонка, господин Тайер, – затем щелкнул пальцами и растворился в воздухе.

И мы остались вдвоем.

Глава 14

Тайер

– Чем тебе так не понравился дом?

Я ее искренне не понимаю. Дом капитальный, простоит еще лет триста. Стены толстые, планировка подразумевает полет фантазии, крыша не повреждена. Да, запущен, но это исправимо.

– Как притон для бомжей или наркоманов он очень даже хорош, а для жизни и ведения бизнеса – увы...

– Ты судишь поверхностно, Эльвет. В силу неопытности и молодости не видишь действительно важных вещей.

– Возможно. Но я готова отказаться от подарка, Тайер. Главное, помощи вызволить отца.

– Знаешь, твое дело! – Честно говоря, разозлила. – Не хочешь, убеждать не буду. Тем более у нас еще есть варианты. Но как более опытный и зрелый варлок, я тебе советую хорошенько подумать. В этом квартале твой бизнес имел бы все шансы на процветание. Элита предпочитает пошив на заказ и никогда не скупится. Что касается внешнего вида дома, на ремонт я выделю необходимые средства.

Вереск явно оскорбилась. Интересно, чем именно? В целом я бы с радостью отсиделся сегодня дома, ибо вчерашняя встреча с Кестрал забрала много сил. Секс был жаркий, а вот разговор после секса мне совсем не понравился и добил окончательно. Оказывается, моя ведьма созрела для следующего шага в отношениях. Такого я не ожидал. Выходит, наши с ней взгляды на жизнь все-таки разнятся. Теперь я должен дать ей ответ, причем уже завтра. Ибо ждать моего развода, не имея гарантий, Кестрал не будет. Однако желания из одного брака прыгать сразу в другой у меня нет. Но и расставаться с ней я не хочу. Незадача!

– Я подумаю, – вырывает меня из дум девчонка.

– Отлично. А сейчас поехали дальше.

До второго дома доехали за час с небольшим. Что ж, то была деревянная хибара. А судя по данным в реестре, жил здесь беглый убийца – вурдалак.

– Я туда не пойду, – заявила Эльвет, едва мы подъехали.

– Почему?

– Здесь обитает смерть. – И надо же, съежилась вся. – Я хотела бы спросить у тебя, – посмотрела на меня с укором, – где ты их нашел? В каком-то особом каталоге «Самый жуткий дом»?

– Поспрашивал на работе. Мне и подсказали. Но ты права, этот вообще не вариант.

Спустя еще два часа нас постигла очередная неудача. Третье строение было не чем иным, как сараем без каких-либо удобств. И проживал в этом сарае перевертыш-таксидермист. Взяли его за то, что подонок сделал чучело из своего соседа-оборотня, когда тот был в шкуре. Как выяснилось позже, жена погибшего спала с перевертышем и однажды обнаружила у любовника свежее чучело, в котором признала супруга. В итоге дамочку замучила совесть, и она сдала дорогого сердцу перевертыша.

Возвращались в город в гордом молчании. Эльвет, судя по витающему в воздухе напряжению, злилась, а я элементарно устал. Хотелось есть, отправиться в душ и спать. Но пришлось заехать в госпиталь, где добросердечная Вереск исполнила свой гражданский долг – навестила эльфийку. Пришлось тащиться за ней, так как Эльвет растерялась, когда оказалась внутри.

– Сифия, – подошла к койке, – как ты?

– Ох, Эльвет, – глаза той вмиг покраснели, а следом крупные горошины слез покатались по молочным щекам, – со мной случилось ужасное.

– Но ведь все уже позади, дорогая, – присела на край кровати моя будущая жена.

Даже звучит нелепо. Нелепо и в то же время любопытно. Не случись мне узнать, что девчонка владеет даром, я бы даже не посмотрел в ее сторону. Или посмотрел? Есть же в ней что-то еще кроме особой способности.

– О нет. Случилось кое-что похуже нападения. Мой горячо любимый Сомерс отказался от меня. Теперь я самая одинокая эльфийка во всей Магории, – и вконец разревелась.

– Почему отказался?

Либо Вереск хорошо притворяется, либо ей действительно интересно, отчего эту малахольную бросил жених. Мне, например,

искренне плевать. Более того, я уже на грани, ибо терпеть этот коровий рев нет сил.

– Сказал, я теперь меченная смертью. Моя аура безнадежно испорчена. Это такой позор, Эльвет, такой позор. И вот я в госпитале и я совершенно одна.

– А как же семья?

– Моей семьей был дядя по маминой линии. Он когда услышал, что Соммерс ушел, очень огорчился. А сегодня утром пришел с чемоданом, поставил его у двери и сказал, чтобы я искала себе другое жилье.

– Смею предположить, – вступил я, – Соммерс был обеспеченным эльфом.

– Да, господин Григер, – закивала она, – очень.

– Что ж, поздравляю, ваш дядюшка элементарно планировал нажиться на вашей удачной свадьбе. А когда сорвалось, выставил вас за дверь.

– Тайер! – уставилась на меня грозным взглядом Вереск. – Нельзя же так.

– Ничего, ничего, Эльвет, – промокнула салфеткой глаза белокурая Сифия, – все так и есть. Жаль, я сразу этого не поняла. Я искренне верила, что мы, эльфы, не такие жестокие.

– Тебе есть где и на что жить? – взяла ее за руку девочка.

– Как приятно, что ты за меня волнуешься, Эльвет. Казалось бы, совсем чужое существо. Тем более я доставила тебе столько неудобств со своими вечными переделками эскиза. Но ты не волнуйся, я не пропаду. Сбережения есть, от родителей остались. И жилье найду. Скажите, господин, – обратилась она ко мне, – что-нибудь удалось узнать о нападавшем?

– Пока нет. К сожалению, следов он не оставил. Но мы продолжим поиски.

– А какой смысл, если нет следов, – произнесла эльфийка с досадой в голосе, – главное, я выжила. Благодаря вам.

– Смысл в том, госпожа Лур, чтобы поймать негодяя и отправить его за решетку. Но к вам он больше не сунется, в этом я более чем уверен.

– Если что, – Эльвет тем временем достала из кармана визитку и вложила в руку девушке, – это мои контакты, звони, если что-нибудь

понадобится. И не стесняйся. Поняла?

– Хорошо, – расплылась та в улыбке, – спасибо вам обоим.

Когда мы покинули госпиталь, городские часы пробили полночь. А народу на улицах стало еще больше.

– Отвела душу? – покосился на Эльвет, которая шла рядом и с интересом разглядывала суету вокруг.

– Да. Спасибо, что проводил. Я все еще теряюсь здесь, начинаю паниковать. Ты был прав, десять лет большой срок. Для всех.

– Не желаешь перекусить?

– Время позднее, – она подняла взор к небу, – а день выдался насыщенный. Думаю, нам обоим надо отдохнуть.

– На голодный желудок отдыхается весьма скверно. Тем более я имею большое желание показать тебе настоящий ресторан, где хозяева заботятся о своих клиентах, а главное, вкусно готовят.

– Прямо-таки большое желание? – устало усмехнулась.

– Именно.

– Даже не представляю, в котором часу вернусь домой. Но ладно, ресторан так ресторан. Главное, чтобы он не был такой же старинный, как просмотренные нами дома.

– Насчет дома в Старом квартале ты совершенно не права, Вереск. А ресторан тебя приятно удивит.

К моменту прибытия мое состояние стабилизировалось. То ли полночь тому способствовала, то ли полуночица, которая сейчас сидела рядом и дремала. Я понял кое-что для себя. Эльвет одновременно и отторгает и притягивает. Свет всегда стремится к свету, тогда как тьма – наоборот. А коль во мне уживаются две силы, отсюда и столь странная реакция на Вереск, в которой тьмы нет вообще, только свет.

– Мы приехали, – произнес негромко, чтобы не напугать. Она какая-то дерганая последнее время.

– Домой? – пробормотала спросонья.

– В ресторан, Эльвет.

– А можно домой?

– После обязательно.

Когда же Вереск посмотрела на вывеску над входом в заведение, ее настроение резко испортилось.

– «У трех ведьм», – прозвучало слишком печально.

– Ты здесь уже бывала? – Иначе откуда такая реакция?

– Да, бывала. Когда мы еще были настоящей семьей. Отец частенько водил нас сюда. Странно так, называется «У трех ведьм», а принадлежит гномам.

– Как гласит легенда, раньше здесь жили три сестры. Звезд с неба не хватало, работали кто где, доход имели скромный. И случилось одной из сестер выйти замуж за гнома. Увы, семья мужа не приняла невестку, в итоге новобрачные остались жить в родовом гнезде ведьмы. А гном оказался деловитый, в итоге организовал на первом этаже ресторан, где сестры встали у плиты. И так хорошо дело пошло, что скоро о нужде большое семейство забыло. Теперь заведение принадлежит внукам гнома и ведьмы. Но если тебе не нравится, мы можем поехать куда-нибудь еще.

– Нет-нет, все в порядке. Просто воспоминания грустные.

В ресторане нас встретила миловидная гнома в черном котелке.

– Добрый вечер, господа, – задрала голову, – у вас заказан столик?

– Да. На фамилию Григер, – всматриваюсь в зал. Народу здесь всегда битком.

– Угу, нашла. Пройдемте.

Гнома проводила нас к одному из центральных столиков. И каково было мое удивление, когда за соседним столом я обнаружил мою ведьму. Кестрал при всем параде сидела в компании двух холеных мужей. Само собой, она сразу заметила меня, однако ни капли не смутилась, разве что перестала улыбаться, когда увидела Эльвет. Я удостоился легкого кивка, после чего Кестрал полностью переключилась на господ в строгих костюмах. Н-да, приятных посиделок не выйдет, жаль.

Эльвет меж тем опустилась на стул, к счастью, села спиной к Кестрал. Зато мне предстоит лицезреть ведьму анфас.

– Как же давно это было, – просияла неожиданно лучезарной улыбкой Вереск. – А здесь практически ничего не изменилось, кроме, пожалуй, цвета гардин и абажуров.

– Что будешь есть? – Я скорее открыл меню, хотя не сводил глаз с Кестрал. Уж очень мне не нравится язык ее тела. Либо это ревность с моей стороны, либо она заигрывает сразу с обоими. Мы, конечно, давно договорились, что отношения у нас ближе к свободным, однако

условились уважать друг друга, а главное, не врать. Лично я ей рассказал все как есть, без утайки.

– На твой вкус... Тайер!

– Мм? – как очнулся. – Ты уже выбрала?

– Ты как сел за стол, так словно потерялся. В чем дело?

– Ни в чем. Я иногда могу задуматься. Многое приходится держать в голове.

– В общем, я буду карпатский шницель и яблочный сидр. А сейчас, – она вдруг встала, – прошу меня извинить. Дорога была дальняя.

После чего отправилась в сторону уборных. И кто бы мог подумать – буквально через минуту поднялась Кестрал и поспешила следом. Надеюсь, ей хватит ума вести себя достойно, но, дьявол меня задери, я начинаю психовать.

Спустя пять минут уже не знаю, куда себя деть. Почему так долго? Неужели Кестрал решила устроить Эльвет допрос? Или вообще закатила концерт. Может, наведаться к ним? Но тут на исходе шестой минуты Вереск, наконец, появилась. Выглядела она вполне спокойной, но что-то в уборной точно произошло, ибо моя будущая жена буквально прошила меня негодующим взглядом, когда вернулась за стол. Кестрал, вернувшись, тоже одарила меня похожим взглядом.

– Вы разговаривали? – до чего же неловко вышло.

– С твоей парой? – усмехнулась. – Да.

– И о чем, если не секрет?

– Секрет. А сейчас я хотела бы поесть и наконец-то поехать домой.

Ясно, значит, ничего хорошего.

– Послушай, что бы ни сказала Кестрал, знай, я был откровенен и с ней и с тобой. У нас брак по договору, мы договорились помочь друг другу, все остальное не должно тебя беспокоить.

– Я поняла, Тайер. – А глаза Вереск потемнели. Злится. – Все хорошо, можешь расслабиться.

– С чего ты взяла, что я напряжен?

– Каким бы невозмутимым ты ни старался выглядеть, я чувствую твои эмоции. Ты в замешательстве и, повторяю, в диком напряжении. Но, как верно заметил, между нами ничего особенного, только общее дело. Хочется верить, твоя пара это тоже поняла.

А она не такая уж простая и наивная. Если бы Вереск жила в Магории, из нее мог бы выйти неплохой специалист в области той же криминалистики.

– Что ж, тогда давай закажем вина. Расслабиться нам обоим не помешает.

На что она неуверенно пожала плечами. Вот и славно! Немного алкоголя всем пойдет на пользу.

Правда, сказав немного, я поскромничал. Первая бутылка опустела быстро, причем Эльвет от меня не отставала, пришлось заказать вторую, а вот третью я полностью взял на себя. И когда мозг переключился на энергосберегающий режим работы, стало ясно: пора закругляться. Юная алкогольичка к тому моменту сидела за столом и, подперев рукой голову, пребывала в состоянии полнейшей дезориентации. Готов поспорить, сегодня она напилась впервые.

– Ты все? – всмотрелся в ее миленькую мордашку. Ей бы на солнце почаще бывать... хотя она же частично некромантка.

– Угу, – хотела кивнуть и едва не треснулась лбом об стол.

В таком виде я не могу отдать девчонку в руки ее скверной мамы. В этот момент посмотрел в сторону Кестрал. Однако их столик был пуст. Надо же, я и не заметил, как они ушли.

– Тогда поехали.

– Ты пьян, – проямлила с трудом, – а за руль пьяным нельзя. Лучше своим ходом. На метро.

– Если бы только в Ксантиппе было метро...

Странный выдался вечер. И позорный, что ли. Я привел Эльвет в хороший ресторан, где, по сути, напоил, напился сам и теперь как-то надо довести девчонку до дома.

– Идем, – поднялся, – нам пора.

Пришлось взять Вереск под руку. Уходили мы под укоризненными взорами официантов и бармена. Но ничего, когда они увидят чек, приятно удивятся. А вот стоило нам выйти на воздух, как передо мной встала серьезная задача – куда девать Эльвет, ибо она перестала чувствовать под собой твердую землю и буквально повисла на мне.

– Эй! – потряс ее по возможности аккуратно. – Не спи, Вереск, – на что она скривилась, икнула и окончательно отключилась. – Ну, супер.

Последний раз со мной подобное было на выпускном в школе. В тот вечер я пил себе спокойно на спортивной площадке, никого не трогал, размышлял над очередным зельем, но тут ко мне подошла одноклассница Киша. Она была оборотнем, отчего имела характерный запах тела, особенно в женские дни, поэтому ее превратили в посмешище и, как водится, в изгоя. Однако Киша выглядела чудесно в своем платье, фигура у нее всегда была отменная. В итоге мы распили бутылку ядреной настойки и уединились за большим кустом торписа изумрудного. И все было бы прекрасно, если бы не один маленький нюанс: я прекрасно сознавал, что происходит, в отличие от Киши. Она отдала мне свою честь просто потому, что напилась, а мне пришлось воспользоваться заклинанием забвения, чтобы наутро разгневанный отец Киши не пришел к Сюзанне за моей головой. Да, позорно и трусливо. Оправдываю я себя лишь тем, что был молод.

— Ладно, — усадил Эльвет на заднее сиденье, — по дороге решим, что с тобой делать.

Глава 15

Эльвет

Это же надо было так напиться... Силы нечистые, моя голова сейчас треснет или лопнет, или взорвется. В общем, как больно!

С трудом приоткрыв глаза, я обнаружила себя где-то. Точнее, в незнакомой комнате. Два узких вытянутых окна напротив пропускали сквозь плотные шторы струйки мутного света, в простенке между окнами темнел широкий комод, на котором обосновался симпатичный ночник с абажуром из мозаичного стекла, слева красовался резными створками платяной шкаф. Сама я лежала на ковчаной кровати. Ах да, еще здесь имелось кресло с высокой спинкой. Как-то очень по-магорски, я бы сказала.

И когда помимо головной боли меня атаковала нестерпимая жажда, я таки поднялась. Само собой, пространство вокруг тотчас заплясало.

– Мажеста алкос фаталис, – произнесла шепотом, после чего ощутила некоторое облегчение. Хотя бы голова перестала кружиться. Заклинание от похмелья я выучила втайне от матушки накануне выпускного в школе, а пригодилось только сейчас.

Теперь в путь!

Увы, покинуть комнату тихо не вышло. Первой меня сдала протяжно заскрипевшая дверь, следом за ней присоединились половицы.

– Проснулась? – раздалось откуда-то снизу.

– Э-э-э, да.

– Замечательно, Элли! Спускайся, завтрак уже готов!

Это же Сюзанна.

Выходит, я у него дома? У Григера?!

Спустившись вниз по винтовой лестнице, оказалась в просторном холле. Ого, сколько здесь картин! На каждой стене по несколько полотен. В основном портреты и немного городских пейзажей. Так, надо бы отыскать Сюзанну. Хотя проблем с поисками не возникло, аромат блинчиков привел меня напрямиком в кухню, где на большом столе у окна уже стояло все-все-все.

– Присаживайся, дорогая. – Бабуля Григера продолжала суетиться около плиты, дожаривая последнюю партию блинов. – Я так рада, что Абрам принес тебя к нам.

– Принес? – И мои щеки точно вспыхнули.

– Да. Ты перебрала слегка. Или не слегка, но какая уже разница. Молодость на то и дана, чтобы куролесить. Тем более ты слишком много сил отдаешь работе.

– Мне сейчас очень стыдно.

– Брось, Элли. Стыдно, когда видно. Остальное ерунда.

Хочется верить, у меня было не видно все то время, которое я провела в отключке.

– А где Тайер?

– Уехал еще до рассвета, но обещал вернуться, чтобы проводить тебя домой.

– Ясно... У вас очень красиво, – постаралась улыбнуться как можно шире.

– Семейное гнездо. Я всегда любила эту квартиру, здешние стены хранят нашу магию, наши воспоминания.

И только я села за стол, как началось волшебство. Для меня бытовая магия всегда была скорее неким волшебством, нежели наукой с ее законами и бесчисленными списками заклинаний на все случаи жизни. Вот и сейчас кофейник поднялся в воздух, подлетел к чашке и наполнил ту до краев ароматным кофе, после со стола вспорхнула салфетка, устремившись ко мне на колени. Блинчики тоже взялись перескакивать из общего блюда в мою тарелку, на шестом блинчике пришлось остановить это групповое самопожертвование.

– Завтракай скорее, а потом я устрою тебе экскурсию. – Сюзанна устроилась справа от меня.

– Большое спасибо, госпожа. Но мне так неловко за вчерашнее, хоть я и не помню, как именно оказалась здесь.

– Абрам был не лучше, так что перестань смущаться. Он два раза чуть не уронил тебя, пока нес в комнату. Таким пьяным я его видела лишь однажды. Но знаешь, вчера он вернулся домой живым, веселым, да еще и с тобой на руках. Отрада для моих глаз. Это, конечно, не значит, что я поощряю беспробудное пьянство, однако Абраму давно пора было отвлечься, расслабиться.

– Да уж...

Расслабились мы знатно. И впереди меня ждет разговор с матушкой. Хотя когда она узнает, с кем я пропадала всю ночь, вмиг оттаает.

– Забыла сказать, – Сюзанна налила себе кофе, – вы спали в одной кровати.

– Что? – И кусочек блинчика пошел не в то горло.

– Просто донести-то он тебя донес, но себя вынести уже не смог, – рассмеялась бабуля. – Видела бы ты, как Абрам крался утром, лишь бы не разбудить тебя или меня. Было забавно.

– Но мы же с ним не... ну...

– Нет, что ты. Мой внук мальчик воспитанный, он бы не стал пользоваться обстоятельствами.

Какой позор... Но в чем Сюзанна права, так это в том, что расслабляться иногда надо. Последнее время я живу в постоянном напряжении. Аж тучи начали сгущаться над головой.

Завтрак был вкусный и очень сытный, я даже не смогла выбраться из-за стола. Да и не хотелось, ибо вид из окна заморозил. Утренний Ксантипп во всем своем великолепии – черепичные крыши, мерцающие росой в солнечном свете, причудливые строения, кошки, греющиеся на отливах, дамы в остроконечных шляпах, поливающие свои цветы на балконах.

– Скоро сможешь хоть каждый день любоваться пейзажем из окна, а сейчас идем! – Сюзанна бодро поднялась. – Кстати, Абрам тебе показал дома?

– Да, госпожа. Показал.

Лишь бы она не начала расспрашивать! Не желаю ей врать, но и правду говорить тоже не хочется.

– Что-нибудь понравилось?

– Есть вариант, достойный внимания. Но мне нужно время, чтобы подумать.

– Это правильно. Спешка в столь важном деле ни к чему.

На том и закрыли тему недвижимости. Дом в Старом квартале просто кошмарен, но как выяснилось, остальные еще кошмарнее. А иного не будет, во-первых, я сама не буду просить, во-вторых, Тайер не станет предлагать. Конечно, можно вообще отказаться. И вчера я была готова это сделать, но сегодня... В конце концов, мне надо где-то

жить. Тем более Григер согласен потратиться на ремонт. Правда, смогу ли я еще раз переступить порог того дома, вот это большой вопрос.

Сюсанна провела меня по всей квартире, рассказала о семейных реликвиях, поведала истории некоторых особо любвеобильных варлоков из рода Григеров, а напоследок привела в мансарду, где я увидела святая святых Тайера – его лабораторию.

– Ничего себе! – уставилась на множество аппаратов, колб, стеклянных трубок и мензурок.

– Я попросила Абрама избавиться от этого безобразия. – И Сюсанна, прихватив с табурета лейку, устремилась к своим цветам.

– Но он же криминалист. Лаборатория наверняка ему нужна для работы.

– Если бы он еще использовал ее только для работы! Мой внук увлекается темной магией, видит в ней большой потенциал, верит в то, что, владея темными практиками, сможет удвоить свою силу. Однако он сильно заблуждается. Знаешь, в чем основное отличие морока от света? – посмотрела на меня с прищуром.

– Не думаю, что смогу дать полный ответ. Мои познания в магии на уровне базовых.

– Тогда слушай. Отличие в том, что светлая магия не порабощает своего носителя, чего не скажешь о мороке. Ты даже не заметишь, не поймешь, когда стала его рабой. Я видела, что тьма делает со своими носителями. Исход, как правило, один – смерть. Но прежде чем несчастный умрет, он совершит множество злых дел, от которых многие страдают.

– Вы думаете, Тайер попал под влияние тьмы?

– Он сильный варлок. Надеюсь, его зависимость еще не настолько крепка.

– А как же некроманты? Они с самого рождения носят в себе морок.

– Это совершенно другое, моя дорогая. Некромес не морок. Некромес – это энергетический канал между миром живых и мертвых, по которому некромант может призвать Морану, дабы установить с ней временную связь. Некроманты защищены Мораной от воздействия тьмы. Ты же знаешь легенду о сотворении первого некроманта?

– Слышала. Папа рассказывал. Моране нужны были помощники в мире живых, она и сотворила первого, дала ему имя Некронос, после

отправила к живым, чтобы он помогал умирающим.

– Приблизительно так, – кивнула Сюзанна. – А еще Некронос был стражем на стыке миров. Дальше легенда гласит, что первый страж повстречал любовь среди живых. И скоро его возлюбленная родила первого некроманта – дитя с живой плотью, но мертвой душой. Однако Морана так ценила и уважала своего помощника, что приняла всех его детей, стала их покровительницей. Красивая легенда. И хочется верить, правдивая. Но мы отвлеклись...

– Я понимаю, о чем вы. А тьмы в Тайере много, госпожа.

– Да, милая. Поэтому я очень за него переживаю. Ты ведь ему поможешь?

– Я?! Как? Ваш внук меня не переносит. К тому же у нас деловое соглашение. – Которое, к слову, до сих пор не закреплено магической сделкой.

– Если бы действительно не переносил, не привез бы тебя в свой дом и уж точно не лег бы с тобой в одну постель. На бровях, но выполз бы из спальни. Совсем другой вопрос, нравится ли тебе мой внук.

– Вы уже спрашивали.

– Спрашивала, правда ответа так и не получила.

– Простите, Сюзанна, но я не знаю, что и сказать. Для зарождения романтических чувств нужна почва, сдобренная взаимной симпатией, которой нет.

– А я верю, что у вас еще все впереди.

В этот момент раздался звон ключей.

– Вот и Абрам пожаловал, – засуетилась бабуля. – Ну, оставляю вас наедине.

Когда Тайер вошел в квартиру, я уже стояла в куртке и шапке. Честно, хотелось поскорее вернуться домой. Вернее, в ателье.

– Доброе утро, – уставился на меня Григер, отчего я снова побагровела. Казалось бы, между нами ничего не было, но чувство такое, будто все было.

– Доброе. Я готова ехать.

А он подошел как всегда слишком близко.

– Сюзанна тебе обо всем рассказала, да?

– Еще бы она не рассказала! Я проснулась в чужом доме, в чужой постели. Со мной, знаешь ли, до вчерашнего вечера такого не происходило.

– Мы оба вчера перебрали. Уверен, твоя мать не обрадовалась бы, увидев на пороге пьяную в стельку дочь.

– Возможно. Отвези меня в «Шпильку», Тайер, – с трудом подняла на него взгляд, и сейчас же к горлу подкатил ком, стало трудно дышать. Григер смотрел на меня без тени превосходства или презрения, а в глазах варлока плескалась тьма.

– Отвезу. Только сначала наведемся к нотариусу. Пора скрепить наш уговор.

– Да, конечно.

Всю дорогу до нотариальной конторы я просидела точно мышь. Иногда даже дыхание задерживала, чтобы не создавать лишнего шума. Почему мне так неловко? Почему его присутствие вызывает столько противоречивых чувств? Стоило ему появиться на пороге, как меня накрыло. Может, Сюзанна слукавила? И между нами вчера произошло чуть больше, чем ничего? Не знаю... не помню, дьявол меня задери.

– Приехали, – остановился он аккуратно напротив здания с вывеской «Лукавый и Ко. Юридические услуги».

– Многообещающее название.

– Митрош Лукавый юрист с тридцатилетним стажем, – усмехнулся варлок. – Но фамилия и впрямь звучная.

– Кто он? По сути.

– Демон. Их любовь к сделкам настолько велика, что практически все юристы и адвокаты Ксантиппа – это демоны.

– Надеюсь, сделку будем заключать не на крови, – спросила, выбираясь из машины.

Силы нечистые! Какой же здесь запах. В Лютерании воздух совсем другой. А тут... тут пахнет туманом, прелой листвой и чем-то старинным, отчего сердце сжимается в приступе ностальгии.

Григер тем временем подошел к двери конторы, открыл.

– После тебя.

– Спасибо, но нет.

– Совсем мне не веришь? – произнес со вздохом. – Давай же, Эльвет, не трусь.

С ним опять что-то не так. Вчера он был злой и раздраженный, а сегодня улыбается, практически заигрывает.

– Я зайду, если ты мне признаешься.

Между нами однозначно что-то произошло этой ночью. И Григер знает, но молчит.

– В чем?

– Что вчера было? Когда ты принес меня к себе, когда уложил в кровать.

– Я спал с тобой, – пожал плечами, – знаю, виноват. Но иначе не вышло.

– Просто спал? То есть храпел и пускал слюни в подушку?

– Наверное. Не переживай, – подался ко мне, вызвав очередной приступ сердечной истерики. – Я тебя не трогал.

– И почему мне кажется, что ты врешь?

– Твое неверие в меня уже напоминает патологическое состояние. Я тебе не враг, Эльвет, – вдруг взял за руку. – Идем, Лукавый не будет ждать, если не явимся к назначенному времени.

Я кивнула, и мы зашли внутрь. Тотчас темный коридор озарили вспыхнувшие синим пламенем факелы. Еще спустя минуту перед нами возникла девушка с черными как смоль волосами, идеальной фигурой, затянутой в короткое платье с тугим корсетом и абсолютно равнодушным взглядом.

– Нотариус ожидает вас, господин Григер, – пропела девица.

Да, пора признаться, в Магории я гость. Здесь невероятная атмосфера, сумасшедший колорит, но меня уже тянет домой, в мир простых людей. Хочу вставить в уши наушники, включить музыку, сесть в вагон метро и ехать на работу, а потом так же возвращаться обратно.

В кабинет нотариуса зашли вместе. И первое, что я увидела, это мраморный бюст Мефистофеля, что стоял на высоком постаменте по центру комнаты. Интересно, сколько раз успел господин Лукавый отбить мизинец на ноге об это произведение искусства?

– Приветствую, Митрош! – громогласно заявил о нашем присутствии Тайер.

– Приветствую, Григер, – раздалось приглушенно, огромное зеркало на стене задрожало. Неужели портал? Ан нет, то была замаскированная под зеркало дверь, из-за которой вышел очередной красивый мужчина с благородной сединой на висках. – Спасибо, что без опозданий. У меня очень плотный график. Через полчаса я уже должен быть в суде.

– В таком случае не будем терять времени.

– Верно... – Демон посмотрел на меня, одарив плотоядной ухмылкой. – Прошу, – указал на кресло у окна, – присаживайтесь. И ты, – перевел взгляд на варлока.

Скоро мы оба сидели и наблюдали за тем, как Лукавый бродит вдоль широкого книжного стеллажа, высматривая нужную книгу. К счастью, нашел быстро. Поскорее бы все это закончилось, хочу в свое ателье, хочу выпить чашку кофе и пару таблеток аспирина.

Митрош меж тем раскрыл книгу и вернулся к нам.

– Возьми за руку свою прелестную спутницу, Тайер.

Когда варлок взял, когда сжал мои пальцы в своей ладони, я опять и снова покраснела, что не прошло мимо внимания хитроумного демона.

– Итак, сейчас я произнесу заклинание связи. После которого каждый из вас будет должен исполнить волю другого в полной мере. В случае нарушения связи или отказа кого-то из вас выполнить условия сделки, вы будете награждены позорной меткой. Эту метку не скрыть, не уничтожить, эта метка станет вашим проклятием, ни один добропорядочный магорец не захочет иметь с вами дела. Никогда. Понятно?

– Да, – уверенно кивнул Тайер, ну а я закивала следом. – Начинайте.

Смогу ли я дать Григеру то, что он хочет в полной мере, – не знаю, но, даже если нет, позорная метка никак не помешает мне жить и работать в Лютерании.

Митрош меж тем зачитал заклинание. Сначала я ощутила легкое покалывание на запястье, потом мою руку будто заковали в тиски, а напоследок на коже каждого из нас появилась отметина – три пересеченных кольца. Я знаю, что это – это символ трех правд. Правда просителя, правда обещающего и правда заверяющего. Символ вспыхнул зеленым светом, затем погас и стал практически незаметным. Если мы нарушим сделку, три кольца сольются в одно и обратятся змеем, кусающим себя за хвост, а точнее, той самой позорной меткой.

– Вот и все, уважаемые, – захлопнул книгу демон, отчего я вздрогнула и еще крепче вцепилась в руку Григера. – Цену я тебе

называл, – посмотрел на Тайера. – Рассчитаться можешь с Валенсией. Всего хорошего, – и благополучно удалился.

Отлично! Осталась сушая безделица – выйти замуж.

Тайер вернул меня домой через круглосуточный портал-паб, а уже от паба довез на такси до «Шпильки». Все это время я старалась не смотреть на варлока, не говорить с ним, однако аромат лютника, коим пахла его одежда, снова и снова ввергал меня в состояние дикого смущения. Возможно, мне элементарно стыдно за пьянство. Все-таки я девушка приличная, воспитанная и довольно скромная, а тут разошлась не на шутку – напилась до состояния комы. Что ж, в ресторан «У трех ведьм» я больше не ходок.

Эх, как бы сейчас вынырнуть из такси и занырнуть в ателье, миновав какое-либо вербальное общение... Однако стоило мне покинуть машину, как Тайер устремился следом.

– Послушай, – опять взял за руку, даже не так, схватил, – я намеревался расписаться тихо, без лишних свидетелей, но, боюсь, придется следовать всем правилам брачной церемонии. Надеюсь, ты не против?

– А что это за правила? Пышное платье, пир горой и толпа гостей с фотоаппаратами и криками «горько»?

– Вроде того. Так что свадьба состоится не раньше следующей недели. Надо все подготовить, обо всем договориться.

– Ну, я знаю, кто точно будет не против, – устало усмехнулась.

– Кто?

– Моя мама. Вот уж кто мечтает о пышной церемонии.

– Не она одна. Сюзанна тоже. Правда, бабуля боится не дожить до моей настоящей свадьбы. Выходит, мы угодим всем.

– Выходит. И еще... я согласна.

– С чем? – вскинул брови.

– С покупкой дома в Старом квартале. Ты был прав, место более чем перспективное.

– Пожалуй, надо почаще тебя поить вином пятнадцатилетней выдержки, – расплылся в неожиданно искренней улыбке. – Правильное решение, Эльвет. В таком случае я договорюсь с риелтором о встрече.

– Хорошо, – и опустила взгляд на свою руку, которая все еще была в руке варлока. – До завтра, Тайер. Удачного дня.

Треклятое смущение, оно меня доконает!

– И тебе, – разжал-таки пальцы.

Уехал Тайер на том же такси.

Интересно, чем обусловлены столь многочисленные попытки Григера прикоснуться ко мне? В чем смысл? Я же ему не нравлюсь, ведь я полукровка, портняжка из семьи с запятнанной репутацией, которая вдобавок напилась в приличном заведении. И где, черт побери, мои ключи? Этого еще не хватало! Обыскав всю сумку, так их и не нашла. Прекрасно! Потеряла! Пришлось открыть дверь с помощью магии. Но только я собралась сделать шаг, как за спиной раздался голос:

– А я с ног сбился, между прочим.

Ну, началось...

– И тебе привет, Паш.

Глава 16

Тайер

Да, я ей не сказал. И не скажу. Эльвет об этом знать не нужно.

Вчера ночью, когда принес Вереск к себе, когда уложил ее на кровать, я был в силах уйти, но не ушел. Почему? Сам не знаю. Алкоголь меж тем подстегнул на необдуманный поступок – я поцеловал девчонку. По-настоящему поцеловал, а она ответила. Не скрою, хватил лишка, только вот мне понравилось. Однако я смалодушничал, как и на выпускном, много лет назад. И теперь идея с приворотным зельем мне не кажется такой уж привлекательной, ибо велик риск перейти черту. Как минимум надо обо всем рассказать Эльвет, пусть знает, что нам предстоит «любовное» испытание.

Уверен, она поймет меня правильно, поскольку других вариантов все равно нет. Мы должны любить друг друга на момент заключения брака, хотим того или нет.

От девчонки я отправился сразу в комиссариат. Планы планами, а работа простоев не терпит. И первым, с кем мне не посчастливилось встретиться, был Корсак. Черт, как всегда, метался в ужасе из-за гнева своего господина.

– Григер! – бросился ко мне. – Срочно бери свой волшебный ящик и за мной!

– Куда? – Неужели опять труп?

– Тело. Молодая эльфийка в Гиблом лесу.

Через полтора часа мы были на месте. К тому времени вокруг убитой собрались все наши. И началось...

Криминалист всегда работает первым, после идут остальные. Но сегодня я был не один, мне в помощь пригнали второго спеца из южного комиссариата. Сказать, что я был в тихом бешенстве, значит ничего не сказать. Герон все-таки решил наступить мне на больную мозоль, уесть. Что у него получилось. Но об ущемленном чувстве собственной значимости я подумаю позже, сейчас главное – она.

Я подошел к телу, осмотрел. На вид убитой лет двадцать, хотя эльфы зачастую могут быть и старше. Судя по одежде, принадлежит к обеспеченной семье. В сумочке, что лежала рядом, обнаружил

расческу, пудреницу, упаковку сухих салфеток и ключи, очевидно, от дома.

– Что думаешь? – обратился ко мне второй. Некромант, чтоб его.

– Думаю, надо брать образцы и ехать в лабораторию.

– Сработано чисто, – продолжал брызгать своим профессионализмом этот гений, – напал со спины, пробил артерию, забрал сережку, – указал на ухо с небольшим следом на мочке от украшения. – Могу уже сейчас сказать, что это ваш линчеватель.

– Наш? Мне казалось, он общий и в его поимке задействованы все комиссариаты.

– Ну, большинство жертв приходится на вашу подведомственную территорию.

– В таком случае, какого лешего ты здесь делаешь? Сидел бы на своей подведомственной территории.

– Приказ сверху, – пожал плечами тщедушный блондин.

И пока мертвячник собирал образцы грунта, я смотрел на эльфийку. Положение тела говорит о том, что ее перенесли сюда. Но следов перемещения на земле нет, как и следов убийцы. Значит, магия? А если магия, то должны остаться частицы. В этот момент взгляд упал на место ранения. Вернее, на мох рядом с шеей жертвы. Я быстро снял верхний слой почвы вместе со мхом. Крови слишком мало, тогда как кровопотеря должна быть существенной. Как бы мне сейчас понадобилась помощь Вереск! Важно понять, где убийца нанес удар. До эльфийки все жертвы погибали в момент встречи с убийцей, здесь же что-то новенькое.

Закончили мы через полчаса, дальше к работе приступили оперативники, ну а я отправился обратно. Некромантская морда пыталась увязаться следом, но мне удалось отстоять свое право на личное пространство в лаборатории. Там моя территория, куда есть доступ разве что Лофтасу по причине его нетривиального подхода к работе и покладистого характера, он умеет быть незаметным. А мертвячник пусть забавляется в своем южном комиссариате.

Однако на полпути я решил заскочить к Эльвет. Да, нарушу протокол, но кто не рискует, тот не ловит подонков и не висит на Доске почета в ратуше. Наверняка Вереск удивится моему появлению, наверняка снова начнет смущаться, прятать глаза, суетиться. И почему я об этом вообще думаю? Почему хочу этого? Каждый мой визит к

Вереск сродни дозе экспериментального препарата, к которому постепенно привыкает организм. А пока привыкает, его ломает, корежит, температура тела скачет то вверх, то вниз, но в итоге организм успокаивается и начинает требовать новую дозу. Странно это все... странно и непонятно.

Добираться пришлось опять через круглосуточный портал, оттуда уже на такси до «Шпильки». И каково же было мое удивление, когда через стеклянную дверь ателье я увидел того самого «лучшего друга». Пожалуй, надо ему память стереть на более долгий срок.

– Добрый день! – громко возвестил о своем появлении.

Девчонка тотчас стушевалась, конечно же покраснела. Правильно, правильно, сейчас самое время стыдиться. Не успела переступить порог, как привела женихов. Конечно, это не мое дело. И она вправе встречаться с кем хочет, только потом, после выполнения всех наших взаимных обязательств.

– Добрый, – уставилась на меня бледно-розовая ведьма с искренним удивлением. – Чем могу помочь?

Ох ты, какой официальный тон! Ее кавалер тем временем налил себе кофе и уселся на банкетку.

– Мне бы парочку вещей вам показать. Если можно, наедине.

– Починить или оценить степень повреждения? – вскинула одну бровь.

– Оценить.

– Ладно, – перевела она взгляд на влюбленного сопляка. А он влюблен, и еще как, того и гляди лопнет от переизбытка тестостерона. – Подожди нас здесь, Паша.

– Почему? – тотчас нахохлился мальчишка.

– Потому что предмет гардероба очень личный, – поморщилась Эльвет. Ей явно не нравится такая активность Павла. Это хорошо.

– Ну, окей, – хмыкнул тот и уставился в телефон.

А я пошел за ней. Уже за стеллажами Эльвет вернула себе привычное выражение лица.

– Не думала тебя увидеть, – заговорила шепотом. – Что случилось?

– У нас снова тело. И я хочу, чтобы ты посмотрела пару вещей убитой.

– Кого убили? – нахмурилась она.

– Молодую девушку. Эльфийку. – Услышав это, Эльвет стала бледнее обычного, однако я поспешил успокоить: – Сифия в порядке. Убита другая, – после чего поставил на ее рабочий стол свой чемодан, откуда вытащил две улики – шарф и берет.

Бросив взгляд на вещи, Вереск вмиг съежилась, отшатнулась.

– Не думаю, что сейчас подходящее время, Тайер. И вообще, я не уверена, что смогу...

– Эльвет, у нас уговор. Мы все в тупике, тогда как ублюдок продолжает свое кровавое дело.

– Ты ведь понимаешь, что я могу ошибиться?

– Да, но, если не пытаться, ты никогда не научишься пользоваться своим даром.

Она нехотя подошла к столу и дрожащими руками взяла шарф. В ту же секунду ее глаза наполнились слезами, а я увидел магию, что начала циркулировать через шарф. Увы, прекрасное действие закончилось слишком быстро, и Эльвет отбросила кашне в сторону. Увидела! Она однозначно что-то увидела. А лицо девчонки стало не просто бледным, оно стало серым.

– На нее напали в Совином парке. На детской площадке, у домика, напоминающего гриб.

– Время суток?

– Было темно.

– Скажи, ты почувствовала боль, как в случае с Сифией?

– Не сразу. Сначала я ощутила полное бессилие и дикий страх, после все померкло. Мне показалось, на этом видение закончилось. Но нет...

– Что еще?

– Она очнулась, лежа лицом вниз. Там было сыро, землю покрывал мох, пахло лесом. И вот тогда-то я почувствовала боль. Нечто острое вонзилось в шею. Теперь все.

– А нападавший?

– Он все время находился сзади. Я только почувствовала его руки. Подонок схватил ее за шею, потом нанес удар. И у него были чертовски горячие руки.

– Спасибо.

Я узнал, что хотел. Да, информации по-прежнему мало, но главное, я теперь могу сделать кое-какие предположения, которые

могут пролить свет на возможную причину убийства.

– Всегда пожалуйста. А сейчас я хотела бы поработать.

– Конечно. Но позволь спросить, что он тут делает? Опять пришел с дружескими намерениями?

– Не думаю, что тебе это нужно знать, Тайер, – посмотрела на меня с явным негодованием. – Моя жизнь вне наших договоренностей не нуждается в пристальном внимании с твоей стороны.

– Как сказать. В данный период времени нам надо сконцентрироваться на общем деле, друг на друге. А все эти интрижки прямая угроза. Постарайся держать себя в руках, пока наша сделка не будет завершена.

Согласен, вышло резко. Но дела амурные необходимо пресечь на корню. Еще не хватало, чтобы Вереск сбежала со своим очарованным влюбленным лютеранцем в надежде обрести неземное счастье. И потом, мне просто противно наблюдать за этим вялым сердцеedom, обивающим порог ее ателье. Порой кажется, Эльвет намеренно злит меня своими недомолвками относительно Павлика. А раз злит, возможно, хочет вывести на эмоции. Интересно, на какие именно?

– Я держу себя в руках, будь уверен, – прошипела Вереск.

– Надеюсь. До скорой встречи. У риелтора. И можешь уже заняться подбором платья.

– Обязательно займусь.

Ничего, перебесится и успокоится.

Когда мы вернулись в приемную, влюбленный малыш уже вовсю нервничал и бросал едкие взоры то на меня, то на Эльвет. Может, взять да и отправить его восвояси с абсолютной амнезией? Бесит, если честно. Но был вынужден сдержаться – в конце концов, мы еще не муж и жена, к тому же несколько минут назад Вереск пережила не самые лучшие моменты.

– Всего хорошего, – кивнул ей на прощанье, после чего покинул «Шпильку».

В лаборатории комиссариата был через два часа. Само собой, наткнулся на беснующегося Герона. Черт сидел за моим столом, грозно раздувал ноздри и едва не скрипел зубами.

– Где тебя носит, Григер? – процедил. – Врудик Бельш уже давно вернулся в свой комиссариат и успел проанализировать собранные улики.

– Как хорошо, – я неторопливо подошел к столу, – прекрасный специалист этот ваш Врудик. Хочется верить, обнаружил какие-нибудь следы убийцы.

– Нет. Но я решил объединить ваши силы. С завтрашнего дня Бельш будет работать здесь. С тобой. Две умные головы лучше, чем одна гениальная. Не так ли?

– Не думаю, что это необходимо, комиссар. Мы будем только мешать друг другу. Не забывайте, лабораторное помещение совсем небольшое. Нам с Лофтасом едва хватает места. Скорее процесс работы только замедлится.

– Правда? А сейчас работа прямо-таки кипит?

– Дайте мне времени до вечера. Пусть некромант и успел отработать улики, но я еще нет. Тем более у меня есть некоторые зацепки.

– В девять часов, Григер. В зале совещаний. И если ты не выдашь ничего полезного, завтра Врудик будет здесь.

– Хорошо. Я даже лично подготовлю для него рабочее место.

– Ну-ну...

С уходом Герона в лаборатории воцарилась привычная атмосфера.

– Неужели ты что-то нашел? – подал голос Лофтас, который все это время сидел за ширмой и олицетворял собой мебель. Он, как и я, не переваривает черта. Однако в силу характера старается избегать конфликтов, поэтому чаще прячется.

– Возможно. Наш линчеватель, по всей видимости, обескровил свою последнюю жертву – это раз. И второе, он убил ее не там, где поймал. Вопрос, каким образом был совершен переход.

– Обескровил? Так, может, он вурдалак?

– Нет-нет, одичалые вурдалаки ведут себя иначе. Они загоняют жертву, потом набрасываются. Как правило, исход такой встречи выглядит ужасно – разодранные глотки, переломанные кости. Здесь же во всем чувствуется максимальная осторожность. А раз так, убийца, которого мы ищем, убивает не для души, он преследует какие-то конкретные цели. По сути, эти убийства в некотором смысле его рабочий процесс. И кажется, мне пора наведаться к нашему патологоанатому.

– Тогда удачи, Тайер. Я, например, не готов делить квадратные метры с Врудиком. Некоторые мои растения очень восприимчивы к

некромесу. Мертвячник просто-напросто убьет мои многомесячные труды одним своим присутствием.

– Ты совершенно прав. В нашем пантеоне третий лишний.

Полученные улики я проверил и конечно же ничего не нашел. В этом мы с Врудиком оказались схожи. Затем отправился в морг, где наш второй патологоанатом, к слову, очередной некромант, Мелош Шпеллер подтвердил мои догадки. Предыдущие жертвы были с большой долей вероятности также обескровлены, ибо естественная кровопотеря от ранения составила бы сорок процентов, а у жертв она составила все семьдесят. Почему следователи Герона не обратили на это внимания, черт их знает.

Из морга поспешил в зал совещаний, где к моему приходу собрались все мученики комиссариата в надежде сдвинуться с мертвой точки.

– Вперед! – указал мне черт на место позора. Последнее время все, кто оказывался за трибуной, отхватывали от Герона по полной программе.

– Итак, – я разложил перед собой дела семи убитых, – смею утверждать, что линчеватель не просто серийный маньяк, он убивает своих жертв ради их крови.

– С чего ты это взял? – тотчас возбудился Вершталлен. До чего же вурдалаки нервный народец! Стоит им слышать о крови, как у них паника. В целом понять их можно, вампирам начали доверять совсем недавно. За что спасибо государственной программе «Из сумрака с любовью». Благодаря слаженным действиям политиков и общественных деятелей, вурдалаков, желающих мирной жизни, обелили в глазах общественности. А до того бедолаги скрывались в темных кварталах, не имея возможности ходить среди простого народа.

– С того, что потеря крови у каждой жертвы составила почти семьдесят процентов.

– При повреждении шейной артерии это нормальная потеря. Или ты намекаешь, что кто-то их иссушил? – уставился на меня с прищуром некромант.

– Угомонись, Вершталлен, – гаркнул на него Гаспарович, – все уже поняли, что твоя братия тут ни при чем.

В ответ обиженный кровосос поджал губы и демонстративно сел к нам ко всем боком. А я продолжал:

– Убийца не каждой своей жертве наносил удар в артерию, но потеря крови у всех приблизительно одинаковая. И главный момент. Кого успел убить линчеватель? Чертовку, некромантку, фею, перевертыша, ведьму, гномиху и эльфийку. Все жертвы разные по сути. Он словно бы ищет ту, которая ему подойдет. Вернее, чья кровь подойдет.

– Значит, экспериментатор, – закивал Герон.

– Либо чернокнижник в поисках, – заметил Корсак. – А кровь ему нужна для ритуалов.

– Выходит, мы ищем того, кто владеет широким спектром магии. Только вот следов магии ты не обнаружил, – перевел на меня взгляд комиссар.

– Нет, однако это не показатель. Магию можно скрыть. Убийца очень осторожен, каждое его злодеяние готовится, планируется, выверяется. Каждый раз ему удастся сохранить инкогнито. Линчеватель не стремится быть пойманным. А раскрытие сущности – это первый шаг к обнаружению себя.

– Ну, хоть что-то.

– Надеюсь, в свете мною сказанного Врудик отменяется?

– Не думаю, – злорадно усмехнулся рогач. – Тебе необходима помощь, Григер. Научись уже ее принимать.

– Мне нужна спокойная обстановка для работы, а не помощь.

– Не обсуждается. Подготовь место для Бельша.

Н-да, но я не удивлен. Герон тот еще черт и плевать он хотел на других. А мне пора. Надо бы успеть к риелтору. Да и с Кестрал не помешало бы поговорить, ибо у меня складывается стойкое ощущение, что между нами разрастается пропасть. Как раз после риелтора позвоню ей.

И едва я вышел на улицу, как увидел ведьму рядом со своей машиной.

– Привет, Тайер, – улыбнулась как всегда кокетливо.

– Здравствуй, – подошел к Кестрал. А выглядит она сногшибательно. Короткое платье по фигуре, черная кожаная куртка, высокие сапоги, на голове котелок. Только метлы не хватает для полного образа. – Я собирался тебе позвонить.

– Что ж, – присела на капот, – пока ты собирался, я сама приехала. Нам бы обсудить то, что произошло в ресторане. Я хочу определенности, знаешь ли.

– Ты говорила с Эльвет, – закивал. – Интересно, о чем.

– Ничего особенного. Всего-то задала ей пару вопросов о вас, но силы нечистые! – закатила глаза, – как же бедняжка засмущалась. Подозреваю, ты слукавил, когда сказал, что между вами только сделка.

– Я был с тобой честен, Кестрал. Между нами на самом деле только сделка.

– Ладно. Тогда ответь, что происходит между мной и тобой? Я вернулась из командировки и встретила совершенно другого варлока. Отчужденного, холодного, чужого.

– Ты преувеличиваешь сейчас. Я вовсе не отчужденный и уж тем более не чужой, просто у меня много работы и серьезные, далеко идущие планы, для осуществления которых мне нужна Эльвет.

– А я? Я вхожу в перечень твоих далеко идущих планов?

– Снова ты об этом.

– Да, снова. Я больше не хочу встреч ради постели и разговоров о науке.

– Врать не буду. Женитьба в перечень не входит. Что касается девчонки, я с ней разведусь, как только сделка совершится.

– Ясно. – В глазах ведьмы поселилось разочарование. – И последний вопрос. Ты меня любишь? Мне важно знать, потому что я люблю тебя, Тайер.

Что ж, я много раз думал о любви. Часто спрашивал себя об этом, но даже себе не смог ответить честным «да». Мне хорошо с Кестрал, просто здорово, но любовь... это слишком ответственно и жертвенно. Видимо, мне на роду написано прожить жизнь холостяком.

– Прости, Кестрал. Но я не способен любить так, как того хотелось бы тебе.

– Значит, это все? – Вот и слезы на ресницах замерцали.

– Если ты мечтаешь о семье, о детях, то я просто не имею права мешать тебе двигаться в этом направлении.

– А мне казалось, у тебя есть сердце.

И она поспешила к своей машине, что стояла напротив моей. Наверное, я сейчас поступил глупо, но если я хочу полной вовлеченности от Вереск, то и сам должен соответствовать. Цель

превыше всего, так говорил дед, так думаю и я. Любовь – это то чувство, которое делает нас податливыми, ведомыми, оно дезориентирует. Любовь нужна тем, кто не в состоянии дать миру нечто большее.

Когда Кестрал покинула парковку, я ощутил облегчение. А раз так, значит, печалиться не о чем. Теперь можно всецело сконцентрироваться на важных делах. И первым делом будет риелтор.

Глава 17

Эльвет

После ухода Тайера я вконец растерялась и поняла, что не смогу нормально работать. Каждое его появление для меня стресс. Еще Полкин пристал со своей мнительностью и ревностью. Замучил расспросами, где я была, с кем, когда пойду с ним на свидание. Пришлось поступить с ним так же, как недавно поступил Григер, – потереть местами память и отправить домой. Конечно, с друзьями так не поступают, но иного выхода я не видела.

Клиенты тем временем продолжали идти, к концу дня у меня в списке заказов набралось пятнадцать позиций разной степени сложности. Как вообще успевать, если варлок каждый раз врывается и путает мне все планы? Сегодня он вообще потребовал, чтобы я поставила крест на личной жизни, а завтра что будет? Запретит работать? Бесов хозяин положения! Но увы и ах, если потребует, придется согласиться. Отец важнее.

Погруженная в такие скверные мысли, под накрапывающий дождь моего паратронима, я закрыла ателье. Как странно складывается жизнь. С детства я отчаянно стремлюсь к свободе, к независимости, пытаюсь добиться успеха на своем поприще, а в итоге снова оказываюсь под гнетом чужих желаний, снова вынуждена прогибаться и соглашаться. Безусловно, цель вызволить отца более чем оправданна, только от этого не легче. А причина в том, что я по сути одна. Мое одиночество из вынужденного – в силу переезда в другой мир, с годами переросло в хроническое состояние души. Теперь вся надежда на папу, на его возвращение. Что касается мамы, то я для нее не более чем спасательный круг в океане людского невежества. Впрочем, с этим фактом я давно смирилась. Правильно однажды сказала бабуля Лусида: одиночество оголяет наши самые уязвимые места, делает нас слабыми, одиночество выжигает душу, оставляя нам только разум, а жить лишь разумом – прямой путь к несчастью. Получается, я сейчас прямо-таки спешу навстречу несчастью.

Наверное, если бы не скоростное движение поезда со сквозняком, моя плаксивая тучка так бы и висела над головой. Слишком уж я

раскисла по пути домой.

А когда вышла из метро, и вовсе захотелось пустить слезу, потому что пошел снег! Первый снег, знаменующий скорое наступление зимы. Я люблю зиму, люблю самой нежной любовью, однако эта зима, по всей видимости, пройдет мимо меня. Магорские зимы отличаются от лютеранских, во-первых, наступают позже на два месяца, во-вторых, длятся всего месяц. Из-за этой особенности магорцы не понимают прелести наступления Нового года, для них куда важнее празднество в честь Огненной тыквы, вот к нему они готовятся основательно и празднуют целых две недели.

Домой вернулась в состоянии «упасть и плакать», но ни упасть, ни поплакать мне не дали. Матушка с порога налетела с криками, вопросами, упреками и обвинениями в абсолютном эгоизме.

– Как это понимать, Эльвет? – сдула рыжий локон, что навис над глазом. – Я тут с ума схожу, не знаю, где ты, что с тобой! Где тебя черти носили, говори!

– Все хорошо, мам. Я вчера поехала с твоим будущим зятем смотреть дома.

– Какие еще дома? – осеклась матушка.

– Тайер собирается купить мне дом в качестве свадебного подарка. В итоге мы совсем забыли о времени. А когда закончили, было уже поздно, и он благородно предложил мне заночевать у него.

– Ты выбрала дом? Где он? В каком районе? Надеюсь, место хорошее?

Как я и предполагала, маму волнует только одно.

– В Старом квартале.

– Хм, ну, допустим. А метраж?

– Дом двухэтажный. Но там еще предстоит сделать ремонт. Сейчас он не слишком привлекателен.

– Вот как, – поджала она губы, – интересно, почему столь обеспеченный варлок поскупился на покупку нового дома. Может, ты его чем-то огорчила?

– Может быть, кто же знает. Григер натура переменчивая.

– Надо быть осмотрительнее, дорогая, – сложила мама руки на груди, – дом – это не шутки. Я хочу жить в достойных условиях. Два этажа, конечно, хорошо.

– Вообще-то, я планирую открыть там ателье на первом этаже, а жить на втором.

– Что за чушь?! Ты станешь женой знатного господина, переедешь к нему, так что ни о каком ателье не может быть и речи. И да, я хотела бы посмотреть на этот дом. Как погляжу, Григер решил не спрашивать моего мнения.

– Он спросил моего мнения.

– Ты должна была оповестить меня, Эльвет. Чтобы сделать правильный выбор, нужно иметь опыт, которого у тебя попросту нет. Не удивлюсь, если Григер подсунул тебе кота в мешке, он хитрый лис и наверняка понимает, что домом фактически будешь распоряжаться не ты, а для тещи стараться последнее дело.

– Я передам Тайеру твоё пожелание.

– Уж будь так любезна, передай. И больше не пропадай. Я, между прочим, волнуюсь.

– Ага. На ужин есть что-нибудь? – Не знаю, зачем спросила, но вдруг?

– В морозилке были чебуреки, разогрей себе, а я иду спать. И не забудь завтра из почтового ящика забрать платежки.

– Обязательно.

Это она ещё не знает, что жить с мужем я не планирую. Но как теперь быть с ателье? Час от часу не легче. Остается разве что рассказать ей о фиктивности наших отношений. Но тогда начнутся расспросы для чего, зачем и почему. И если она узнает о сделке, а главное, об условиях сделки, устроит грандиозный скандал. Отчего-то матушка очень не хочет возвращения отца. Как она однажды сказала, «да пусть бы он там сдох поскорей». Правда, сказано это было в сердцах, однако её ненависть к отцу зашкаливает. Хотя он с ней даже не ссорился никогда толком, а в день, когда за ним пришел конвой, он хотел маму обнять на прощанье, но она предпочла запереться в комнате.

Ладно, об этом я лучше поговорю с Григером, нам надо сочинить правдоподобную легенду, чтобы ни у кого не возникало лишних вопросов. А сейчас в душ и спать. Что до чебуреков в морозилке, пусть ещё полежат...

Правда, уснуть снова не вышло. Я лежала и никак не могла отделаться от ощущения присутствия Тайера. Аромат лютника так и

стоял в носу, кожей я чувствовала тепло. Все это словно остатки воспоминаний. Может, у меня потихоньку крыша едет? Я слишком много за последнее время пропустила через себя эмоций других существ, причем негативных. Вот бы подробнее узнать о даре Снорка. Но это я смогу сделать только в Магории.

Уснуть удалось лишь под утро, а проснуться пришлось уже через два часа. Н-да, где мои прекрасные дни, когда я была занята любимым делом, а параллельно гоняла от себя Полкина? Хоть бы сегодня дали прожить день спокойно. И вообще, Григер ходит ко мне со своими проблемами, как к себе домой, не задумываясь о том, что я тоже работаю, тоже помогаю людям, так же беру на себя ответственность. Пусть моя работа не спасает жизни, но разве она стала от этого менее важной? И такое зло взяло, что в следующую секунду у меня над головой разверзлись небеса с громовым раскатом. А когда я посмотрела вверх, чуть не ахнула. Паратроним из тучки превратился в рокочущую тучу, готовую вот-вот разродиться молнией. Ну все, приехали...

– Прости, – скорее открыла окно, – но тебе тут не место, – и полотенцем выпроводила это стихийное бедствие на улицу, где оно тотчас растворилось в воздухе. – Так-то лучше.

Но как только паратронима не стало, я снова ощутила тяжесть в груди. Кажется, моя нервная система на пределе своих возможностей. Надеюсь, внушительный список заказов взбодрит и поможет отвести душу.

Однако моим планам хорошенько потрудиться за швейной машинкой не суждено было сбыться, ибо едва я собралась, как телефон пикинул, присылая сообщение.

«Здравствуй, Эльвет! Жду тебя внизу. Т. Г.»

Нет, ну это просто невыносимо!

Пока спускалась вниз, готовилась высказать этому Т. Г. все в лицо. Но стоило выйти на улицу, как весь мой запал сошел на нет. Григер сидел на скамейке, откинувшись на спинку и закинув ногу на ногу. Его песочное пальто было распахнуто, на ногах красовались не обычные классические туфли, а массивные ботинки, вместо привычного костюма-тройки я увидела светло-серый свитер и синие джинсы. Да это будто совсем другой варлок, вернее человек. Сейчас он как никогда

похож на простого человека, единственное, что выдает его суть, это цепкий взор черных глаз и челка, скрывающая почти половину лица.

– Доброе утро, – пробормотала неожиданно тихо.

– Доброе, – сразу поднялся он, подошел ко мне. – Я договорился о встрече с риелтором. Он ждет нас через три часа для подписания договора. С тобой все в порядке? Ты какая-то бледная.

– Я всегда бледная, – посмотрела в его мерцающие тьмой глаза. – Тайер...

– Да.

Дьявол, у меня внутри будто взрыв случился от этого его «да».

– Тут такое дело. В общем, мама хочет...

Но не успела я договорить, как дверь подъезда распахнулась и к нам вышла матушка.

– Ах, господин Григер, – расплылась в лучезарной улыбке, – как я рада вас видеть. Дочь мне рассказала о вашем намерении подарить ей дом. Это правда? Вы настолько щедры?

– Да, госпожа, настолько. – Варлок кое-как выдавил из себя улыбку.

– Как же Эльвет с вами повезло! Надеюсь, вы будете не против, если я посмотрю на выбранный ею дом?

– Конечно. Но не сегодня.

– А куда вы собрались, позвольте поинтересоваться?

– Мы собрались к риелтору. – Тайеру явно не нравилось происходящее. Когда ему что-то не нравится, он становится словно восковой, все настоящее в нем вмиг прячется куда-то вглубь, а снаружи остается искусственная маска.

– Уже? – взволновалась матушка. – Но как же? Я бы хотела взглянуть на дом до его приобретения.

– Дом я дарю вашей дочери. Ее он устроил. А оценить вы его сможете потом.

– Вынуждена настаивать, – вздернула подбородок матушка, – Эльвет в силу возраста может ошибиться. К тому же она после свадьбы переедет к вам, а я останусь в том доме одна.

– Ты переедешь ко мне? – перевел на меня удивленный взгляд Тайер.

– А разве муж и жена не живут под одной крышей? – прищурилась мама. – Или я о чем-то не знаю? О чем-то очень важном.

– Наш брак будет фиктивным, мам. – Что ж, я сдалась быстро. Но с Григером рядом отчего-то не страшно. – Мы условились о взаимопомощи. Я помогаю Тайеру решить некоторые его проблемы, а он... – И тут у меня онемел язык.

– А он что? – Глаза мамы вспыхнули зеленью.

– А я, – вступил Тайер, – помогаю вам вернуть мужа раньше срока. Плюс обеспечиваю Эльвет жильем.

– Что?! – вмиг побледнела матушка. – Вы сговорились вызволить Круса из тюрьмы, не оповестив меня об этом?.. Так! Все! Никакой свадьбы!

– Уже поздно, госпожа Саламанта. Мы с вашей дочерью заключили магическую сделку. И она будет считаться совершенной, если все условия будут выполнены на сто процентов.

– Как ты могла! – напустилась на меня мама. – Бестолковая дура! Предательница! Видеть тебя больше не хочу! – и поторопилась обратно домой.

Что ж, провести день в покое не удастся.

– Ты разве ей не рассказала? – уставился на меня Григер, когда подъезд содрогнулся от удара двери.

– Нет. Планировала позже.

– Как я понял, отношения у вас сложные. – Варлок сунул руки в карманы. – Идем, Элли, для начала успокоим тебя.

– Я в норме. Не обращай внимания.

– Не глупи, Вереск, – и взял за руку, – тебе надо взбодриться.

– Снова напоишь меня? – нехотя улыбнулась я. Хотя была бы не против.

– О нет, расписаться в договоре ты должна в трезвом уме и здравой памяти.

И мы отправились в Магорию, где за час с небольшим добрались до милой кофейни в Старом квартале, что интересно, расположенной в ста метрах от моего будущего дома. Все-таки до чего страшное строение, без слез не взглянешь.

– «Лакричный пряник», – прочитала название на вывеске. – Мило.

– Когда-нибудь бывала здесь?

– Не довелось.

– Это хорошо, – вдруг подмигнул Григер. Что это с ним опять?

– И почему?

– Потому что я люблю быть первым, Эльвет. И сегодня, сейчас я первый покажу тебе это славное заведение, где подают лакричные пряники.

Надо же, да он живой! Он умеет чувствовать и даже что-то любит. Вот это новости! Хотя мне действительно стало легче.

Но скоро выяснилось, что Григер не просто так решил угостить меня кофе с пряниками, ибо только мы сели за столик, сделанный, к слову, из коряги, только заявили о своих желаниях официанту, как Тайер выдал то, от чего у меня случился приступ неконтролируемой икоты.

– В день свадебной церемонии тебе придется выпить приворотное зелье, – произнес непререкаемым тоном.

А у меня и слов-то не нашлось, кроме очередного «ик».

– Наш союз, Эльвет, поможет мне получить гримуары предков. Поскольку, лишь женившись до сорока лет, варлок из рода Григеров имеет право претендовать на них. И все было бы замечательно, если бы не одно условие.

– Какое же? Ик!

– Задержи дыхание, должно помочь, – посмотрел он на меня с усмешкой. – Итак, о чем это я... да... Мы должны испытывать взаимные чувства в момент вступления в брак. А подтвердить подлинность чувств должен будет мой личный архивариус, который пишет родовую летопись Григеров лет так пару сотен.

– То есть ты дашь мне выпить приворотное зелье, чтобы я в тебя влюбилась?

– Я и сам его выпью. В общем, пару часов мы будем без ума друг от друга.

– Побочное действие существует?

Любить Григера целых два часа! Это будет воистину испытание.

– Сонливость, легкое головокружение и сухость во рту.

– Напоминает недавнее похмелье.

– Значит, ничего нового ты не испытаешь, – усмехнулся он.

– Отказаться могу?

– Нет. Иначе все теряет смысл. Не переживай, с тобой ничего плохого не случится.

– Было бы здорово, если бы и хорошего не случилось. Все-таки приворотные зелья коварные.

— Для этого в конце празднества мы разъедемся по разным домам. Ты проведешь ночь в моей квартире с Сюзанной, а я переночую в отеле. Никаких рисков.

И нам наконец-то принесли заказ. Лакричные пряники оказались выше всех похвал. Немного пряные, не слишком сладкие и очень ароматные. Под кофе самое то. Как и новость, которую я словно бы пережевывала вместе с пряниками. Ну, хотя бы консумация на глазах архивариуса не планируется, уже хорошо.

Пока я ела, Тайер внимательно следил за мной. Впрочем, это уже не первый раз, когда он словно бы изучает меня. Я тоже поглядывала на варлока. И заметила, что он ест пряники, отламывая от них по кусочку, постукивая каждым по тарелке, чтобы слетели лишние крошки, и только потом отправляет в рот. Силы нечистые, он так боится запачкаться...

— Тебе понравилось? — обстучал последний кусочек.

— Благодарю. Пряники отличные. Скажи, а твоя пара не против всей этой многоходовочки?

— Нет. Не против, — поморщился варлок.

Неужели крошка упала на брюки? Или причина в вопросе?

— Сильная духом женщина. Я была бы против.

— И почему? Это же всего-навсего сделка.

— Потому что я собственница. По крайней мере, мне так кажется.

— А твой Полкин... У вас с ним все серьезно?

— Мы знаем друг друга тысячу лет. Так что дружим мы серьезно.

— Ясно, — расплылся Тайер в какой-то уж очень довольной улыбке. — Смотрю, тебе уже лучше.

— Да, лучше.

— В таком случае поедem к риелтору.

— Либо повременим. Пусть мама посмотрит дом до подписания договора. Все-таки нам там вместе жить.

— Твоей матери придется принять твой выбор, хочет она того или нет, — произнес он жестко, а от улыбки не осталось и следа. — И потом, если она сейчас увидит дом, как думаешь, какой будет ее реакция?

— Она ужаснется.

— Вот именно. Так стоит ли портить нервы себе и ей?

— Уговорил, — пожала плечами. Не буду же я с ним спорить и требовать что-то получше. Мама бы стала, но не я.

Из кафе мы сразу отправились в риелторское агентство, где нас встретил Вито. Гоблин с нескрываемой радостью проводил нас в свой кабинет и самолично подал нам чаю с грушевым мармеладом.

– Угощайтесь, господа, – улыбнулся, оголив заостренные зубы.

– Благодарю, Вито, – кивнул ему Тайер, – но у нас не так-то много времени.

– Понял, сейчас все устрою. – Нотариус заметался по кабинету. – Это будет замечательная сделка! Вы не пожалеете. Дом просто прекрасный, в него надо вложить всего-то немного золотых. Желаете прикупить страховку? – нашел, что искал. – У нас как раз сейчас действует скидка. Прошу, – передал мне договор. – Ознакомьтесь.

– Да, страховку тоже посчитай.

Странно, но Григер все это время продолжал смотреть на меня. Тогда как я усиленно пыталась читать договор.

– Что-то не так? – встревожился Вито, когда я зажмурилась в попытке собрать мысли воедино.

– Нет-нет, все в порядке.

С третьего раза мне удалось-таки вникнуть в суть написанного. Исходя из содержания договора, я буду являться единственной владелицей дома, которым смогу распоряжаться, как посчитаю нужным. С одним лишь условием: продать дом могу только через три года. – А почему три года?

– Видите ли, – нахмурился гоблин, – власти города издали новый указ: вся недвижимость, расположенная в исторических кварталах, подлежит перепродаже лишь спустя несколько лет после приобретения. Для каждого квартала установлены свои временные рамки. Для Старого, например, от трех до пяти лет.

– Что ж, меня все устраивает. А ты читать будешь? – перевела взгляд на Тайера.

– Я уже читал.

– Тогда я готова подписать.

– Прекрасно, – подал мне ручку гоблин, – вот здесь и здесь, госпожа, – ткнул в строчку в самом конце договора. – Всего две загогулилки и шикарный особняк ваш.

Шикарный? Это он, конечно, погорячился. Но, как говорится, дареному коню в зубы не смотрят, а уверенность Григера в

правильности выбора в какой-то степени вызывает доверие. Либо я слишком хорошо о нем думаю.

И я поставила подпись, после чего ощутила жжение на запястье, и, посмотрев на руку, обнаружила мерцающий зеленую символ сделки.

– Первое условие выполнено, – пояснил Тайер. – У меня то же самое.

– Поздравляю, госпожа, с ценным приобретением, – напомнил о себе Вито, которого едва не распирало от радости. – Недвижимость в Старом квартале – это верное вложение средств.

– Хочется верить, – пожал ему руку Григер.

Агентство мы покинули в сумерки.

Теперь мне предстоит объясниться с мамой, что будет очень и очень сложно. Но я не боюсь ни скандала, ни обид, в конце концов, у меня появился свой собственный дом. Это ли не повод для радости?

– Спасибо, Тайер, – заглянула в его черные глаза. – Если для тебя это хоть что-то значит, знай, сегодня ты подарил мне надежду.

– Надежду? – вскинул брови.

– Да. На свободу, на независимость, на воссоединение с отцом. Правда, меня все еще одолевают сомнения, смогу ли я дать то, что хочешь ты.

– Не будем забегать вперед. Пусть все идет своим чередом. – Он вдруг подошел совсем близко, что не вызвало бывшего дискомфорта. – Не желаешь проехаться к своему шикарному особняку?

– Честно говоря, не очень. Лучше дождаться светлого времени суток.

– Ладно, – и собрался было еще что-то сказать, но замешкался, а спустя пару секунд произнес со вздохом: – Тогда я верну тебя домой.

Я ощутила его морок, тот осторожно касался меня. И касания эти породили во мне странные ощущения. Меня бросило в жар, за оным пришла жажда, дикая жажда. В следующий миг я почувствовала свою магию, которая устремилась навстречу мороку. Что же это? Никогда подобного не было, чтобы я не могла контролировать свою силу. Неужели Григер управляет мной? Или нет?

Глава 18

Тайер

Кажется, я перестал чувствовать раздражение, когда она рядом, и начал ощущать притяжение. Более того, мне каждый раз хочется испытать чуть больше, чем есть, но приходится сдерживаться. Молодость подкупает, что тут скажешь. Около нее я ощущаю себя тем самым взрослым мудрым наставником, а уж поучить Вереск есть чему. Возможно, предложу ей место в университете, когда-нибудь...

Я отвез Эльвет домой, потом вернулся к себе и сразу же отправился в лабораторию. От накопленного напряжения лучше всего избавляться за работой. Все же я прихватил кое-что из комиссариата – образец грунта и частицы кожи убитой. Важно узнать, чем именно был нанесен удар, что за орудие использует линчеватель. Ведь если кровь ему нужна для ритуалов, то и орудие должно быть ритуальное.

Да уж, последнее время я только и делаю, что занимаюсь своими прямыми обязанностями, а параллельно пытаюсь жениться. Сил на темные практики совсем не остается, чему наверняка очень рада Сюсанна, даже перестала наседать с ликвидацией лаборатории. А ведь скоро еще сессия в университете, к которой тоже надо подготовиться, ибо лоботрясам я спуску давать не собираюсь. Интересно, захотела бы Эльвет поступить на мой факультет? В ней есть и упрямство, и трудолюбие, и даже некоторая жесткость. Несмотря на возраст, она хорошо держится, умеет дать отпор разбуянившейся мамаше, рьяным клиентам, своему жаждущему любви дружку, да и со мной девчонка за словом в карман не лезет. В этот момент поймал себя на том, что уже растолок землю в ступе до состояния пыли. Удивительно, но мысленно я постоянно возвращаюсь к Вереск. Так не должно быть... мой путь в другом – в саморазвитии и самопознании.

Я пересыпал грунт в анализатор, после чего уселся в кресло у окна. Ночь замечательное время, ночью хорошо думается. И, опустившись в мягкое кресло, уставился на крышу дома напротив. Черепица блестела в лунном свете, будто передо мной разлилось мерцающее озеро, будто оно зависло над землей.

– Ты остановился, Тайер, – раздался голос из темноты.

– Что? – Я тотчас подскочил. – Кто здесь?

– Твое будущее, твой успех, можешь называть как угодно, они под угрозой.

– Какого дьявола? – принялся оглядываться, но бесы меня задерживают, в комнате больше никого нет!

– Твоя сила с тобой, пока ты ей верен. Если отступишься, она найдет более достойного слугу, а ты отправишься на свалку истории. Не забывай об этом, Тайер.

– Кто ты такой?

Но ответа не последовало. Все стихло. Черт! Что это вообще было? Может, переутомление? Все-таки ночами надо спать, иначе гримуары Жерома так и отправятся в фонд Людо.

И, оставив анализатор работать до утра, я поспешил в постель. Все-таки брать на себя слишком много не стоит. Однако не успел закрыть глаза, как послышался звон будильника. Порою сна и не чувствуешь, не понимаешь, был он или нет. Но что я точно чувствовал в эти несчастные два часа, так это ее. Да, я ощущал девчонку, словно она спала рядом, словно я ее обнимал. А проснувшись, испытал разочарование. В себе. Мне нельзя отвлекаться на чувства. Тем и была хороша Кестрал, что с ней я не думал о моральной составляющей наших отношений, у нас была чистая физика. Теперь же физика уступила место постоянным мыслям о девчонке, у которой я хочу забрать дар. И даже если она будет против, я все равно заберу его, потому что мне важна наука, важен прогресс, но никак не душевные томления. Только так и никак иначе!

А сейчас пора собираться в университет.

– Доброе утро, Абрам, – встретила меня Сюзанна, когда я спустился вниз. – Ты что-то бледноват, плохо спал?

Если точнее, считай, вообще не спал.

– Работал допоздна. Как всегда.

– Значит, чашка горячего крепкого кофе с каплей перцовки тебе не помешает.

– Я на работе вы...

– Сядь, Абрам, – перебила меня бабуля. – Нам есть о чем поговорить.

– Так бы сразу и сказала, – сел за стол. – Ну, слушаю.

– У меня вчера были дела в Старом квартале. И раз уж так удачно сложилось, я решила не упускать возможности посмотреть на тот дом, который ты выбрал для Элли.

– Вот как... Надеюсь, ты оценила?

– Меня не смущает запущенность, дорогой. Опытная бригада отделочников сделает из этого монстра конфетку, однако монстр лишь оболочку обретет, тогда как сути не изменит. Ты знаешь, что это за дом и кому он принадлежал?

– В базе последним владельцем значится вурдалак. Его посадили на тридцать лет за нападение и иссушение сожительницы в порыве ревности.

– Надеюсь, иссушил он несчастную не в стенах дома? – приподняла одну бровь Сюзанна.

– Нет, это случилось за городом во время шабаша, где его подруга, к слову, ведьма, осмелилась уединиться в чаще с каким-то пришлым варлоком. Обманутый вурдалак настиг их в весьма пикантном положении и учинил расправу.

– Трагичненько, – застучала бабуля ногтями по столу. – Но бес с ним, с вурдалаком, ты мне лучше поведай об истории дома.

– По словам риелтора, дом сменил большое количество хозяев, существа там не задерживались. Построен он триста лет назад, но остов крепок и простоит еще столько же как минимум.

– И все?

– Все.

– Что ж, мой мальчик, ты ничего не знаешь об этом доме. Ничего действительно важного. И вот интересно, владей ты информацией, все равно купил бы его для Эльвет?

– Смотря что за информация. Поделись, если знаешь.

– Скажу лишь одно: здание было заложено Ньюком Боуманом. А кто он такой и чем занимался, узнаешь сам. Городской архив тебе в помощь. И когда узнаешь, подумай о возможности перепродать особняк.

– Его можно будет продать только через три года. Новое городское правило.

– В таком случае оставь дом заколоченным и смились с тем, что выкинул деньги на ветер. Юной девушке там не место, Абрам. Там никому не место.

– Как меня раздражает эта твоя манера разговаривать загадками, Сюзанна.

– Зато теперь тебе интересно, милый. Что, как не загадка, будоражит пытливые умы.

После чего бабуля удалилась к себе. Умеет она напустить туману, умеет вывести меня из равновесия. Ну да, моя оплошность, не разузнал о доме подробно. Однако тащиться в городской архив я не горю желанием совершенно. И так дел невпроворот. Хотя... все-таки загляну перед работой. В чем права старая ведьма на все сто, это в том, что мое любопытство сродни экземе – пока не трогаешь, не зудит, но стоит дотронуться, как начинается настоящий ад.

А собравшись уже покинуть квартиру, был вынужден притормозить из-за телефонного звонка. Администрация тюрьмы «Тихий Док» вышла на связь. Наконец-то!

– Доброе утро, господин Григер, – послышался скрипучий голос. – Директор тюрьмы господин Зубрав назначил слушание по делу Круса Вереска на будущую неделю в среду, состоится оно в десять часов. Вы подтверждаете свой запрос на слушание?

– Подтверждаю и приеду к назначенному времени.

– В таком случае всего хорошего.

Что ж, Эльвет будет рада услышать столь благую весть, чего не скажешь о ее мамаше. И что-то мне подсказывает, неспроста мадам Саламанта так испугалась, услышав о скором освобождении супруга.

И я отправился в архив.

Пока ехал, думал о том, что буду делать, если вскроется какая-нибудь ужасная тайна старого дома в Старом квартале. Казалось бы, всего неделю назад мне было совершенно плевать на то, где будет обитать Вереск в конечном счете, но сейчас я чувствую некую досаду и чуточку стыда. Девчонка не должна страдать из-за моей неосмотрительности. Ей и так предстоит нелегкое испытание в скором будущем. Как я вычитал из книги великого Мулича, ритуал дарения весьма сложен и требует жертвы от дарителя, ибо дарение фактически отказ от своего дара, а для вселенной это что-то да значит. Но я не сомневаюсь в том, что Эльвет справится. А вот и архив...

Величественное здание было выстроено в одной из точек силы. И если для лютеранца священным местом является религиозный храм, то для магорца – архив, поскольку здесь сосредоточена история

каждого некогда живущего и ныне почившего, здесь любое существо может узнать, кто оно и кем были его предки.

– Здравствуйте. – Я подошел к стойке администратора, за которой сидел вурдалак. Причем такой бледный и сухой, что можно было смело предположить: ел он последний раз лет сто назад. – Мне бы получить информацию об объекте недвижимости.

– Адрес, – поднял на меня тусклый безжизненный взгляд администратор.

– Улица Трех Оракулов, дом семь. Это в Старом квартале.

– Хорошо, – прошелестел он потрескавшимися губами, после чего кое-как поднялся и, перекинувшись летучей мышью, так же тяжело полетел на второй этаж.

На фоне активных работников и посетителей архива, коих тут было предостаточно, вурдалак смотрелся совершенно нелепо.

– Вам сюда! – раздалось сверху через пять минут.

Здрав голову, я увидел старика у перил галереи второго этажа, что шли кругом вдоль всего внутреннего периметра здания. Бедолага-упырь тяжело дышал, держался за спину и готов был вот-вот развалиться.

Интересно, Эльвет когда-нибудь бывала здесь? Думаю, ей бы понравилось. Особенно главные часы, которые занимали почетное место в самом центре зала. Надо будет сводить сюда девчонку. Я поднялся наверх, где меня дожидался вурдалак с карточкой в руке, с указанным на ней рядом и номером полки.

– Прошу, – протянул мне картонку, – пойдете прямо, потом налево, снова прямо и... – Он вдруг задумался. – И бес его знает, куда дальше. Сами разберетесь.

– Благодарю.

– Главное, корешки не помните. – И он пошел обратно, притом уже пешком.

Нужную полку найти удалось без труда, впрочем, как и достать книгу под говорящим названием «Улица Трех Оракулов, хроники первых поселенцев».

– Дом семь, – раскрыл содержание и принялся искать номер страницы, – так-так-так... ага, тридцать пятая.

В заголовке так и значилось: «Дом семь, Ньюк Боуман». А под названием чернела печать. Вот это совсем нехорошо. Черной печатью

клеят проклятые места. Почему же риелтор утаил столь важную информацию? Пожалуй, сделку можно аннулировать, а этого дельца недоделанного призвать к ответственности. Но кем же был опальный господин Боуман?

Итак, Ньюк Боуман – некромант, заложивший первый камень в фундамент будущего дома номер семь.

Место рождения Боумана неизвестно, младенцем был найден в разоренной могиле заброшенного кладбища Скорбящего Луки. Впоследствии усыновлен парой некромантов. Окончил Университет прикладной некромантии. Работал по призванию – патологоанатомом в госпитале Грегори Избавителя. Женился на некромантке Маришке Сонич семнадцати лет от роду. Супруга погибла спустя год при загадочных обстоятельствах, труп ее был найден полицией в подвале дома. Полиция не смогла доказать причастность мужа к убийству жены. Через два года некромант снова женился на некромантке Лиме Лур. Ее тело также нашли в подвале дома номер семь спустя год. Полиция не смогла доказать причастность Боумана к убийству. Через три месяца после трагического события в том же подвале нашли истерзанное тело самого Ньюка Боумана. В связи с таинственными смертями и найденными некрономиконами в личных вещах покойного после обыска, где подробно описывались ритуалы жертвоприношения, некромант Боуман посмертно признан виновным в смерти своих жен и своей собственной, а его родовое гнездо признано дурным местом. Проживать в доме номер семь не рекомендуется.

Ну, супер! Я купил дом психопата-чернокнижника, который теперь не продать, если я не аннулирую сделку. Треклятый гоблин всучил мне неликвид! А вот Эльвет об этом всем знать необязательно.

Глава 19

Эльвет

– Да как ты посмела?! – откровенно завизжала матушка, очевидно, от беспомощности.

Вот уже битый час она скандалит. Только я переступила порог квартиры, как началось.

– Если ты не хочешь общаться с папой, можешь не общаться. А я хочу.

– Твой папаша нечестивый, безнравственный негодяй! Он преступник! И место ему в тюрьме!

– Почему ты его так ненавидишь? Он ведь для тебя старался, для нас. Он любил тебя и, скорее всего, продолжает любить.

– Нет, дорогая моя, он никого, кроме себя, не любил! Иначе не сделал бы того, что сделал. Не опозорил нас, не вынудил уехать из родного мира. Но ладно, – резко остановилась, сдула локон с лица, – я могу понять твою слепую веру в него, ты была ребенком, папиной дочкой, но я, Эльвет, я знаю твоего отца лучше тебя. Я видела то, что ты не могла видеть по ряду причин. Крус целыми днями напролет мог пропадать под предлогом расширения бизнеса, а на деле просиживал штаны в подпольной лаборатории, где варил свое гнусное варево, чтобы потом подсаживать на него молодежь. Костянка один из самых опасных наркотиков. Она вызывает сильную зависимость, побороть которую практически невозможно ни традиционной медициной, ни магией. Да, я всегда мечтала о красивой жизни, да, я люблю роскошь, все мы не без пороков, но деньги Круса – это грязные деньги.

– Он каждый день слышал, как ты недовольна своей жизнью с ним. Как ты разочарована. И ты с радостью брала эти грязные деньги, которые он начал приносить домой, рассказывала всем своим знакомым, как твой муж из простого провизора вырос в успешного владельца лекарской сети.

– Не смей меня осуждать, жалкая мерзавка! – Глаза матушки воссияли зеленым светом, даже магия выступила наружу. – Кто ты такая, чтобы обвинять меня?!

– Я не обвиняю. Я лишь хочу сказать, что своими желаниями ты подтолкнула отца, из-за чего он ошибся. Конечно, ты этого не хотела, но ничего уже не изменить. И ты верно сказала, я папина дочка и мне нужен отец.

– Вижу, тебя не пронять. Впрочем, как всегда. Но знай, своим поступком ты всадила нож мне в спину. И я очень, очень разочарована.

– Видимо, тебе куда проще разочароваться, чем попробовать понять. Папа неидеален, я неидеальна, но и ты тоже неидеальна. Однако мы все стараемся быть лучше, особенно для тех, кого любим. Разве нет? Разве эти старания недостойны хотя бы элементарного сочувствия?

– У тебя на глазах по сей день розовые очки, Эльвет. Но ничего, однажды ты их снимешь. Все снимают рано или поздно.

– Хорошо. – Я уже было собралась покинуть квартиру, но все-таки решила уведомить маму о важном: – Ах да, теперь тот дом в Старом квартале мой. Наверняка он тебе не понравится, но сделка совершилась.

– Бунтуй, Элли, бунтуй, – обиженно закивала матушка, – рви матери душу, видимо, я заслужила. Как знать, может, твой обожаемый отец даст тебе то, чего не смогла дать я. Думаю, в том доме вам обоим будет очень комфортно.

– Ты о чем говоришь?

– Я не вернусь с тобой в Магорию и не буду делить квадратные метры с преступником и проходимцем. Лучше останусь здесь, буду чахнуть, буду страдать, но больше пятнать свое честное имя никому не позволю. Вот тебе мое последнее слово, дочка!

– Мне жаль, мам.

Но она больше ничего не сказала. Ушла молча, с высоко поднятой головой. Что ж, сегодня прямо-таки день откровений. Обидно ли мне было услышать все, что я слышала? Если только самую малость. Наверное, с годами у меня выработался иммунитет к подобным выводам с маминой стороны. Однако я прекрасно понимаю, насколько ей сейчас плохо. Она ведь так рвалась обратно, ждала наступления того дня, того счастливого случая, когда сможет вернуться. И отчего-то мне кажется – скоро мама изменит свое решение. Истерики ее конек, притом она никогда не отказывается от своего. А мне пора на работу.

Помимо заказов пора бы действительно озаботиться свадебным нарядом. Только я не хочу пышного платья со шлейфом и множеством юбок. Нужно что-то посовременнее, попроще.

Мне на радость, добралась до ателье быстро, а оказавшись в любимых стенах, вдохнув аромат тканей, ощутила воистину блаженство. День предстоит насыщенный, дел накопилось так много, что даже страшно. Но ничего, заклинание раздвоения мне в помощь! Но едва я открыла рот, чтобы произнести заклинание, как дверь ателье открылась, и на пороге нарисовался Полкин. Выглядел он каким-то совсем опечаленным. Неужели решил использовать тактику «надави на жалость»?

– Привет, Эль, – улыбнулся через силу, после чего подошел к кофемашине и налил себе кофе. – Ты не против, если я сегодня посижу здесь, с тобой? Обещаю, мешать не буду.

– А что-то случилось? На тебе лица нет.

– Да, кое-что случилось... – Его глаза вдруг наполнились слезами.

Ох, если поросенок врет, ну и получит он у меня! Я поравнялась с ним и незаметно коснулась куртки. Вмиг перед глазами сверкнула вспышка, а в следующую секунду я уже была в больнице у дверей реанимации. И мне стало так плохо, так больно, что слезы сами собой побежали по щекам. Скоро видение растаяло, но вот боль не утихла.

– Расскажи, – взяла Пашку за руку, – что произошло?

– Отец сегодня в аварию попал. Это был его последний рейс, он уже домой возвращался. В общем, предположительно уснул за рулем.

– Он ведь жив?

– Да, в реанимации лежит. А врачи, блин, как специально молчат и ничего толком не объясняют. Какого черта, Эль? Почему не рассказать как есть? На кой хрен все эти уклончивые ответы? – И слезы снова выступили на глазах моего друга.

Мама у Пашки умерла от онкологии, когда мы с ним оканчивали девятый класс. Тяжелое было время, тогда-то я и прониклась магией по-настоящему, освоила заклинания эликсиров души. Ими спасала друга, когда ему становилось совсем плохо. Варила зелья дома на кухне, потом незаметно добавляла Пашке в чай или кофе. Уж не знаю, благодаря мне или нет, но он перестал бунтовать, не бросил школу, хотя поначалу порывался. А теперь вот отец...

– Конечно, оставайся. Мы же с тобой вместе и в горе и в радости. Сочувствую, Паш.

На что он кивнул, затем опустил на банкетку и словно бы пропал. Сейчас ему лучше не мешать, не лезть с разговорами. Мне же стало так стыдно за то, что в последний раз стерла ему память. Надо решать проблемы разговорами, а не такими вот позорными уловками. Все-таки я к нему несправедлива. Полкин мой единственный друг, моя прочная связь с миром людей. И я его люблю, пусть и не той любовью, какой бы ему хотелось. Что до магических хитростей, то это удел Григера и ему подобных. Только не ведающий сострадания без зазрения совести коверкает сознание тем, кто заведомо слабее.

День прошел в работе и заботе о Полкине. И все бы ничего, если бы не время. Часы отстукивали десятый час, пора было закрывать основной вход и открывать порталный. Сегодня я обязана раздать готовые заказы магорцам.

– Паш, – потрепала за плечо дремлющего друга, – пора вставать.

– Мм? – нехотя открыл глаза. – А который час? – вмиг подскочил, схватил телефон. – Мне не звонили из больницы?

– Нет. Думаю, тебе лучше поехать домой, выспаться.

– Снова гонишь, – криво усмехнулся. – Всегда гонишь. У меня и шанса, выходит, нет.

– Я не гоню. Ты можешь прийти ко мне за поддержкой когда угодно, и я поддержу. Но...

– Да понял я, понял. Не дурак. Как там писал Горький? Из всех насмешек судьбы над человеком – нет убийственнее безответной любви.

– Приходи завтра, я тебя угощу обалденным кофе с чем-нибудь сладким.

– Ловлю на слове, Эль. Ведь у меня осталась только ты.

– Не говори ерунды, Полкин. Дмитрий Валентинович обязательно выкарабкается. Вот увидишь.

В ответ он кивнул, затем надел куртку и потопал к двери. Отчего вселенная так жестока к нам? Почему хороших забирает, калечит, сбивает с правильного пути, а недостойных не трогает?

Я же без всякого желания, ибо оно улетучилось с новостью Паши, открыла портал. И первым, кого увидела, был тот самый демон. Он

был не один, демон пришел в компании молодого и очень красивого парня, с виду моего ровесника. Неужели сын?

– Добрый вечер, Эльвет, – склонил голову старший демон.

– Добрый, господин.

– У меня для тебя очередная работа. Надеюсь, не откажешь?

– Если хотите что-нибудь починить, не откажу, – и ловлю на себе пытливый взгляд молодого.

– А сшить с нуля сможешь?

– Смотря что вам нужно.

– Костюм для моего лоботряса, – подтолкнул, как я и предполагала, сына к моей стойке. – У нас намечается грандиозное мероприятие, для которого необходим лучший костюм.

– Хорошо. У вас есть какие-либо предпочтения? Или я могу показать каталоги.

– Предпочтения имеются. Клос все тебе покажет, дорогая. И расскажет. А мне пора заняться делами. Оставляю вас наедине, – и посмотрел на сына. – Веди себя соответственно статусу, иначе я огорчусь.

Младший демон и бровью не повел, но стоило отцу покинуть ателье, как он заметно расслабился.

– Итак, слушаю вас. – Я уперлась ладонями на столешницу, уставившись на Клоса в ожидании.

– В общем, костюм-тройка нужен. Ткань я занесу в следующий раз. А сейчас сними мерки.

Вот как... Прямо в приказном тоне! Как-то все это время мне удавалось избегать встреч с демонами, в основном клиентами были ведьмы, феи, черти, гномы с эльфами, и все довольно воспитанные существа, здесь же явная нехватка ежовых рукавиц.

– Вас когда-нибудь пороли крапивой?

– Что? – оторопел красавчик.

– Ну, крапивой. Хорошим таким кустом.

– В моей семье рукоприкладство не в чести, – и расплылся в наглой улыбке. – А тебя что же, пороли?

– Однажды. Когда я вбежала в магазин сладостей и потребовала у пожилой ведьмы насыпать мне кулек конфет. Тогда я думала, что, раз мой отец богат, мне позволительно на всех топтать ножкой. Что ж,

я сильно ошибалась и поняла это как раз тогда, когда узнала, какова крапива на ощупь.

– В этой чудесной истории мораль одна: родители-плебеи воспитывают в своих детях-плебеях покорность и послушание. Но коль так вышло, что мой отец по каким-то неведомым мне причинам выбрал именно твое ателье, займемся лучше делом. Пожалуйста, – процедил сквозь зубы.

Каков говнюк! Однако пришлось достать из-под стойки сантиметр. Костюм – это всегда хорошие деньги, тем более я набила на них руку. Как уже говорила, магорцы обожают шить одежду на заказ, и чаще это именно костюмы, причем не только мужские.

Я подошла к зазнавшемуся демону со спины. Видеть его самодовольное лицо не имела ни малейшего желания. И пока мерила, пока моя ручка с блокнотом летали рядом и вносили данные, я невольно коснулась плеча Клоса, и сердце сейчас же наполнилось тоской, тяжелой и застоявшейся. Да ладно? Демон прячется за маской дерзости? Тогда раздражение уступило место сочувствию, ибо эмоции никогда не врут. А когда измеряла обхват шеи Клоса, поймала себя на том, что напеваю под нос песенку, которую раньше пела по ночам, чтобы было не страшно засыпать. Демон меж тем снова окаменел, лишь его черные глаза следили за моими передвижениями.

– Все, я закончила, – отошла от него, – теперь давайте пройдемся по предпочтениям.

– Ты не похожа на ведьму, – выпалил он спустя минуту. – Слишком бледная и чересчур спокойная. Мертвячница?

– А с чего вы взяли, что я ведьма?

– Отец сказал.

– Я дитя двух сущностей. Ведьмы и некроманта.

– Полукровка, значит. И некромеса в тебе, по всей видимости, больше.

– Не могу знать, – пожала плечами. – Но если еще раз назовете меня мертвячницей или полукровкой, я покажу, какой магии во мне больше. Агразис хорос! – произнесла громко, и моя ручка зависла аккурат против глаза демона. – Одноглазый демон на грандиозном мероприятии, вот так диковинка будет.

– Ты не посмеешь, полукровка, – улыбнулся широко тот.

– Агразис верталис! – скомандовала следом, и ручка, совершив мертвую петлю в воздухе, устремилась за спину демону и через секунду поганец подпрыгнул.

– Ты что творишь?! – мгновенно выдернул из своей аристократической задницы ручку.

– Я предупреждала, господин Клос. Все по-прежнему хотите называть меня полукровкой?

– Давай-ка вернемся к костюму, – откровенно прошипел он.

– Прекрасная мысль.

И мы уже спокойно обговорили детали. Правда, огонь в глазах демона так и полыхал. Ничего, ничего, ему полезно будет. Не крапива, конечно, но тоже действенно.

– Приду завтра. С тканью.

– Буду ждать.

После демона начали приходить другие. Забирали, заказывали, заказывали и снова забирали. А я все ждала его появления. Странно, конечно, но почему-то хотелось увидеть этого хладнокровного истукана. Видимо, привыкла проводить с ним вечера. Но он не пришел, зато ко мне заглянула Сюзанна.

– Здравствуй, моя дорогая Эль! – расплылась в улыбке бабуля Тайера. – Все жужжишь, аки пчелка?

– По крайней мере, стараюсь. И вам доброй ночи, госпожа!

– Ну, не скромничай. – Сюзанна села на мой рабочий стул, облокотилась на стол, где стояла швейная машинка. – Знаешь, ты напоминаешь мне меня в молодости. Я была такой же неугомонной. Только по натуре была бойчее. Не могла и дня прожить без дела. Казалось бы, нам дана сила, благодаря которой достаточно взмахнуть рукой – и вуаля, работа сделана, однако жить тогда станет смертельно скучно.

– Полностью с вами согласна. Желаете кофе или чаю?

– Благодарю, но не сегодня. И знаешь почему?

– Почему? – растерянно улыбнулась.

– Потому что я пришла за тобой, милая.

– И куда мы пойдем на ночь глядя?

– В дом, купленный моим временами беспечным внуком.

– Если честно, я не хочу туда идти. Особенно в темное время. Там жутковато.

– Но мы же будем вместе. А я опытная ведьма, если придется, всем призракам покажу, где раки зимуют.

– А Тайер сегодня занят?

– Он передо мной давно не отчитывается, – поднялась Сюзанна. – Но да, занят. Очередное тело обнаружили на Бурмалиновой аллее.

– Вот как... что-то зачастил маньяк.

– Как уже говорила, времена нынче непростые. А еще непутевая молодежь никак не хочет слушать старших. Говорят им каждый день: не ходите в одиночку по гиблым местам! Но все без толку. Так что, идем?

– Идем. Только мне закрыть ателье нужно.

– Конечно, конечно. Я подожду.

Ехать в дом ужасов, разумеется, не хотелось. Черт возьми, да, я дико боюсь этого дома! Как вспомню скрипы, шорохи, лязг металла, фокусы с перилами, так мороз по коже пробегает. Но Сюзанна настроена решительно, значит, сопротивление бесполезно. Что ж, придется перебороть себя... снова.

В Старом квартале мы были через полчаса. Притом доехали на оранжевом трамвайчике, что ходит по здешним улицам вот уже сто с лишним лет. Раньше я с папой каталась в таких вагончиках, когда он брал меня с собой на работу. Чудесные были времена, спокойные, беззаботные...

– Вот и наша остановка, – возвестила бабуля, когда трамвай с протяжным скрипом остановился около столба с табличкой «Улица Трех Оракулов».

На улице к этому моменту стало еще холоднее, туман расползся по дорожному полотну и уже начал подниматься вверх, отчего свет фонарей на столбах утратил яркость. А главное, на улице практически не было народа. И если приплюсовать к этой картине наличие маньяка, то смело можно задаться вопросом: а какого лешего я здесь делаю? Сюзанна хоть и ведьма, но дама так или иначе пожилая, что до меня, то с психопатами воевать я не обучалась.

– Нам туда, дорогая, – взяла меня под руку бабуля и потянула за собой.

– Как вы только не боитесь блуждать по темным улицам?

– Если знать, куда ходить нельзя, ничего плохого не случится. Ну, и если владеть парой-тройкой заклинаний самообороны, а лучше

десятью. Вот я владею. А ты?

– Разве что парочкой.

– И то хорошо.

Мы устремились куда-то в сизую дымку. И с каждым нашим шагом туман становился все плотнее, поднимался все выше. Тогда-то я задалась вторым важным вопросом: а каким образом мы будем возвращаться обратно? Но едва собралась спросить об этом Сюзанну, как она остановилась, и я сразу узнала разбитые ступени старинного крыльца.

– Дело к зиме близится, – пробормотала бабуля, окинув взором плотную пелену, накрывшую город, – с приближением холодов туманы густеют, – посмотрела на дверь и произнесла: – Калабрис семантикас!

Дверь отворилась в тот же миг.

– Ого! Выходит, кто угодно может так зайти в дом?

– Нет, милая. Так могу зайти только я, – улыбнулась Сюзанна. – И не спрашивай почему. Пока это тайна.

– Но я услышала заклинание, – усмехнулась, – а память у меня хорошая.

– Ха! Это еще ни о чем не говорит, – бабуля шагнула внутрь, – не каждое заклинание достаточно просто повторить. Заходи скорей, – раздалось из темноты.

Честно говоря, даже не знаю, где страшнее. Снаружи или внутри... но, наверное, все-таки снаружи. И я зашла в свой новый страшный дом. Опять замшелость, опять спертый запах с примесью плесени, опять мрачность.

– Свет в окне, – прошептала Сюзанна, и в ту же секунду все люстры со светильниками в доме воссияли светом. Притом магическим светом, ибо ни в одном патроне не было лампочки. – Так-то лучше, – широко улыбнулась старушка, затем сняла с себя пальто, которое повесила на крючок на стене. – Сними куртку, Элли, здесь довольно тепло.

Я последовала ее примеру, а куртку повесила рядом с пальто. Надо же, здесь действительно тепло. С какой стати?

– Итак, давай посмотрим, что за диковинного зверя приобрел мой внук, – старушка осмотрелась, – площади хорошие. Развернуться есть где. Ты ведь планируешь открыть здесь ателье?

А я разве рассказывала ей об ателье? Что-то не припомню.

– Да, было бы удобно и жить, и работать в одном месте.

– Согласна с тобой на все сто. Еще можно порталную дверь установить, тогда будет вообще замечательно.

– Портальную? Для чего? С людьми из этого дома я вряд ли смогу работать.

– Нет-нет, не для людей, ты ведь будешь жить с Тайером, а чтобы не мотаться из квартала в квартал, нужен портал.

– У вас ну очень долгоиграющие планы, госпожа, – ощутила, как вспыхнули щеки.

– О да, я люблю долгосрочное планирование. – Бабуля вдруг приложила ладонь к стене и провела ею вдоль всего коридора. – Мм, какая сила! Очень, очень интересно. Скажи, Элли, с тобой не происходило никаких странностей здесь в первый визит?

– Кое-что было.

– Давай говори скорей, не томи.

– Я чуть не упала с лестницы, но мне словно бы не дали. Я зависла в нескольких сантиметрах над полом. Если это, конечно, был не плод моего перепуганного воображения.

– Занятно... – И Сюзанна провела ладонью по противоположной стене. – Я и не знала, что такое возможно... Вот ведь, век живи, век учись.

– О чем вы?

– Думаю, я была несколько не права относительно этого чудовища. Но пока сложно судить наверняка. Ага... – Сюзанна вдруг остановилась, и ее губы искривились в усмешке. – Ясненько.

– Что? Что вы увидели? Что ясненько? – Дьявол, я уже ничегошеньки не понимаю.

– А ты обернись.

Когда я обернулась, первым делом взгляд пал на стену, где висела наша одежда. Пальто Сюзанны валялось на полу, тогда как моя куртка висела на прежнем месте.

– Крючок отвалился, – пожалала я плечами, – ничего удивительного. Странно, что вся стена не рухнула.

– Да-а, Эльвет, жизнь в Лютерании замылила тебе глаз. Ты перестала видеть магию, слышать ее, чувствовать.

– Разве здесь есть магия? – снова посмотрела на вещи.

– Еще как есть, еще как. Но не будем торопиться, со временем ты все почувствуешь и услышишь.

– Госпожа, я уже ничего не понимаю. И меня это немного злит.

– Тайера тоже злит моя манера общения, – хмыкнула бабуля. – Привыкай. Я старая ведьма, которая обожает недосказанности. Когда недоговариваешь, моя хорошая, у твоего собеседника появляется стимул пораскинуть мозгами, что очень полезно для этих самых мозгов.

– Хочется верить, после ремонта здесь станет уютнее.

– Обязательно станет, в этом даже не сомневайся. А я бы хотела заглянуть в сердце дома.

– В котельную?

– Именно. От котла очень многое зависит. Смеем предположить, там стоит ровесник самого дома.

Сюсанна устремила в кухню, к двери, что пряталась в тени.

– Ты идешь? – донеслось спустя пару секунд.

– Да-да... – Одна я тут точно не останусь.

Впереди нас ждал спуск в подвал по узкой каменной лестнице. Стоит ли говорить о километрах паутины, что точно рыбацкие сети висели на стенах и колыхались от сквозняка. А завывающий ветер? Жуть, да и только.

– Спасительный луч, – снова прошептала бабуля, и рядом с нами возник магический фонарь, который устремился вниз первым.

Как же я не люблю подвалы с чердаками! Однажды, будучи в гостях у бабушки Лусиды в возрасте семи лет, мне случилось забраться на чердак. Силы нечистые, чего только я там не повидала – от гроба на случай кончины бабули до зубастого гримуара прабабки Влачиты. Со слов Лусиды, Влачита была необычайно злой ведьмой и варила зелья из младенцев. Про младенцев неправда конечно же, этой страшилкой бабушка пугала меня, чтобы как раз не совала нос, куда не надо.

Меж тем мы спустились в подвал. Само собой, здесь было сыро, затхло и страшно. Огромное помещение с огромным котлом прямо по центру, напоминающим старое дерево, вросшее могучими корнями в земляной пол. Единственное, что его все-таки отличало от дерева, это массивная решетка топки, почерневшая от времени.

– Какой раритет, ну ты посмотри, – подошла Сюзанна к монстру. – Знаешь, в чем неоспоримое преимущество таких вот котлов? – перевела на меня взгляд.

– Не могу знать.

Я тоже подошла. Вблизи это чугунное нечто еще ужаснее.

– В них кленарий тлеет не месяц и не два, а около четырех. Именно по этой причине десять лет назад практически все котлы в Ксантиппе заменили на более современные и экологичные, но... – подняла палец вверх, – жрущие в два раза больше топлива. Думаю, ты прекрасно понимаешь, для чего это было сделано.

– Думаю, да. В Лютерании тоже все пекутся об экологии. Особенно продавцы технологий, сулящие человечеству спасение от экологической катастрофы.

– То-то и оно! – Сюзанна не без помощи магии открыла решетку, заглянула внутрь. – Полагаю, последний хозяин не использовал котел, как и те, что были до него.

– Похоже, сердце этого дома не билось слишком давно.

– Совершенно верно. – Бабуля неожиданно похлопала выпуклый чугунный бок. – Скоро ты очнешься от долгой спячки, дружок! Надо лишь немного подождать.

– Вы так говорите, будто он живой, – заметила я и устремила к полкам, которые тянулись вдоль задней стены. Наверное, когда-то здесь хранили вина и соленья, ибо на одной из полок обнаружила осколки стекла вперемешку с иссохшими травами.

– Магия там, где хочет быть, Элли, а магия есть жизненная сила. Улавливаешь связь?

– Насколько мне известно, магия обитает в живом организме, а неживое служит лишь проводником или временным средоточием некоего количества магии.

– Наш мир, Эльвет, полон чудес, но слепцы не способны видеть чудеса. Не будь одной из них.

Тут Сюзанна неожиданно сорвалась с места и поторопилась наверх, мне едва не бежать за ней пришлось.

– Нам пора, деточка. Я увидела все, что хотела.

– Поедем на трамвае?

– Нет.

Когда я взяла пальто бабули и уже приготовилась помочь ей одеться, входная дверь распахнулась. К нам из мрака и тумана вышел Тайер.

– Прочитал, значит, мое сообщение? – расплылась в улыбке Сюзанна.

– Прочитал. Но что вы тут делаете, позволю узнать? Не ты ли сама мне наемни...

Однако Сюзанна перебила драгоценного внука:

– Мало ли что я говорила! Это было целую вечность назад.

– Когда это сутки стали вечностью? – Григер посмотрел на меня. – Здравствуй, Эльвет.

– Привет. – Черт, опять я покраснела.

– Мы с тобой обсудим все вопросы попозже, родной. Сейчас надо отвезти Элли домой. Либо ты можешь заночевать у нас, – обратилась ко мне.

– Лучше домой. – Я бросила быстрый взгляд на Григера. – В своей кровати как-то спокойнее. Одна легла, одна проснулась.

– И правда, – усмехнулся этот хитрозадый варлок. – Тогда вперед!

Глава 20

Тайер

Сюсанна не перестает удивлять. Только вчера увещевала заколотить окна проклятого дома, а сегодня уже исследует его, да не одна, а в компании Эльвет. Все-таки женщины созданы, чтобы сокращать годы жизни мужчин. И не важно, кто эта женщина – твоя жена, мать, сестра или бабушка. Все одинаковые. Но приехать и увидеть здесь Вереск стало приятной неожиданностью. Снова девчонка побагровела, опустила глаза. Невинное создание с нулевым жизненным опытом. Однако мне понравилось ее смущать. Она своего рода исключение из правил. Нынче девицы такие, что палец в рот не кладут. Хотя с возрастом у Эльвет прорежутся острые зубки, ибо гены никуда не денешь.

Первым делом я отвез домой Сюсанну.

– Послушай, Абрам, – уставилась на меня бабуля, когда мы вышли из машины, – относительно этого дома ты не торопись принимать кардинальное решение.

– А я ведь наведался в архив, прочитал записи. Ты была права.

– Права, да не очень-то. У дома есть потенциал.

– Он был построен чернокнижником, убийцей. Какой там может быть потенциал?

– Не все так очевидно, дорогой. Лучше ищи бригаду отделочников. Приведи дом в порядок.

– По твоему мнению, там Эльвет будет в безопасности?

– Думаю, да. И обязательно дай ей ключи, пусть она приходит туда почаще, с будущим жилищем надо установить связь.

– Я тебя не понимаю, – обессиленно помотал головой.

– Ничего, я к этому привыкла. А теперь ступай, отведи нашу девочку домой.

Наверное, уже нет смысла удивляться происходящему. Это же Сюсанна. Ведьма, которая слишком много знает и, складывается порой такое впечатление, видит будущее. Пока деда не поработила тьма, он восхищался Сюсанной, можно сказать, боготворил, что ей безумно льстило, подпитывало, стимулировало. И даже после всех печальных

событий она не пала духом, смогла найти новый путь, новые стимулы. Поэтому причины не доверять или сомневаться в ней у меня нет. К тому же сегодня я попытался аннулировать сделку, но прохвост Вито просто-напросто не появился на рабочем месте. Конечно, я-то его достану, но теперь вопрос, а надо ли?

Тем временем мы с Эльвет отправились в сторону круглосуточного портала. От моего дома до кабака минут десять пешком, как раз успеем поговорить.

– Сюзанна сказала, что у вас новый труп, – глянула на меня мельком девчонка.

– Да, так и есть. Хотя я ей ничего об этом не рассказывал, – произнес я со вздохом.

– Кто на этот раз?

– Снова эльфийка. До сегодняшнего случая все жертвы были разные по своей сути. Видимо, убийца нашел то, что искал. Он берет у них кровь.

– Вурдалак?

– И ты туда же, – усмехнулся, – нет, он однозначно не вурдалак. Он хитрый подонок, который умело замечает следы.

– Моя помощь потребуется?

В глазах девчонки я увидел искренний страх.

– Скорее всего. Завтра мы наведаемся в морг. Вдруг прикосновение к жертве даст больше информации.

– Знаешь, несмотря на то что я наполовину некромантка, смерть меня совершенно не влечет. Даже наоборот, я боюсь смерти. Боюсь мертвых.

– Бояться надо живых, Элли.

– Не в Магории.

– Воскрешение мертвецов как самоцель уже давно не в моде. Сейчас некроманты увлечены другими практиками.

– Какими же?

– Созданием эликсиров долголетия вплоть до бессмертия, борьбой с вредителями, общением с мертвыми с целью получения информации. Областей применения некромеся много.

Она только кивнула, и повисла тишина. Только мне молчать совершенно не хотелось. Черт побери, я соскучился по ней. Тем более еще не все сказано.

– Скоро состоится слушание по делу твоего отца.

– Когда? – резко остановилась, отчего туман вокруг нее всколыхнулся и капельками воды осел на волосах.

– На следующей неделе.

– Я смогу поехать с тобой?

– Нет. Меня одного там будет достаточно. Тем более встретиться с ним вряд ли получится.

– Скорее бы его выпустили.

Я заметил, как она ежится; снял с себя шарф, но только собрался накинуть ей на шею, как Вереск точно дикая кошка отпрыгнула в сторону.

– Ты чего это? – уставилась на меня с опаской.

– Всего-навсего хотел предложить свой шарф, ты замерзла.

– Ах да, прости. Я... я просто устала. Плюс маньяки повсюду бродят.

– И ты решила, что я хочу тебя задушить? Своим шарфом?

– Говорю же, устала, – развела она руки в стороны, а уже в следующее мгновение взяла у меня шарф и обернула вокруг своей шеи. – Видишь? Я верю, что ты не убийца и моя кровь тебя не интересует, – улыбнулась, правда, без особого желания. – Слишком много всего происходит в моей жизни в последнее время. Так что без обид?

– Без обид! – И дьявол, я засмотрелся на нее. В этом тусклом свете фонарей, в этом густом тумане она выглядела какой-то нереальной, будто мираж. – Как твоя матушка? Успокоилась?

– О нет. Она не успокоится. Не в ее характере.

И мы продолжали свой путь.

– Муж-наркоторговец – это не так-то просто принять.

– Мне иногда кажется, она его возненавидела еще до того, как все случилось.

– Возможно, знала давно о его грязных делишках, но молчала. О таком мало кто будет говорить. В восьмидесяти процентах подобных случаев родственники в курсе, однако в полицию не спешат. И причина, как правило, одна – страх.

– Лучше не будем об этом. У меня на этот счет другое мнение.

– Давай не будем. А о чем тогда будем?

– О том, что мне хотелось бы как можно скорее перебраться в свой новый дом.

– Уже не боишься?

– Не знаю, но твоя бабушка вселила в меня уверенность, что ли.

– Я займусь поиском бригады. Много времени на ремонт не потребуется. Думаю, сразу после свадьбы уже сможешь переехать.

– Было бы чудесно. А ты позволишь мне самой выбрать интерьер?

– Конечно. Это же твой дом, твоя будущая мастерская.

Мне чертовски захотелось взять ее за руку, ощутить или тепло, или прохладу тонких пальцев, но сдержался. Это было бы неуместно. Между нами ничего серьезного быть не может, да и несерьезного тоже. Кто она и кто я! Эльвет должна встречаться со сверстником, с тем, кто будет с ней, как это принято говорить, на одной волне. А я варлок, увлеченный тьмой. Более того, у меня есть цель – ее дар Снорка.

Так и добрались до кабака, оттуда уже привычным маршрутом доехали до дома Вереск.

– Знаешь, – принялась она разматывать шарф, – он у тебя жутко колючий. Теперь вся шея чешется.

– Но ведь согрел? – усмехнулся, наблюдая за тем, как она чешется.

– Согрел. И знаешь, твой шарф, как ты сам, – и передала мне его в руки.

– То есть?

– Колючий, дискомфортный, но пользу приносит, особенно когда другого варианта нет.

– Вот последние слова можно было оставить при себе, Вереск. Я никогда не был и никогда не буду раком на безрыбье. Запомни это.

– Запомню. А шарфик советую постирать, будет мягче.

– Учту.

Ишь ты, когда другого варианта, видите ли, нет. Ну-ну... Кем она себя возомнила? Сопля зеленая! И, дождавшись хлопка двери, что закрылась за соплей, я отправился обратно. И пока ехал в такси, все перебирал пальцами шарф. Ничего он не колется. Наверняка засранка хотела задеть меня. И задела-таки. Поднес шарф к носу, вдохнул запах. Теперь он пахнет ею.

– Инкларис аромас, – прошептал чуть слышно. Зачем не знаю, но с сего момента аромат девчонки запечатан в этом шарфе. И будет там

до тех пор, пока я не захочу иного.

Может, причина в том, что с Эльвет я чувствую себя моложе? Как говорил мой научный руководитель, могущественный варлок Гойя, каждый возраст мы проживаем единожды, но встреча с молодой женщиной дает нам шанс прожить парочку возрастов еще раз. А спорить с его мнением сложно, ибо сам он был женат на ведьме с двадцатилетней разницей в возрасте. Но мне воистину непонятна такая разница. Что, кроме упругого тела, может быть интересно сорокалетнему мужчине? В постели ласкать молодую девушку куда приятнее, бесспорно, однако после ласк настанет момент сесть за стол и о чем-то поговорить. Хотя далеко не всем нужны разговоры. Тот же Гойя возмещал нехватку мозгов своей пассивностью общением с учеными мужами, а дома радовался бестолковому, но безотказному телу. Что могу сказать? Это не по мне. Я хочу видеть в глазах женщины интеллект и какой-никакой житейский опыт, мне неинтересно просто спать, мне хочется после секса сесть за стол...

Возможно, стоит позвонить Кестрал и попробовать наладить мосты. Нам ведь было хорошо вместе.

Но, вдохнув аромат духов Эльвет еще раз, расхотел звонить. Сейчас не время и не место любовным перипетиям. У меня слишком много нерешенных вопросов. Линчеватель творит беспредел, из-за чего Герон рвет и мечет, а Корсак едва не рыдает, сидя под столом в кабинете. Я же, как всегда, в эпицентре чьего-то гнева. Плюс свадьба, наследство, изъятие дара, папаша Вереск и проклятый дом, который надо отремонтировать в кратчайший срок. Ах да, текучку в университете тоже никто не отменял.

Пожалуй, завтра загляну к Кригерам, лучшим отделочникам Ксантиппа. Эта семья уже много лет занимается ремонтными и строительными работами. К ним, как правило, очередь стоит. Поговаривают, сам Герон заказывал у них услуги. Берут они, конечно, недешево, но зато дело свое знают. С хорошими отделочниками как с дантистами – лучше не ошибаться, иначе переделка будет стоить в разы дороже. А переплачивать не хотелось бы. Помню, знакомый прокурор жаловался: в порыве сэкономить нашел бригаду, они ему такой ремонт сделали, ну просто сказка, однако стоило им уехать, как вся эта сказка превратилась в ужас – дорогие обои обратились газетами, паркет из редкой древесины – обычной фанерой, лепнина на

потолках — кусками глины. Прокурор попал на мошенников, использующих магию подражания и замещения. Как же он пытался их найти, буквально землю носом рыл, дабы призвать негодяев к ответу, увы, не нашел.

Вот и кабак.

Когда я зашел внутрь, то первым делом обратил внимание на отсутствие клиентов. Буквально два часа назад народу было битком, теперь же парочка существ восседала за барной стойкой да персонал суетился.

— В чем дело? — подошел к управляющему. — Где все?

— Нас закрывают, — пробормотал тот растерянно.

— Почему?

— Приказ мэра. Все круглосуточные порталы будут закрыты из-за беспокойной обстановки в городе. Оставят только два правительственных, ну и частных пока не будут трогать.

— Вот как...

— Сказали, линчеватель может уходить от преследования с помощью порталов. Убил — и спрятался в Лютерании. Но бизнесу это, конечно, не на руку. Когда только подонка поймают? Чем там вообще заняты наши доблестные блюстители порядка?

— Ищут они, ищут.

— Плохо ищут.

— Возможно.

С одной стороны, решение правильное, с другой — не очень. Я сомневаюсь, что урод прыгает между мирами. Во-первых, убийства участились, значит, он не прекращает выслеживать жертв. Из Лютерании это было бы проблематично. Ублюдок наверняка сидит в Магории. Сидит и смеется над нами.

Мне надо поскорее перевести Эльвет, не ровен час, наш одаренный мэр пойдет еще дальше и вообще наложит запрет на перемещения. Если это произойдет, все многократно усложнится. Пожалуй, предложу девчонке временно поселиться у себя. Вот уж Сюсанна будет счастлива!

И я отправился дальше.

До чего же сегодня густой туман. Ни зги не видно. В такой пелене ощущаешь себя последним живым существом на планете, ибо ни

горожане не гуляют, ни машины не ездят. Вся жизнь останавливается. Даже неба не видно.

– Сномос, – произнес негромко, и в тот же миг туман в радиусе двух метров расступился. Так куда лучше.

Вдруг послышался голос:

– Ты слабеешь...

Какого беса? Опять?!

– Велик тот, кто предан своему делу до конца. Подумай об этом, Тайер! – прокатилось эхо, после чего наступила тишина.

Ну, приехали... Как ни печально признавать, но сие безобразие исходит из моей головы. Другого объяснения я не вижу. Однако сходить с ума в столь продуктивном возрасте мне как-то не хочется, я еще слишком мало сделал. Пожалуй, стоит навеститься к Рудольфу. Некогда сокурсник, ныне преуспевающий психотерапевт, а в силу того, что по сути он эльф, починять сломанные души – его истинное призвание.

Вот завтра в обеденный перерыв и загляну к нему. Благо офис Ушастого Рудика расположен в двух километрах от университета. Будет интересно посмотреть, как он там устроился. По слухам, от клиентов отбоя нет. Заодно пусть проведет пару-тройку тестов, как вариант, пропишет мне волшебных пилюль, благодаря коим обнаглевший голос в моей голове заткнется.

Глава 21

Эльвет

Я открыла глаза, и первое время не могла понять, что происходит, ибо моему взору предстала весьма неоднозначная картина. Надо мной висело серое облако, оно моросило, становилось то больше, то меньше, то темнело, то светлело. Очевидно, не могло определиться, излиться ливнем или продолжать орошать свою хозяйку мелким дождиком.

– Ты опять? – прогнала назойливый паратроним, но он не растворился, а забился в уголок, заблаговременно уменьшившись до размеров сахарной ваты.

Странно это, очень странно. Раньше паратронимы возникали редко и в основном в детстве. Может, частые посещения Магории тому причиной? Но тихо-мирно размышлять о своей уникальности мне помешал телефонный звонок.

– Алло, – ответила, не глядя на экран.

– Привет, Эль. – Голос Пашки прозвучал неестественно хрипло.

– Что с голосом? Не заболел, часом? – быстро поднялась.

– Он ушел, Эль. У меня больше никого...

Только не это...

– Встречаемся в ателье через час.

– Хорошо.

Да как же так! Почему?! Я заметалась по комнате в поисках одежды. Десяти минут на сборы мне вполне хватило, в ателье поехала на такси, чтобы не терять время. Сейчас Пашке как никогда нужна поддержка.

На месте была даже раньше, впрочем, он тоже. Полкин сидел на лавке, сжимая в руках отцовскую бейсболку.

– Иди сюда! – подбежала к нему, обняла.

Так мы и сидели, не замечая ничего и никого вокруг. Пашка наконец-то дал волю слезам, а я держалась изо всех сил. Это ему нужно горевать, тогда как мне – утешать. Но из-за резкого холодного ветра пришлось переместиться в ателье, где я сварила себе и другу

кофе, достала из-под стойки пряники. А ведь собиралась приготовить для него зелье, чтобы унять душевную боль, в итоге ничего не успела.

– Что мне делать, Эль? – поднял он на меня растерянный взгляд. – Я уже ни черта не понимаю в этой жизни.

– Жить, Паш, что же еще. Однажды ты справился с потерей, придется и теперь.

– И что это все такое? Судьба? Расплата? Только за что?

– Если бы я знала.

– А я ему говорил, дождись утра и возвращайся. Машина все равно пустая была. Но он... – и зажмурился, закрыл глаза руками.

– Ты веришь в Бога, Паш? – присела рядом.

– Не знаю.

– Если бы верил, то знал бы, что сейчас твой отец с твоей мамой. Они ведь любили друг друга. А любовь она как магнит. – Да, это слова утешения, потому что, увы, я сама не знаю, что такое любовь. Магнит ли это, нет ли...

– Может быть. Но мне от этого не легче.

– И не будет легче, пока...

В этот момент в ателье пожаловала первая на сегодня клиентка.

– Иди работай, – печально улыбнулся Паша, – я-то никуда не денусь. Меня всегда успокаивало наблюдение за тем, как ты суетишься.

И побежали часы. А люди все шли, причем именно сегодня у каждого второго возникали вопросы один глупее другого, на которые приходилось отвечать с максимальной выдержкой. Ибо довольно сложно объяснить, что из фетра одежду не шьют, кроме кукольной; что свитеры я не вяжу, несмотря на то что у меня ателье, что из джинсов сорок второго размера куртку пятидесятого не сшить без дополнительной ткани. К вечеру я откровенно выдохлась. Морально. Убитый горем Пашка, заказчики со странностями и мои бесчисленные попытки угодить сразу всем. Хорошо хоть паратроним сидел за стеллажом и не отсвечивал.

– Ты закончила? – поднялся Пашка, когда я выпроводила последнего клиента.

– Думаю, да, – растерянно огляделась.

Но едва я собралась выключить электричество, как дверь открылась, и в ателье вошел Тайер. Варлок тотчас впился взглядом в Полкина, причем взглядом, преисполненным лютой неприязни.

– Ателье закрыто, – заявил Пашка, выпятив грудь.

Этого еще не хватало.

– Прямо-таки закрыто? – уставился на меня с негодованием Григер. – Но дверь-то открыта.

– Тебе чего, мужик? – вмиг завелся друг.

О да, знаю я эту его особенность. Когда Полкину плохо, у него появляется неконтролируемая жажда ввязаться в драку.

– С вами, молодой человек, я не разговаривал. И вообще, негоже перебивать старших.

– Паш, прошу, – покачала головой, – не надо. Все в порядке, мужчина пришел за своим заказом.

– Да, Паш, – злобно ухмыльнулся Тайер, – я всего лишь пришел за заказом. Порвались, знаешь ли, любимые подштанники, а Эля благородно и недорого их заштопала.

Я уже хотела закатить глаза, но тут треклятый варлок щелкнул пальцами и Пашка в буквальном смысле одеревенел.

– Пусть отдохнет, – проскрежетал Григер, – щенок!

– Да как ты смеешь! – не сдержалась я. – Немедленно верни его обратно!

– И не подумаю. Нам надо поговорить, а это чучело – помеха.

– У него сегодня отец умер!

Но у мерзавца и мускул на лице не дрогнул. Вот ведь нелюдь бессердечная.

– Это, конечно, печально, однако судьба порою беспощадна. Надо уметь принимать ее удары.

– Да уж, в тебе и правда нет души.

– Я реалист, Эльвет, а к вопросам жизни и смерти отношусь философски. Все там будем однажды. Но сейчас не об этом.

– А о чем? – скрестила руки на груди.

– Ты должна переехать в Магорию раньше, чем мы планировали.

– Насколько раньше?

– Можно сказать, уже сегодня.

– Что? Ты спятил? У меня у друга горе, плюс работа, куча заказов. Я не могу все взять и бросить. Это даже не обсуждается.

– Но тебе придется все взять и бросить, – подошел к стойке, уперся в нее кулаками, уставился на меня, аки удав на кролика. – Наши власти закрывают круглосуточные порталы, до частников тоже скоро доберутся. Я не могу так рисковать.

– Даже если бы я и могла, где бы я жила, простите? В полуразрушенном доме ужасов?

– У меня.

– Кто-то способен идти на жертвы? – криво усмехнулась я. – Но я все равно никуда не поеду. Не сейчас. Мой лучший друг нуждается в помощи. Я его не оставлю, – и перевела взгляд на обездвиженного Пашку.

– С этим боровом ничего не случится. А если и случится, что ж, невелика потеря для вселенной, слабаки природе не нужны.

– Ты жестокий, бездушный...

– Видимо, сей факт только для тебя новость, – перебил он. – Я не шучу, Эльвет. И тратить время на уговоры не собираюсь.

– И не надо уговаривать, не получится все равно.

В ответ Григер тяжело вздохнул, очевидно призывая себя к спокойствию, и посмотрел на меня уже не так смертоубийственно.

– Я избавлю твоего лучшего друга от душевных страданий.

– Снова влезешь к нему в голову? И потом, он сегодня же вернется домой, где все напоминает об отце, так что память сразу вернется. А похороны?

– Я не собираюсь стирать ему память. Достаточно подлечить душу.

– Это как? Эликсиры душу лишь успокаивают, но не лечат.

– Можно выключить эмоции. Он будет помнить отца, будет знать, что тот умер, но не будет убиваться.

– Не пойдет, так с людьми нельзя поступать.

– Я тебя не уговариваю, Вереск. Я лишь предлагаю вариант, чтобы ты не переживала за своего драгоценного друга.

– Как можно быть настолько слепым к чужому горю?

– Врач не спас бы ни одной жизни, если бы сидел рядом с пациентом и плакал. Ты либо помогаешь избавиться от недуга, либо сочувствуешь.

– Допустим. Но ты хочешь вытравить из него любовь к отцу, радость добрых воспоминаний.

– Зато все останутся в плюсе. Он не будет коситься на веревку с мылом, ты не будешь винить себя, что не осталась держать его за ручку, а я буду спокоен за нашу сделку.

– И как долго он проходит в этом состоянии морального анабиоза?

– Пока не примет факт смерти отца, а до того момента магия будет удерживать его боль. Все равно что закодироваться, если перевести на человеческий язык. Бывший пьяница видит бутылки с алкоголем, видит, как другие пьют, но сам не хочет. Пойми уже, спасая, надо спасать, а не делить муки на двоих, дабы продемонстрировать свою участливость.

И что мне делать? Если я оставлю Пашку в таком состоянии одного, он не выкарабкается, у него и друзей-то других нет. Выходит, остается согласиться на вариант Григера.

– А моя работа? Как с ней быть?

– Тут все гораздо проще. Ты вернешь заказы, а я финансово компенсирую расторжение сделки недовольным заказчикам.

– А мама?

– Насколько я понял, она не собирается с тобой. И если честно, пока ей будет лучше в Лютерании. Безопаснее, по крайней мере. Решай, Эльвет, кто для тебя важнее, отец или этот? – небрежно кивнул, указывая на друга. – Если будешь продолжать стоять на своем, я просто-напросто не поеду на слушание, тогда оно перенесется на «никогда». Тюремная администрация очень не любит подобных выкрутасов.

– Мне нужно время собраться. Хотя бы до завтра.

– Нет. Мы уедем сегодня. Но собраться ты успеешь.

– Ладно.

И до того противно стало от собственной беспомощности, что слезы на глазах выступили. Какая из меня ведьма или некромантка? О таких, как я, говорят ни то ни се.

– И кому адресованы эти слезы? – Варлок вдруг коснулся моего подбородка, заставил посмотреть на себя. Снова в его глазах плескалась тьма, а еще обида.

– Не твое дело, Григер.

В ответ он хмыкнул, затем развернулся к Полкину и заговорил:

– Норас ида хронос, норас ида ментра.

И тотчас же поток темной магии вырвался из Тайера, устремившись к Пашке.

– Это что? Морок?! – чуть не остолбенела от увиденного. Он спятил никак?

– Магия гибридная, есть в ней и светлая и темная. Не переживай, одержимым твой друг не станет. Светлая сила поможет ему принять смерть родителя, а темная обезболит душу, удержит печаль. Кажется, я тебе уже рассказывал, что тьма не синоним зла.

– Надо отвезти его домой, – поспешила вытереть слезы.

– Само собой. Фес ди аш, – прошептал Григер, и в ту же секунду Пашка заморгал.

– Что произошло? – посмотрел на меня с недоумением друг. – Почему-то ноги затекли...

На Тайера он вообще не обращал внимания.

– Как ты себя чувствуешь? – Я всмотрелась в его бледное лицо. – Что-то беспокоит? Ну, кроме затекших ног.

– Спать хочется. Мне надо выспаться, все-таки завтра в больницу. Ты поедешь со мной?

– Прости, но я... я не смогу. Мне придется уехать на некоторое время.

– Ладно, – пожал он плечами. – В принципе, я и сам справлюсь.

Никогда не видела Пашку таким равнодушным. Ему действительно стало все равно. И это ужасно. Но страдать в одиночестве, наверное, еще ужаснее.

Мы отвезли Полкина домой, после чего отправились ко мне за вещами.

– Я могу подняться с тобой, – открыл для меня дверь машины варлок.

– Зачем? В качестве моральной поддержки?

– А она тебе не нужна?

– Я хорошо знаю свою маму, справлюсь.

– В таком случае не задерживайся.

И я поплелась к подъезду. Что буду говорить матушке, даже не знаю. Привет, я за вещами, потому что переезжаю в Магорию, а тебе лучше остаться тут? Да уж, велика вероятность, что мама меня уже не простит. Она гордая ведьма, гордая и злопамятная. Раньше бабушка Лусида частенько сравнивала маму с прабабкой Влачитой, мол,

характеры уж очень схожи. Та тоже никогда никого не прощала, все мало-мальские обиды помнила, а главное, мстила своим обидчикам. Особенно любила разного рода проклятия. Надеюсь, мне мама мстить не будет.

Но все страхи оказались напрасны, ибо матушки не оказалось дома. Зато на столе лежала записка.

«Приветствую!

Моей боли нет конца и края, Эльвет. Я осталась одна в обоих мирах, за меня некому заступиться, меня некому пожалеть. Вокруг одни враги. Поэтому пришло время позаботиться о себе самой. Я изыщу способ вернуться в Магорию, для чего мне потребуются деньги, их я взяла из нашей шкатулки. Ты девочка самостоятельная, тем более скоро выйдешь замуж, а значит, заработаешь еще. Удачи тебе, дочка».

А вот это весьма неожиданно. Но если мама что-то вбила себе в голову, то тут не то что я, тут вселенная бессильна. Остается полагаться на ее благоразумие. В итоге пришлось написать ответную записку на случай, если с первого раза у мамы не выйдет найти путь в Магорию и придется вернуться в квартиру.

«Приветствую!

Мне искренне жаль, что ты узрела во мне врага, мама. Я люблю тебя, но и папу тоже люблю. Надеюсь, когда-нибудь ты это все-таки поймешь. Что касается денег из шкатулки, пусть они помогут тебе обрести заслуженное счастье, однако не забудь оплатить коммунальные услуги. И еще, в Ксантипп возвращаться в одиночку очень не советую, поскольку там завелся маньяк. Лучше тебе переждать это беспокойное время здесь. Ну а я переезжаю к Тайеру.

С верой в скорую встречу, твоя Эль».

Собралась я быстро. Все нужное поместилось в один большой чемодан. Но это личные вещи, что до техники и расходных материалов в ателье, там понадобится как минимум пикап. Однако перевезти необходимое я смогу только тогда, когда мой дом отремонтируют. Голова откровенно пухла от мыслей, душа ныла, совесть всячески упрекала за малодушие. Что еще? Ах да, еще паратроним залил и меня и все полы, пока я носилась по квартире в поисках то расчески, то любимой кружки, то второго кроличьего носка, без которого первый теряет всякий смысл.

Глава 22

Тайер

Я смиренно ждал ее появления, сидя в такси. Ждал и размышлял над тем, как все будет дальше. Уживемся ли мы под одной крышей? Наверное, мне будет гораздо спокойнее, если Вереск окажется рядом. Во-первых, больше не придется таскаться туда-сюда, во-вторых, я смогу обучить ее некоторым важным практикам, которые поспособствуют раскрытию дара. В целом мешать друг другу не должны, если только самую малость. Ремонт в ее доме закончится быстро, как сказала Жевен Кригер, за те деньги, что я заплатил, все будет готово через неделю, и то только потому, что дом слишком запущен и стар. А неделю я вполне потерплю Эльвет в своих пенатах.

Но когда увидел девчонку с чемоданом в руках, сердце как-то подозрительно забилось, а в легких стало не хватать воздуха. До нее в моей квартире не оставалось ни одной женщины дольше, чем на одну ночь. Что ж, это будет весьма интересный опыт.

Поспешил помочь ей с багажом. Надо же, всего один чемодан. Или же там полквартиры, если, конечно, Вереск владеет заклинанием компакта.

– Ну что? Матушка отпустила без проблем? – открыл багажник.

– Ни слова не сказала, – усмехнулась Эльвет в привычной своей манере, с ноткой грусти и одновременно разочарования.

– Мудрая женщина.

– Не то слово.

– Точно все нормально? Или мне стоит подняться и заверить твою родительницу, что за мной ее дочь будет как за каменной стеной?

– А я буду? – приподняла одну бровь.

– А ты во мне сомневаешься? – Дьявол, я заигрываю с ней. Да и она не отстает.

– С самой первой секунды нашего знакомства, Тайер.

– Обидненько, знаешь ли.

Неожиданно она подошла ко мне почти вплотную, чего раньше себе не позволяла.

– Ты меня используешь, Григер, – и улыбнулась так, что у меня внизу случился конфуз, – а я использую тебя. На этом строятся наши отношения. На взаимоиспользовании. В этой схеме нет места ничему человеческому.

– А мы и не люди.

До чего красивые глаза у этой неведьмы. В них и холод смерти, и пламя жизни.

– Что делает тебя еще опаснее.

– Для тебя я не опасен, Элли.

– Тот, в ком беснуется тьма, всегда опасен.

Я даже не заметил, как мы оказались настолько близко друг к другу, что наши губы едва не касались, их разделяли какие-то миллиметры.

– Ты хочешь, чтобы я тебя сейчас поцеловал? – Рука сама по себе потянулась к тонкой шее, легла на нее.

– Это будет непростительная ошибка, господин Григер, – а сама скользнула своими губами по моим, вот ведь бесовка. – Нам нельзя поддаваться чувствам, ты сам говорил.

– И то верно. – Говорил, черт побери, но... – Ты права, это будет ошибкой.

Каких же усилий мне стоило отстраниться от нее! Эльвет права, не надо мешать личное с деловым. И очень хорошо, что не только я это понимаю.

– Мы поедem в паб? – Она быстро опустила взгляд.

– Нет. Тот портал уже закрыли, мы вернемся в твоe ателье и через него совершим переход.

– Ладно.

Ехали молча, сидя на почтительном расстоянии друг от друга. Эльвет, по всей видимости, боролась с диким желанием. Шучу конечно же. Ей опять и снова было неловко. Ну а я понял, что близок к провалу. Если дам себе слабину, потом будет неловко всем.

Через полтора часа прибыли в Ксантипп.

– Сегодня не так туманно, – осмотрелась Вереск, – народу на улицах много.

– Идем, моя машина за углом, – взял за ручку ее чемодан.

– А Сюзанна дома?

– Не имею ни малейшего понятия. Она сама по себе.

– Все-таки странные у вас отношения, – перепрыгнула Вереск через лужу. – Какие-то совсем неродственные.

– У нас хорошие отношения, Эльвет. Сюзанна та ведьма, которая ценит как свое, так и чужое пространство, мы с ней в этом похожи. Но это не мешает нам сидеть за общим столом, пить кофе и разговаривать о жизни.

Когда мы подошли к машине, девчонка неожиданно стушевалась, принялась кусать губы.

– В чем дело? – затолкал чемодан в багажник, но вот закрыть крышку не получилось. – Да чтоб тебя!.. Компакта!

Сию секунду чемодан уменьшился до размеров саквояжа.

– Можно тебя попросить кое о чем?

– Ты об этом? – указал на мини-чемодан. – Можешь не переживать, с вещами ничего не случится.

– Нет, не об этом. Я знаю заклинание компакта. Если бы не оно, перевоз техники и материалов из дома в ателье стоил бы мне раза в три дороже.

– Тогда о чем?

– В общем, пока я буду жить у тебя, пожалуйста, не показывай мне своего пренебрежения. Ты себе не представляешь, каково это, чувствовать себя лишней и ненужной.

Вот это поворот! О таком я и не думал. О некотором дискомфорте, возможно, но никак не о пренебрежении.

– Если бы мне было неприятно твое общество, я бы предложил тебе отель, а не свой дом.

На что она улыбнулась уголками губ, после чего юркнула в машину. Силы нечистые, да я так сдохну раньше времени! А ведь у нас впереди свадьба и эликсир, будь он неладен, любви. Придется себя на поводок посадить, честное слово. Либо позвонить Кестрал, наврать о своем желании создать с ней прочный союз, на ее радостях предаться многократным любовных утехам, а в конце сбежать в лучших традициях жалких трусов. И, усмехнувшись бредовости своих мыслей, я сел в машину. Кестрал меня и на порог-то теперь не пустит, даже если приползу к ней на коленях с кольцом в зубах, чего делать конечно же не буду. Она сильная, самодостаточная, умная и успешная ведьма, ей нужен кто-то, кто по доброй воле займет в семье второе место. Кто-

то бесхребетный, заурядный, но дико влюбленный в нее. Я на эту роль однозначно не гожусь.

– Не желаешь перекусить по дороге?

А вот моя будущая псевдосупруга как-то совсем приуныла. В таком состоянии везти ее в морг вряд ли имеет смысл.

– Когда мой дом будет готов к проживанию? – нахмурилась она еще сильнее.

– Через неделю. Завтра ты уже сможешь встретиться с Жевен, она бригадир. Обсудите все, что нужно.

– Очень хорошо.

– Но прежде нам бы посетить морг. Тело долго держать в холодильнике не будут, поскольку все следственные мероприятия уже завершены.

– В таком случае поехали сейчас. Завтра я не хочу портить себе настроение перед встречей с бригадиром.

– Уверена, что справишься?

– День выдался и так ужасный, вряд ли еще одна неприятность сделает его хуже, чем есть.

– Мудрое решение.

И мы отправились в комиссариат, где оказались довольно скоро. Однако через парадные двери я решил Эльвет не провожать. Лишние глаза нам не нужны, поэтому провел через служебный вход, который как раз находился в том же крыле, что и морг.

– Не волнуйся, – заметил ее частое дыхание. – Я все время буду рядом.

– Ты, видимо, не понимаешь, о чем говоришь. В отличие от тебя я мертвецов за всю свою жизнь ни разу не видела. А тут предстоит дотронуться. Да мне кошмары будут сниться!

– Не будут. Я знаю парочку эликсиров. Безобидных и безвредных. Если понадобятся, приготовлю для тебя.

– Смотрю, ты любишь решать проблемы с помощью зелий. Так ведь куда проще, чем проникнуться бедой другого.

До чего колючая засранка... Что ей ни скажи, что ни предложи, все не так. В каждом моем действии видит подвох. Притом сама же чуть меня не поцеловала. Одним словом, женщина.

– Григер! – раздался голос за нашими спинами. – Наконец-то!

– Вершталлен, – произнес, поворачиваясь. – Вечер добрый.

– А кто это с тобой? – И чертов вурдалак облизнулся. Вот ведь сукин сын. – Что за прекрасная особа! Бледность вашей кожи, госпожа, – поравнялся кровосос с Эльвет, – точно лунный свет над хлопковым полем.

– Это как? – расплылась в улыбке Вереск.

– Чарующе мягкая...

И вурдалак полез было девчонке руку целовать, но остановился, когда я перехватил его лапу и крепко сжал, очень крепко.

– Нам бы на тело взглянуть, Вершталлен.

– Конечно-конечно, – сразу осекся бледнорылый упырь. – Вы очень вовремя, кстати. Родственники уже негодуют. Единственный вопрос, Тайер.

– Да.

– В итоговом протоколе должны быть указаны все произведенные манипуляции. Поэтому хотелось бы знать, что ты намереваешься делать.

– Ничего, что требовало бы дополнительных чернил в твоём протоколе.

– Ясно, – делано ухмыльнулся упырь. – В таком случае у вас полчаса.

– Нам хватит и десяти минут. Ты, главное, доступ организуй. К телу.

– Уже.

Но стоило нам войти в двери морга, как Эльвет натянула на нос воротник куртки. И, разумеется, позеленела.

– Тошнит?

– Не то слово. Говорю же, – пробубнила, – мертвецы не моя тема.

– Мы быстро, вот увидишь.

Вершталлен меж тем подвел нас к холодильным камерам, открыл дверцу под номером десять и выдвинул из недр поддон с телом.

– Прошу, наслаждайтесь, – а смотреть продолжал на Эльвет. Зря их вывели из сумрака, сидели бы в своем подполье кровососы и от солнышка прятались. – Вы слишком молоды для криминалиста или судмедэксперта, – не сдержался лупоглаз.

– Она моя студентка, – пора пресечь все эти неуместные поползновения. – Сейчас пишет научную работу, для чего мы и здесь.

– Вот как. Очень интересно. На какую тему работа? Процессы гниения? Бактериология? Трупные яды, быть может?

– Трупные эссенции на основе некромеса в патологической анатомии, – протараторила Эльвет быстрее, чем я успел придумать ответ.

– Очень интересная тема, госпожа, – вмиг подобрался вурдалак, одернул свой фартук, поправил воротник рубашки. – Я бы с радостью поделился с вами своим профессиональным мнением.

– Обязательно поделишься, – вмешался я, – когда она сдаст экзамены, окончит университет и устроится на работу. А сейчас дай нам уединиться.

– Хорошо, – скорчил рожу любвеобильный упырь.

Ходят по комиссариату слухи, что этот бес уже не одну сотрудницу зажал в темном углу. Поговаривают, из одной даже крови выпил, но, судя по всему, по обоюдному согласию.

Когда Верштаален наконец-то оставил нас в покое, я ощутил прямо-таки небывалое облегчение. Интересно: почему? Неужели из-за его внимания к Эльвет?

– Откуда такие познания в патологической анатомии? Мертвецы же не твоя тема, – сложил руки на груди.

– Мой папа алхимик, Тайер. До того как заняться аптечным бизнесом, он работал в лаборатории, где создавал специальные эссенции для моргов. И при случае рассказывал мне о своей работе. Об удачах и неудачах, об экспериментах с новыми веществами, такими как некромес. Было интересно.

– С каждым днем арнийская роза распускается все больше. – Кто бы мог подумать. Ей однозначно надо учиться, а не штопать чужие портки.

– Что за роза такая?

– Этот удивительный сорт был выведен феей Коллитой Арнийской, она вырастила кустовую розу высотой в два с половиной метра и диаметром бутонов семьдесят семь сантиметров. Все ботаническое сообщество ожидало, когда роза зацветет. И в один прекрасный день самый крупный бутон начал раскрываться. На полное раскрытие ему понадобилось три месяца; за это время Коллита успела вывести еще три гибрида, защитить диссертацию, получить премию и

увековечить свое имя в истории. Отсюда и поговорка пошла. Другими словами, Эльвет, с каждым днем ты все больше удивляешь меня.

А вот и румянец на бледно-зеленых щеках проступил.

– Было бы здорово услышать эту историю где-нибудь в другом месте.

– Я могу показать тебе арнийскую розу. Она растет в Ксантиппском ботаническом саду. Как и другие творения Коллиты.

– Может быть. А сейчас, – перевела взгляд на труп, – что мне нужно делать?

– Прикоснуться.

– Да уж, – снова позеленела, – проще сказать, чем сделать.

Тогда я взял девчонку за руку, однако она в ту же секунду отстранилась.

– Не надо, Тайер, иначе я не смогу прочувствовать ее, – кивнула на тело, – если вообще смогу хоть что-то почувствовать. Ладно, – и на выдохе накрыла голову убитой ладонью.

На сей раз Эльвет не испугалась, не заплакала, а, наоборот, сосредоточилась. Глаза как всегда закрыла. Но не прошло и минуты, как над головой Вереск появилось облако, скорее туча или тучка. Несмотря на маленькие размеры, из нее слышался рокот грома. Потом и вовсе тучка разродилась дождем, и тогда Эльвет распахнула глаза.

– Ты создаешь паратронимы? – Сегодня прямо-таки день сюрпризов.

– Бывает. Когда на душе темно.

– Значит, почувствовала что-нибудь?

– Энергия ее тела сохранила лишь обрывки последних минут жизни. Темнота, грязь и запах. Я почувствовала аромат сдобы, когда подонок зажал ей рот рукой. Там присутствовали нотки ванили, корицы и чего-то еще. Не знаю этой приправы. Удивительно другое.

– Что?

– Сама смерть. Верно говорят, смерть – это вечный покой. Пусть не души, но тела. Мне казалось, будет страшно, а было просто грустно и очень спокойно.

– Думаю, на сегодня достаточно, ты молодец.

Н-да, ее паратроним успел залить все полы водой. Вершталлену придется поработать шваброй.

– Одну секунду, – и Эльвет разогнала рукой облако, – теперь можем идти.

– Как часто такое случается?

– Последнее время часто.

Ну, раз сама природа приходит к ней на выручку, значит, девчонке действительно тяжело. Пожалуй, до свадьбы не стоит ее привлекать к расследованию. Пусть восстановит душевные силы, позанимается ремонтом, выберет платье и просто погуляет по городу с Сюзанной. Хотя нет, лучше со мной.

А сейчас нам пора домой.

Глава 23

Эльвет

Хоть я уже и была здесь, но все равно непривычно. Непривычно складывать вещи в старинный шкаф, раскладывать свое добро в тумбочках и комод. Еще непривычнее слышать шаги сверху, перемежаемые скрипом половиц. Как только Тайер отвел меня в квартиру, так сразу устремился на второй этаж, где бродит вот уже третий час.

Интересно, а он бы меня поцеловал, если бы я сказала «да»? А я бы ответила на поцелуй или влепила негодю пощечину? Честно говоря, даже не знаю... Но что знаю наверняка, так это то, что, когда мы вместе, между нами происходит незримая борьба. Тьма ли его борется с моим светом, мой ли свет пытается подавить его тьму, без понятия, однако я это чувствую каждый раз, в каждую встречу.

Даже тот странный разговор в морге. Черт побери, мы были в морге! Мы стояли около трупа! А разговоры вели о розах и возможной прогулке по ботаническому саду. Не безумие ли? И глаза Тайера в тот момент мерцали тьмой. Если раньше меня это только пугало, то теперь и пугает и влечет. Видимо, моя некромантская суть тянется к мороку на каком-то инстинктивном уровне.

Я подошла к окну, чтобы задернуть шторы. Вдруг перед глазами предстала необычная картина: по черепичной крыше дома, стоящего напротив, ползла тень. Это была именно тень; она постоянно меняла форму, превращаясь то в человеческую, то в кошачью, то вообще в нечто непонятное. А когда тень добралась до дымохода, быстро скрылась внутри. Что тут сказать – добро пожаловать в Ксантипп, Эльвет. Магия здесь живет на каждом шагу. Наверняка какая-нибудь ведьма выпустила своего фамильяра погулять под покровом ночи.

Я помню книгу, которую просто обожала в детстве – «Фамильяры мадам Дюдро». Уникальная хрестоматия, написанная ведьмой и по совместительству одной из лучших сказочниц прошлого столетия. Мари Дюдро описала в своей работе всех существующих в Магории фамильяров. Если бы не эта книга, я бы до сих пор не знала, что тень может быть верным спутником ведьмы, как и живоглот или птицеед,

или обычный таракан. У самой Мари фамильяром был садовый клоп Воняшка, которого она холила и лелеяла до конца его клопиной жизни. Воняшка служил своей хозяйке исправно, помогал избавляться от недругов и всячески оберегал Мари от бывшего супруга, который так и норовил украсть у нее магический котел. Правда это или выдумка, не знает никто, но хрестоматия Дюдро по сей день считается единственной в своем роде.

– Тебя все устраивает? – неожиданно раздалось за спиной. Я вздрогнула и так дернула штору, что та слетела с колец.

– Ой, извини, я не хотела, я все исправлю, – принялась искать взглядом табурет или стул.

– Ничего страшного. Ты всегда можешь воспользоваться магией, – произнес Григер с усмешкой, потом посмотрел наверх. – Инвартис!

И вуаля! – штора вернулась на место.

– Ты больше не в Лютерании, Эльвет, можешь не прятать свою силу.

Опять сверлит взглядом. В такие мгновения я чувствую себя ученицей, которая обязана ответить правильно, чтобы не разочаровать своего учителя, иначе есть риск получить указкой по мягкому месту.

– Постараюсь, – и сделала шаг назад. Все-таки мы тут одни, а Григер явно нестабилен, хотя и держится. Или мне это только кажется, а на деле нестабильна я? Силы нечистые, сколько ненужной ерунды в моей голове!

– Так что? Тебе здесь комфортно?

– Да, вполне.

– Смотрю, обустроилась уже, – подошел к комоду, взял мою расческу. – Это хорошо, – положил ее обратно. – Желаеть отужинать?

Что необычно, Тайер по-прежнему в костюме.

– Может, дождемся Сюзанну?

– Сегодня ее, скорее всего, не будет. А в чем дело? Ты боишься?

– Нет, – постаралась мило улыбнуться.

– Тогда прошу, – отошел в сторону, – кухня в твоём распоряжении.

Тайер привел меня на кухню, после чего снова удалился. А мне вот хотелось бы знать, что он имел в виду, предложив отужинать, ведь в холодильнике нашлась одна-единственная сосиска. Причем не только холодильник был пуст, но и все кухонные полки с ящиками. Видимо,

когда Сюзанны нет дома, варлок питается святым духом. То-то он такой стройный и подтянутый.

Григер вернулся спустя двадцать минут.

– Я несколько озадачен, – уставился на сосиску, которая одиноко лежала в центре стола. – Что это?

– Это ужин, – пожала плечами.

– А почему нет горчишки?

– Потому что у тебя на кухне нет ничего, кроме нее, – указала на вареный полуфабрикат. – Ты любишь с горчишкой?

– Да, – опустился на стул. – Хотя бы попить будет?

– Водички налить?

– Ладно, обойдусь, – и воткнул вилку в сосиску.

Странно, в прошлый раз Сюзанна угощала меня и блинами, и вареньем, и кофе.

– У тебя всегда так? – села напротив.

– Как?

– Пусто.

– Я не слежу. Раньше кухней всегда заведовала Сюзанна, когда она съехала, я питался в основном вне дома. Видимо, она не успела сходить в магазин, – одним укусом отгрыз половину ужина. – Присоединишься?

Я покачала головой. Вот бы сейчас чего-нибудь по-настоящему мясного съесть.

– Знаешь, к черту это все... – Варлок отложил оставшийся кусок и поднялся. – Идем.

– Куда? На дворе глубокая ночь.

– Ничего страшного. Я знаю пару мест, где обслуживание двадцать четыре часа в сутки. Или ты устала и хочешь спать? Если так, то эта половинка, – указал на сосиску, – вся твоя. Извини, Элли, – принялся тереть глаза, – не слишком теплый прием получился. Поэтому и предлагаю прогуляться в ближайшее бistro.

– А потом ты покажешь мне свою лабораторию?

– Ты ведь там уже была.

– Но ничего толком рассмотреть не успела.

– Хорошо. Так как? – протянул мне руку.

– Если поить не будешь, согласна, – и вложила свою руку в его ладонь.

– Если только персиковым штолем, – неожиданно резко подтянул меня к себе, – в «Клокочущем Бигле» тебе понравится, – произнес на ухо. – Там подают стейки с кровью и печеный картофель.

– Не люблю с кровью, – посмотрела ему в глаза.

– А я очень даже, – и надавил большим пальцем мне на ладонь, отчего сердце пропустило удар. – Тебе возьмем фрикадельки со спаржей и «ведьмину шляпу» на десерт.

Если бы он сейчас попытался меня поцеловать, я бы позволила, ибо снова оказалась во власти его морока. Так, Вереск, лучше думай о спарже с фрикадельками.

Когда мы вышли на улицу, я не поверила своим глазам. Небо полностью очистилось от облаков, туман исчез, отчего город преобразился. Влажная брусчатка поблескивала в лунном свете, вывески магазинов и салонов переливались разноцветьем огоньков, горожане неспешно бродили по тротуарам, отовсюду доносились разговоры, музыка, смех, кошачье мяуканье и свиное уханье. То тут, то там вспыхивала магия. Дымоходы на крышах пускали в небо струйки зеленого дыма, на балкончиках восседали пожилые существа и весело общались друг с другом. В Лютерании такого колорита нигде не найдешь.

– Нам туда, – подхватил меня под локоть Тайер и потащил в направлении кривого здания с причудливой крышей, напоминающей остроконечную шляпу.

Удивительно, но и окна в доме были кривые, вернее сказать, изогнутой формы. Впрочем, как и крыльцо и дверь. Над входом висела вывеска с говорящим названием «Клокочущий Бигль». Григер открыл мне дверь. Да уж, в подобных местах мне бывать не доводилось. Все-таки Магорию я покинула еще ребенком.

– Доброй ночи, господин, – кивнул варлоку приземистый, кривоногий гоблин-управляющий. – Госпожа, – отвесил поклон мне, – столик на двоих?

– Да, будь добр.

– С каждым разом ваши пассии все прелестнее, – ухмыльнулся ушастый. – В чем секрет? В частой смене?

– Еще одно неуместное слово, Клюр, – Тайер ответил вроде бы спокойно, однако глаза зажглись недобро, – и ты займешь центральное место на вашей стене почета.

Я машинально посмотрела на стену в конце зала. Там висели, чтоб меня, сушеные головы, и отнюдь не животных. Надеюсь, еду здесь готовят не из разумных существ.

– Это был комплимент вашей подозрительно юной спутнице, – осклабился тот, – ей ведь есть восемнадцать?

– Мне есть восемнадцать, господин Клюр, – решила срочно спасти положение, иначе Григер вот-вот сделает бедолагу еще короче, примерно на голову, – могу и паспорт показать.

Гоблин хмыкнул и дернул волосатыми ушами.

– Следуйте за мной.

Клюр подвел нас к столику, выдвинул для меня стул.

– Желаю вам приятного аппетита, госпожа. А вам, – перевел взгляд на Тайера, – не подавиться.

– Да пошел ты! – не сдержался Григер. – За собой лучше смотри, недоросток.

– Комиссарская шавка, – огрызнулся тот. – Сейчас к вам подойдет официант, – снова улыбнулся мне.

Когда вредный управляющий ушел, я вопросительно уставилась на варлока.

– Не обращай внимания, – отмахнулся он – у нас с ним давняя, гм, дружба.

– Дружба?

– В общем, – бросил себе на колени салфетку, – однажды Клюр обратился ко мне за помощью. Его младший брат пропал, все гоблинское семейство сбилось с ног в поисках сородича. Я согласился помочь, не бесплатно конечно же. И за неделю с небольшим нашел его брата.

– Тогда за что он тебя так не любит?

– А за то, что его братец оказался домушником. Гаденыш со своей шайкой обчистил тридцать домов, после чего попросту залег на дно. Клюр умолял меня не сдавать его полиции, но я же порядочный гражданин, к тому же представитель правопорядка. Да и тридцать домов это не кошелек в трамвае.

– Значит, сдал?

– Да. С того дня Клюр меня просто «обожает». При каждой встрече желает сдохнуть самой позорной смертью.

– Зачем же ты продолжаешь ходить сюда?

– Как и говорил, здесь отличные стейки. И фрикадельки.

– Наверняка с особым ингредиентом, – нервно хихикнула. Нет уж, фрикадельки с плевком озлобленного гоблина я как-то не хочу.

– О нет, об этом можешь не волноваться. Во-первых, для Клюра еда священна, он сам повар, но из-за подагры и высокого давления больше не может стоять у плиты. Во-вторых, если я обнаружу нечто постороннее в своей тарелке – а я обнаружу, – то его имя будет опозорено, заведение закроют, велик риск, что всему семейству придется покинуть город. Клюр вредный хамоватый гoblin, но далеко не дурак, ему и братца-преступника хватило, чтобы понять, насколько шаткая штука репутация.

– Я бы все равно не смогла смотреть в глаза после такого. Ты ему деньги хотя бы вернул?

– С какой стати? Я же свою работу выполнил.

– Скажи, тебя хоть кто-нибудь в этом городе любит, кроме Сюсанны?

– Например?

– Ну, не знаю. Твоя пара. Друзья, быть может. Коллеги. Студенты, в конце концов. Наверняка у тебя есть любимчики-студенты, которые отвечают тебе взаимностью.

– Так, давай по очереди. Первое, пара. С недавних пор у меня больше нет пары, Эльвет, – вдруг стал он очень серьезным, – мы договорились не мешать друг другу добиваться поставленных целей. Второе – друзья. Я варлок – одиночка, мне не нужны друзья. Третье – коллеги. Дружить с коллегами – значит забыть о продуктивной работе. Ну и четвертое – студенты. Когда преподаватель начинает любить студентов, в тот самый миг он прекращает их обучать. Границы, Элли, не должны размываться ни в коем случае. Это субординация, и ее нужно соблюдать.

– Со мной у тебя тоже субординация? – Посмотрим, что ответит.

– С тобой у меня уговор. Мы партнеры.

– Лукавишь, Тайер, – облокотилась на столик.

– Если только самую малость, – усмехнулся он.

Григер собрался было еще-то сказать, но к ним подошел официант, к слову, очередной гoblin, только помоложе. Я осмотрелась – в заведении работали исключительно гoblin.

– Меню, очей очарованье! – Официант аккуратно вложил тоненькую книжечку в кожаном переплете мне в руки. – Ваше, – швырнул второе меню варлоку.

– Благодарю, – совершенно спокойно ответил Тайер, – но мы уже готовы сделать заказ.

– Слушаю, – процедил сквозь зубы.

– Мне говяжий стейк с картошкой, девушке фрикадельки со спаржей и «ведьмину шляпу». Десерт подай с кофе. А пока ваш достопочтенный Гургус будет заниматься заказом, принеси-ка нам хлебную корзину и бутылку персикового штоля.

– Будет исполнено, – поморщился гоблин, а меня одарил зубастой, но добродушной улыбкой. Интересно, они так и будут себя вести весь вечер? На Григера скалиться, со мной любезничать?

И, воспользовавшись временным затишьем, я принялась изучать бистро. Несмотря на жуткую стену, увешанную головами, здесь было довольно уютно. Деревянные столы со стульями и лавками, деревянные столбы, подпирающие потолки, массивные светильники на грузных цепях, большой бар с высокими стульями-корягами. Казалось, что мы находимся внутри огромного древа. Но удивительнее всего здесь смотрелся подвесной очаг, в коем бесновалось зеленое пламя. Железная чаша висела по центру зала, испуская магическое свечение, воистину успокаивающее зрелище.

– Тебе здесь нравится? – словно бы напомнил о себе Григер.

– Да. Здесь мне однозначно нравится больше, чем в «Трех ведьмах».

– Рад слышать.

– А что Клюр имел в виду, когда заговорил о твоих пассиях? – Вопрос не слишком тактичный, еще и прямо в лоб, но любопытство взяло надо мной верх. – Ты сюда всех своих женщин водишь?

– Ты третья по счету. Причем второй была пятидесятилетняя дама из прокуратуры, и общались мы исключительно по работе.

– Ну а первая?

– Первой была та, с кем я расстался. Признаюсь честно, на роль великого соблазнителя я никогда не претендовал, в отношениях мне ближе стабильность, а главное, единомыслие.

– Выходит, с той ведьмой у тебя было единомыслие, но ты с ней все равно порвал. Как-то нелогично.

– Наши пути разошлись, единомыслие оно ведь тоже до поры до времени. И дальнейшее наше общение требовало бы определенных жертв с моей стороны, к которым я не был готов.

– Она захотела замуж?

– Молодец, Вереск. Зришь в корень.

– Теперь я прекрасно понимаю Сюзанну с ее желанием погулять на свадьбе внука. Но, увы, закоренелые холостяки неисправимы.

– Ух ты, какое громкое заявление. Для подобных выводов требуется серьезная выборка. Видимо, я многого о тебе не знаю.

– У меня были примеры клиентов. Знаешь, многие приходят в ателье не только за услугами портнихи, но и для того, чтобы поговорить по душам.

– Женщинам свойственно сгущать краски.

– А приходили не только женщины. На моей памяти есть около десяти мужчин, не решившихся связать свою жизнь узами брака, потому что им «хорошо и так».

– Мне бы в голову не пришло обсуждать с посторонним существом свою личную жизнь. Уверен, те господа пытались с тобой флиртовать, не более.

– Весьма странный способ понравиться, жалуясь на женщин и гордясь своим одиночеством.

– Значит, они были жалкие слабаки, неспособные дать своей половине надежный тыл. Холостяк – это тот, кто не нуждается в семье, но не из-за слабости, а в силу убеждений и приоритетов. Вот мне ближе наука и работа. Я хочу полностью отдаваться своему делу, тогда как семья будет мешать, отвлекать, в итоге отношения очень скоро дадут трещину и все закончится разводом с обвинениями в мой адрес. Зачем до этого доводить?

– А если ты встретишь ту, которая будет с тобой на одной волне? То самое единомыслие.

– Даже этот славный корабль однажды разобьется о быт или сядет на мель.

– Сдается мне, ты просто боишься штампа в паспорте. Как и многие мужчины.

– Я не боюсь, а знаю, чего хочу и чего не хочу.

– Будь по-твоему, – пожала я плечами. Как бы Тайер ни старался, все равно не переубедит меня. Он элементарно дрейфит.

– Не веришь? – вскинул он брови.

– Ни капли, – взяла булку из хлебной корзины, как-то незаметно возникшей на столе.

– Да и плевать. – Григер последовал моему примеру, затем разлил по бокалам персиковый штоль. – За переезд? – поднял свой бокал.

– За него. – Я пригубила немного. Вкусная штука, но в голову ударит, факт.

Еще через десять минут нам принесли заказ. Что ж, Григер оказался прав, еда превзошла все мои ожидания. Таких фрикаделек я никогда не ела, а уж десертов и подавно. «Ведьмина шляпа» поразила в самое сердце. Нежнейший мусс с прослойкой из свежей клубники, накрытый карамельной шляпой. Что до штоля, он дал о себе знать довольно скоро. Такими темпами я сопьюсь.

– Ну как? – Григер уставился на меня с ухмылкой. Еще бы, я ведь окосела.

– Отлично. Всегда бы так... – и облизала кончик пальца, испачканный в муссе. – Когда я заработаю много денег, буду ездить сюда из Старого квартала каждый день и заказывать «ведьмину шляпу». Хотя нет, сама научусь готовить, чтобы кормить мужа и наших пятерых детей.

– Пятерых? Не многовато?

– В самый раз. Люблю цифру пять.

– Возьми салфетку, – и протянул мне сразу несколько, – вытри руки.

– Зачем?

– Ты их только что облизала.

– Всего один палец, Тайер.

– А еще о пятерых детях рассуждаешь, ты сама как ребенок.

– А ты педант.

– Любовь к чистоте и аккуратности признак хорошего воспитания, не более.

Он только что обвинил меня в отсутствии воспитания?

– По-твоему, я невоспитанная грязнуля? – сложила руки на груди.

– Кажется, тебе пора в постель. Ты захмелела.

– Возможно. Но дай мне слово, что наутро я проснусь одна.

– Даже не сомневайся в этом, я с грязнулями не сплю в одной кровати, – продолжал улыбаться этот невероятно симпатичный

холостяк с правильными приоритетами и дурным характером.

– Супер... – Я перевела взгляд на стену с сушеными головами. Сейчас они мне казались весьма забавными. – Это, вообще, чьи?

– Предков семьи Ключа. У горных гоблинов есть поверье, что головы их усопших родственников защищают род от всех несчастий, а главное, привлекают деньги. Вот и развесили их тут, как гирлянды.

– Жуть какая... только что-то уж очень маленькие головы.

– Их сушат особым способом. Сначала вымачивают в...

– Все-все-все, избавь... мне этого знать не нужно.

Тем временем нам принесли счет, и, пока Григер расплачивался, я отправилась в уборную, надо было срочно умыться. Однако по пути за мной увязалась гоблинша. Поначалу шла молча и на меня вовсе не смотрела, но стоило нам зайти в уборную, как дама оживилась.

– Вы с ним встречаетесь? – пропищала страшненькая женщина неопределенного возраста.

– Простите?

– С варлоком. Вы вместе пришли.

– А вы, извините, кто?

– Я Лютош Луш-Луш Бигль, средняя сестра Ключа. Можно просто Лютош.

– Приятно познакомиться. – Какая бойкая особа, хоть и ростом метр с кепкой. – А я просто Эльвет.

– Ведьма и некромантка, вижу, вижу, – деловито закивала. – Так что? У вас с этим гнусом роман?

– Почему вас это интересует?

– Потому что Григер, – точно выплюнула его имя, – темный варлок, а с темными связываться – себя не жалеть. Мы, гоблины, хорошо видим средоточие магии, видим ее цвет, чувствуем запах. Так вот, от варлока несет смертью. Морок постепенно поглощает его душу и добром это не кончится. Мой тебе совет, Эльвет – хватай свою метлу и лети от него подальше. А вот к нам заходи почаще, – расплылась в улыбке, – по понедельникам и средам в «Бигле» действует скидка двадцать процентов на все горячие блюда.

– Большое спасибо.

– Купоны собираешь? – полезла было в карман передника, но я покачала головой. – Ну, ладушки. Побежала я, а то Ключ опять разворчится. Старый пес, скорей бы повесить его голову на стену. –

И гоблинша поспешила прочь, продолжая ворчать себе под нос – длинный, крючковатый, усеянный бородавками.

Вот и побеседовали. Что ж, по всей видимости, Григер для многих кость в горле. Впрочем, ничего удивительного, он высокомерный, нелюдิมый, эгоистичный сексист. Кстати, об этом... Позвонить бы завтра Пашке. Да и матушке заодно, что-то между нами совсем все плохо стало.

– Ты вся красная и нос распух, – заметил варлок, когда я вернулась.

– Видимо, у меня аллергия на персиковый штоль.

– Дома приготовлю для тебя зелье. Оно поможет.

– Не нужно, я привезла с собой антигистаминные препараты.

Он в ответ лишь глаза закатил. Затем помог надеть куртку, и мы отправились на улицу, где едва успели миновать быстро, как Григер схватил меня за руку и затащил в переулок.

– Ты что творишь?! – Даже не поняла, как оказалась припечатана к стене, а вокруг, между прочим, ни души. Ой-ей... не лечь бы здесь очередной жертвой.

– Хочу тебя поцеловать, – прижался ко мне, руки положил на талию.

Кажется, не одна я пала жертвой персиковой настойки.

– Мы же вроде обсудили этот вопрос и пришли к согласию в части нежелательности развития отношений дальше партнерских. Разве нет?

– Что-то ты слишком трезвая, – прошептал мне в губы, отчего в горле запершило, в носу защекотало, а внизу живота заныло.

– А ты планировал нечто другое?

Но вместо ответа он накрыл мои губы своими. Стоит ли говорить, каким был этот поцелуй? Хотя стоит... Он был таким же темным и одновременно сладким, рьяным и нежным, болезненным и желанным. Сколько времени длилась наша обоюдная слабость, не знаю. А когда Григер отстранился, я готова была умолять его продолжить. Однако, заглянув в черные глаза, быстро пришла в себя. В глазах варлока бесновалась тьма, облизывая черными языками пламени кожу.

– Я уже много раз говорил, что не враг тебе, Элли, – произнес не своим голосом. – Но ты все боишься. Зачем? Моя тьма не причинит тебе вреда, наоборот, защитит.

– Кажется, мы забылись. Прошу,пусти меня, – попыталась оттолкнуть его, но не тут-то было.

– Глупая, глупая недоведьма, – расплылся он в плотоядной улыбке, отчего у меня мороз побежал по спине. – Я есть морок, я есть сила и мощь. Не беги от силы, не закрывайся. Мы сможем дать тебе куда больше, если будем действовать сообща.

– Что? Мы? Кто мы? – Ну все, приехали. Григер тронулся умом.

– Поцелуй меня, Эльвет, – вмиг улыбка сошла с его лица. – Сама. Докажи, что заслуживаешь большего.

– Так, с меня хватит, – принялась отбиваться, – отпусти, говорю! Фларис бастас! – произнесла громко, и сейчас же Григер отлетел от меня на пару метров, врезавшись спиной в стену соседнего здания.

– Какого беса, Вереск? – принялся растирать ушибленный затылок обезумевший нахал. – Ты спятила?

– Это я-то спятила? Тебе самому пора к мозгоправу наведаться. А лучше сразу в больничку прилечь. И вообще, я лучше поживу в отеле.

– Из-за одного-единственного поцелуя?

– Видимо, да.

Ставлю всю свою выручку за месяц, что со мной общался морок Тайера. Я слышала о таком. Тьма тем и опасна, что не просто поработщает своего носителя, она обретает лицо. А когда набирает достаточно силы, тогда полностью подавляет личность носителя. Какой кошмар!

– Твоя воля, – процедил сквозь зубы. – Когда желаешь отправиться? Прямо сейчас или дождешься рассвета?

– Дождусь рассвета, – выпалила как на духу, тогда как надо было сказать – немедленно. – Зачем ты это сделал? Зачем поцеловал? Ты ведь сам говорил...

– Мимолетная слабость, – с раздражением одернул пальто, – не принимай на свой счет.

Вот, значит, как... Не принимать на свой счет!

– Хам.

– Но таким меня проще воспринимать. Верно?

О нет, не проще. Однако когда с тобой на связь выходит тьма, тут вариант один – ноги в руки и бежать. Рассказывать ему о случившемся я элементарно побоялась. Во-первых, Григер убежден, что у него все

под контролем, во-вторых, кто теперь знает, где он, а где его обнаглевшая тьма.

Вернувшись в квартиру, мы молча разошлись по своим комнатам.

Надо хотя бы пару часов поспать, если, конечно, морок Григера не нагрянет ко мне в кровать, гонимый мимолетной слабостью.

Глава 24

Тайер

Какой бес меня дернул к ней полезть! Идиот!

Стоило нам выйти на улицу, как на глаза словно пелена опустилась. Какой-то бред, честное слово. Я всегда мог себя контролировать. Всегда! А тут... Тут не смог, более того, не припечатай она меня к стене, не остановился бы. Пожалуй, Вереск права – лучше ей переехать в отель. И где, черт возьми, Сюзанна, когда она так нужна?!

Я опустился в кресло, откинулся на высокую спинку и наконец-то прикрыл глаза... Итак, что мы имеем. Линчеватель не пойман, я до сих пор не женат и без гримуаров, ремонт в доме Эльвет не сделан, ее папаша в тюрьме, а время меж тем идет. Все слишком долго. Вдруг перед глазами возникла девчонка, как она часто дышала, как самоотверженно целовала меня. Ей нравилось, я это прекрасно чувствовал, но в какой-то момент что-то пошло не так. Вопрос, что именно. Эльвет однозначно была напугана, однако предпочла изобразить обиду. Маленькая хитрая недоведьма что-то скрывает. И я просто обязан узнать правду. прямо сейчас...

Спустился вниз, подошел к двери в ее комнату.

– Сомнас ластва, – прошептал чуть слышно, и тотчас дверь воссияла голубым. Угу, значит, спит... Это-то мне и нужно.

А когда вошел в спальню, испытал очередное неконтролируемое желание. Вереск лежала на кровати поверх одеяла, на ней была пижама, состоящая из майки и коротеньких шорт. Худосочная разбойница выглядела настолько соблазнительно, что я запланировал себе рукоблудие перед сном, ну а сейчас к делу.

– Морта ди алла, поведай мне правду, – произнес шепотом.

– Иди к черту, Григер, – промямлила засранка сквозь сон.

Так, я не понял! Это что еще за ерунда? Ладно, попробуем иначе.

– Эльвет, морта ди омра, – накрыл ладонью ее лоб, – импара бес, расскажи мне свой секрет.

– Ты... мне... нравишься, хоть ты и отвратительный нахал, которого никто-никто не любит.

– Вот оно как, – надо же, до чего приятно услышать, – импара бес, расскажи еще.

– Ты темный и твоя тьма сильнее тебя. Это очень плохо.

Ничего подобного! С другой стороны, тот голос... Нет, все-таки надо заглянуть к Рудольфу. Увы, в прошлый раз так и не доехал.

– Ты какого дьявола тут делаешь? – Возмущенный голос в секунду вернул меня на землю.

– Что? Я?

Эльвет смотрела на меня во все глаза, явно замышляя недоброе.

– Да, ты, Григер Абрамыч.

– Во-первых, давай без оскорблений. Во-вторых, я пришел проверить, все ли хорошо. Мало ли, вдруг тебя ночные кошмары мучают.

– Есть один-единственный кошмар, который меня мучает, и тот наяву. Вздумаешь приставать, ударю!

– Индрес! – щелкнул пальцами, и бунтарка распласталась на кровати звездочкой. Отличное заклинание, обездвиживает на сто процентов как физически, так и ментально.

– Ты опять? Насильник! Мерзавец! Маньяк!

– Ошибаешься, – склонился над ней, – насиловать свою будущую жену – это надо быть конченным извращенцем. А вот поцеловать еще разок вполне могу себе позволить. К сожалению, не распробовал в переулке.

– Тайер, пожалуйста...

Но я все равно поцеловал. И надо же, кое-кто с радостью ответил. Стоит ли говорить, что мне снесло крышу? Я ее хочу, и хочу уже давно. А сопротивление самому себе лишь сильнее распаляет.

– Ты творишь беспредел, – пробормотала, стоило мне оторваться от ее губ.

– Магнитные бури, наверное, – спустился к горячей шее.

– То есть это я тоже могу не принимать на свой счет?

– Глупая Вереск, – провел по коже кончиком языка. – Оба раза можешь смело записать на свой счет. Тем более после твоего признания.

– Какого еще признания?

– Ты во сне разговариваешь. Вот и сболтнула лишнего.

– Отзови свою магию, пожалуйста.

– Абрас, – снова вернулся к губам девчонки.

И в тот же миг она обхватила меня за шею.

Вскоре я уже сидел на кровати, а Эльвет сидела у меня на коленях, обнимала и сама целовала. А в ней много скрытой страсти. Хотя в ней много чего есть, что мне, дьявол, нравится. Пытливый ум, острый язык в сочетании с робостью, потусторонняя красота некромантки и та самая страсть ведьмы. Она для меня как флакон с ингредиентами, которые по отдельности ничего не значат, но вот вместе...

– Теперь ты доволен? – посмотрела на меня абсолютно диким взглядом. – Получил, что хотел?

– Не совсем, но для начала достаточно.

– Ясно, – усмехнулась как-то безрадостно. – Знаешь, я бы хотела поспать. Все-таки во мне нет столько сил, сколько в тебе.

– Хорошо.

И она спешно перебралась на кровать. Вся такая взволнованная, растерянная, горячая, однако взгляд Эльвет не изменился, что заставило меня задуматься.

– Спокойной ночи, Элли. Обещаю, больше не потревожу.

– Хотелось бы верить.

Мне бы тоже не помешало отдохнуть, ибо завтра я должен успеть очень многое. Но едва я закрыл глаза, провалившись в чудесное небытие, как раздался голос:

– Дорогой, тебе пора на работу!

– Мм? – кое-как оторвал голову от подушки.

Сюсанна расхаживала вдоль окон и раздвигала шторы.

– Опоздаешь.

Я протер глаза и всмотрелся в будильник. И правда, рискую опоздать. Между прочим, сегодня у моих недалеких студентов первый экзамен.

– А где ты была вчера, позволь спросить? – нехотя сел.

– Родной, ты в курсе, что спал в парадной одежде?

– Да. Так где тебя носило, дорогая Сюсанна?

– Я уже говорила, у меня много дел. И потом, не хотела мешать вам с Элли вселяться, но теперь вижу, зря старалась.

– То есть?

– Как понимаю, Эльвет отказалась переезжать, что очень печально. Я крайне огорчена.

– О чем ты вообще? Эльвет спит в гостевой спальне.
– Правда? – вскинула седые брови. – Тогда она явно избегает со мной встречи. И не только со мной.
– Ты вообще можешь нормально изъясняться?
– Могу. Эльвет в квартире нет. Теперь понятно?
– Может, она вышла? А вещи?
– Ни ее самой. Ни вещей.
– Какого беса? – быстро поднялся и направился в гостевую комнату.

Что ж, меня встретила идеально заправленная кровать и пустой шкаф. На комод, где вчера лежала расческа Вереск, сейчас белела статуэтка горгульи, подаренная Сюзанне сестрой лет так сто назад. Сбежала поганка, а для начала усмирила бдительность. Вот ведь...

– Убедился? – В комнату пожаловала Сюзанна. – Я бы тебя обманывать не стала.

– Ну и к черту все... – ощутил резко накатившую усталость. Я слишком много времени трачу на эту неведомку. Хватит! Пора кончать тянуть резину. В конце недели сыграем свадьбу, дальше все пойдет гораздо легче. А сейчас в университет! Но прежде надо понять, куда сбежала хитроумная Вереск.

– Кстати, о чертях. Слышала, ваш комиссар, считай, город закрыл. Он так напугал своим докладом де Брока, что тот велел заблокировать все пропускные порталы. Плохо вы маньяка ищите, дорогой. Порой складывается впечатление, что негодяй умнее всех вас вместе взятых. А ведь так не должно быть. Уж ты-то поумнее многих будешь.

– Не дави на больную мозоль, – присмотрелся к подушкам на кровати. Кажется, там что-то есть.

И правда, между подушек торчал лист бумаги. Оставила-таки записку. Я быстро достал письмо и удалился в ванную, где развернул лист.

«Я не стала тебя будить, ты слишком крепко спал. В общем, извини... В телефонной книге, что лежит в прихожей, я нашла адрес отеля «Криворог», он в Старом квартале. Отправляюсь туда. Прости, Тайер, но так будет куда комфортнее нам обоим. Надеюсь, без обид».

И почему у меня такое чувство, будто меня использовали и выкинули? Какого беса она вообще о себе возомнила? Жалкая

недоросль! Полукровка с мамашей-потребительницей и папашей-аптекарем.

Вдруг свет моргнул, и в следующую секунду я уставился на свое ухмыляющееся отражение, источающее морок.

– Вот видишь, – произнесло оно, – от женщин одни проблемы. Они отвлекают от дел, выкручивают мозг, сбивают с цели, а потом вероломно кидают. К чему столько мороки? Ты должен служить науке, должен преумножить свою силу, должен найти убийцу и прославиться. Будь ты уже мужиком. Сделай то, что задумал с холодной головой. А для плотских утех всегда есть Кестрал. Эта ведьма обожает тебя, ты только помани – и она будет у твоих ног.

– Тебя нет, – я уперся кулаками в край раковины, – ты просто голос в моей голове.

– Заблуждаешься, мой друг. Я твоя сила, я то, благодаря чему ты по сей день жив. Вспомни схватку с оборотнем на Зимних тропах, если бы не я, ты бы давно кормил червей. А заварушка в поселении Сонный Брег? Это я защитил твой зад от пули. Кажется, кто-то начал забывать о преданности и благодарности. Пришлось явить себя и напомнить. И еще, дар девчонки тебе не нужен, мы легко справимся без него, а вот гримуары Жерома нужны. Только в них ты найдешь заклинание темной силы, которое сделает тебя по-настоящему неуязвимым.

– Ты мной не руководишь, ты всего лишь... – принялся умываться холодной водой, – плод воображения... бесов плод воображения.

Наконец-то все стихло.

Неужели тьма выходит из-под контроля? Но это невозможно. Морок не может преодолеть заклинание Седьмого стража. В отличие от своего деда, который был уверен, что сумеет сдержать тьму своими силами, я знаю о последствиях бездействия.

Быстро собрался и помчался в университет, где был ровно через час. И не успел подняться на этаж, как буквально нос к носу столкнулся с Довгашем-младшим. Бездельник выглядел очень злым, причем опять и снова злился на меня. Что на этот раз я ему сделал?

– Где она?! – выпалил разъяренный паразит.

– Добрый день, Клос. Вы о ком?

– О Вереск. Ты с ней шашни крутишь, любитель молоденьких.

– Так, еще одно подобное слово – и я велю степлеру со стойки нашего любезного администратора зашить твой поганый рот.

– А ты попробуй, окажи мне услугу, – прошипел Довгаш. – Эльвет должна сшить мне гребаный костюм, а ее ателье не появляется уже вторые сутки. Это ты ей запретил?

– Угу, то есть ты прямо-таки идешь по моему следу? Послушай, струп на заднице Прокаженного Лизли, я пытался быть с тобой вежливым, но, видно, для таких, как ты, вежливость пустой звук. Забудь о Вереск. Она тебе ничего не должна. А если успела взять задаток за работу, я верну. И запомни, хоть шаг к ней сделаешь или ты, или твой до черта умный папаша, я испорчу ну очень много вашей демонической кровушки.

– Пустые угрозы, Григер.

– Да что ты говоришь? Ладно, давай-ка вспоминать и рассуждать. У вас на носу День Мефистофеля, на котором ты должен совершить ритуал поклонения, где возложишь на алтарь жертву. Но для этого должны быть соблюдены пять правил демона, верного своему создателю. Без ритуала папаша не сможет обеспечить тебе тепленькое место в вашем кругу. Верно? – На что бесенок нервно моргнул. – Верно. А напomini-ка мне третье правило верного демона?

– Быть чистым кровью и не иметь соблазнов перед низшими.

– Молодец, хоть что-то ты выучил. А теперь вспомним вечеринку на втором курсе. Ты обдолбался костянкой и совратил преподавателя травологии Милеш Конжул. На тот момент этой славной гномихе было пятьдесят восемь лет. Но ты, конечно, красавец, я бы так не смог.

– Не докажешь, – зажмурился бедолага. О да, такое захочешь, не забудешь.

– А я попробую. Например, приду к твоему отцу и покажу ему парочку воспоминаний студентов, по несчастью оказавшихся в той аудитории, где его сын с полной самоотдачей нарушал третье правило. Как думаешь, что он сделает после того, как увидит? Ведь то, что видел он, в момент ритуала увидят все, в том числе и ваши старейшины.

– Я понял, – вмиг остыл демон, – однако позволь объяснить один момент. Я не выслеживал тебя или твою девку. Меня в ателье привел отец, чтобы заказать костюм. Тогда я даже не знал, кто такая Вереск и что вы вместе. Мне всего-навсего нужен бесов костюм.

– Так найди себе другое ателье, в чем проблема? Эльвет сейчас занята и временно не работает.

– Ладно, – произнес демон, вздыхая, – как-нибудь решу свою проблему. Удачного дня, варлок Григер.

– И тебе.

А Довгаш-старший хорош. Притащил своего сопляка к Эльвет, решил меня наказать. Жаль, не знает, какой его отпрыск трусливый пес с синдромом дефицита внимания. Надеюсь, выродок понял меня и больше к Вереск не сунется. Черта с два они получают, а не девственницу на алтаре, фанатики недобитые.

– Дьявол, – прошептал чуть слышно. Эльвет нужно быть со мной. Пока я рядом, ни одна тварь на нее не рыпнется. Но засранка сбежала. Хотя тут я сам виноват, перегнул палку, спугнул...

И потекли часы. Экзамен завершился, как положено, я благополучно собрал все работы, после чего поехал в комиссариат. Но по пути мне позвонил Корсак. Оперативники обнаружили в загородном доме тело молодой феи. Когда я услышал фамилию девушки, стало откровенно не по себе. Карнелия Лунич. Младшая сестра Лофтаса...

На месте был спустя час. Мой коллега фей сидел на нижней ступеньке крыльца и стеклянными глазами смотрел на вытоптанную операми лужайку перед домом.

– Приветствую, – подошел к нему. – Что случилось?

– Моя Карнелия убила себя. – И по щекам бедолаги потекли слезы.

– Ты в этом уверен?

– Да. Она оставила записку. Сестра так и не оправилась после развода, а я был слишком занят работой, чтобы... – закрыл лицо руками и разрыдался. – Я не уберег ее, хотя обещал.

Ох уж эти разбитые сердца. Я, конечно, слышал, что феи как никто склонны к самоубийству, но чтобы настолько... Вообще, никогда не понимал крайностей из-за несчастной любви. Любовь в целом злая шутка вселенной.

– Мне нужно осмотреть тело, – положил руку ему на плечо, – ты не против?

– Конечно. Делай свою работу, – и снова уставился на лужайку.

Я поднялся на второй этаж. Ну, естественно, ванная. Теплая вода, нагое тело и вскрытые вены. Как по инструкции, чтоб ее. За полчаса

собрал все образцы, взял пробы воды, запечатал в магический бокс имеющиеся в помещении отпечатки.

– Можете забирать, – кивнул служебным медикам.

Дальше дело за Вершталлером или Шпеллером. Я же вернулся на улицу к Лофтасу. Да, мы коллеги и работаем вместе не первый год, при этом мы не друзья, значит, можно обойтись без утешений.

– Я закончил, – встал подле него. – Прими мои искренние соболезнования.

– Спасибо, Тайер.

– Слушай, тебе бы взять отпуск на недельку, прийти в себя.

– Нет. Я буду работать. Только работа меня сейчас спасет.

– Что ж, тогда держись.

– А как иначе. – Он прислонился головой к перилам. – Ты поезжай. Я справлюсь.

– Хорошо.

Лично я Карнелию не знал, но Лофтас иногда делился своими проблемами, так вот, младшая сестра была одной из его основных проблем. Девчонка вечно убивалась по малейшему поводу, а когда вышла замуж, Лофтас вздохнул с облегчением. Наконец-то сестричка встретила свое счастье и, как он выражался, расцвела багряным маком, но недолго музыка играла. Через полгода муж изменил, и Карнелия, убитая горем, вернулась в родовое гнездо. А кроме нее, у Лофтаса больше никого нет. Н-да, тяжело ему придется...

Однако до комиссариата доехать не удалось, в дороге позвонил Корсак и сообщил об ограблении. И надо же, оно произошло в Старом квартале. Как удобно, как раз наведаясь к недоведьме, пусть объяснится, глядя мне в глаза.

Правда, освободился я только к шести вечера. И, честно говоря, желание устраивать Эльвет допрос с пристрастием сошло на нет, сейчас мне хотелось одного – просто побыть с ней рядом, поговорить. Кажется, я привязался к этой поганке. Пока мы вместе, спокойно могу рассуждать о бессмысленности чувств, о самоконтроле, но стоит нам разойтись на несколько часов – все, начинается ломка. И мои вчерашние срывы тому прямое доказательство. Если бы Вереск проявила больше смелости или, наоборот, слабости, возможно, наутро мы проснулись бы в одной кровати. Другое дело, что наше сближение – угроза моей стабильности. Но! У нее будет свой дом,

своя, так сказать, территория. И жить под одной крышей нам вовсе не обязательно. Куда интереснее встречаться время от времени. Надо над этим поразмыслить.

А вот и «Криворог». Почему только Эльвет из всех имеющихся заведений выбрала именно это пристанище чертей? Не перевариваю хвостатых. Вероломные, беспардонные дикари с завышенным самомнением.

В этот момент к входу подъехала полицейская машина, откуда вышли двое бравых ребят, очевидно, тоже чертей. Здоровяки скрылись в здании, а уже через пару минут вывели из дверей какого-то типа в синей униформе, предположительно работника отеля. Но удивительнее другое – следом за ними вышла Эльвет. Выглядела она взволнованной. Это еще что за дела? Я немедленно покинул авто и направился напрямик к ним.

– Что происходит? – поравнялся с одним из полицейских. – Я криминалист восточного комиссариата, а она, – указал на Вереск, – моя невеста.

Гамадрил смерил меня презрительным взглядом.

– Имя?

– Тайер Григер. А ваше?

– Берт Крафт. Оперуполномоченный южного комиссариата.

– Рад, что разобрались в должностях. А теперь будьте любезны, объясните, какого лешего вам надо от моей невесты?

– Тайер, я... – подала было голос Эльвет.

– Молчи, – зыркнул на нее.

– Ваша невеста утверждает, что данный гражданин, – Берт указал на задержанного, – обчистил камеру хранения отеля. Почему она так утверждает, ответить затрудняется, – перевел на нее подозрительный взгляд, – вот и едем в участок, чтобы разобраться.

– Это правда? – посмотрел на Вереск.

– Да, – кивнуло горе луковое. – Он виноват. Я точно знаю.

Вот дьявол...

– Может, ты все-таки ошиблась?

– Нет, Тайер. Я не ошиблась.

– Оставьте нас на пару слов? – снова обратился к оперу.

– У вас минута, – процедил тот и благородно отвернулся.

Пришлось оттащить девчонку в сторонку.

– Ты что творишь?

– Он преступник, – выпрямилась гордячка.

– И как ты это поняла?

– Столкнулась с ним в холле и ненароком схватила за рукав кителя.

– Послушай, о твоём даре никто не должен знать. Иначе слухи расползутся моментально, а знаешь, чем это грозит?

– Чем?

– Линчеватель поймет, что у нас против него появился козырь, как следствие, заляжет на дно или, ещё хуже, захочет ликвидировать угрозу.

– И что ты предлагаешь? Сказать простите, я обозналась?

– Именно так.

– Но он вор! – откровенно вскипела.

– Да и плевать. Вор не маньяк. Учись расставлять приоритеты, Эльвет.

– Вор, конечно, не маньяк, но и тот и другой творят зло и должны сидеть в тюрьме.

– Как и твой отец.

В ответ она прямо побагровела от злости.

– Да, дорогая. Именно так. Но ты считаешь, что он сидит незаслуженно.

– Иди ты к черту, Григер, – прошипела точно змея, – он отсидел достаточно и наверняка понял свою ошибку. Или ты считаешь, что таким, как мой отец, можно сгнить в тюрьме, а вора и отпустить не зазорно?

– Не передергивай!

– Минута прошла, – напомнил Берт.

– Позвольте, я сам отвезу свою невесту в участок? Она ведь не подозреваемая, а свидетель.

Черт нехотя кивнул.

Вот и замечательно. Пока будем ехать, успеем сочинить правдоподобную историю. Уже в машине Вереск окончательно разобиделась. Да, я был резок, но как ещё эту бестолочь наставить на путь истинный?

– Пойми, – вставил ключ в замок зажигания, – тебе нельзя светиться. Ты должна быть просто швеей и моей невестой, а в скором

времени женой. Если все узнают о даре Снорка, твоя жизнь превратится в бесов водоворот. Сама же потом будешь жалеть, что не послушала меня.

– Ладно. Говори, что делать, – посмотрела на меня совершенно бесстрастным взглядом, от которого сердце неприятно дернулось в груди.

– Не обижайся на меня, Элли. Я лишь пытаюсь оградить тебя от возможной опасности. И еще... будь так добра, объясни свое спонтанное бегство. Чего ты так испугалась? Я же остановился.

– Это ты вчера остановился. А что будет завтра или послезавтра, неизвестно. Но знаешь, не будь ты таким, я бы, может, и обрадовалась нашей шалости.

– Каким таким? Темным?

– Эгоистичным. Ты жуткий эгоист, Тайер. Для тебя никто и ничто не имеет значения. А тьма любит эгоистов. Так что в первую очередь для меня опасен ты.

Да уж, зато честно. В чем-то, может, я и эгоист, но не во всем и не ко всем...

– В общем, скажешь следователю, что ошиблась. Мол, видела, как кто-то выходит из камеры хранения, но лица не рассмотрела, только синий китель, а коль в отеле многие из персонала такие носят, то и приняла задержанного за грабителя.

– А ты сам часто врал следствию? Возможно, улики подтасовывал?

– Я честный криминалист.

– И этот честный криминалист призывает меня врать. Какой пассаж!

– Прошу тебя, – взял ее за руку, – не надо. Не нагнетай. Раз вора взяли, значит, скорее всего, он ничего не успел вынести из отеля. Считай, ты уже предотвратила кражу.

– Я поняла, Тайер. Будь спокоен, о твоём козыре в рукаве никто не узнает.

– Из комиссариата я отвезу тебя к себе домой. Как раз Сюзанна вернулась, вам будет о чем поговорить.

– Нет, я вернусь в отель. У нас сделка, а не кабальный договор, между прочим.

– У меня ты будешь под защитой.

– А что, мне уже грозит опасность?

– Да. Сегодня в университете я встретил Клоса Довгаша. Демона. Ты ведь с ним знакома?

– Он очередной разочарованный во мне клиент. Его привел отец, попросил сшить сыну костюм.

– Так вот знай: вовсе не ради шитья Довгаш-старший притащил к тебе своего ущербного сына.

– А для чего? – уставилась на меня Вереск.

– Если не вдаваться в подробности, этот бес решил использовать тебя в качестве жертвы на Дне Мефистофеля.

– Что за бред?

– Иначе высокопоставленный демон-аристократ ни за что бы не снизошел до твоего ателье. Ты ему приглянулась своей добротой и невинностью.

– А с чего ты взял, что я невинна?

– Здесь и варлоком не надо быть, чтобы это понять. Ты еще не знала мужчины.

– Силы нечистые! – Она забрала руку. – Скорей бы вернуться к людям, – нахохлилась моя будущая жена. Все-таки она нереально милая. – Уж в Лютерании меня точно не будут возлагать на жертвенный алтарь демоны, убивать линчеватели из-за дара Снорка и мучить всякие самовлюбленные варлоки.

– О да, особенно твоему возвращению будет рад сопливый Павлик.

– Он хороший. Тебе до него как до луны.

– Серьезно? – Как же резануло, однако. Она меня сравнила с этим низкопробным нытиком.

– Абсолютно. И у нас с ним все может получиться.

О да, если только через мой труп у них получится. Рядом с подобными пустышками Эльвет не место. Вот я ей смогу обеспечить хороший старт в жизни. Даже без дара Снорка она имеет все шансы стать успешной.

В комиссариат приехали через сорок минут. И каково же было мое удивление, когда на крыльце я встретил Герона. Его мне еще не хватало для полного счастья...

– Григер?! – прогремел черт, когда мы все сошлись у парадных дверей. – Какими судьбами здесь?

– По делу, господин комиссар.

– По какому?

Тут Берт подсуетился, что называется, черт черта видит издалека.

– Невеста вашего подчиненного заподозрила некроманта в краже.

– Невеста? – прямо-таки удивился Гаспарович. – А ты небезнадежен, оказывается. Слышал о сестре Лофтаса. Ужасно.

– Да, просто кошмар. А сейчас нам пора. Идем, дорогая...

– Не спеши, – выпрямился хвостатый, – я еще не познакомился с твоей очаровательной девушкой. Будем знакомы, – протянул ей руку, и Вереск с удовольствием вложила свои пальцы в пятерню Герона. – Адам Гаспарович Герон. Начальник вашего Григера.

– Приятно познакомиться, – расплылась девчонка в наидобрейшей улыбке. – Эльвет Крусовна Вереск.

– Так что приключилось, Эльвет?

– Ничего хорошего, Адам Гаспарович, я, по всей видимости, оклеветала невинного. Не специально, конечно.

– В таком случае пройдемте в комиссариат, я поговорю с ребятами, чтобы оформили все быстро и без обвинений со стороны потерпевшего.

Черт бы побрал этого черта!

Глава 25

Эльвет

– Благодарю, комиссар, но мы и сами справимся, – продолжал настаивать на своем Григер, я же с интересом наблюдаю за обоими.

– Не спорь с начальством, Тайер, – не собирался отступать двухметровый черт, – а не то будет строгий выговор с занесением в твоё безупречное личное дело.

Эти двое явно друг друга не переваривают. Что один, что второй общаются едва ли не сквозь стиснутые зубы. Не удивлюсь, если причина нелюбви комиссара к своему криминалисту в поведении последнего, Тайер кого хочешь доведет до белого каления.

И да, я сбежала, пока он спал. Не хотелось смотреть ему в глаза. Не хотелось снова краснеть и робеть под пристальным взглядом темного варлока, чем бы он искренне наслаждался. Я всего лишь швея, мое место среди простых людей. Лучше буду слушать рассказы мамочек, у которых дети разбили любимую вазу, или бабушек, чьи пенсии вызывают нервный смех, либо мужчин, утративших веру в женщин, чем ходить по моргам, трогать мертвецов и каждый раз пропускать через себя пережитые ими страх и ужас. Я уже успела забыть, каково это, ощущать положительную энергию.

– Да, комиссар, – наконец-то сдался Григер.

– Вот и славно, а сейчас идемте, разберемся в ситуации.

И мы зашли в комиссариат, где меня сразу же проводили в кабинет следователя. Тайер порывался зайти со мной, но его оставили за дверью. Потекли минуты ожидания, за которые я успела оценить обстановку и прийти к выводу, что хозяин этих квадратных метров женщина, ибо на столе стояла милая корзиночка с разноцветными ластиками, бронзовая статуэтка ведьминоного котелка с котенком, сидящим внутри, и постером незнакомого мне певца на стене.

Что ж, я не ошиблась, скоро ко мне пожаловала огненно-рыжая и нереально конопатая дама в кителе.

– Добрый день, – уселась за свой стол. – Меня зовут Лур Мавур, старший следователь южного округа. Я только что побеседовала с

задержанным, теперь хотела бы услышать вашу версию. Как поняла, вы считаете, что обознались? – уставилась на меня зелеными глазами.

Итак, у меня два пути: соврать, и тогда негодяй выйдет сухим из воды, или сказать правду, вызвав на себя очередную волну гнева варлока. Честно говоря, я ему не верю. Вечно он обещает одно, а делает совершенно другое. И главное, Тайер защитил себя от моего дара. Когда я к нему прикоснулась вчера, то ничегошеньки не увидела и не почувствовала. Значит, ему есть что скрывать.

– Я не обозналась, госпожа Мавур. Тот некромант и вправду хотел ограбить посетителей отеля. Он проник в камеру хранения, где взломал несколько ячеек.

– Вы это видели своими глазами?

– Не совсем глазами. Вернее, его глазами.

– То есть?

– У меня есть особенность: могу чувствовать окружающих, если вступлю с ними в контакт. Так уж вышло, что я столкнулась с грабителем в лобби, коснулась его рукава.

– А вы по своей сути кто?

– Метиска. Отец некромант, мама ведьма.

– Так, – забарабанила следователь необычайно длинными пальцами по столу, – и вы мне сейчас поведали о даре Снорка? Или я ослышалась?

– Нет, не ослышались.

– Докажите, – стала еще серьезнее, сняла с шеи шелковый шарфик и положила передо мной.

Я взяла его в руки. Тотчас сердце наполнилось грустью, а следом перед глазами возник образ мужчины, лежащего в гробу. Черноволосый, с благородной проседью на висках, красивый, казалось, что он просто уснул. Вокруг толпились, очевидно, сослуживцы – все в парадной форме. Вдруг я услышала свой голос, вернее, не свой, а Лур Мавур: «Я люблю тебя, Эшер. Однажды мы встретимся вновь».

– Соболезную вашей утрате, – посмотрела на Лур. – Уверена, Эшер был достойным мужчиной.

– Благодарю, – закивала она, и на мгновение зеленые глаза ведьмы наполнились блеском. – Вы в курсе, что обладаете редчайшим даром? – быстро поспешила взять себя в руки.

– Да.

– А ваш спутник?

– Тоже.

– Дайте угадаю. Вы ему помогаете нащупать след линчевателя?

– Что-то вроде того.

– Теперь ясно, – усмехнулась Лур, – почему эта туалетная муха так вьется вокруг вас.

– Туалетная муха?

– Именно. Все мы хотим одного – поймать ублюдка, терроризирующего город, но негласно между комиссариатами идет своего рода соревнование. Кто это сделает первым, тот и получит тройные дотации от мэрии.

– А вы знакомы с Григером?

– Пару раз вели общие дела. И могу сказать одно – более мутного типа я не встречала на своем пути. Остерегайтесь его, Эльвет. Не удивлюсь, если с вашей помощью он поймает-таки мерзавца, а потом без зазрения совести присвоит все лавры себе. Был у него однажды ученик, сегодня этот замечательный криминалист, а некогда студент Григера, работает в западном комиссариате, так вот, Григер присвоил себе несколько его работ по криминалистике, а тот остался с носом и ничего не смог доказать.

Какие подробности, однако.

– Я вас услышала, но а мне теперь как быть?

– Я напишу в протоколе, что при столкновении с вами из кармана некроманта выпала цепочка. Вы это заметили и заподозрили неладное.

– Это же неправда.

– Отчасти. В кармане паршивца действительно лежит цепочка, и не только она. Он уже не отвертится.

– И вы никому не скажете обо мне? О моей способности?

– Нет. Разглашение может привести к печальным последствиям. Берегите свой дар и как можно дольше сохраняйте его в тайне, а лучше всегда. Я знала одну эльфийку, у нее был такой же дар, он стал для бедной девочки настоящим проклятием, когда о нем все узнали. В общем, она не справилась.

– Что же с ней стало?

– Утопилась. И это в пятнадцать-то лет. Страшная потеря для родителей и хороший показатель того, насколько жестоким и

бесчувственным может быть общество. Снорки, как вас называют, слишком уязвимы. Чужие эмоции, особенно негативные, разрушают вашу душу и разум.

На что я молча кивнула. Да, все так и есть. Чужие страдания выжигают изнутри. Вот даже сейчас я увидела смерть любимого существа ведьмы, отчего мне еще как минимум сутки будет плохо. А Григер хочет, чтобы я расхаживала по моргам и переживала одну смерть за другой. Садист! Но у нас, черт возьми, уговор. Выходит, я все-таки продала душу дьяволу...

– Всего хорошего, Эльвет. Удачи вам.

– Спасибо, госпожа. – И я покинула кабинет.

Само собой, первым, кого я встретила за дверью, был Тайер.

– Все прошло хорошо? – всмотрелся в мое лицо.

– Да. А где твой начальник?

– Надеюсь, далеко отсюда. Он мило пообщался с Мавур и благополучно удалился.

– Ты с ним тоже не ладишь?

– С ним в принципе мало кто ладит. Он же начальство, которому положено быть недовольным своими подчиненными двадцать четыре часа в сутки. Это нормально. Даже правильно.

– Ясно.

– Тогда поехали.

– Отвези меня в отель, будь добр.

– Опять за свое? Ну сколько еще раз тебе повторять...

– Тайер, читай по губам. К... тебе... я... не... поеду.

– Никак Мавур что-то интересное поведала обо мне?

– Всего-то сказала, что ты бесчестный варлок, идущий по головам. Но это не новость. Забавно знаешь что? Я ни от кого не слышала ничего хорошего о тебе. Даже Сюсанна признает, что у тебя невыносимый характер. И у меня такое чувство, что я на своем пути повстречала самого дьявола. Но раз уж так случилось, что мы заключили сделку, нарушать ее не стану, однако жить буду сама по себе. И еще, следующая моя помощь тебе в части ощупывания трупов будет только после того, как ты съездишь на слушание.

– А позволь спросить, почему, по мнению Мавур, я бесчестный варлок? Не потому ли, что украл у своего нереально талантливого ученика научные труды?

– А разве не украл?

– Проблема в том, Элли, что ты веришь каждому, кто меня поливает грязью. Там все было несколько иначе. Некромант Карлич Войтош был моим студентом, подающим большие надежды некромантом в области криминалистики. Тогда я брал особо выдающихся под крыло, помогал им. Но после Войтоша перестал это делать. Мало того что он использовал чужие наработки в своих проектах, так еще и некоторые мои присвоил. Конечно же все это вскрылось. После Карлич пытался всякими способами замять дело. Предлагал мне взятку, угрожал, лез напролом. В итоге защититься он так и не смог. Само собой, на меня затаил злобу. Но ты лучше поверишь Мавур. Или любому другому, кто плюнет в мою сторону при случае.

– Тогда как ты объяснишь то, что закрылся от меня? Вчера я до тебя дотронулась, многократно, и ничего не почувствовала.

– Потому что не люблю оголять душу перед теми, кто в меня не верит.

– Вот и поговорили.

– Я отвезу тебя в отель, коль так хочешь. Но прежде заедем в твой дом.

Забавно, как лезть в кровать, так он с радостью, а как поделиться эмоциями, так сразу «не оголяет душу». Эгоист, да и только. А обижается пусть сам на себя.

И мы отправились обратно в Старый квартал.

В «Кривороге» мне в целом понравилось, не считая слишком уж любвеобильных работников-чертей. Такое ощущение, будто они не в состоянии пропустить ни одной юбки. Даже столетний дедуля-швейцар умудрился пригласить меня на свидание и, кажется, искренне не понял моего отказа. Правду говорят о чертях, они от рождения ловеласы и сердцееды. Чего не скажешь о некромантах, мы чаще однолюбы или вообще одиночки, видимо, причина в нашей склонности к вечному покою. Я искренне люблю тишину, размеренность, суета меня выводит из равновесия, даже пугает. А вот моя матушка обожает шумные компании, чтобы звон бокалов, громкий смех и постоянное движение. В детстве, когда у нас в очередной раз собиралась толпа гостей, я частенько сбегала к отцу в аптеку или в ненастную погоду пряталась дома в мансарде, где у папы был кабинет.

И пока я размышляла над вопросами собственной идентификации, Тайер остановился около моего дома.

– Ого! – уставилась на преобразившееся крыльцо. Да его полностью отремонтировали, а главное, теперь на перилах висели железные кашпо, видимо, для будущих цветов, по сторонам лестницы тоже темнели большие вазоны-клумбы из камня.

А окна! Дверь! Все новое! Обалдеть.

– Ну что? Готова оценить старания лучших отделочников Ксантиппа?

– Очень даже, – скорее выбралась из авто.

От дурного настроения не осталось и следа, когда я вошла в дом. Это было великолепно! Фантастически! Идеально ровные стены, полы и потолки. И этот головокружительный запах новизны. Больше никакой грязи, никакой разрухи. А как стало светло и уютно!

– Добрый день! – Из гостевой комнаты к нам навстречу вышла молодая женщина в рабочем комбинезоне и в черной шляпе-котелке. – Вы хозяйка, верно? – широко улыбнулась она.

– Да, она хозяйка, – произнес Григер. – Смотрю, дела спорятся. Это хорошо.

– Приятно познакомиться, я Жози, – слегка подалась вперед ведьма, обращаясь ко мне.

– А я Эльвет. И мне очень приятно.

– Прекрасно, что вы приехали именно сегодня. У меня как раз накопились вопросы. И главный из них – это котел в подвале. Что с ним делать? Мы бы советовали заменить, слишком уж древний агрегат.

– Давайте его оставим, – прошлый раз Сюзанна признала котел годным, а я ей доверяю, – раритетный все-таки.

– Ну ладно. Тогда перейдем к следующим вопросам. Что и в каких помещениях планируется? Какие предпочтения по колорам? Обои или фактурная штукатурка? А плитка? Поперечная укладка или продольная?

– Я бы взглянула на варианты.

– Тогда пройдемте, – провела нас в мою будущую мастерскую, где на строительном столе лежали толстенные каталоги с образцами. Те сами начали открываться на нужных страницах, демонстрируя разнообразие материалов и цветов. – Прошу, выбирайте. – Она

перевела взгляд на Григера. – Можно вас на пару слов? Жевен просила передать вам кое-какую информацию.

– Конечно, – кивнул тот, и оба оставили меня наедине с изобилием фактурной штукатурки. Интересно, о какой информации идет речь? Вот бы подслушать краем уха.

Вдруг книга-каталог подпрыгнула и зашелестела страницами.

– Да поняла я, поняла, – пришлось вернуться к выбору.

Глава 26

Тайер

Мы с Жози спустились в подвал, где также все изменилось. Вместо земляного пола поблескивала в полумраке серая плитка, вдоль стен тянулись хромированные стеллажи, а в центре помещения темнел старый котел, правда отчищенный от сажи и паутины. Однако под ним я плитки не обнаружил, этот гигант по-прежнему стоял массивными чугунными лапами на земле.

– Уже заметили? – покосилась на меня Жози.

– Да. И почему?

– Мы два раза выкладывали под ним особую жаропрочную плитку из гранита, а наутро приходили и находили раздробленный в крошку камень. Этот котел заряжен магией, господин Григер. Очень сильной магией. Мы такого еще не встречали. И знаете, странности происходили не только здесь. После захода солнца весь дом будто... – и нахмурилась.

– Что – будто?

– Как бы глупо это ни звучало, но он словно оживает. В итоге бригада пришла к решению работать исключительно в дневные часы. Мы ведьмы и варлоки, но даже мы не знаем, что здесь происходит. Жевен порекомендовала вам избавиться от этого дома. Всем нам хорошо известно, что объекты неживой природы – это всегда проводники магии хозяина. Притом временные проводники, нуждающиеся в постоянной подпитке.

– Я вас услышал. И передайте мою благодарность Жевен.

Ведьма кивнула и посмотрела на котел с явной опаской.

– Вы его запускали?

– Еще нет. Пока только привели в порядок, прочистили всю систему отопления.

– И не запускайте. Пусть Эльвет лично закинет в него кленарий.

– Вы в этом уверены? Или что-то знаете, но не говорите нам?

– Я знаю лишь то, что у жилища с его хозяином должна появиться связь. Своего рода безобидный ритуал.

– Ладно. Значит, так и поступим. А если котел не запустится, заменим.

– Именно.

Вернувшись обратно, я застал Эльвет за рассматриванием образцов, периодически она отмахивалась от других каталогов, которые так и норовили обскакать друг друга. Как ни печально признавать, эта недоведьма мне нравится. Понял сей факт сегодня, когда увидел ее на пороге отеля. Но сегодня же я понял и кое-что другое: я для нее слишком плох. Причем во всех смыслах. Разница в возрасте, статус, мой характер, мои взгляды на жизнь. Она ведь хочет семью, детей, стремится к обычной жизни. И кем я буду, если помешаю ей? Тем самым эгоистом.

– Думаю, я закончила, – оторвалась Эльвет от изучения плитки.

– Тогда просто укажите на цвет или материал и скажите, для какого они помещения. Каталоги все запомнят, – подсустилась Жози.

После Эльвет пожелала пройтись по дому, чтобы определиться с назначением комнат. И мне было искренне приятно видеть, что ей нравится результат. Особенно девчонке приглянулась будущая мастерская, где она принялась магией рисовать расположение мебели. Жози и я внимательно следили за процессом. Но в какой-то момент перед моими глазами возник образ мужика, который усаживает Эльвет на стол, начинает ее лапать, она же стягивает с него пиджак. Честно говоря, мне дурно стало от этой мерзопакостной фантазии. Неужели я ревную к тому, кого нет? Зато теперь в моей голове возникла полнейшая ясность. Вереск нужна мне гораздо больше, чем я ей. И как же не хочется везти ее в это чертово логово! Может, заманить к себе под предлогом больной Сюзанны? Мол, с жизнью прощается, хочет увидеть напоследок дорогую сердцу девочку. Правда, когда ложь вскрыется, Вереск рассвирепеет окончательно. Силы нечистые, я ведь даже не заметил, когда для меня все это стало таким важным!

– Спасибо вам, Жози, – улыбнулась Элли, – вы настоящие профессионалы своего дела. Дом не узнать. Сейчас он прекрасен.

– Мы стараемся, госпожа. Всегда.

– Ну что? – развернулась ко мне Вереск. – Поехали?

– Поехали.

Кажется, я придумал, как отвезти бунтарку домой.

Когда мы сели в машину, я чуть слышно произнес три коротких слова:

– Клав ком сомнас.

И моя будущая супруга в ту же секунду уснула крепким сном.

Так-то лучше. Да, эта идея, возможно, стократ хуже идеи с умирающей Сюзанной, но как еще быть, если поганка не идет ни на какие уговоры?

Дома были через полтора часа, и коль усыпил я Эльвет на более долгий срок, то в квартиру пришлось нести девчонку на руках.

– Это еще что за беспредел? – уставилась на меня возмущенным взором бабуля. – Что случилось с Элли?

– Ничего плохого, она спит.

– Уснула так, что самостоятельно проснуться не может? – вскинула одну бровь.

– Да, я немного помог. Иначе пришлось бы ее везти в «Криворог».

– К чертям? Какой ужас. Что она там забыла?

– Она туда сбежала, дорогая Сюзанна.

– Значит, были на то причины. Но «Криворог», конечно, не место для юной девушки.

– Вот и я того же мнения.

– Однако твоих действий я не одобряю, Абрам. И если Эльвет после пробуждения пожелает влить тебе пощечину, осуждать ее не стану.

– Спасибо, что предупредила, а сейчас я бы хотел отнести ее в комнату. Она проспит еще часа три или четыре. Ну а мне надо в комиссариат.

– Хорошо. Я прослежу за ней.

– И да, если Эльвет проснется до моего возвращения, очень тебя прошу, не дай ей уйти. Уговори остаться, ты ведь можешь, я знаю.

– А где ее вещи?

– В отеле. Я свяжусь с администрацией, запрошу перевозку багажа. Ах да, Жевен Кригер рекомендовала мне избавиться от дома. Он слишком заряжен. Боюсь, я с ней согласен.

– Жевен опытная ведьма, она почувствовала силу магии, но не поняла природы этого дома. Там нашей девочке будет хорошо, вот увидишь.

– Только бы ты не ошиблась.

– Я в своих словах уверена. Иногда надо отступить от своих знаний и убеждений. Ты и сам знаешь, наука о магии имеет один серьезный недостаток, она ограничивает веру, ставит заслон между фактами изученными и неизученными, но имеющими право на существование. Как продвигаются ремонтные работы, кстати?

– Идут полным ходом. Скорее всего, закончат даже раньше, чем планировалось.

– Приятно слышать. А сейчас ступай.

Я отнес Элли в комнату, уложил в кровать и еще пару минут просто стоял и смотрел, как она спит. Увы, время поджимало, пришлось оставить свою спящую некромантку с щепоткой ведьмы на Сюсанну.

В комиссариат прибыл через час и сразу же отправился в лабораторию, где, на удивление, обнаружил Лофтаса. Он бродил среди своих ядовитых питомцев, опрыскивал их из пульверизатора, что-то бормотал себе под нос.

– Знаешь, Тайер, – заговорил, когда я сел за стол, – у меня сегодня удивительный день. День смерти и рождения.

– Кто же у тебя родился? – Как бы наш дорогой фей не тронулся умом.

– Она, родилась она. Карнелия, – и поманил меня к себе.

Когда я подошел, то увидел в террариуме полностью бурое растение, вернее сказать, росток.

– Ядовитая умрина, – пояснил Лофтас, – гибридная. Я бился над ее появлением несколько лет. И вот наконец-то. Она взошла сегодня, через два часа после смерти Карнелии. Значит, это знак? Как думаешь?

– Видимо. Я в знаки не верю, но кто знает...

– Вот-вот, – улыбнулся фей неестественно широко, – поэтому я решил дать ей имя сестры.

– Смотрю, быстро растет.

– Да, – закивал Лофтас.

– И в чем ее особенность? – Говорить о его ядовитом палисаднике не хотелось совершенно, но ему это нужно.

– Особенность проявится, когда умрина расцветет. Именно в ее цветах будет содержаться яд, по силе превосходящий все остальные яды как растительного, так и животного мира. Она мой прорыв, мое будущее. Главное, теперь не мешать ей расти. Умриновые очень

капризны в уходе. Я, конечно, постарался сделать свою Карнелию более устойчивой, но, пока она маленькая, она уязвима. Температура не выше тридцати и не ниже двадцати шести градусов, влажность воздуха девяносто пять процентов, неяркое освещение, все должно быть идеально, – протараторил увлеченно Лофтас.

– Главное, не забудь создать антидот.

– Это само собой, – отмахнулся он.

– Что ж, я искренне рад за тебя, – похлопал его по плечу.

– Спасибо, Тайер. – Фей посмотрел на меня несколько безумным взглядом. Стресс у бедолаги. – И Карнелия всегда будет со мной.

– Да, брат, будет.

– А у тебя как дела? Подвижки по делу линчевателя есть?

– Слишком скромные, чтобы мы могли продвинуться дальше.

– Плохо. Наверняка Герон зашлет сюда Врудика Бельша.

– Вполне может. Но будем верить в лучшее.

Я вернулся за стол, где включил ноутбук. Эльвет сказала, что почувствовала запах ванили, корицы и третьего ингредиента. Надо бы проверить еще раз вещи убитой. Может, удастся поймать частицы. К слову, о ванили с корицей... пожалуй, после работы загляну в пекарню. Как-то же придется извиняться перед Вереск.

И пора бы уже назначить день бракосочетания, дальше тянуть нет смысла. А послезавтра состоится слушание по делу Круса Вереска. В какой-то степени мне даже любопытно посмотреть на этого некроманта, сравнить его с Эльвет, найти сходства и различия.

Глава 27

Эльвет

Как же трещит голова... неужели опять пила персиковый штоль? Когда только успела. И вообще, что происходит?

Приоткрыв один глаз, я застонала от прострела в виске, лишь после рискнула осмотреться. Так! Какого черта? Что я делаю в квартире Григера?!

– С пробуждением, дорогая, – раздался голос Сюзанны, на который я немедленно повернула голову, испытав очередной прострел. – Как себя чувствуешь?

– Бывало и лучше. А что я тут делаю?

– Абрам тебя принес. Ты, верно, уснула в дороге, а он побоялся будить.

– Серьезно? У меня очень чуткий сон, госпожа, – кое-как села. Кажется, я себе и ноги и правую руку отлежала. – Ваш внук явно утаил нечто важное.

– Не исключаю такой возможности, – пожала плечами старушка. – А сейчас поднимайся, умывайся, и идем ужинать.

– Ой! – подскочила я. – Мой чемодан! Он остался в отеле!

– Не волнуйся, твой чемодан уже здесь. Доставили полчаса назад.

– А зачем доставили? – глянула на нее с прищуром.

– Скажу, как думаю. Ты очень хорошая девочка, а хорошим девочкам не пристало проживать в отелях со столь сомнительной репутацией.

– Судя по отзывам в сети, «Криворог» приличное заведение.

– Как в Лютерании, так и здесь доверять отзывам не стоит, элементарная заказуха. Что до «Криворога», то это место с дурной славой. Отель принадлежит очень влиятельному черту Ксантиппа Лиману Корсаровичу Нанси.

– Не слышала о нем. И чем этот Нанси опасен?

– Врожденной склонностью к полигамности. Старым кошелкам вроде меня в чертовом логове страшиться нечего, чего нельзя сказать о молодых и крайне симпатичных девушках. Бывали случаи – юные особы пропадали в застенках этого отеля.

– Куда же их забирали?

– В гаремы, полагаю. Если не к самому Лиману, так к его сподручным. Увы, варварские обычаи имеют место быть в Магории по сей день. Так что надо быть очень осторожной, дорогая. И уж если где останавливаться, то однозначно не у чертей. В плане безопасности хороши мини-гостиницы, гномьи дворы.

– М-да, значит, подыщу себе двор... гномий.

– Но зачем? – искренне удивилась Сюзанна. – Разве тебе плохо здесь? И почему ты вообще сбежала?

– Из-за вашего внука.

– Рассказывай, что он натворил, – присела она на край кровати.

– Пару раз поцеловал, разок оскорбил, ну и закрылся от меня. Я не понимаю его, не знаю, чего он хочет на самом деле. У нас ведь уговор, скрепленный магической сделкой, притом Тайер ведет себя так, будто между нами... Честно говоря, сама не знаю, что вообще между нами происходит.

– Моя бедная растерянная девочка, – покачала головой старушка, – Абрам никогда не отличался открытостью. Вечно весь в себе, в своих мыслях. Но он такой с рождения, однако сердце у него доброе. И профессию выбрал достойную. Учит молодежь, ищет преступников.

– А мне кажется, он никого, кроме себя, не любит.

– Просто вы еще плохо друг друга знаете. Я вижу, как он старается. Ради тебя.

– Ясное дело, ему ведь нужно получить от меня то, что хочет.

– О нет, вовсе не поэтому. Может быть, в самом начале так и было, но не сейчас.

Спорить дальше я не стала. Конечно же Сюзанна будет защищать своего обожаемого Абрамчика, даже если Абрамчик пробежится без штанов по всему Ксантиппу и съест соседского фамильяра живьем у нее на глазах. А на самом деле Григер темный варлок с двойным дном. И ведь усыпил меня, чтобы притащить обратно сюда. Негодяй! Но несмотря на это, я скорее довольна сегодняшним днем. Мой дом завтра-послезавтра будет готов к проживанию! Там теперь красиво, светло и уютно. Я уже представляю, как буду принимать клиентов, работать ровно до семи вечера, потом закрываться, выключать свет и

подниматься на второй этаж в свою спальню. Притом за это мне нужно благодарить только его, скверного варлока.

– Ну вот, снова запуталась, – и поплелась в кухню. Не могу я разобраться ни в нем, ни в себе, а интуиция, как назло, молчит.

Так и промучилась до самой ночи. С одной стороны, хотелось взять за грудки Тайера и задать ему трепку, с другой – сказать ему скупое «спасибо».

Виновник моих метаний явился после полуночи. Причем так тихо зашел, что, если бы не мелькнувшая тень в коридоре, я бы его не заметила. По квартире тем временем распространился соблазнительный аромат ванильной сдобы.

– Привет, – как-то слишком осторожно зашел ко мне, – давно проснулась?

– Часа три с половиной назад, – напустила на себя обиженный вид, – теперь всю ночь не буду спать, за что большое тебе спасибо.

– Понимаю, вышло некрасиво, но ты не оставила мне выбора.

– Это не некрасиво, Абрам, – услышав свое второе имя из моих уст, Григер поморщился, – это низко и подло, а еще противозаконно. Ты силой магии лишил меня воли. Между прочим, подай я заявление в полицию, тебя могут легко арестовать.

– Но ты ведь не подашь? – прислонился головой к косяку. – Может, я смогу как-то извиниться?

– Например?

– Например, – показал пакет, – заварю тебе чаю, подам к нему ванильные пышки, а потом покажу свою лабораторию в деталях. Можем пойти пить чай сразу туда. По-моему, на извинение тянет, как считаешь?

– Я тебя извиню только тогда, когда ты мне расскажешь всю правду.

– Ты это о чем? – вмиг нахмурился.

– Ты явно мне что-то недоговариваешь, я это чувствую.

– Ничего такого, Эльвет, что могло бы причинить тебе серьезный вред.

– А несерьезный?

– Перестань. Нам осталось до цели всего ничего. Послезавтра я еду на слушание, в конце недели мы распишемся, затем я получу свои гримуары, ты – отца.

– Как же помощь в поимке маньяка?

– Да, и помощь тоже. Но тут нет конкретных временных рамок, сама понимаешь. Давай попробуем не ссориться, а работать вместе? Объединим, так сказать, усилия.

– И все? Больше никаких спонтанностей?

– Никаких.

– Уверен?

– Угу, – кивнул.

– Тогда я готова временно принять твои извинения. Пусть будет чай с пышками в лаборатории.

– Отлично. Только сначала мне бы в душ.

Кое в чем Тайер все-таки прав, у нас есть общий интерес – достижение поставленных целей. Для чего надо как-то находить общий язык, и если Григер больше не будет лезть ко мне, то и здорово! Наверное...

Пока варлок плескался, я стояла у подоконника в своей комнате и любовалась тенями на соседских крышах, сегодня их было целых пять. Они носились наперегонки, пугали друг друга трансформациями то в животных, то в чудищ. Удивительно завораживающее зрелище. Может, мне тоже завести фамильяра? Хотя, как писала Мари, фамильяр всегда сам находит свою ведьму. Это может случиться когда угодно, а может не случиться вовсе. Возможно, оттого, что во мне течет некромес, я так и останусь без магического спутника. В детстве мне хотелось иметь питомца, но матушка наложила на мое желание вето. Однако скоро я перееду в собственный дом, где смогу делать все, что захочу. Захочу, крокодила заведу, и мне слова против никто не скажет.

От столь приятных мыслей отвлекли звуки шагов, следом в нос ударил аромат трисового дерева.

– Готова узреть мое особое место? – раздалось совсем рядом.

Хм, либо я испорчена до безобразия, либо его предложение прозвучало двусмысленно.

– А про угощение не забыл? – развернулась к нему.

Ничего себе! Оказывается, Григер может выглядеть домашним и где-то даже милым. Он стоял в обычной черной футболке и джинсах, обрезанных до колена, а стоял-то босиком. Кстати, у него красивые ноги. И мне бы тоже не помешал душ. Но пышки с чаем вперед... за весь день я съела только завтрак в отеле, который был весьма

скромный, ну и Сюзанна угостила фирменной запеканкой, правда, проглотить я смогла от силы пару ложек, уж очень специфический вкус был у ее коронного блюда. Как она сказала, все дело в одном-единственном ингредиенте, но отчего-то утаила его название от меня.

– Все уже наверху. – Варлок засунул руки в карманы.

Мы отправились в мансарду. Правда, ровно на середине пути я как-то разволновалась, отчего над головой родился очередной паратроним – маленький вихрь. Ничего себе! Такого я еще не видела. Ветер подхватил мои волосы и кружил их до тех пор, пока я не села в кресло и не взяла в руки чашку горячего чаю.

– Ты удивительное создание, Эльвет, – усмехнулся Григер, наблюдая за тем, как мой мини-ураган постепенно теряет силу.

– Паратронимы всего-навсего побочный эффект передачи магии от родителя к ребенку.

– Кто тебе сказал такую чушь? – вскинул брови.

Вообще, мне об этом сказала мама, когда впервые увидела облако над моей головой, но Григеру об этом знать необязательно.

– Читала, – и взяла пышку. Силы нечистые, какой сногшибательный аромат!

– Интересно, в каком источнике, – презрительно хмыкнул варлок, опустил в кресло и тоже взял чашку.

– Уже не помню, давно дело было. А у тебя на этот счет другое мнение?

– Не мое мнение, Элли, а всего научного сообщества. Паратронимы есть сила природы, которой наделяется носитель. Ими можно и нужно уметь управлять, иначе они будут существовать сами по себе. Сейчас ты их никак не контролируешь, поэтому они откликаются лишь на смену эмоционального фона и имеют весьма бледное проявление.

– А если научусь ими управлять?

– Сила природы безгранична, черпая ее, сможешь творить великие дела.

– Например? – и откусила кусочек пышки. Ну нет, это просто возмутительно вкусно!

– Лучше я расскажу тебе о ведьме Лу Мор Блю. Она жила триста лет назад, но ее имя на слуху до сих пор. Ведь с ее легкой руки всего за пять часов перестали существовать три крупных города – Дробуш,

Буйбош и Прикси, по сей день энтузиасты на раскопках находят останки и артефакты. Мэры этих городов, на минуточку, три брата, прилюдно казнили ее семью за то, что отец Мор Блю отказался отдавать им свою землю под строительство междугородной ярмарки, поскольку жило семейство на пересечении дорог, соединяющих эти три города. Юная ведьма Лу на тот момент отсутствовала дома, она училась в школе-интернате другого города. И вот ей пришло письмо с похоронной меткой. А через три дня Дробуш, Буйбош и Прикси перестали существовать. Как гласит летопись, на том самом участке, где жила семья Мор Блю, после стихийного бедствия очевидцы обнаружили изломанные тела братьев-мэров, связанные между собой как попало.

– История, конечно, очень поучительная, но где же здесь великие дела? Обозленная ведьма убила сотни невинных. Почему же она не ограничилась мэрами? Зачем было разрушать все?

– А вот тут и сокрыта главная мораль. Мор Блю до того момента не знала о своей силе. Она просто очень сильно разозлилась, и сила природы вырвалась наружу, гонимая ее яростью. Лу, возможно, и не хотела убивать всех. И если бы умела управлять своей силой, то действительно ограничилась бы братьями-чиновниками. Но увы, она не умела.

– И что же с ней стало потом?

– Исчезла, – развел руками в стороны. – Что до великих дел, то магия стихий может служить не только для разрушения, но и для созидания.

– Что-то больно много всего во мне уместилось. И силы природы, и некромес, и дар Снорка. Чересчур для одной полуведьмы. Тем более наполеоновских планов я не строю.

– Но магия выбрала тебя. Зачем и почему, никто не знает.

– Для работы швеей мне достаточно небольшого набора заклинаний. А это все лишнее.

– Неужели у тебя совершенно нет амбиций? Любая ведьма была бы счастлива иметь хотя бы часть твоих способностей. Перед тобой многие двери будут открыты.

– Я некромантка-интроверт и чуть-чуть ведьма, Тайер. Мне хорошо в моем маленьком неприметном мирке. Если бы только была

возможность отдать кому-нибудь свои особенные способности, я бы отдала не раздумывая.

– Правда? – так и застыл он.

– Ну да. Ведь я зарою свои таланты, как пить дать. Мир спасти или города разрушать – это не мое. Как и искать маньяков.

Я вдруг почувствовала такую тоску по своей швейной машинке, что аж плакать захотелось. В этот момент я поймала на себе изумленный взгляд Григера. Он смотрел на меня с удивлением, недоумением и порицанием одновременно. Хотя чего другого от него было ждать? Сейчас еще произнесет красноречивый монолог о том, как я не права.

Глава 28

Тайер

С ума сойти! Впервые встречаю существо, наделенное огромной силой, при этом абсолютно безразличное к этой силе. Как такое может быть? В нашем мире высоко ценятся таланты и способности. Вереск действительно могла бы добиться признания без особого труда. А она хочет всю жизнь штопать чужие штаны. Мне этого не понять.

– Что? – откинулась она на спинку кресла. – Опять я тебя разочаровала?

– Нет. Твоя жизнь, твой выбор. Просто я верю в то, что магия выбирает носителя не случайно. И явно не для того, чтобы простаивать.

– Ну, если мне нанесут кровную обиду, я теперь знаю, как можно ответить обидчику.

– Я мог бы устроить тебя к нам в университет, – думаю, сейчас самый подходящий момент поговорить об этом.

– И на какой факультет? – усмехнулась Вереск.

– На какой пожелаешь. С учетом твоих данных, это может быть ментальная магия, или аграрная, или криминалистика.

– Боюсь, я провалю вступительные экзамены.

Да она меня всерьез не воспринимает, кажется. Сидит улыбается, ерничает.

– Я тебя подготовлю.

– Ты и так достаточно для меня делаешь. Большого не надо.

– Объясни мне, почему ты не хочешь расти и развиваться? Почему не хочешь стать уважаемым членом общества? Откуда в столь юном возрасте это низменное стремление к обывательской жизни?

– Потому что я такая, Тайер. И прошу, давай уже закроем тему моих нереализованных талантов.

– Пока закроем, но позже обязательно вернемся к ней.

Она молча поднялась и направилась в сторону лаборатории, обогнув стол с приборами.

– Хочешь, расскажу, что здесь к чему? – Я тоже встал.

– Давай. Здесь куда уютнее, чем в вашем комиссариатском морге.

Если честно, мне бы сейчас не устраивать лекцию о стабилизаторах и сепараторах, а подойти к ней и поцеловать. Да, я этого хочу, очень хочу. И пусть не принимаю ее мировоззрение, тем не менее желаю, чтобы она была рядом, хочу говорить с ней, спорить, пытаться что-то втолковать, иногда задеть. Я привязался к Вереск. Ее присутствие дарит мне чувство полноценности, уверенности и комфорта. С Кестрал было иначе, нас объединяла страсть редких встреч и одинаковое видение мира. Мне думалось, что это оптимальные отношения, которые полностью удовлетворяют наши потребности. Впрочем, так оно и было, но, встретившись с Эльвет, я начал замечать новые грани отношений. И они волнуют душу куда сильнее, чем просто желание переспать из-за переизбытка тестостерона.

– Это ты не была в комиссариатской лаборатории! Чего стоит одна коллекция ядовитых растений нашего токсиколога.

– Неужели так много дел, связанных с ядами?

– Именно. В Ксантиппе двадцать пять процентов преступников – отравители. Чаще такой способ расправы выбирают обиженные жены и мелкие чиновники, чья и без того хлипкая карьера была поставлена под угрозу конкурентами. А наш токсиколог имеет огромную базу ядов, поэтому мы, в свою очередь, имеем лучшую раскрываемость таких преступлений.

Я подошел к ней и уже готов был начать занимательнейший рассказ о сепараторе Ирвинга, но тут заметил, что Эльвет уставилась на меня во все глаза. Ждет чего-то? Или что? Не понимаю...

– В чем дело?

– У тебя сахарная пудра на бороде. И на губах. И на футболке немного.

Что ж, это стало последней каплей в переполненной чаше моего терпения. В ту же секунду я накрыл ладонью ее затылок, привлек девчонку к себе и поцеловал. А она не особо-то и сопротивлялась. В самом начале попыталась что-то сказать, но не смогла – рот был уже занят, тогда вцепилась мне в плечи ногтями и отдалась моменту. Как и я...

Запах Эльвет, ее скромные стоны, взгляд с поволокой заполнили собой все пространство в моем сознании. Шутка ли, я держу в руках юную невинную девушку, которую считаю своей, вопреки всем

рассуждениям и умозаключениям. Она дарит мне согревающую изнутри радость, помимо чувства полноценности. А если суммировать все факты, что получится в итоге?

– Ты не умеешь держать слово, Григер, – пробормотала, стоило нам остановиться в нашем крошечном безрассудстве.

– Умею, но не с тобой.

Дальше мы просто стояли и молча смотрели друг на друга. Наверное, со стороны это выглядело очень странно, но нас же никто сейчас не видит со стороны.

– Полагаю, тебе стоит начать готовиться к бракосочетанию. – Если бы только можно было узнать, о чем она думает. – Нас готовы расписать в субботу.

– Начну, – произнесла так, будто мы говорим о чем-то обыденном. – Скорей бы уже с этим закончить. Мы ведь разведемся сразу, как ты получишь гримуары прадеда?

– Спешка, знаешь ли, тут ни к чему. Если мы разведемся слишком быстро, у нашего семейного архивариуса возникнут ко мне вопросы, что чревато неприятными разбирательствами.

– Тогда когда? – захлопала округлившимися глазами.

– Через полгода, а лучше через год.

– Слишком долго, Тайер. Выходит, я целых шесть месяцев в лучшем случае буду изображать верную жену, при этом жить мы будем в разных домах. Бред какой-то. А если я встречу кого-нибудь за это время?

– Кого это?

– Ну мало ли.

– Вряд ли у тебя будет столько свободного времени, все-таки налаживание бизнеса, адаптация на новом месте, наши встречи по делу линчевателя... Ах да, еще же твой отец вернется. Где здесь место для отношений? Мне было бы не до них.

Ишь ты, мечтает она о ком-то. А ведь этого стоило ожидать. В Магории симпатичные молодые и трудолюбивые представительницы прекрасного пола в старых девах не засиживаются. И стоит Эльвет остаться одной, как к ней километровая очередь выстроится из желающих. Нет, мне такой вариант развития событий однозначно не нравится.

– Поверь, мне хватит времени на все. А чтобы не портить твою репутацию, личную жизнь буду строить за пределами Магории.

– Мы еще поговорим об этом. Стоит ли ворошить осиное гнездо, пока оно не мешает?

– Зачем ты меня снова поцеловал, Тайер? Не потому ли, что я тебе все-таки нравлюсь?

Ого! Смелая, однако.

– Ты вызываешь у меня неподдельный интерес. Влечешь своей непосредственностью.

– Нравлюсь или нет? – скрестила руки на груди.

– Да, – присел на край стола. – И я тебе нравлюсь.

– Тогда к чему все эти разговоры о нехватке свободного времени? Признайся честно, ты просто не хочешь, чтобы я искала себе парня.

– Не хочу. Но есть одно обстоятельство, Эльвет. Я закоренелый холостяк, которому важно личное пространство. И те отношения, которые я готов предложить тебе... в общем, вряд ли ты их оценишь.

– Эдакий муж на час? Правильно понимаю? То есть этот год мы будем развлекаться то на моей территории, то на твоей, а после расходиться по домам, чтобы тебе никто не мешал жить в свое удовольствие? Хотя получается, – театрально задумалась, – это я буду женой на час. И маньяка с тобой ловить и в койке тебя ублажать. Знаешь, кто ты? – Глаза Вереск прямо-таки зажглись. Н-да, откровение на пользу никому не пошло.

– И кто?

– Эгоистичная, самовлюбленная скотина с мороком в заднице. Вот кто!

– Ремарочка, – поднял палец вверх, – в заднице морока не имел и не имею.

– Зато с остальным согласен. – И Вереск устремила вниз по лестнице.

Славно поболтали, ничего не скажешь. Но я был честен с ней. Только был ли я честен с собой, вот в чем вопрос. И сдается мне, наврал я себе конкретно, аж тошно стало.

Вдруг раздался топот ног, а спустя пару секунд разозленная Эльвет снова уставилась на меня.

– И я буду искать себе парня! – заявила пронзительным голосом на грани писка. – Потому что любой женщине нужен в жизни

заботливый, нежный и надежный спутник!

– Ты прямо на сто процентов уверена, что найдешь именно такого?

О силы нечистые, какой же детский сад!

– Уверена! Потому что у меня есть дар Снорка!

– Верно, есть... Однако любовь и комфортная жизнь с удобным мужчиной – это не одно и то же, дорогая моя.

– А кто сказал, что не будет любви? Это ты выбираешь женщин с точки зрения их удобства. Чтобы вовремя появлялись и вовремя исчезали.

– Знаешь, Элли, я только что понял нечто важное. Мы уже ссоримся, как супруги. Осталось дело за малым...

– Не на постель ли ты намекаешь? – усмехнулась поганка. – Если да, то заруби себе на носу: не для тебя я храню свое прекрасное тело, преисполненное всяческими талантами! Оно достанется настоящему мужчине, а не какому-то нарциссу, которого все ненавидят.

– Все сказала? Полегчало?

– Очень даже! – и второй раз за вечер умчалась вниз.

Хм, мне сейчас показалось или все ею сказанное прозвучало как вызов? Что ж, приму к сведению. Я ведь не дурак, умею читать между строк. Что до предполагаемого ухажера, то Эльвет еще не знает, каким собственником я могу быть. Однако сложно уследить за своей собственностью, когда та слишком далеко и предоставлена самой себе. Надо будет поразмыслить над этой проблемой, а пока спать...

– Твоя голова забита мусором, – прозвучало словно бы отовсюду, – какое разочарование, Тайер. Если уж так хочется девицу, то что мешает пойти и взять ее? Девчонка безоружна и слаба перед тобой, а еще зависима от тебя. Считай, подарок судьбы.

Отвечать я принципиально не стал. Только психи разговаривают сами с собой. Хотя сильно сомневаюсь, что это были мысли моего второго «я». Все, дальше тянуть нельзя, прямо с утра отправлюсь к Рудольфу.

Сказано – сделано.

Я поднялся еще до рассвета и, удостоверившись, что Вереск сладко сопит в подушку и не мыслит бежать, отправился к психологу.

Офис Рудольфа Мерьеновича Даэля встретил меня прохладой и абсолютной тишиной, все же час совсем ранний. Однако хозяин этой

славной обители вселенской гармонии уже работал в своем кабинете. И пока я шел по холлу, с каждого фото на стене на меня взирали довольные и, надеюсь, оправившиеся от своих душевных недугов пациенты. Особенно порадовало фото улыбающегося гнома с надписью: «Я прошел этот долгий путь с доктором Даэлем. Знайте, затяжная депрессия еще не конец». Никогда бы не подумал, что гномы способны страдать депрессией, у них, по-моему, вообще нет времени на страдания.

– Доброе утра, господин, – приветствовала меня лунолика эльфийка в нежно-голубой униформе, когда я подошел к стойке администратора. Ох уж эти их белокурые косички, заплетенные по-особенному. Чудные создания.

– Доброе, Мирая, – прочитал ее имя на бейджике. – Ваш босс у себя?

– Да, доктор Даэль всегда приезжает раньше всех. Ваша фамилия? – собралась было искать меня в списке пациентов на сегодня.

– Я без записи. А где его кабинет?

– Прошу прощения, – официально сказала эльфийка, – но без записи...

– Просто позвоните ему и скажите, что пришел Григер.

Однако этого не потребовалось, уже через минуту к нам пожаловал сам Ушастый Рудик. Ничего себе, как изменился некогда тощий белобрысый ботаник! Теперь это широкоплечий статный эльф с аккуратной бородой, с традиционно заплетенными косами и гордо торчащими ушами.

– Тайер, – расплылся в улыбке. – Ты ли это?

– Я самый. – И мы обнялись. – Приятно видеть тебя таким цветущим.

– Благодарю, но то же самое о тебе сказать не могу, уж прости. – Он нахмурился. – Темные круги под глазами, тревожный взгляд. И... – задумался на мгновение и произнес шепотом: – И морок. Как же так?

– Поговорим? Или мне надо записаться?

Рудольф развернулся к своей помощнице.

– Будь добра, милая, принеси нам по чашечке саянского чая с молоком.

– Хорошо, Рудольф Мерьенович, – вскочила лунолика.

И мы с Мерьяновичем отправились в его святая святых.

Не люблю делиться личными переживаниями, но какой из меня будет супруг, если начну разговаривать с воображаемым собой? Тогда Эльвет и впрямь найдет кавалера более адекватного. Да, я уже отчетливо понял, что не хочу ее ни с кем делить. Все же симпатия к девчонке имеет место быть, а кроме симпатии существенные вложения в ее благополучие, которые дарить какому-нибудь прихлебателю не имею ни малейшего желания. И вообще, кто сказал, что мы с Вереск не сможем ужиться вместе? Кажется, это я говорил. Но от ошибочных суждений никто не застрахован. По крайней мере, всегда можно попробовать нечто новое.

– Проходи. – Эльф завел меня в просторный светлый кабинет, где на потолке царил магия, демонстрируя голубое небо с медленно плывущими по нему облаками. – Присаживайся, – указал на кресло, – знаю, на кушетку не согласишься, – усмехнулся.

И когда мы уселись, когда Мирая принесла нам чаю, Рудольф заговорил:

– Очень рад тебя видеть, Тайер. Сколько лет прошло с нашей последней встречи?

– Шесть, кажется. Смотрю, профессию ты выбрал хлебную.

– Быть психологом в нашем мире – это не профессия, а призвание. Существа, которые ко мне идут, не верят мне, не верят в помощь, не признают истинную причину своих душевных мучений. В итоге с каждым приходится проживать их жизнь, чтобы докопаться до сути.

– Ну, со мной этого не понадобится.

– Уверен?

– Да. Я свою проблему знаю.

– Тогда слушаю.

– Голос, – ответил со вздохом, – голос в моей голове. Он со мной разговаривает, по крайней мере, пытается.

– А ты не отвечаешь?

– Нет. Я же не псих. Возможно, причина в общем переутомлении. Слишком много работы, срочных и не очень дел, да еще личные моменты.

– И что этот голос тебе говорит?

– Что я свернул не туда, что отрекся от своей миссии и растрачиваю себя на пустые дела.

– А ты с этим согласен?

– Нет, конечно.

– Ясно. А скажи-ка мне, Тайер, давно ли ты носишь в себе морок?

– Давно. Первый ритуал совершил после смерти деда. Это произошло пять лет назад. Но я контролирую тьму, в этом можешь не сомневаться.

– Боюсь, не контролируешь, – произнес Рудольф как-то слишком легко. – Если светлую магию нам дарит вселенная, то морок идет к нам напрямую от Мораны. Богиня смерти постепенно подчиняет себе носителя, ибо она единственная хозяйка своей темной силы, тогда как прочие лишь ее последователи. И чем больше морока в носителе, тем прочнее его зависимость от Мораны, от ее воли. А каково стремление богини смерти?

– Просвети. – Я не сдержал усмешки. Он еще будет мне объяснять философию смерти!

– Думаю, ты и без меня это знаешь.

– Знаю. Смерть стремится одолеть жизнь.

– Вот тебе и ответ. Ты одержим силой, истинная хозяйка которой жаждет твоего повиновения. А голос в твоей голове – это ее голос.

– Значит, по твоему мнению, таблеточками мне не отделаться?

– Для душевного равновесия могу тебе посоветовать сладкую аскорбинку, что до голоса, то избавиться от него ты сможешь в единственном случае – когда изгонишь из себя морок. Черпать темную магию из нижнего мира во время ритуалов – это одно, а носить ее в себе – совершенно другое. Попросту сейчас ты одержим. Отсюда и бледность, и тревога, и нежелание смотреть на мир с улыбкой. Ты ведь был другим, Тайер. Что же привело тебя в лапы смерти? Желание денег? Власти? Силы?

И я, черт возьми, задумался. Действительно, что стало истинной причиной моего увлечения тьмой? В деньгах нужды никогда не было, власть тоже не влекла, да и сила как таковая не была первопричиной.

– Возможно, смерть деда. Я видел, как морок побеждает его, как лишает разума. И мне хотелось доказать в первую очередь самому себе, что со мной так не будет, я обуздаю тьму, заставлю ее служить моим целям. А когда ощутил ее силу, тогда уже захотелось большего.

– Мой дорогой друг, – подался вперед Рудик, – я всегда тебя уважал за стойкость характера, за преданность своему делу и за

смелость сказать «нет» там, где от тебя требовали сказать «да». Таким ты был раньше, а сейчас я вижу варлока, утратившего ориентир. Морок, Тайер, – это яд, это рабство, это, в конечном счете, полная безумия смерть.

– Н-да, я ожидал несколько другого.

– Чего же? Что я начну показывать тебе картинки и спрашивать, что ты на них видишь? А в конце выпишу с десятков рецептов на травы и пилюли?

– Ну, в этом и заключается работа мозгоправа.

– Работа, как ты выражаешься, мозгоправа состоит в освобождении сознания пациента от дурных мыслей, в осознании им себя и своей ценности для мира, в принятии своих сильных и слабых сторон. В этом я тебе вряд ли смогу помочь, ибо ты не нуждаешься в новых ориентирах, однако ты нуждаешься в физическом избавлении от той гнили, что поселилась в твоём теле.

– Спасибо за ценный совет и точный диагноз.

– Всегда пожалуйста. – Рудик откинулся на спинку кресла, закинул ногу на ногу. – Кстати, как на личном фронте? Нашел ту, которая дышит с тобой одним воздухом?

– Была такая, но, как выяснилось, один воздух на двоих – это не то, чего мне на самом деле хочется.

– Выходит, по-прежнему одинок?

– Не совсем. Я скоро женюсь.

– Вот это неожиданность, – расплылся в улыбке. – И кто она?

– Одна недоведьмочка-швея. Гордая, своенравная, местами наивная, местами мудрая, иногда совершенно невыносимая. И главное, мы с ней совершенно не подходим друг другу.

– Значит, случилась в твоей жизни любовь, Тайер, поздравляю.

– Любовь? – Я посмотрел на него с усмешкой.

– Думаю, да. Но повторяю, пока морок в тебе, счастливой жизни ты не познаешь.

Глава 29

Эльвет

Я проснулась от громкого стука. Оказалось, голубь решил пробить дырку в окне, а когда у него не вышло, он гулькнул что-то на своем голубином языке и упорхнул восвояси. Надеюсь, это не какая-нибудь дурная примета. К слову о дурном, что-то я не слышу Григера. Хотя я вообще ничего и никого не слышу.

Я поднялась и отправилась на разведку.

Как выяснилось пятью минутами позже, в квартире я была одна. Ни Тайера, ни Сюзанны не оказалось. Даже записки не оставили, зато оставили завтрак – рисовую кашу с сушеной клюквой, гренки и кофе. Ну, тоже неплохо, даже хорошо. Дома меня такими деликатесами по утрам не встречали.

И раз уж инструкций мне не выдали, считай, оставили на произвол судьбы, досуг я себе организую самостоятельно. А первым в списке развлечений на сегодня будет поиск свадебного салона. Все-таки знаменательное торжество не за горами, надо бы подобрать платье. Конечно, я всегда мечтала сама сшить себе свадебный наряд, но Григеру, по сути, плевать, в чем я буду, хоть в пыльном мешке.

Однако едва я собралась налить себе кофе, как раздался звон ключей, затем скрип двери и спешные шаги.

– Уже проснулась? – влетел в кухню мой малоуважаемый жених. – Хорошо! – Сам спросил, сам ответил, прелесть. – Нам надо срочно в комиссариат.

– Зачем? Снова труп? Мы же договорились, что только после слушания.

– Нет, не труп. Оперативники взяли одного проходимца, он говорит, что владеет информацией о линчевателе и готов обменять ее на свободу. Участковая ведьма не смогла определить, врет он или нет, полиграф тоже. Сукин сын демон-менталист, умеет ставить блокаду.

– А что он натворил?

– Состоял на службе в доме престарелых, где разводил постояльцев на деньги. Говорит, якобы видел однажды вечером мужчину, преследовавшего ведьму, которую на следующий день нашли

мертвой. К слову, она стала третьей жертвой линчевателя. И что еще интереснее, убитая работала с задержанным в том же доме престарелых, готовила успокоительные зелья для пожилых существ. Если демон не врет, он может быть очень полезен.

– Ладно. Живых трогать – не мертвых.

– Чудесно. Тогда вперед. А когда все сделаем, я угощу тебя завтраком.

Вот, узнаю привычного Григера! О вчерашнем ни слова, в глазах ни намек на сожаление или стыд. Нет, такого мужа я бы не вынесла. Хорошо, что между нами только общее дело. Но смотреть на него приятно и волнительно. В этом своем костюме-тройке варлок неотразим. И взгляд... Сейчас его глаза горят энтузиазмом. Да уж, работа и впрямь его единственная радость. Лишь любимое дело вызывает в нем столько неподдельных эмоций.

Мы прибыли в комиссариат через сорок минут, в здание вошли снова через служебный вход, затем окольными путями добрались до допросной.

– Подожди здесь, – подвел меня к двери Тайер, – я скоро вернусь. И никуда не уходи, тебя не должны видеть.

Интересно, он меня прячет, потому что волнуется за меня или просто не хочет, чтобы кто-то знал о помощи ведущему криминалисту комиссариата извне? Если честно, я склоняюсь ко второму. Ведь Тайер везде ищет выгоду исключительно для себя любимого. Конечно, жест с покупкой дома многое оправдывает, однако это не отменяет того факта, что Григер неисправимый эгоист. И сейчас же в памяти возник образ босого варлока в обычной футболке и шортах, по телу разлилось тепло, которое вскоре сосредоточилось болезненным комком внизу живота. Увы, он мне нравится, и хуже всего то, что он об этом знает. А я типичная дурочка, которой никогда и ни за что не переиграть опытного зрелого мужчину. Более того, Тайер уже познакомил меня с возможным вариантом наших отношений.

– Вы кто? – возник в дверном проеме взъерошенный и слегка ошалелый мужчина.

– Э-э-э... я Эльвет.

– Приятно познакомиться, старший следователь Корсак. Однако вынужден повторить вопрос. Кто вы и зачем вы здесь?

И что ему ответить? Что шла себе, шла и нечаянно набрела на допросную, где сейчас находится преступник?

– Меня пригласили для встречи с ним, – указала на окно, за которым сидел демон, пристегнутый наручниками к столу.

– А-а-а, вы та самая ведьма? Замена нашей Зельде?

– Да-да, та самая.

– Отлично, тогда вперед. Треклятый менталист уже все мозги нам проел.

Следователь открыл дверь в допросную и вежливо отошел в сторонку.

– Прошу, госпожа Эльвет. Надеюсь, вы справитесь. Главное, не забудьте о блокировках.

О каких еще блокировках?

Корсак с довольным видом закрыл за мной дверь, причем на замок, я же осталась наедине с опасным, вероятно, демоном, способным влиять на разум. Прекраснее утра даже представить себе трудно!

– Бесов хвост! – ухмыльнулся весьма симпатичный разводила бабушек. – Неужели совершеннолетние сотрудники в комиссариате закончились?

– Я совершеннолетняя, – посмотрела себе за спину. Угу, двустороннее зеркало. Прямо как в голливудских фильмах.

– И невинная при этом и такая потерянная... – Демон уже начал сканировать меня. – Что же ты тут делаешь?

– К вам пришла, – пожала плечами.

Так, надо брать себя в руки, иначе Тайеру придется очень постараться, чтобы объяснить начальству мое присутствие.

– Для чего? – Было видно, как он напрягается, хочет залезть в голову, но мой дар служит мне отличным щитом от таких вот взломщиков.

– Чтобы обсудить условия смягчения приговора.

– О как... Ладно, давай обсудим, – положил ноги на стол, принял вызывающую позу.

– Вы врете или говорите правду о том, что видели маньяка?

– Конечно, правду, – искренне развеселился он, – я, девочка моя, очень честный демон. А взяли меня по ошибке. Вернее, меня подставили.

– Ясно, – подошла к нему и демон насторожился.

– Отошла бы ты подальше, милочка. Не люблю, когда вторгаются в личное пространство.

– Думаю, пару минут вы потерпите. – И я положила руку ему на плечо, однако ничегошеньки не увидела. Выходит, он тоже умеет закрываться.

– И как? – хитро глянул на меня демон. – Что-нибудь чувствуешь?

– Нет. Но зато вижу ваше скорое будущее.

– Поделись, – пренебрежительно хмыкнул.

– Вас отправят в «Тихий Док». Я слышала, там просто ужасно. Заключенных не выпускают даже на прогулки, непокорных морят голодом, другие сидельцы постоянно провоцируют на конфликты.

– Не чуди, девочка. Моя вина еще не доказана.

– Ее докажут. А знаете почему? – Он уставился на меня с раздражением. – Потому что все их силы сейчас брошены на поимку линчевателя. И времени на возню с пройдохами вроде вас у них просто-напросто нет.

– Ты не учла одно обстоятельство. Именно я могу им помочь в поимке уроды.

– Они вам не верят. Для них вы подонок, ворующий у беспомощных стариков и лгущий следствию.

– А ты вообще кто такая? Не ведьма, не некромантка, для сотрудницы комиссариата слишком зеленая.

– Все верно говорите, – закивала. – Я не сотрудница комиссариата. Но именно от моего слова зависит дальнейшая судьба подозреваемого. Если скажу, что вы отказываетесь сотрудничать, ваше дело прямиком отправят в суд. И привет, «Тихий Док».

– Ага, я, кажется, понял, – довольно закивал демон. – Прислали какую-то пустышку, чтобы взять меня на понт. Не выйдет! Я требую адвоката!

Ну нет, я не могу так просто отступить. Иначе Григер решит, что я вообще бесполезна. Вдруг ощутила капли воды, попавшие мне за воротник. В тот же миг обнаружила тучу у себя над головой.

– Обалдеть, – вскинул брови демон, – паратроника! Никогда не встречал.

А моя туча меж тем принялась расти и чернеть. И причиной тому стала злость. Да, я дико разозлилась из-за собственной

беспомощности, из-за неспособности управлять своими же силами. Я как чертов кубик Рубика, состоящий из разрозненных частей, которые никак не получается собрать.

– Ты что это задумала, сумасшедшая? – А вот и страх в глазах демона. – Успокойся!

– Правду! – склонилась над ним. – Или тебя будут собирать по частицам.

– Это преступление. – Его глаза почернели, кожа посерела. – Вас всех будут судить за пытки!

– О нет, не будут. Потому что я не сотрудница комиссариата.

– Черт с тобой, – процедил сквозь зубы, – я расскажу, как было.

– Слушаю.

А туча тем временем разрослась до опасных размеров, закрыв собой потолок. Лишь бы не случилось, как с ведьмой Лу Мор Блю. Уничтожать Ксантипп с утра пораньше в мои планы точно не входит.

– Я действительно видел какого-то мужика, он шел за Гризи от места ее работы.

– Ты лично это видел?

Вот и гул появился. Ох, как все нехорошо.

– Видел. Потому что сам шел за ней.

– Зачем?

– Чтобы получить свое. Ведьма намеренно крутила передо мной хвостом, но стоило мне приблизиться, как сразу отшивала. Это бесит, знаешь ли. Какая-то тупая ваша бабская привычка. В тот вечер мое терпение лопнуло, я хотел показать ей, как опасно раззадоривать демона.

– Собирался ее изнасиловать?

– Какое громкое заявление! – Он вжался в стул, ибо мой паратроним начал метать молнии. – Но вообще, я на тот момент был очень обижен, так что не ручался за свои возможные действия. Однако прошу учесть, мы так и не пересеклись. Гризи села в автобус вместе с тем мужиком. Что было дальше, не знаю. Я отправился домой.

– Что за мужик?

В ответ демон как-то растерялся, заморгал глазами.

– А я... я не знаю, – произнес полупшепотом.

– Как это? – И одна из молний едва не угодила мерзавцу в лоб.

– Мне казалось, я его рассмотрел! – взвизгнул демон. – Но дьявол, сейчас не могу вспомнить даже одежду. Только силуэт и походку.

– Какая была походка?

– Какая-то бабская, что ли. Хотя Мефистофелем клянусь, это был мужик.

– Манерный маньяк? – Этот вопрос я адресовала скорее себе. – И до Магории добрались, с ума сойти.

– Преисподней тебя заклинаю, угомони свое стихийное бедствие, иначе нам всем не поздоровится!

В этот момент дверь в допросную отворилась. В комнату вошел Григер, а за ним перепуганный до чертиков Корсак.

– Эльвет, – обратился ко мне варлок таким тоном, будто я чокнутая и собираюсь выпрыгнуть из окна, – пожалуйста, постарайся успокоиться.

А разве я не спокойна? Хм, от злости уже и следа не осталось, ведь у меня получилось. Я смогла добиться от преступника правды. Ура! Однако чувствую, радоваться за меня тут никто не будет.

Моя туча меж тем скукожилась до размеров привычного облачка. А спустя минуту от нее не осталось и следа.

– Вот умница, – пробормотал Тайер с наиглупейшей улыбкой на лице.

– Григер, я как бы адекватная, – сложила руки на груди, – не надо со мной общаться как с полоумной. А ваш демон раскололся. Он видел возможного маньяка, но не запомнил ничего, кроме его странной походки. А еще этот урод, – ткнула пальцем в поганца, – собирался изнасиловать ведьму.

– Мы все слышали, – кивнул Корсак.

– Извините! – подскочил демон. – Мало ли что я собирался сделать, но по факту не сделал же!

– Не переживай, – сказал следователь, – без статьи ты не останешься в любом случае. Мошенничество и влияние на сознание заведомо беспомощных существ обеспечили тебе как минимум семь лет строгача.

– В «Тихом Доке»? – процедил демон.

– Вероятнее всего. Там сейчас недобор, поэтому они очень заинтересованы в новых постояльцах.

– Я тебя найду, – перевел на меня тяжелый взгляд мерзавец, – и пока ты будешь сладко спать, пуская слюни в подушку, придушу! А потом высосу из твоего пока еще теплого тела всю кровь. Так и знай!

– Я бы на твоём месте не строил столь долгосрочных планов, – усмехнулся Тайер, – лучше озаботься вопросами выживания в «Тихом Доке». Идем, Элли, – протянул мне руку, – пора домой.

Но я не подала ему руки, ибо осадок от всего случившегося остался неприятный. Радость успеха сменилась горечью при мысли, что я средство в руках Григера. Ему меня не жалко, совсем, ему вообще никого не жалко. Ведь он стоял по ту сторону зеркала и наблюдал за происходящим, однако пришел только тогда, когда я получила ответ от демона.

Правда, уйти быстро нам не дали. Корсак увязался следом.

– Прошу прощения, госпожа, но не могу не поинтересоваться. Вы действительно паратроника?

– По всей видимости, да.

– Слушай, Корсак, ты получил, что хотел, – начал было Тайер, однако тот резко выпрямился и заявил:

– Я старший следователь, Григер. И если хочу знать, кто ходит по нашему участку без разрешения руководства, буду задавать вопросы. У вас редчайший дар, Эльвет, – снова обратился ко мне. – Вы могли бы служить на благо общества.

– Ты хоть себя-то слышишь? – закатил глаза варлок. – Прекращай уже читать комиксы и учись самостоятельно формулировать мысли.

Естественно, Корсак оскорбился.

– Ты слишком много себе позволяешь, хотя, по сути, такое же бесполезное тело, пытающееся усидеть на двух стульях!

– Кажется, кто-то повторяет слова своего любимого комиссара. Говорю тебе, учись думать своей головой, Корсак.

– Да пошел ты! – бросил следователь, после чего удалился.

– Зачем ты с ним так? – Я посмотрела на Григера.

– Потому что он жалкий секретарь в мундире следователя. Как был подносчиком бумажек для Герона, так им и остался.

– А ты тогда кто?

– Поверь, мой послужной список подлиннее будет, чем у многих здесь присутствующих. Криминалисты, судмедэксперты, штатные

патологоанатомы, ведьмы, токсикологи, специалисты по баллистической экспертизе – все мы трудимся за кадром, при этом выполняем львиную долю работы. Из найденных нами кусочков следователи собирают полную картину преступления. Да, сейчас все в тупике из-за линчевателя, но и кроме него совершается масса противоправных деяний, которые нужно расследовать.

– Ладно, уел. – Я поспешила отвернуться от него.

– И в мыслях не было. Просто ты опять неправильно меня воспринимаешь. Отчего так, Элли? Что я тебе сделал плохого? Где предал или не оправдал ожиданий?

– Давай не будем об этом. Главное, сегодня все остались довольны.

– Говори за себя. Вот я остался крайне недоволен.

– И почему, позволь узнать?

– Потому что ты не дождалась меня. В допросной могло случиться все что угодно, к чему ты была бы совершенно не готова.

– Ну, ты мог бы зайти ко мне, подстраховать, однако предпочел остаться за стеклом.

– Я остался за стеклом, так как увидел тебя в действии. Это было прекрасно, Элли, за исключением последних мгновений, когда твой паратроним чуть не прошел насквозь демона молнией.

– Как видишь, все завершилось благополучно. А сейчас проводи меня к выходу. У вас здесь очень тяжелая атмосфера.

– И все-таки ты не ответила на вопрос. Почему?

– Вообще-то, я уже отвечала. Ты темный варлок, неспособный любить кого-то еще, кроме себя.

– Так уверена в этом?

– В чем именно?

– В том, что я не способен.

– Ты сам говорил, что свобода для тебя превыше всего.

– Ладно. Я, кажется, задолжал тебе завтрак.

Мы отправились в ближайшую булочную, где я буквально утонула в аромате свежее испеченного хлеба. И пока мои вкусовые рецепторы вместе с обонятельными пребывали в состоянии экстаза, Григер купил нам по стаканчику кофе и сэндвичу с мягким сыром.

– Прошу, – подал мне стаканчик и фирменный пакетик с сэндвичем.

– Спасибо, – приняла заслуженный паек, после чего мы вернулись на улицу.

Все-таки дневной Ксантипп разительно отличается от вечернего и тем более ночного. Сейчас он напоминает скорее какой-нибудь старинный европейский городок для туристов. И если бы не метлы, подметающие крыльца и пороги здешних магазинов сами по себе, если бы не тот самый зеленый дым из труб, не пролетающие высоко в небе ведьмы, город на самом деле мало бы чем отличался от обычного лютеранского.

– Я провожу тебя до дома, – развернул свой сэндвич Тайер, – а потом вернусь в комиссариат.

Прозвучало как-то очень холодно. Неужели снова обиделся на меня? Но разве я сказала неправду?

– Не нужно. Я вообще-то собиралась прогуляться в свадебный салон, подобрать платье.

– Одна? – сразу нахмурился.

– Да. А что? На дворе день.

– Не стоит тебе разгуливать в одиночку по городу. Лучше дождись Сюзанну, с ней сходите.

Угу, себя, значит, не предложил в компаньоны. Ну, точно обиделся.

– Тайер, я могу за себя постоять. И ты и я в этом уже убедились.

– Знаешь, чего бы я сейчас очень хотел?

– Чего?

– Погулять с тобой по парку. Спокойно доест сэндвич, выпить кофе, поговорить о чем-нибудь интересном и все это время держать тебя за руку. Но дела требуют моего присутствия на рабочем месте. Жаль.

– Что ж, тогда, может, в другой раз?

– Да, в другой раз, – грустно усмехнулся он.

А мне вдруг захотелось прижаться к нему, обнять и поцеловать. Чего я делать конечно же не стала. Мы ведь на людях, да и не можем быть вместе по ряду причин.

– Поехали. Подождешь Сюзанну и уже с ней...

– Тайер...

Но он перебил:

– Нет и еще раз нет! Ты недостаточно хорошо знаешь город. За десять лет он сильно изменился, и местами не в лучшую сторону. Не стоит рисковать. И даже не спорь. Не забывай, – указал на мою руку, – магическая сделка по-прежнему в силе. Если ты пострадаешь, то, во-первых, я буду убит горем, во-вторых, сделка будет считаться несостоявшейся по вине одного из участников.

– Убит горем? Серьезно? Прямо убит? – вскинула брови в искреннем удивлении.

– Именно так. Ты просто меня недооцениваешь, Вереск. В частности, мое к тебе отношение.

– Еще скажи, что под венец меня поведешь с искренней улыбкой на лице.

В ответ он подошел практически вплотную и прижался губами к моему лбу.

– Уверяю, – произнес шепотом, от которого по телу промчался табун мурашек, – улыбка будет самой искренней из всех, на какие я только способен. А сейчас идем. Я должен вернуться в комиссариат через час.

И он меня вернул. И сразу после уехал, только я не собиралась сидеть в квартире в ожидании неуловимой Сюзанны. Она может вообще не появиться, а Григер элементарно перестраховывается. Я снова вышла на улицу и отправилась в салон. В адресной книге Тайера вычитала, что один такой располагается в соседнем квартале, добралась до него на трамвайчике. Однако, увидев вывеску и витрину, как-то растерялась. Салон не имел ничего общего с лютеранскими. За стеклом стояли манекены, наряженные в черные, красные и бордовые платья с тугими корсетами, всевозможными оборками, фетровыми цветами. На большой вывеске над дверью значилось: «Салон госпожи Куку ля Поль. Свадьбы и похороны». Интересно, а эти платья свадебные или все же траурные? Но раз уж я приехала, будет глупо не зайти и не оценить ассортимент госпожи Куку.

Салон встретил спертым запахом лежалых тканей, отчего меня тотчас замутило. Интерьер тоже оставлял желать лучшего: тяжелые тканевые обои с цветочным принтом, темные полы, тусклый свет и огромное количество стендов с темными тканями. Слово «Свадьбы» на вывеске однозначно лишнее.

– Чего желаете, госпожа? – раздалось из недр помещения, и мне навстречу вышла сгорбленная старушка в длинном черном платье с воротником-стойкой и с прической, как у киношного Дракулы. На ее лице было столько белил и румян, что мне окончательно стало не по себе. – Ищете наряд?

– Э-э-э... да.

– Для какого мероприятия? Свадьба, похороны, развод, суд?

Ничего себе выбор!

– Свадьба.

– Хороший повод, – деловито закивала бабуля – Брак по доброй воле?

– А это имеет значение?

– Конечно, девочка. Я должна понимать, собирается ли невеста излучать счастье и радость или отчаянно горевать, проклиная своего ненавистного супруга. Платье должно четко подчеркивать настроение.

Не хотела бы я побывать на такой свадьбе, где невеста сидит в платье, демонстрирующем ее ненависть к мужу.

– По доброй воле.

– Хорошо. – Госпожа Куку развернулась лицом к стендам и громко хлопнула в ладоши, сию секунду ткани из темных обратились в светлые.

– Ух ты... неожиданно.

– Увы, чаще мои клиенты приходят за траурными нарядами, вот и приходится держать определенный настрой.

– Неужели свадеб меньше, чем похорон?

– Да нет. Просто за свадебными нарядами горожане идут к моей сестре Дуду ля Поль. Ее салон на противоположной стороне улицы. Мы с ней в давней ссоре, не общаемся уже много лет. Негодяйка увела у меня клиентов, наплела им, что мои платья не годятся для свадеб, мол, заряжены дурной энергией. Ты первая за два месяца пришла ко мне за свадебным платьем.

Эх, теперь мне ее жаль и не хочется разочаровывать отказом.

– А вы знаете, я тоже швея.

– Правда? – расплылась в улыбке. – Так почему же сама не сошьешь себе наряд?

– Моя мастерская в стадии переезда.

– Тогда буду счастлива помочь тебе с выбором ткани и модели платья. Идем, покажу каталоги, – поманила за собой, – и угощу чаем.

Миновав ряд манекенов, мы очутились в центре зала, где стоял диван с креслами и журнальным столиком, а напротив у стены был сооружен невысокий подиум с зеркалами. Кажется, здесь не так уж и плохо.

– Присаживайся, деточка, – указала на диван, – как ты уже поняла, я госпожа Куку и мой салон к твоим услугам. Если сойдемся на ткани и модели, я тебе сделаю хорошую скидку. А коль мы обе швеи, то уверена, определимся быстро. Бывает ведь как, приходят клиенты, знать ничего не знают, а требуют такого, что даже я в свои-то годы удивляюсь. Буквально вчера пришла гномиха за платьем на похороны мужа, запросила модель с пышной юбкой. И это с ее-то ростом! Пришлось очень постараться, чтобы уговорить на другую модель.

– Пышное платье на похороны? Интересный выбор.

– Как она сказала, там будет ее потенциальный кавалер, который ценит шикарных женщин.

– Ах вон оно что...

Скоро передо мной легли привычные глазу каталоги. Которые тоже раскрывались сами по себе.

Подходящую модель я искала долго, слишком уж вычурные были варианты. За это время мы с госпожой Куку успели выпить целый чайник чаю, съесть все баранки в глазури, обсудить последние новости и даже немного погоревать из-за закрытых границ. Оказывается, у старушки есть внучка, которая живет в Лютерании. И она каждую среду навещала бабушку, а теперь не может.

– Пожалуй, остановлюсь на этом. – Я постучала пальцем по рисунку. Длина платья чуть ниже колена, средней пышности юбка, ажурный верх и атласный низ. Скромно, бюджетно, мне нравится. Что примечательно, ни одно платье из каталога не имело открытого декольте или спины. Все-таки приятно знать, что в Магории по-прежнему уважают традиции.

– Очень хороший выбор, – закивала Куку.

С тканью мы определились куда быстрее, и я внесла задаток. Что ж, полдела сделано. Как сказала госпожа ля Поль, платье для первой примерки будет готово уже завтра. А за окном тем временем

основательно стемнело. Ну и влетит мне от Григера, если вернусь позже него!

– Благодарю, госпожа. Завтра буду ровно в два часа, как и договорились.

– До скорой встречи, Эльвет. И очень тебя прошу, будь осторожна. Непростое нынче время, с наступлением сумерек тьма над городом сгущается.

– Вы о тумане?

– Нет... я о тьме. Она приходит с туманами. Сейчас вообще лучше не покидать дом после захода солнца, особенно молодым девушкам. Много опасной нечисти бродит по городу, а тьма подпитывает их, делает еще кровожаднее.

Нечто похожее мне рассказывала и Сюзанна. Интересно, с чем связаны такие изменения?

Когда я покинула салон пожилой ведьмы, город окончательно погрузился в сумерки. И туман сгустился, из-за чего улицы опустели. Все-таки к жизни в Ксантиппе еще надо привыкнуть. То он шумный и многолюдный, то словно вымерший. Пока я жила в Лютерании, то совершенно не интересовалась, каково там, за порталной дверью. Ко мне просто шли клиенты, и большего не требовалось.

Уже стоя на остановке, коя представляла собой фонарный столб с табличкой «Улица Пустоцвета, 15», начала подмечать некоторые странности. Во-первых, город стих, вот прямо ни звука, во-вторых, воздух наполнился влагой, стал тяжелее и, что особенно насторожило, горче. Уж не знаю насчет морока, но атмосфера воцарилась и впрямь пугающая. Н-да, скорее бы приехал трамвай. Однако время шло, а транспорта все не было... Неужели придется звонить Тайеру и сдавать свои позиции? Потом выслушивать длинные нотации, краснеть, робеть, а под конец разозлиться. Либо можно вызвать такси. Здесь же есть такси...

Вдруг впереди вспыхнул свет, потом снова, следом послышался гул. Наконец-то! Долгожданный трамвай! Однако к остановке подъехал не трамвай, а старенький седан темно-синего цвета с наглухо затонированными стеклами. Через секунду стекло опустилось, и на меня уставилась пара сияющих желтизной глаз.

– Добрый вечер, госпожа, – раздался бархатистый мужской голос из темноты салона.

– Добрый.

– Я заметил вас и не смог проехать мимо. Негоже молодой девушке бродить по ночному Ксантиппу, особенно в туман.

– Полностью с вами согласна, впредь не буду.

– Садитесь, отвезу вас домой.

– Благодарю, но не стоит утруждаться. Вот-вот трамвай приедет.

– Боюсь, вам придется слишком долго ждать. В густые туманы общественный транспорт ходит с большими задержками.

– Я все-таки подожду.

В этот момент опустилось второе стекло со стороны пассажирского сиденья, и я увидела еще одну пару сияющих глаз.

– Не глупите, красавица. Мы с радостью вам поможем. Или вы боитесь?

– Прошу прощения, – сердце мое заколотилось с опасной скоростью, – но я не сажусь в машины к незнакомым существам.

– Это легко исправить, – и второй выбрался наружу. Высокий, худощавый, молодой и с чешуей на всех видимых участках тела. Это еще кто такой? – Я Люмен, за рулем мой брат Омен. Прошу, – отошел в сторонку, освободив для меня путь в салон.

Ага, как же...

– Вынуждена отказать, господа.

– А мы вынуждены настаивать, – ухмыльнулся пренебрежительный тип в дорогих одеждах.

– Учтите, я владею силой.

– Как и мы. Здесь все владеют силой. Кто физической, кто магической, а кто и той и другой.

Только вот мои погодные явления даже не собирались показываться. Конечно, есть еще заклинания самообороны... Н-да, кажется я влипла. И в тот миг, когда желтоглазый сделал шаг в моем направлении, ничего лучшего, кроме как пуститься в бег, я не придумала. Глядишь, затеряюсь в тумане. А негодяй помчался следом.

Неслась я, не жалея легких и остановилась неизвестно сколько времени спустя. Как выяснилось, очутилась в каком-то темном переулке, где забежала за мусорные баки и затаилась. Пожалуй, пора звонить Григеру и молить о помощи. Однако телефона в сумке не нашла. Вот блин! Видимо, оставила в салоне. Нет, я уникальная дура, напрочь лишенная чувства самосохранения.

К счастью, никаких голосов или звуков шагов не было. Но только я собралась покинуть место укрытия, как раздался уже совершенно другой голос, куда противнее и страшнее.

– Смотрите, какую вишенку к нам занесло... а пахнет...

– Такую сразу есть нельзя, – подключился некто второй, – сначала надо вкусить сладость тела.

– Не могу не согласиться, брат.

Твою ж за ногу, очередной брат! Развелось их тут...

Из тумана вышли трое, судя по красным глазам, вурдалаки. Значит, я забежала совсем не в тот переулок.

– А может, не надо? – пропищала я.

– Тебе не надо, сладкая, а вот нам очень надо.

Вдруг со стороны улицы раздался мощный хлопок, за которым последовал раздирающий душу рев.

Глава 30

Тайер

Десятью минутами ранее

Я же ей говорил! Предупреждал! Своенравная бестолочь! Где теперь ее искать?

– Тебе срочно надо найти Элли, – подсуетилась Сюзанна. – Сегодня такой жуткий туман.

– А то я не знаю, – едва сдержался, чтобы не заорать.

– Мало знать, необходимо делать.

– Прошу, дай мне сосредоточиться...

– Ох, глупышка на звонки не отвечает, наверняка потеряла телефон. Или того хуже, украли...

– Сюзанна! – все-таки рычу.

– Действуй, Абрам! Если уж не можешь других защитить, постарайся хотя бы свою любимую женщину спасти.

Дьявол, ее слова точно лезвием прошлись по сердцу. Да, я люблю Эльвет. Вопреки всем своим убеждениям люблю. И найду! Я поспешил наверх в лабораторию. Пора мороку поработать мне во благо. Я открыл свой личный гримуар, который начал писать еще в школьные годы. За столько лет заклинаний и ритуалов накопилось прилично, в том числе темных.

– Где же... – принялся листать книгу. – Ага, – остановился на подходящем.

Если между существами установлена связь, а в нашем с Эльвет случае это магическая сделка, то заклинание «всевидающего ока» поможет не только найти потерянного, но и осуществить прыжок через нижний портал. Для чего потребуется изрядное количество морока.

Я быстро начертил на полу пентаграмму, установил свечи из черного воска и прописал символы, замкнув тем самым внутренний круг силы вокруг себя.

– Менхра, – провел рукой над каждым символом, – хронос, галиос, морос, фатум остра! Инаратум ди морок! Инаратум ди Эльвет!

Символы воссияли, начали вытягивать из меня тьму, а спустя секунду пространство вокруг слилось воедино. Скачок был

молниеносный, когда же тьма расступилась, я оказался у переулка Косой Руфины. Место более чем знакомое, во-первых, недалеко от моего дома, во-вторых, здесь наши оперы частенько вылавливают упырей-подпольщиков. Переулок, скажем прямо, опасный, уже не раз здесь находили неосмотрительных жертв. И коль я тут, выходит, моя бестолковая ведьма тоже? Ох, Вереск... Выпороть бы тебя за такие выкрутасы.

– Держи конфетку! – раздалось из темноты. – Хороша, сладкая!

Что-то мне подсказывает, я знаю эту конфетку...

– Фатум! – произнес громко, и сотни магических огней озарили переулок.

Моя Вереск стояла у стены, а вокруг нее уже собралась толпа кровососов. Однако яркий свет подействовал на них отрезвляюще, все разом обернулись и уставились на меня.

– Она наша добыча, – прогундосил один из них, – ты себе другую ищи!

– Вали, урод! – проорал второй.

– Тайер! – Вот и голосок Эльвет прозвенел, прокатился эхом по округе.

– Значит, так, – я подошел к ним, – считаю до трех, господа упыри. Или вы сейчас же сваливаете в свою дыру, откуда отважились вылезти, или о вас даже воспоминаний не останется. Раз... два...

– Гляньте-ка, у нас тут объявился смелый! – загоготал очередной. – Сейчас ответишь за упырей.

– Три, – досчитал я. – Неффа арас! – и выпустил тьму. Ту, которая несет неминуемую смерть. В мгновение ока все десять кровососов оказались охвачены черным пламенем, еще через секунду бранные тела тупоголовых идиотов разлетелись пеплом. – Надо было меня слушать, – перевел взгляд на перепуганную Вереск.

– Ты их всех того? – Она по-прежнему стояла у стены точно приклеенная.

– Да. Это была самооборона. К тому же здешние упыри вне закона, от них так и так избавляются чистильщики, когда устраивают рейды.

– Но ведь ты их мог отпугнуть...

Ну, началось.

– Выслушай меня внимательно, – поравнялся с ней, взял за руки, – я никогда не буду вступать в переговоры с теми, кто понимает лишь один язык – язык силы. Более того, все те несчастные, встретившие на своем пути почивших подонков, как бы они ни молили их, как бы ни пытались договориться, предлагая деньги взамен освобождения, все они погибли страшной, мучительной смертью. Упыри надругались бы над тобой, Элли, а потом сожрали. И все. Ты же взялась их жалеть. Знаешь, заяц не жалеет волка, которого загрызли собаки. Заяц благодарит собак за то, что может и дальше бегать по лесу.

На что она молча кивнула и наконец-то отклеилась от стены.

– А я платье заказала, – пробормотала невнятно.

– Уверен, оно будет самым красивым, – обнял ее за талию, привлек к себе. – А сейчас закрой глаза... – К счастью, спорить бестолковка не стала, послушно выполнив просьбу. – Фатум острата ди морок, ди хронос, – прошептал я, и заклинание перемещения сработало в обратном направлении.

Спустя пару мгновений мы очутились дома в центре пентаграммы. Как только Эльвет поняла, где мы, быстро обхватила меня за шею.

– Поцелуй, – прошептала в губы, – и обними. Немедленно. Или я разревусь.

В таком деле меня упрашивать точно не надо. Я немедленно впился в мягкие губы моей неведьмы, руки запустил ей под куртку, обхватил за горячую талию и, наверное, пропал, потому что моим дыханием, сердцебиением, осязанием стала она. И все, чего я хотел, было одно: не выпускать девчонку из рук, не терять эти ощущения душевной агонии. Очнувшись, обнаружил Эльвет на краю стола без куртки, без блузки, без какого-либо понимания происходящего, но жаждущую продолжения. Впрочем, наши желания были как никогда взаимны.

Я целовал ее снова и снова, вдыхал запах кожи, крепко обнимая, но в какой-то момент в голове словно что-то щелкнуло. Надо остановиться! Надо сделать все по правилам!

– Что случилось? – уставилась на меня обескураженная Элли.

– Мы торопимся.

– Уверен? – сразу нахмурилась.

– Абсолютно. У нас свадьба на носу, вот после нее сможем продолжить.

– Или ты просто расхотел, – схватила блузку, начала натягивать на себя. – Насколько мне известно, редкий мужчина вот так остановится. Знаешь, Григер, ты... ты... А плевать, – спрыгнула со стола, – на все плевать! Ненавижу тебя!

Мне же стало смешно, что разозлило маленькую горгулью еще сильнее.

– Ах, весело тебе, значит, – прищурилась.

– Очень, – пробормотал сквозь смех.

– Ладно. Я это запомню!

– Вместо того чтобы запоминать всякие глупости, лучше потрудишься объяснить, почему ты пошла в город одна вопреки моим словам. А?

– Потому что я не твоя собственность, потому что хотела побыть одна, потому что не рассчитывала задерживаться в салоне до ночи. Достаточно причин?

– Ни одна из этих причин не является обоснованной и достаточной. Твое желание пойти наперекор мне едва не стоило тебе жизни, глупое ты создание. Запомни уже, Ксантипп опасный город, особенно для одиночек, особенно для женщин, особенно для тех, кто успел забыть о правилах жизни в мире, полном магии.

– Да, наверное, ты прав, – закивала. – И сегодняшнее событие – очередное подтверждение того, что мне не место в Ксантиппе. Так что поработаю, накоплю денег, помогу отцу и вернусь к людям.

– Опять отстраняешься? – до чего же обидно слышать подобные рассуждения.

– Просто хочу жить и не оглядываться. В Лютерании я почти каждый день покидала ателье после захода солнца и никогда на меня не нападали озверелые монстры.

– Послушай, моя милая Элли, – подошел к ней, против ее воли взял за руки, – ты никуда не уйдешь.

– Это еще почему?

– Потому что я так решил.

– Чего? – Я едва не поперхнулась. – Не посмеешь!

– Очень даже посмею. Мы вот-вот станем мужем и женой. Ты, может, не в курсе, но муж по местному закону вправе ограничивать

передвижения жены. Закон, конечно, морально устарел, но действует. Так что забудь о своей распрекрасной Лютерании.

– Козел ты, Григер. Форменный. – Она неожиданно успокоилась. – И ты очень заблуждаешься, если думаешь, что сможешь меня удержать с помощью вашего замшелого Домостроя. Как только сделка совершится, я покину Магорию. И ни одна сила меня не остановит, – подняла палец вверх, который я сейчас же схватил и поднес к губам.

– Ох, Элли, ты даже не догадываешься, насколько сильно заблуждаешься, – и накрыл горячую подушечку губами.

– Иди ты в пень, тиран доморощенный, – выдернула она из моей руки свой палец.

Глупая, самонадеянная Вереск. А ведь я уже подумывал о том, чтобы не давать ей приворотное зелье. В Лютеранию она собралась, понимаешь... Ну, пусть потешит себя мечтами. А мне не помешало бы отдохнуть, слишком много сил ушло на скачок. Как ни печально признавать, но морок давно уже смешался с энергией моего тела. И я отправился вниз, чтобы наведаться в ванную, однако мое намерение поплескаться под горячей водой было напрочь сбито ревущей в гостиной на диване Вереск и сидящей с ней рядом Сюсанной, отчаянно пытающейся успокоить страдалицу. Силы нечистые, с каким же укором на меня посмотрела старая ведьма, когда я проходил мимо! Если кого тут и надо корить, так это рыдающую поганку за самоволие и крамольные мысли.

Вообще, хорошо, что Сюсанна вернулась. Кто, как не женщина, способен понять другую женщину, подобрать нужные слова, чтобы утешить. Вот я не способен на утешение, мне ближе горькая правда, которая уж точно не успокаивает, а, наоборот, распаляет женщин еще сильнее в их гневе, слезах и прочих дамских переживаниях. Лишь с Кестрал у нас было единство в данном вопросе, я не боялся сказать ей правду, поскольку она принимала мои слова с должным отношением. Да, соглашалась нечасто, но и истерики никогда не устраивала. В том-то и заключаются зрелые отношения, когда двое могут поговорить, выслушать друг друга без эмоций и прийти к общему мнению. Но почему-то мне приятнее наблюдать взбалмошность Вереск.

Мне на радость, душ я все-таки принял, а когда собирался ускользнуть незамеченным в свою комнату, в коридоре был перехвачен Сюсанной.

– Как это понимать, Абрам? – Она сложила руки за спиной. О да, ее излюбленная поза в момент поучений. – Девочка вся в слезах, говорит, что не хочет больше тебя видеть, а тебе и дела нет.

– Где она сейчас?

– У себя. Наконец-то уснула после чашки травяного чая. Почему ты такой истукан, дорогой? Откуда в тебе столько равнодушия? Я тебя воспитывала другим.

– Ты преувеличиваешь страдания Эльвет. Она просто еще не отошла от ночного приключения. Плюс мы немного повздорили.

– Она еще очень молода, Абрам. Ей рядом нужен тот, кто будет любить ее не только телом, но и словом. Ты меня разочаровываешь с каждым днем все сильнее. Мне казалось, Элли поможет тебе освободиться от оков морока, но сейчас я вижу нечто совершенно иное.

– Что же ты видишь?

– То, что ты перетягиваешь ее на свою сторону, где нет места свету, теплу и любви. Сила в Эльвет заключена большая, однако твоя тьма не даст этой силе служить во благо. Поэтому мне кажется, тебе нужно ее отпустить, когда все закончится.

– Когда закончится что?

– Я о твоей маленькой хитрости с гримуарами Жерома.

– А ты меня озадачила, – сложил я руки на груди, – и расстроила.

– Кто, как не бабушка, скажет правду, пусть и не ту, на которую ты рассчитывал, – и она величественно удалилась к себе.

Выходит, в этом доме я есть зло в его истинном воплощении. Интересно, интересно... Видимо, я ошибся с предположением относительно женской солидарности, лучше им не успокаивать друг друга.

Но прежде чем идти спать, все-таки наведалься к Элли. Осторожно сел на кровать, а потом как-то так вышло, что и лег и обнял свою гордую строптивую недоведьмочку. Кажется, только с ней я смогу нормально выспаться. Да и она заметно расслабилась в моих руках.

– Ты мерзавец, Григер, – пробормотала сквозь сон, – уходи...

– Зато ты само очарование, – провел рукой по ее волосам, – и ко мне ты привыкнешь, рано или поздно. А я к тебе.

Увы, утром пришлось оставить ее одну еще до пробуждения. Все равно Эльвет не оценила бы нашей совместной ночи. Да и на работу

надо приехать пораньше, сегодня в университете сквозной экзамен, на котором студенты будут демонстрировать педагогическому составу свои проектные ритуалы. Хочется верить, что хотя бы в этот раз они не подкачают и представят ученым мужам нечто действительно достойное внимания. В прошлый «сквозняк», как называют экзамен студенты, больше половины потока удивляли педсостав ритуалами на тему «Как с помощью магии одолеть постельного клопа». В итоге пришлось проводить тотальную дезинсекцию, поскольку принесенные болванами клопы расползлись по всей аудитории.

А после экзамена у меня по плану слушание в «Тихом Доке», к которому необходимо подготовиться в части сочинительства правдоподобной легенды для Круса Вереска.

Глава 31

Эльвет

Я знаю, что он спал со мной всю ночь, чувствовала его, ощущала. И мне было хорошо. Но что толку? Куда нас заведут эти странные половинчатые отношения? Тайер из тех, кто не церемонится, к тому же он напрочь лишен сочувствия, которого мне частенько не хватает. Да, я хочу, чтобы меня жалели, утешали, гладили по голове и говорили, что все будет хорошо. А чего я не хочу, так это жить рядом с истуканом, сконцентрированным исключительно на себе и своей работе. Я снова вспомнила бабушку Лусиду. Ее жизненная позиция меня всегда восхищала. Во времена ее молодости, когда развод порицался и женщины добивались его с большим трудом, она рискнула своей репутацией и развелась с мужем, варлоком из благородного рода, но настолько чванливым и жестокосердным, что бабуля предпочла общественную хулу такому «выгодному» браку.

К счастью, нынче развестись гораздо проще и никто никому прилюдной порки устраивать не будет. И тут я поймала себя на мысли, что еще не успела выйти замуж, а уже размышляю о разводе. Хотя спать с Тайером мне понравилось.

В этот момент в комнату пожаловала Сюзанна с совой на плече.

– Тебе тут письмо пришло. – Бабуля сняла с шеи птицы шнурок с пузырьком и передала мне.

– Это письмо? – Я принялась разглядывать маленькую склянку с чем-то голубоватым внутри.

– Да, оно самое, его прислала Жевен Кригер. Открывай скорее, наверняка какие-то важные сведения о ремонте.

Я откупорила пузырек; из него вырвались клубы голубого дыма, затем послышался женский голос:

– Доброе утро, госпожа Эльвет! Сообщаю, что ремонт в вашем доме благополучно подошел к концу. Мы готовы сдать объект. Будем очень благодарны, если сможете подъехать сегодня. Для отправки обратного сообщения произнесите слова согласия или отказа.

– Соглашайся, – зашептала и закивала Сюзанна.

– Да, я согласна! Буду сегодня! – на всякий случай произнесла громко, и дым вернулся обратно в сосуд, который я заткнула пробкой.

Сюсанна вернула пузырек сове на шею и поднесла птицу к окну. Птица плавно спланировала и улетела к своей хозяйке. Забавно... А я даже не помню, чтобы мы когда-нибудь пользовались подобной почтой. Отец чаще отправлял корреспонденцию через магические ящики, закрепленные на домах.

– Прекрасная новость! – широко улыбнулась Сюсанна. – Ты же не против, если мы проедемся вместе?

– Конечно, не против.

– Тогда бегом завтракать – и в путь! Абрам все равно будет занят до позднего вечера. А тебе после вчерашнего лучше не бродить по городу одной. Это еще повезло, что он нашел тебя так быстро.

– Да уж, хорошо...

– Все еще дуешься на него?

– Скорее нет, чем да. Просто он порой бывает жутко грубый и нечуткий к моим переживаниям, – усмехнулась я своим же словам. – А свою вчерашнюю ошибку я всецело осознала, госпожа. Больше никаких гуляний после заката.

– Тебе бы побольше терпения, дорогая, и веры, – взяла меня за руку бабуля. – Абрам сможет сделать тебя счастливой, если ты позволишь ему, доверишься. Да, в нем сгущается морок, но ты ведь знаешь, перед чем всегда расступается тьма?

– Перед светом?

– Именно. Ты для него свет. А еще, по секрету, – понизила голос, – он влюблен.

– В меня? – Я нервно хихикнула.

– Ну, других претенденток я не наблюдаю.

– Вы преувеличиваете.

– Вот о том я и толкую. Побольше веры в хорошее, Элли. Мой внук уже встал на путь исправления, ему бы чуть-чуть помочь, и, глядишь, тьма отступит. А сейчас идем, не хотелось бы опаздывать на встречу.

В мой дом мы прибыли через час с небольшим. Там нас дождалась сама Жевен вместе с бригадой. Что сказать, мечта осуществилась, несмотря на все сложности моей адаптации в

Ксантиппе. С этого момента я обрела свой собственный двухэтажный уголок.

– Сюзанна! – поспешила обнять Жевен бабушку Тайера. Так они знакомы? – Сколько лет!

– Много, Жужу, очень много, – обняла ее в ответ Сюзанна. – Приятно видеть, что твоя магия обрела столь прекрасное, а главное, полезное воплощение. Я никогда в тебе не сомневалась. Лучшая ученица на кафедре, всегда первая, всегда на высоте.

– Ну что вы, что вы, не вгоняйте в краску, – и правда покраснела та. – Насколько я поняла, этот дом свадебный подарок?

– Все верно, Жужу, мой внук наконец-то женится.

– Очень за него рада. И за вас, – перевела на меня взгляд.

– Благодарю, госпожа, – кивнула я.

И пока бывшая преподавательница и ее одаренная бывшая студентка мило общались, я отправилась на разведку. Честно говоря, мы как вошли в дом, так мое сердце перестало себя контролировать. Помнится, даже при отце у нас были условия куда скромнее, здесь же огромный особняк, где можно и жить и работать. Мне уже не терпится сюда переехать. Хочу скорее открыть ателье, хочу обустроиться. А еще связаться с матушкой. Вдруг она давно успокоилась?

Я и не заметила, как очутилась в подвале. Просто в какой-то момент обнаружила перед собой чугунный котел, рядом с которым стоял ящик с надписью на крышке «Кленарий обогащенный, 10 кг». Когда только успела сюда спуститься? Вроде бы по второму этажу гуляла, но ладно... Раз я здесь, надо осмотреться. Однако не успела и шагу в сторону сделать, как что-то громко лязгнуло, и железная дверца котла со скрипом отворилась. Хм, опять чудеса в решетке? Вот все в доме хорошо, кроме подвала с котлом. Тут по-прежнему жутко.

– Думаю, тебе стоит выполнить его просьбу, – раздалось за спиной, и я подпрыгнула от неожиданности.

– Силы нечистые, госпожа! – уставилась ошалелым взглядом на Сюзанну. – Как вы меня напугали.

– Прости, дорогая. Мне казалось, я довольно громко топала по лестнице. Ну так что?

– О какой просьбе вы говорите?

– Забрось кленарий в котел и узнаешь, – заложила руки за спину бабуля.

– Вы уверены? Я ведь еще не переехала сюда. Получается, дом будет топиться зря.

– Но он так этого хочет, – и с невероятной лаской посмотрела на чугунного монстра.

– Всего-то дверца открылась, видимо, была плохо закреплена. – Я взялась за ручку и хотела закрыть решетку, но не смогла. – Странно, что-то не выходит...

– Прямо-таки загадка, почему, – съехидничала Сюзанна.

– Скорее всего, заржавела... Наверное, надо было заменить котел, как и предлагала Жози.

И только я это сказала, как решетка быстро захлопнулась, отчего пространство вокруг содрогнулось.

– Ну вот, обидела, – покачала головой бабуля.

– Это всего лишь чугунный котел. А вы о нем говорите, как о живом существе.

Хотя мне стало не по себе. Не люблю обижать людей. И не людей тоже.

– Ох, Элли, если бы ты знала, как ошибаешься! Но ничего, уверена, чуть позже у вас все получится. А дом прекрасен. Тебе же нравится?

– Безусловно. Я всю жизнь мечтала о своем уголке. И он появился. Благодаря вашему внуку.

– Абрам всего-навсего исполнил свое обязательство. Тем более у вас сделка. Скажи, спустя время, которое вы успели провести вместе, мой внук задел хотя бы одну струну твоей души? Вот чтобы по-настоящему?

– Задел. – И я уставилась на котел. Такой он большой, черный, одинокий...

– Ты смогла бы дать ему шанс?

– Возможно, – пожала плечами.

– А что тебе мешает, кроме его тьмы?

– Каждый раз он сам отталкивает меня под каким-нибудь выдуманным предлогом. До сих пор я не понимаю его истинных намерений. Тайер будто недоговаривает нечто важное, будто сам себя держит на расстоянии. Вряд ли любовь выглядит именно так, госпожа.

– Элли, Абрам ведь никогда никого не любил до тебя, ему неведомо это чувство. И сейчас он только-только знакомится с ним.

Пытается преодолеть свои собственные барьеры, на это может потребоваться время, а еще взаимность. Если ты готова дать ему и время и взаимность, тогда есть смысл на что-то надеяться. Увы, в любви мой внук пока еще полнейший чайник.

– Я не лучше, поверьте. У меня есть единственный друг, но даже его я умудрилась бросить. С матерью никак не могу найти общий язык. В общем, все сложно.

– Это даже хорошо. Вы с Абрамом сможете вместе постигать мир чувств, так куда веселей.

– Вы во всем видите сплошные плюсы.

– Я на закате жизни, Элли, мне уже поздно грустить и печалиться.

После столь личного разговора мы вернулись наверх, где попрощались с бригадой госпожи Жевен. И я бы еще с радостью задержалась в доме, если бы не примерка платья.

Само собой, в салон мадам Куку Сюзанна отправилась вместе со мной. И до чего же ей не понравилось то, что она увидела...

– Дорогая, здесь же только покойников одевать, – прошептала чуть слышно, когда мы вошли в мрачное помещение. – Как ты вообще нашла это дьяволом забытое место?

– В вашей адресной книге.

– Элли! – послышался радостный голос из темноты, и к нам выплыла госпожа Куку. – Ох, да ты не одна! Приветствую в моем свадебном салоне, госпожа... – обратилась к Сюзанне.

– Меня зовут Сюзанна Григер. Рада знакомству, – произнесла бабуля без особой радости, что не ускользнуло от внимания Куку.

– Взаимно, я Куку ля Поль, владелица салона. А платье готово, – обратилась хозяйка ко мне. – Будем примерять?

– Конечно!

Ах как неловко находиться в компании пожилых дам, испытывающих неприязнь друг к другу!

Мы прошли в центр зала, правда, сегодня госпожа Куку не стала менять цветовую гамму своего салона, ибо настроение ее явно испортилось. Ну а Сюзанна даже не пожелала присесть.

– Дурное ты место выбрала, Элли, – зашептала, когда Куку удалилась за платьем. – Тяжелая здесь энергетика. А вещи очень хорошо впитывают энергию. И владелица эта словно третьего дня из

гроба поднялась. Может, откажешься? Я тебя отведу в настоящий свадебный салон.

– Думаю, вы ошибаетесь насчет мадам Куку. Она милая женщина и сама не рада, что вынуждена поддерживать в салоне такую атмосферу.

– И Абрам не одобрил бы твой выбор. Плохое место, очень плохое, – продолжала стоять на своем Сюзанна.

– А я все-таки посмотрю платье. Поверьте, нам, портнихам, до ужаса обидно принимать отказ от клиента без объяснения причины. Это же наши старания, наш труд.

– В этом я с тобой полностью согласна, но вряд ли Куку шила для тебя платье всю ночь напролет. Здесь всем правит магия. Небось щелкнула своими артрозными пальцами – и вуаля!

К счастью, в этот момент вернулась хозяйка с чехлом в руках.

– Вот и платье для самой очаровательной невесты, – произнесла с широкой улыбкой Куку, покосившись недобро на Сюзанну.

– А позвольте спросить, – не удержалась бабушка Григера, – как вы шили платье для моей невестки? Какую магию использовали? Судя по обстановке вашего салона, светлой тут и не пахнет.

– Моя магия исходит из рода ля Полей – первых портных Ксантиппа, у которых одевалась добрая половина города. Не думаю, что горожане приходили бы к нам из года в год, если бы их платья и сорочки были сотканы из морока.

– Отчего же тогда у вас здесь сплошной траур?

– Вынужденная мера.

– Ладно, – Сюзанна посмотрела на меня, – давайте посмотрим на платье, коль уж проделали такой путь.

Куку расстегнула чехол и вытащила из него кремовое платье. Оно было настолько нежное, настолько воздушное и светлое, что, могу поклясться, осветило собой салон.

– Недурно, – вскинула седые брови Сюзанна.

– Еще бы, – горделиво задрала нос Куку, – я свое дело хорошо знаю.

Я отправилась в примерочную. Что сказать, платье село как родное. Ткань практически не ощущалась, и я впервые понравилась сама себе в платье, а это что-то да значит. Интересно, Тайеру понравится, когда увидит меня в нем?

– О силы нечистые! – не сдержала эмоций Сюзанна, когда я вернулась в зал. – У меня просто нет слов, Элли.

– Зато у меня есть, – фыркнула все еще уязвленная Куку. – Ты ослепительна, девочка моя. Настоящая невеста. И я так рада, что именно моя магия будет провожать тебя в семейную жизнь. Но должна спросить, все ли тебя устраивает? Может, хочешь что-нибудь изменить?

– Нет-нет, госпожа, считаю, платье идеально во всем. И менять его – только портить.

– Вынуждена согласиться, – закивала Сюзанна.

– Прекрасно. Тогда упакую платье в особый короб, там оно не помнется. И советую приобрести головной убор. У меня есть замечательный выбор диадем и венков из живых цветов.

– Завянут же...

– О нет, они будут радовать свежестью и благоуханием в течение месяца.

– Магия, детка, – подсуетилась бабуля, – ма-ги-я...

– Ах, ну да, все время забываю. Тогда давайте посмотрим венки.

Мадам Куку подвела нас к вращающейся стеклянной стойке, на полочках которой лежали те самые венки. Один красивее другого. Я выбрала с жасмином и нежно-розовыми калатеями.

Что ж, невеста к свадьбе готова. Хотелось бы знать, готов ли жених. Хотя не удивлюсь, если Тайер нарядится в свой будничный костюм-тройку. Ведь для него вся эта процедура как кость в горле. И вообще, у него сегодня должно было состояться слушание. Лишь бы все прошло гладко, иначе какой во всем этом смысл.

Глава 32

Тайер

Шестью часами ранее

Я вышел из машины и уставился на высокий серый забор – дамбу. Вот он, «Тихий Док»!

Старейшая тюрьма Ксантиппа. Даже у самых отъявленных негодяев кровь стынет в жилах, когда они слышат о «Тихом Доке», ведь здесь по сей день процветают поистине варварские законы. Тюремщики с заключенными обращаются зачастую как с животными – кандалы и цепи для особо непослушных, непосильный труд для остальных, скудная пища, безразличие служащих к внутренним разборкам сидельцев между собой.

Как говорят, здесь наивысший процент душевнобольных зэков, притом с ума они сошли именно в стенах тюрьмы. Хочется верить, Крус Вереск в здравом уме и памяти. Вряд ли Эльвет хотелось бы встретить чокнутого папашу.

У здания КПП меня встретили четверо бравых охранников-оборотней.

– Приветствуем, – сказали хором. – Номер вашего пропуска, господин.

Когда я им продемонстрировал номер, здоровяк в черной бронированной униформе с магбоем пятнадцатого калибра за спиной указал мне на дверь в пропускной пункт.

– Прошу. Вам необходимо пройти досмотр.

Да уж, досмотрели меня знатно, даже в трусы заглянули, а после пожаловала служебная ведьма и проверила на наличие заклинаний-невидимок. Что могу сказать, здесь работают настоящие профессионалы своего дела. Ведьма до головной боли просканировала меня, а потом еще и блокировку поставила, чтобы я не смог воспользоваться своими силами.

Дальше были еще три проверки по пути к зданию тюрьмы, которая располагалась на небольшом острове, окруженном озером Зловещего Когана. Каждый, кто имел неосторожность ступить в воды этого озера, был погребен на дне. А соединял тюрьму с большой

землей мост, само собой заряженный магией. Вот по этому мосту мне и пришлось прошагать без малого четыре километра.

У центральных ворот я прошел последнюю проверку очередной ведьмой, затем меня сопроводили в административный блок, где располагался зал заседаний. И пока я ждал прибытия членов комитета по условно-досрочному освобождению, изучал местный колорит. Зал заседаний выглядел неплохо – гобелены на стенах, бордовые гардины на узких высоких окнах, дубовый паркет на полу. Забавно, что «Тихий Док» строился триста пятьдесят лет назад темным князем Луи Корчаровским для личных нужд. Проще говоря, князь намеревался здесь жить и воспитывать своего единственного сына, однако Луи не дождался завершения стройки – скоропостижно скончался, если точнее, был съеден сыном, который на деле оказался не ребенком князя, а результатом его экспериментов с мертвой плотью. Поговаривают, этот самый сын после расправы над родителем пытался бежать с острова, но утонул в озере, отсюда и название оного. После столь печальных событий крепость Темного Луи перешла в собственность города и получила новый статус, как и название.

Спустя полчаса двери открылись и в зал пожаловали господ из администрации.

– Добрый день, варлок Григер, – подошел ко мне старый оборотень с невероятно пышными бакенбардами. – Меня зовут Кофтус Фальц, я заместитель директора. Это я вам звонил.

– Добрый день, господин Фальц.

– Я ознакомился со всеми документами Круса Вереска, как и с вашими. И, честно говоря, не совсем понимаю, чем он вам может быть полезен.

– Если вы действительно ознакомились со всеми документами, то должны быть в курсе причин заинтересованности следствия в некроманте. У нас двадцать семь нераскрытых дел разной степени давности, связанных с торговлей костным порошком. Дальше поимки дилеров следователи продвинуться не могут, а Вереск довольно долго производил порошок и успешно его распространял. Я как криминалист особо заинтересован в составе порошков. У трех образцов, изъятых при арестах, есть один общий ингредиент – куминная кислота, достать которую можно всего на двух черных рынках. Она же была в составе

порошка Вереска. Так что помощь некроманта могла бы сдвинуть нас с мертвой точки.

– Да, я читал, – скривился оборотень, – однако за столь долгий период отсидки контакты заключенных с криминальным миром, как правило, теряют всякую силу.

– И понятно почему. Ведь из «Тихого Дока» заключенные возвращаются не скоро, если вообще возвращаются.

– Ладно, – нехотя кивнул Фальц, – тогда приступим.

– Но прежде позвольте спросить, в каком состоянии находится Крус Вереск? Все-таки мы хотели бы получить, скажем так, дееспособного помощника.

– Светлый разум сохранил, если вы об этом. Что касается физического состояния, тут сложнее. Но что поделаешь, «Тихий Док» существует не для того, чтобы преступники здесь отдыхали.

– Он хотя бы на ногах?

– На ногах.

– Отлично.

Члены комитета расселись по своим местам за длинным дубовым столом, в торце коего устроился сам Фальц. Все дальнейшее походило на скучнейшее театральное представление, где каждый давно зазубрил свою роль. Более того, можно было бы смело обойтись без этого нудного действа, где благородные мужи сначала оповестили друг друга о своих регалиях, затем поклялись на Уставе тюрьмы быть честными и непредвзятыми, потом для вида поспорили и в конце единодушно проголосовали за освобождение некроманта.

– Решение принято, – стукнул Фальц специальным молоточком по железной пластине, – заключенный Крус Вереск переходит под личную ответственность варлока Тайера Абрама Григера, ведущего криминалиста западного округа.

– Восточного, – был вынужден перебить.

– Да, верно, – всмотрелся оборотень в свой листок, – восточного.

В итоге зачитал решение комитета с самого начала.

– И когда я смогу забрать Вереска?

– Мы свяжемся с вами, – поднял на меня надменный взор Кофтус. – Первым делом нужно оформить все документы, а уж потом...

– Поймите, я забираю некроманта для важной работы, поэтому мне необходимо знать, когда...

– Не раньше следующей недели. – Фальц демонстративно захлопнул папку с делом Круса. – Уверен, подождать вам не составит труда. Нераскрытые дела есть не просят, как понимаю, – подленько усмехнулся старый хрыч.

– Ладно. Но могу ли я просить вас организовать нам встречу? Я бы хотел лично удостовериться в его кондиции.

– Не положено, господин Григер. Пока существо находится в стенах тюрьмы в статусе заключенного, любые контакты с внешним миром под строжайшим запретом. Да вы не переживайте, – и снова ухмылка, – отсюда ваш некромант никуда не денется.

– Об этом я как раз-таки совсем не переживаю.

– В таком случае мы закончили. Всем спасибо, все свободны. – Фальц окинул взглядом своих коллег, к слову, тоже оборотней. Уж кто-кто, а собаки охранять умеют.

Что ж, сегодня мне определенно есть чем порадовать Эльвет. Моя ведьмочка скоро получит драгоценного родителя, тогда как я получу подопечного в лице наркоторговца с десятью годами отсидки за спиной. Но чего не сделаешь ради той, которую мечтаешь видеть каждый день и каждую ночь. Теперь уже бессмысленно отрицать тот факт, что я помешался на женщине в самом хорошем смысле этого слова.

И только я сел в машину, как телефон разразился трелью. Кто бы мог подумать, Кестрал!

– Алло, – решил все же ответить, мало ли...

– Здравствуй, Тайер. Надеюсь, не отвлекаю?

– Здравствуй. Нет. Что-то стряслось?

– Я хочу тебя видеть. Хочу поговорить с тобой. Прости, что вот так лезу, но мне плохо. Очень плохо...

– Что случилось?

– Не по телефону.

– Хорошо. Где и когда?

– У меня. Сегодня я весь день дома.

– Я понял.

– Спасибо, Тайер. Жду тебя...

У дома ведьмы я был уже в сумерках, благо сегодня обошлось без густого тумана. А когда покинул машину, первым делом по привычке посмотрел на ее окно, отчего возникло легкое чувство ностальгии. Казалось бы, совсем недавно у меня буквально сердце заходило в жажде приближающейся встречи, а сейчас лишь приятные воспоминания о том, что больше не повторится. И как же хочется поскорее увидеть Элли!

Я поднялся на этаж, подошел к двери и только занес руку, чтобы позвонить, как та распахнулась. Мне навстречу выскочила зареванная Кестрал, спустя секунду она уже рыдала, уткнувшись лицом в мое плечо.

– Спасибо, что приехал, – пробормотала сквозь слезы, – спасибо!

– Так, – не без труда оторвал ее от себя, – для начала давай войдем в квартиру.

– Да, да, конечно, – закивала она.

И только мы перешагнули порог, только дверь за нами захлопнулась, как Кестрал снова в меня вцепилась.

– Это был ужас, Тайер!

– Что? Что с тобой произошло?

Она выглядела и впрямь напуганной.

– Я чуть не стала жертвой вашего маньяка! – не проговорила, а провыла она.

– А теперь постарайся успокоиться, иначе, кроме восклицаний, я ничего не услышу. Ты можешь успокоиться? Или мне помочь?

– Нет, – затрясла головой, – я сама. Сейчас, минуточку, – принялась глубоко дышать, обмахиваться руками.

За что я всегда уважал Кестрал, так это за самоконтроль. Она успокоилась за считанные секунды, после чего направилась к дивану, а я устроился в кресле напротив. Нас разделял кофейный столик, на котором лежали скомканные салфетки, пузырьки с травяными настояками и ополовиненная бутылка бурбона.

– Итак, – подался вперед, облокотившись на колени, – я тебя слушаю.

– Вчера я возвращалась из конторы домой на трамвае. Машина третий день как в мастерской. В общем, он сел со мной. Поначалу я не обращала на него внимания, была занята своими мыслями, но потом

начала чувствовать взгляд и тьму... Ты ведь знаешь, я ее хорошо чувствую. Лучше многих.

– Что было дальше, Кестрал?

– Дальше я сошла с трамвая на своей остановке и пошла в сторону пекарни, ну той, что в Диком переулке. А он пошел за мной следом. И все это время я чувствовала его морок, он касался меня, обжигал холодом смерти.

– Ты видела лицо преследователя?

– А вот это самое удивительное. Я видела, но не могу вспомнить. Будто кто-то намеренно стер его образ из памяти. Силы нечистые, я просидела в этой пекарне три часа, боялась выходить.

Что ж, как бы мне ни хотелось успокоить ее, но не получится. Судя по тому, что рассказал некромант в участке, за Кестрал шел тот самый, кто убил работницу из дома престарелых. Чертов ублюдок преспокойно гуляет по городу. Но зачем ему ведьмы? Или он снова в поисках?

– Как ты вернулась домой?

– На такси. – Кестрал достала из упаковки салфетку. – Его магия, Тайер, она смертоносная. Тьма и смерть его верные спутники. Как думаешь, он присматривал себе новую жертву?

– Все может быть. Мой тебе совет, поезжай к матери. Она же до сих пор живет в Брокко?

– Да. Но как я уеду? У меня здесь работа. Может, ты побыл бы со мной какое-то время?

– Какое время, Кестрал? День, неделю, месяц? Это невозможно.

– А раньше ты бы согласился, – и звучно высморкалась в салфетку.

– Раньше я был свободным варлоком.

– Неужели она обрела над тобой власть? – как-то резко перешла на тему личных отношений.

– Обрела.

– Н-да, а мне ты говорил, что не веришь в любовь и не признаешь привязанности.

– Все случается впервые, Касси.

– Ясно, – поджала она губы. – И когда свадьба? Или вы уже?

– На днях.

– В таком случае желаю счастья и не смею больше задерживать. Спасибо, что приехал.

– Кестрал, поезжай в Брокко. Твоя работа не стоит твоей жизни.

– Не переживай, я сама о себе позабочусь. Как вариант, сварю защитное зелье по рецепту из бабкиного гримуара.

– Сейчас твоя гордыня и твои обиды неуместны. А зелья не помогут, так как он владеет мороком.

– Легко говорить о гордости и обидах тому, кто обидел, Тайер.

– Я всего-то был с тобой честен.

– Неужели она настолько лучше меня? И чем лучше?

– Не думаю, что тебе понравится ответ. Что до сложившейся ситуации, я могу организовать для тебя охрану на пару-тройку дней. Но дальше... – развел руками.

– Ладно, я подумаю об отъезде, – сказала скорее для того, чтобы я отстал. – А ваших мне не надо, не стоит отвлекать оперативников от работы.

– Хорошо.

– Прощай, Тайер, – и словно бы забыла о моем присутствии.

Она все еще злится и, по всей видимости, надеется. Мне думалось, Кестрал легче перенесет наше расставание. И теперь из-за расстройств не может принять правильное решение, в чем есть и моя вина. Однако женщина она взрослая, умная, хочется верить, здравый смысл возобладает над чувствами.

Когда я вернулся в машину, первым делом связался с Корсаком и, обрисовав ему положение дел, все-таки запросил охрану для Кестрал. Оперы будут присутствовать рядом, что, возможно, отпугнет подонка. М-да, сукин сын вошел во вкус и уже совершенно не контролирует свои аппетиты. А по пути к дому мне позвонила Сюзанна и попросила встретить их с Элли у свадебного салона. Услышав это, я вдруг испытал дикое желание подхватить свою бестолковку под бедра, усадить на свой рабочий стол в лаборатории и отдаться моменту. Что интересно, после того как я осознал и принял свое чувство к Элли, я больше не слышал голоса тьмы. Темные практики тоже утратили свое былое значение. Меня больше не тянет звать к Моране. Но если так будет продолжаться, я рискую остаться без морока, а значит, без силы и защиты.

У салона, который раньше я всегда считал траурным агентством, был через полтора часа. Элли с Сюзанной стояли под козырьком входа и вели оживленную беседу. Подумать только, еще совсем чуть-чуть и мы станем мужем и женой!

— Абрам! — первой меня заметила Сюзанна.

— Смотрю, даром времени не теряли, — поравнялся с ними. — Удачно сходили?

— Вполне, — ответила Элли. — Теперь я с платьем, — и показала магический бокс размером с обувную коробку.

— Как понимаю, заглядывать нельзя?

— Нет, — вмешалась Сюзанна. — Это же дурная примета.

— Ты довольна?

Я никак не мог отвести глаз от Эльвет. Либо я съезжаю с катушек, либо с каждым днем это хрупкое создание становится все красивее.

— Довольна, — улыбнулась уголками губ.

— А еще, родной, — продолжала бабуля, — мы голодны. Поэтому предлагаю тебе отвезти нас в какое-нибудь приличное заведение и угостить.

— Я только «за»!

Дьявол, девчонка с ума меня сводит. Ее глаза, ее губы, ужимки, голос, даже некромантская бледность — все в ней мне нравится. Но от чего я в истинном восторге, так это от способности Элли говорить со мной не словами, а сердцем. Вереск не прячет своих чувств, не выбирает слова, не юлит, она искренняя. Да, многого пока не знает, но знания — дело наживное.

Глава 33

Эльвет

Спустя два дня

Волнуюсь ли я? О да, еще как волнуюсь! Мы станем мужем и женой через каких-то четыре часа. Оказывается, пока мы с Тайером разбирались между собой и окружающим миром, Сюзанна успела пригласить гостей, организовать свадебную карету для невесты, запряженную шестеркой гнедых, и заказать банкет. И не где-нибудь, а в резиденции самого мэра. Как выяснилось, уважаемый господин де Брок в знак благодарности тем, кто стоит на страже правопорядка, разрешает использовать свой гостевой дом для проведения особо важных торжеств. И если я была шокирована намечающимся размахом, то что уж говорить о Тайере, у которого едва вена на лбу не лопнула, когда он обо всем узнал. Но с Сюзанной не поспоришь, она даже слушать ничего не захотела.

Жаль только, отца не будет. По словам Григера, его выпустят в лучшем случае через неделю. Что до мамы, то и я, и Сюзанна пригласили ее, но придет ли моя гордая мать, неизвестно. Другой родни у меня нет, зато друзья и коллеги семейства Григер с легкостью восполнят недостаток родственников со стороны невесты. Как удалось выяснить, количество ожидаемых гостей приблизилось к сотне существ. Вот тебе и фиктивный брак, о котором будет знать полгорода.

А сейчас я бродила в своей комнате из угла в угол, пытаюсь унять панику. Ведь нам еще предстоит выпить приворотное зелье. По словам Тайера, это нужно на всякий случай, чтобы наверняка убедить семейного архивариуса.

Вдруг дверь скрипнула, и на пороге появилась Сюзанна.

– Ну разве можно так нервничать, дорогая? Не ровен час, заболеешь жабьей лихорадкой. Тебе надо срочно успокоиться.

– Не могу, госпожа. Не могу! – Я обхватила себя руками. – Это выше моих сил.

– Послушай, – улыбнулась ласково бабуля, – ты больше не фиктивная невеста, Элли, а самая настоящая. И замуж выходишь по-настоящему. Абрам любит тебя.

– Зачем вы мне это сказали? – Слезы тотчас подступили к глазам, а над головой возник рокочущий громом паратроним. – Если и любит, то какой-то уж очень специфической любовью, к которой я никак не готова. Пусть лучше не любит, пусть наша свадьба остается фиктивной. Так будет проще всем.

– Глупая, – покачала головой Сюзанна, – а еще паникерша. В общем, сейчас я заварю тебе чаю с луговым пыльником.

– Не хочу я пыльник.

– Хочешь не хочешь, а надо. Он успокоит твои расшатанные нервы в два счета.

Когда она ушла за своим пыльником, я подошла к окну и уставилась на крыши домов, по которым разгуливали голуби... Надо как-то пережить сегодняшний день. Интересно, если я выпью зелье Тайера, мне полегчает? Может, будучи ослепленной любовью, перестану думать обо всем сразу? Кстати о зелье... Тайер сказал, что оставил мою порцию на столе в лаборатории. Сам-то он с утра пораньше сбежал, и увидимся мы лишь у здания ратуши, куда я прибуду – о ужас! – в карете с бубенцами.

А через десять минут вернулась Сюзанна с чашкой в руках. Что сказать, пыльник оказался соленым и весьма противным на вкус, но подействовал практически сразу, ибо мой паратроним растаял в воздухе, а руки перестали трястись. Однако от мыслей трава не спасла, те продолжали атаковать. Тогда я пошла наверх за «эликсиром любви».

Если мне не изменяет память, выпить снадобье я должна за час до начала мероприятия. Так что еще минут двадцать и можно «влюбляться». Как оно подействует и что я буду чувствовать при этом, не знаю. Можно было бы вообще не пить, а соврать. В конце концов, чувства к Григеру у меня есть, но достаточно ли они сильны, вот в чем вопрос, все же у меня еще очень много сомнений на его счет.

Пузырек с розоватым содержимым, бережно перевязанный белой ленточкой, стоял на столе, подсвеченный отблесками ламп, а рядом с пузырьком лежало письмо. Первым делом я взяла конверт.

«Дорогая Эльвет, я знаю, что тебе страшно, но прошу, доверься мне. Даю слово, все будет хорошо. И ты не пожалеешь».

Откуда ему знать, пожалею я или нет. Черт возьми, как, оказывается, было просто в самом начале и как сложно теперь!

Так я и стояла с пузырьком в одной руке, конвертом в другой и полнейшей неразберихой в душе.

– Элли! – раздалось снизу. – Нам пора, милая! Карета уже прибыла!

– А можно я не пойду?

– Нельзя. Мой внук жаждет любви и спасения! Будь милосердной!

– Ага, только что-то не видно по нему, как он жаждет, – прошептала чуть слышно, затем откупорила пузырек и, зажмурившись, залпом выпила зелье. Надо же, против пыльника прямо-таки вкуснятина – сладкое розовое нечто с ароматом ванили.

А буквально через минуту я ощутила легкое головокружение, следом за ним по телу разлилось неестественное тепло, к которому скоро добавилось желание дарить всему миру добро. Что же такого намешал мне Григер? Может, зельем ошибся? Не ту страничку в гримуаре открыл? Я ведь должна его любить, мне же хочется расцеловать всех на свете. Ай, ладно! Уже нет смысла гадать, что и почему. Но надо попросить Сюзанну, чтобы держала меня подальше от кучера.

Однако внизу выяснилось, что поеду я в гордом одиночестве, тогда как бабуля Тайера отправится в ратушу – кто бы мог подумать – на метле. Очередная странная традиция Магории, мол, женская часть родни варлока должна прибыть исключительно на метлах, невзирая ни на что.

– Так, а теперь давай наденем вот это... – Сюзанна выудила из шкафа длинную накидку темно-синего цвета с капюшоном. – Первым твой свадебный наряд должен будет увидеть жених.

Я стояла с круглыми глазами и, кажется, вообще перестала соображать.

– Родная, ты хоть что-нибудь знаешь о традициях бракосочетания в Магории?

– Не успела ознакомиться.

– Что ж, это и мое упущение тоже. Я должна была тебя подготовить, – покачала головой Сюзанна. – Придется сейчас. Итак, ты войдешь в ратушу в сопровождении трех мужчин с нашей стороны. Это символ того, что наша семья, а также наши друзья готовы всегда помочь тебе, поддержать. Дальше будут всяческие поздравления, лобызания, объятия с теми, кто успел приехать. Но! Лобызаться и

обниматься можно лишь с женщинами. Ибо в тебе все – от тела до энергии должно принадлежать исключительно мужу. После череды поздравлений я отведу тебя в зал Служений, именно там вас распишут и именно там тебя будет ждать Абрам. Он же снимет эту отвратительную накидку и явит взору всех присутствующих свою новоиспеченную жену. Поняла?

– Мужчин не трогать, женщин целовать, плащ не снимать.

– Ну-у, вроде того.

И мы отправились на улицу. Время меж тем близилось к шести часам. Еще немного и сумерки опустятся на землю.

– Прошу, – открыл для меня дверцу кареты кучер-гном, – устраивайтесь поудобнее и не забудьте пристегнуться.

– А это для чего? – уставилась на него с искренним изумлением.

– Мы совершим традиционный полет над городом.

– Что-что? – перевела взгляд на Сюзанну, которая уже готовилась к взлету, удобно устроившись на метле.

– Ох, милая, совсем забыла предупредить! Но не волнуйся, тебе понравится! – и, стукнув, башмаками друг об друга, бабуля взмыла в небо.

Ну, супер! А я, между прочим, боюсь высоты.

– Время, – вернул меня на землю кучер. – Или будете продлевать часы?

– Нет, нет. Обойдемся и этим безумием.

Я забралась в карету, пристегнулась и зажмурилась что было силы. Хочется верить, кареты здесь не падают с небес, а кучер профессионал своего дела и ошибок пилотирования не допустит. У меня как-никак большие планы на будущее. Мастерская, например, встреча с отцом, попытки рассмотреть в Тайере искренность, хотя бы для начала подружиться с ним, начать понимать и, главное, принимать его. Хотя... зачем нужна дружба, когда от одной только мысли о нем уже голова кругом. О силы нечистые, да ведь я его люблю! Просто обожаю! И хочу скорее оказаться в его объятиях, вдохнуть аромат лютника, заглянуть в эти черные бездонные глаза, в которых плещется тьма, точно море в ночи. Кажется, зелье подействовало.

Когда я открыла глаза, то первым делом увидела бескрайнее небо с медленно опускающимся солнечным диском где-то слишком далеко. Как же красиво... И седые облачка, что проносились мимо окон

кареты. А внизу сейчас, должно быть, виден весь город как на ладони. Нет, я обязана на это посмотреть...

И я посмотрела. Конечно, Ксантипп не сравнить с мегаполисом в Лютерании, нет такого обилия огней, но есть нечто более прекрасное – зеленоватая дымка кленария, под которой то тут то там видны всполохи магии.

Вдруг у второй двери что-то громко хлопнуло, карета дернулась и будто прогнулась. А спустя мгновение напротив меня уже сидела женщина в черной мантии с капюшоном, который скрывал добрую половину ее лица.

– Вы кто? – Я так и застыла на месте.

– Ты меня знаешь, девочка. – И она красивым движением руки смахнула с головы капюшон.

О да, я ее знаю. Та самая пара Тайера, с которой он расстался.

– Добрый вечер...

Не нравится мне взгляд этой дамочки, да и появление ее здесь, прямо скажем, не сулит ничего хорошо.

– Для кого добрый, а для кого не очень. Ты забрала моего мужчину. Нагло и вероломно. И меня это в корне не устраивает.

– Может, вам стоит обсудить это с Тайером? Потому что лично я у вас ничего и никого не забирала.

– Не пудри мне мозги, Вереск. Вы спелись с этой злобной каргой Сюсанной и сообща вынудили Тайера со мной разойтись. Ведь с тобой у него ничего серьезного быть не может. Ты грязнокровка, коих Тайер всегда презирал. А твой папаша? Он уголовник, гниющий в «Тихом Доке». Что до мамыши, там все слишком прозаично – типичная обывательница с завышенным самомнением, и ничего более. Мой Тайер никогда бы не посмотрел в твою сторону по своей воле. Выходит, вы его одурманили.

Ну и дела... Из всех присутствующих одурманена сейчас я. Ведь даже разозлиться толком не могу, меня, черт побери, переполняет любовь.

– И чего вы от меня хотите? – Я откинулась на спинку сиденья, положила ногу на ногу.

– Чтобы ты немедленно испарилась. Иначе карета спустит на землю твой хладный трупик.

– А как же кучер? Он будет свидетельствовать против вас.

– Ты еще и дура, каких поискать. Магия, Вереск. Тот гном, – указала себе за спину, – даже не вспомнит о пассажирке.

– Вы очень нехорошая женщина, госпожа Кестрал. Злобная, нетерпимая и высокомерная, а еще любите все и всех контролировать. Ваша заветная мечта – контролировать Тайера, но не из-за любви, а просто потому, что вы стервоза.

– Ты это поняла только что? – расплылась в ядовитой улыбке.

– Нет. – Дьявол, похоже, Григер сварил для меня не приворотное зелье, а сыворотку правды. – Это я узнала, когда мы встретились в ресторане. Мне довелось случайно коснуться вашего жакета. И вся ваша суть открылась мне. Так зачем вам Тайер? Чтобы потешить свою натуру? Или, может, чтобы не быть одной, пока не нашелся вариант поинтереснее?

– А ты играешь с огнем, деточка. Я ведь могу и не давать тебе выбора.

Как печально... Я умру, так и не открыв свою мастерскую. А все из-за пупсика Тайера, которого я люблю-обожаю. Чтоб он сдох, мой сладенький.

Однако не успела я сказать последнее слово, как произошла яркая вспышка, и в тот же миг в карету ворвался огненный вихрь. Через секунду Кестрал уже летела вниз, визжа на всю округу. А вихрь погас и оставил после себя Сюзанну.

– Вот ведь негодяйка, – покачала головой бабуля, заправляя выбившийся из прически локон, – и не постеснялась явиться.

– А как же... Она же разобьется!

– Ничего с ней не будет. Эта дрянь из любого болота сухой выберется. Лучше скажи, она ничего не успела тебе сделать?

– Нет, хотя было видно, что собиралась. Спасибо, госпожа, вы меня спасли. Я сегодня недееспособна.

– Знаю, ты выпила варево Тайера, – грустно усмехнулась Сюзанна. – Готовься, дорогая, отходить будешь долго. Мой внук использовал сахарную траву, а она очень коварная, хоть и действенная.

– Ваш внук такой очаровательный мерзавец...

– О да, именно такой. Но ничего, когда ты снова станешь собой, сможешь отомстить ему.

На землю мы спустились вместе, Сюзанна не рискнула оставить меня одну. Я же окончательно влюбилась и готова была бежать

навстречу своему жениху, наплевав на все правила этикета. Однако бабуля и тут помогла – крепко взяла под руку и шагала со мной нога в ногу.

Так вдвоем мы и дошагали до зала Служений. А следом за нами тянулась вереница гостей, с женской половиной которых я успела обняться. Что сказать, такого количества тактильных контактов в моей жизни еще не было, благо из-за действия зелья я не почувствовала никого из них.

– А вот и он! – Сюзанна остановилась в центре огромного помещения с витражами, высокими колоннами, мраморными полами и бюстами деятелей науки и искусства, расставленными по всему периметру.

Я тоже посмотрела вперед. Тайер стоял в центре у постамента, на котором покоилась внушительных размеров книга, у книги уже переминался с ноги на ногу местный служащий в забавном колпаке. А Григер выглядел сногшибательно. Этаким канонический жених в черном фраке с бордовой лентой через плечо. На этой ленте поблескивали знаки отличия моего жениха, аж двадцать штук. С ума сойти! Какой он важный, какой достойный, какой.... Черт, я даже слов не могу подобрать, настолько он хорош!

– Идем, дорогая, – потянула меня за собой бабуля. – Пора выходить замуж.

Глава 34

Тайер

О решении Сюсанны созвать на свадьбу всех мало-мальски знакомых в Ксантиппе я узнал вчера перед тем, как отправиться в постель. А в силу того, что был практически без сил, спорить не стал. Можно было бы, конечно, возмутиться утром, однако и этого я делать не стал. Пусть Сюсанна празднует, она заслужила. Мне в целом плевать на это многообразие лиц, большую часть из которых я не то что не помню, а элементарно не знаю. Главное, среди них есть единственное личико, ставшее причиной моего беспокойства, моих фантазий и мыслей, моей отправной точкой в мир, доселе не изведанный – в семью. Видят духи, я никогда не стремился к семье, к браку, в принципе к тому, что со мной рядом будет жить кто-то на постоянной основе. Я этого искренне не хотел, даже мыслей не допускал, но с появлением Эльвет вдруг все изменилось.

Раньше мне казалось, что мужчина способен потерять голову от женщины из-за определенных достоинств той. Нельзя же любить просто так. Всегда должна быть причина, как минимум должен быть какой-то катализатор, иначе от чего отталкиваться? За что цепляться? А теперь понимаю, что ошибался. Я ведь даже не заметил, как влюбился в девчонку. Мы то встречались, то куда-то шли, то ехали, о чем-то говорили, зачастую спорили, а процесс меж тем шел. И все началось с шарфа старой мудрой ведьмы. Все-таки неспроста она отправила меня в «Шпильку» в ту ночь.

Сюсанна тем временем подвела ко мне Элли. Надо же, как у моей ведьмочки горят глаза, как пылают щеки. Хорошее зелье получилось, действенное. Вот бы ее глаза так же горели и дальше.

– Получите и распишитесь! – Бабуля взяла за плечи Эльвет и подтолкнула ко мне. – Невеста полностью готова к бракосочетанию.

– Благодарю, – склонил голову перед ней. – Хорошо добрались?

– Замечательно, не считая одной маленькой проблемки, – проговорила тише.

– Какой проблемки?

– Во время славного полета над городом нашу прекрасную Элли чуть не стерла в порошок твоя оголтелая Кестрал. Благо я нагнала карету и выкинула из нее мерзавку.

– Что? – Неожиданно, однако. – Ты точно в порядке? – посмотрел на Вереск.

– Угу, – кивнула та, глядя на меня чересчур влюбленным взглядом.

– Ее сейчас бесполезно о чем-либо спрашивать. Бедняжка на все отвечает исключительно положительно. Ты постарался на славу, дорогой, – неодобрительно покачала головой Сюзанна. – Надеюсь, оно того стоило.

А я надеюсь, что Элли не убьет меня, когда узнает, что я не стал пить зелье. Мне уже не нужно.

– Все, детки, – расплылась в улыбке бабуля, – оставляю вас наедине. Главное, не забудьте сказать «да», – и поторопилась к гостям.

– Готова? – Я взял свою невесту за нереально горячую руку.

– Давно готова, с самого выхода из дома, – и соблазнительно закусила губу. – А ты прямо нарасхват, Григер.

– Прости. А с Кестрал я еще разберусь. Подобного больше не произойдет.

– И как ты с ней собрался разбираться? В жабу превратишь? Бородавок наколдуешь? Мне почему-то кажется, что ты ничегошеньки ей не сделаешь. Так-то. У вас слишком богатая совместная история.

– Поверь, эта история не помешает мне поставить зарвавшуюся ведьму на место.

В этот момент раздался негромкий кашель служащего.

– Вы будете сочетаться узами брака или мы тут собрались просто постоять? – выпрямился старик, схватившись за спину.

– Будем, господин Рузик.

– В таком случае начнем, – и открыл книгу на нужной странице.

А дальше последовал длинный монолог, слишком длинный. За эти долгие минуты я успел подумать о многом. В том числе о том, где должна жить Элли. Я просто не имею права отпускать ее в тот дом, она должна жить со мной, спать в моей кровати, есть за моим столом, мыться в моей ванной, желательно вместе. И хорошо бы предложить ей вариант открыть ателье только для женщин, если ей вообще стоит заниматься швейным делом.

– Итак, перейдем к главному, – наконец-то закончил фей Рузик, а спустя секунду рядом с нами возник Дукер.

– Вечер добрый, господин Тайер, – проскрипел гоблин, – с праздничком вас.

– Благодарю, – кивнул ему и развернулся к Эльвет.

А Рузик продолжал:

– Согласен ли ты, Абрам Тайер Григер из рода варлоков взять в законные жены Эльвет Крусовну Вереск из рода некромантов и ведьм?

Дукер меж тем подошел к нам вплотную, глаза сощурил, уши наострил, ноздри раздул.

– Согласен.

– Хорошо, хорошо, – закивал служащий. – А ты, Эльвет Крусовна Вереск, согласна взять Абрама Тайера Григера в законные мужья?

– Согласна, – и она снова закусила губу.

А Дукер, довольно кивнув, в тот же миг растаял в воздухе. Что ж, одной проблемой меньше.

– В данном случае добровольного согласия связать себя узами брака, в котором оба обязуются оберегать честь семьи и служить примером для окружающих, объявляю вас мужем и женой. Мои поздравления, – буркнул Рузик напоследок и принялся царапать пером по бумаге.

Заряженные чернила вспыхивали с каждой выведенной буквой, а когда Рузик закончил, запись воссияла целиком, затем ее магия тонкими нитями обвила наши с Элли руки. Спустя буквально пару секунд на наших безымянных пальцах осталось по древней руне, свидетельствующей о заключении величайшего союза между мужчиной и женщиной.

– Вот и все, – взял свою жену за руки, – теперь мы семья.

– Сказал тот, кто в нее не верит, – произнесла чуть слышно. – Если бы не твое варево, дорогой муж, ты бы сейчас так не говорил.

– Возможно, но варево удалось на славу.

– Не то слово. И ты, кажется, должен снять с меня накидку. Не зря же я наряжалась.

– Знаешь, пожалуй, я не буду ее снимать.

– Это еще почему?

– Потому что не хочу ни с кем делиться твоей красотой. Она только для моих глаз.

– Каким жутким собственником тебя сделало зелье, с ума сойти, – закатила я глаза.

Она явно кокетничает со мной, заигрывает. И полностью уверена в том, что я под действием снадобья.

– Тсс, – коснулся ее мягких губ, – говори тише. Дукер может быть где-то неподалеку.

– Простите. А целовать ты меня тоже не будешь?

– Буду, но не здесь.

– И потом уедешь в отель?

– Ты задаешь слишком много вопросов, Элли. Давай лучше прогуляемся по ратуше. Здесь есть на что посмотреть.

– Как же гости? Как же банкет в доме мэра?

– Для гостей все самое интересное уже случилось. Тем более большинство из них явилось сюда ради полезных знакомств. А банкет... Так ли он тебе нужен? Толпа лицемеров и лицедеев будет лезть к тебе со своими поздравлениями, журналисты с фотоаппаратами.

– Просто перед Сюсанной как-то неудобно. Она ведь старалась.

– Так и быть, мы наведаемся в дом мэра, засвидетельствуем ему свое почтение, выпьем по бокалу вина из его погреба «для холопов». Но сначала я хочу кое-что тебе показать.

– Ладно. Веди, показывай, удивляй. Сегодня я так сильно тебя люблю, Григер, что готова восхищаться всем подряд.

– Прозвучало очень воодушевляюще, – и потащил ее за собой.

Мы миновали длинный коридор, поднялись на самый верхний этаж, где немного попетляли и наконец-то оказались в Купольном зале со стеклянной крышей и гигантским телескопом в самом центре помещения. Когда-то в этом здании располагалась обсерватория, где трудились лучшие астрономы Ксантиппа, но потом они нашли себе более подходящее место за пределами города, а обсерватория превратилась в ратушу.

– Ого, – присвистнула Элли, – вот это да...

– Телескоп до сих пор работает. – Я подошел к нему, открыл дверцу на панели питания и забросил внутрь два грамма кленария. Сейчас же система ожила, начала трансформироваться, настраиваться. – Хочешь полюбоваться магорским небом? – кивнул, указывая на окуляр.

– Еще бы! – с детской радостью воскликнула Элли и побежала к телескопу.

– Но первым делом, – перехватил жену, – позволь мне полюбоваться тобой, – и, развязав накидку, снял ее с моей очаровательной Элли.

Она прекрасна. И если бы я не знал, кто она по сути, то подумал бы, что передо мной нечто неземное. Но Эльвет самая что ни на есть земная, она чуть-чуть ведьма, чуть-чуть некромантка и даже чуть-чуть человек.

– И как? – крутнулась вокруг себя. – Нравится?

– Мне несказанно повезло, госпожа Григер. Сегодня я приобрел кое-что бесценное. И теперь буду очень переживать за его сохранность.

– Ну, сегодня можешь не переживать, сегодня я...

– Знаю, слишком влюблена.

– Ага.

– А что будет завтра, как думаешь? – привлек ее к себе.

– Завтра действие зелья кончится.

– Но я тебе нравлюсь. Ты сама призналась.

– Нравишься, – обвила руками мою шею, – только я боюсь тебя, боюсь твоей тьмы, твоего эгоизма, самолюбия, нетерпимости и возраста. Я всегда буду для тебя необразованной плебейкой с запятнанной репутацией.

– Может, попробуешь не бояться? Ведь я люблю тебя, Эльвет, – коснулся щеки моей девочки. – Люблю.

– Само собой, мы сейчас оба любим.

И я накрыл ее губы своими. Как же мне этого хотелось! Элли отвечала с такой же страстью, хотя иногда все-таки уступала, позволяла быть главным. А когда она вытащила из брюк рубашку и запустила под нее руки, когда я ощутил горячие пальцы на своей коже, и вовсе забылся. В чувства нас привел уборщик. Старый гремлиин уперся шваброй мне в сапоги.

– Прошу меня простить, уважаемые, но здесь вам не гостиница. Хотите предаться плотским утехам, найдите спальню, а тут место общественное.

Элли мгновенно побагровела и отскочила от меня.

– А мы пришли на звезды посмотреть. – Я наступил на край швабры этого невежи.

– И незаметно присосались друг к другу. – Гремлин принялся дергать свое орудие.

– Имеем право, мы новобрачные, – еще сильнее прижал швабру к полу.

– Рад за вас, – буркнул злобный гремлин и собирался еще раз дернуть швабру, как я в этот миг убрал ногу, в итоге бедолага чуть не опрокинулся на спину вместе с ней.

– Давай мы посмотрим в телескоп как-нибудь в другой раз. – Элли поспешила закутаться в накидку. – А сейчас нам пора в дом мэра.

Вот вечно все не так... Хочется верить, что в спальне сегодня будет лучше. Если мы вообще до нее доберемся. И если Эльвет не погонит меня прочь, ведь зелье начнет терять силу довольно скоро.

Когда мы спустились вниз, ратуша уже опустела. Так понимаю, зеваки разошлись по домам, а почтенные гости направились в резиденцию де Брока на обещанный банкет. И кто бы только знал, как мне не хочется туда ехать! Но Эльвет отчего-то стремится на банкет. Может, она просто-напросто боится остаться со мной наедине?

Я усадил ее в такси.

– Ты уверена, что хочешь ехать к де Броку? – занял место подле.

– Уверена.

– Из-за меня?

– На самом деле я надеюсь встретить там маму. Она раньше никогда не упускала возможности посетить важное мероприятие.

– Все жаждешь ее одобрения?

– Скорее просто хочу увидеть ее, удостовериться, что с ней все в порядке.

Когда мы прибыли в дом мэра, уже наступила ночь, и как выяснилось, там уже полным ходом шло веселье, а причиной были еще три свадьбы. Видимо, де Брок решил не растягивать удовольствие и собрать всех желающих в один день. М-да, я бы с радостью избежал этого массового празднества, однако Элли оказалась права: ее мамаша вальяжно прохаживалась между столами, чокалась своим бокалом с важными персонами и выглядела весьма эффектно. Еще бы, таких рыжих ведьм даже в Ксантиппе по пальцам пересчитать можно.

– Родная! – вскрикнула образцовая мать и подбежала к Эльвет. – Поздравляю! Жаль, я не успела в ратушу. Как же я счастлива за тебя и за вас, господин Григер. Вы не пожалеете о своем выборе. Моя дочь достойная из достойнейших.

– Даже не сомневаюсь, – пожал руку, которую мне протянули явно для поцелуя. Ну уж нет, дорогуша, с тобой родниться я не намерен.

– Спасибо, мам, что приехала. Я тебя ждала, – до слез растрогалась моя Элли. Только что эти слезы для хитрой самовлюбленной ведьмы? Ничто.

– Как же я могла пропустить такое событие! – пустила материнскую слезу меркантильная мадам. – Да, мы немного повздорили, но ссоры – часть нашей жизни, ведь так? – перевела на меня взгляд.

– Конечно, госпожа. Ссоры сближают.

– А вы шутник, – театрально захихикала теща, однако взглядом меня обдала убийственным. – Мужчина с чувством юмора – это воистину подарок судьбы. И моей Элли достался как раз такой.

– Мам, а где ты остановилась? В моем доме закончен ремонт, ты бы могла там... – Но мамаша не дала договорить:

– Не переживай, солнышко. Твоя мама не пропадет. Я остановилась в «Кривороге», очень хороший отель.

Тут и Сюзанна появилась в компании своих подруг. Те мигом облепили Эльвет, начали наперебой поздравлять ее, обнимать, желать побольше детей, отчего моя жена не прекращала краснеть. А вот матушка куда-то незаметно подевалась, видимо, лимит на общение с дочерью был исчерпан.

Элли меж тем с трудом отбилась от пожилых ведьм.

– А где мама? – принялась искать глазами родительницу.

– Заприметила очередную важную персону. Тебе здесь нравится?

– Ну, честно говоря, – замялась она, – я не ожидала, что будет так много народу. Для меня они все чужие, все незнакомцы, хоть и доброжелательные вроде бы. Я всегда неуютно себя чувствую в толпе, Тайер. Из-за способности.

– Если хочешь, можем уехать. Я тоже не любитель столпотворений.

– Раз уж приехали, давай хотя бы прогуляемся. Как сказала одна знакомая твоей бабушки, здесь шикарный сад на заднем дворе.

Она явно тянет время, несмотря на то что пока еще находится под действием зелья. Н-да, неприятно...

– Как пожелаешь, – подставил ей локоть, за который она с радостью ухватилась.

В саду де Брока было спокойнее, подавляющая масса народа праздновала в здании, тогда как социофобы вроде нас с Элли бродили по мощеным дорожкам вдоль раскидистых дубов, кедров, вечнозеленых елей и прочей флоры нашего дорогого мэра.

– И правда красиво, – поежилась от прохладного ветра моя жена.

Жена! Какое необычное слово. Некогда чуждое, а ныне вызывающее чувство гордости, чувство счастья. Неожиданно Эльвет прижалась ко мне.

– Тайер, я хочу кое-что сказать, – и неожиданно замолкла.

– Внимательно слушаю.

– Мне очень, очень хочется быть с тобой сегодня. Если ты понимаешь, о чем я, – залилась краской. – Ты ведь понимаешь?

Я кивнул. Знала бы она, как я этого хочу.

– Но я боюсь, что причина моего желания исключительно в магии. А значит, завтра мы оба можем обо всем пожалеть. Особенно ты.

– Почему ты считаешь, что я пожалею?

– Потому что у меня совершенно нет опыта, я в принципе не умею себя правильно вести с мужчинами. Порой кажется, что единственное, что я умею делать, – это шить.

– Из-за меня тебе точно не стоит переживать, – коснулся ее лица, – более того, я несказанно счастлив, что у тебя нет опыта близких отношений с другими мужчинами.

– А вдруг пожалею я?

– Чтобы этого не случилось, я сделаю все возможное и невозможное. Даю слово, тебе будет хорошо со мной. Всегда.

– Как приятно слышать. Да уж, ты мастер зелий, Григер. Если не сложится в полиции, сможешь стать настоящим зельеваром. От покупателей отбоя не будет.

– Швея и зельевар... звучит очень даже перспективно.

В этот момент за моей спиной раздался голос:

– Тайер! Наконец-то я тебя нашел.

– Лофтас? – произнес поворачиваясь. – Ты тут какими судьбами?

– Да вот, решил выбраться из лаборатории. Тем более сорока на хвосте принесла, что сегодня женится не кто-нибудь, а мой добрый друг и коллега, притом закоренелый холостяк. По правде говоря, – перевел взгляд на Эльвет, – я устал винить себя в смерти Карнелии. Она ушла, потому что захотела. Надеюсь, в том мире ей лучше, чем в этом... со мной. Рад знакомству. – Фей протянул руку, которую Элли робко пожала. – Вы просто прелесть.

– Благодарю, вы тоже ничего, – растерянно улыбнулась моя жена.

– А тебя, Тайер, от души поздравляю, – непривычно бойко похлопал коллега меня по плечу. – Это серьезный шаг, ответственный. Пусть ваша любовь живет вечно.

– Спасибо, Лофтас.

– Кстати, здесь все наши. Даже Герон приехал с семейством. Между прочим, чтобы тебя поздравить. Он как узнал, что ты женился, так столько лестных слов о тебе сказал, все были в шоке.

– Надо же, в кои-то веки я ему угодил.

– В общем, не буду мешать. Кажется, я еще грушевую настойку не успел попробовать. Де Брок прямо-таки расщедрился.

И, слегка пошатываясь, фей удалился. Кто бы мог подумать, чтобы Лофтас да подшофе? Воистину чудо. Но! Опять нас отвлекли.

– Так, о чем мы говорили? – вернулся к Эльвет.

– О том, что ты мог бы стать успешным бизнесменом.

– Ах да, точно.

– И я, кажется, нагулялась. Что-то холодно, а накидка совсем не греет.

– А чего бы тебе сейчас хотелось?

– Немного выпить, немного потанцевать и, – опустила взгляд, – поехать домой... к тебе.

– К нам, – испытал истинное блаженство при мысли о том, что нас ждет дома. Скорее бы остаться с ней наедине, ощутить ее всем своим существом, сделать своей. – Там теперь и твой дом.

– О нет. Мой дом ждет свою хозяйку на улице Трех Оракулов.

Ну это мы еще посмотрим.

А в резиденции в главном зале новоиспеченные мужья уже вовсю кружили своих жен на радость зрителям. Пришлось и нам с Элли присоединиться. И пока мы вальсировали под громкую музыку специально приглашенных музыкантов, я в очередной раз успел

подумать о том, что нас ждет впереди. К сожалению, не только Эльвет предстоит научиться жить со мной, но и мне с ней. А главное, мне предстоит побороть ее страх перед собой, для чего придется отказаться от морока. Наверно, я к этому готов...

В этот момент мы налетели на другую танцующую пару.

– Ой, простите, – замерла Элли, когда ее каблук оказался на ботинке жениха. Тот поморщился и только собрался высказать свое «фи», как встретился взглядом со мной.

– Ничего страшного, – кое-как выдавил из себя высокий эльф с белоснежной косой, приколотой к пиджаку свадебной булавкой, – это мы виноваты, – и дернул к себе свою благоверную. – В следующий раз будь осторожнее, Клемента, – пробормотал, задрав нос.

– Но Лемис, я не...

– Все, Клемента, хватит, – зыркнул эльф на нее недобро.

– Хорошо. Прошу простить меня, уважаемые господа, – стушеввалась перед нами хрупкая девушка.

М-да, малоприятный тип этот Лемис, славной эльфочке явно не повезло с муженьком.

А когда я посмотрел на свою жену, то потерял дар речи: Элли стояла ни жива ни мертва, из нее словно все соки выпили.

– Что с тобой? – обнял ее за талию. – Плохо себя чувствуешь?

– Тайер, это он, – прошептала дрожащими губами.

– Кто он?

– Ну, он. Ваш маньяк. Я все увидела, когда дотронулась до него. Это он убил ведьму из дома престарелых и многих других.

– Этот эльф? – скептически глянул на блондинистого типа.

– Да, эльф. Что теперь делать? Ведь мне никто не поверит. Да и вообще, здесь столько новобрачных. Как быть? Дать ему уйти?

– Так, стоп. Не суетись и не волнуйся. Ты точно уверена в том, что видела?

– На все сто процентов. Причем не только увидела, но и ощутила его радость в момент убийства. Он чертов псих. А еще в нем таится морок. Ты-то мне веришь?

– Верю. Но что именно ты увидела?

– Название того дома престарелых. Он преследовал несчастную с момента ее выхода, ехал с ней в трамвае, потом шел до самого ее дома. А дальше... – и часто-часто заморгала.

– Хорошо, хорошо! – Я заключил лицо Элли в ладони. – Все в порядке. Я верю тебе. И сейчас мы найдем Сюзанну, ты побудешь с ней.

– А ты? – схватила меня за руки.

– А я отыщу своих.

– Но как ты им объяснишь?

– Как-нибудь объясню. Герон вообще на все готов, лишь бы поймать уroda.

– Нельзя поднимать шум, Тайер, – Элли принялась крутить головой в поисках эльфа, – начнется жуткая паника.

– Доверься мне, я знаю, что делать. А теперь идем, ты должна быть в безопасности.

Мы без труда отыскивали Сюзанну, она кружилась в танце с каким-то седовласым варлоком лет двухсот, любезничала с ним и даже чуточку кокетничала. Ох уж эта старая ведьма.

– Сюзанна, ты нам очень нужна. – Я подвел к ним Эльвет. – Срочно.

– Вот как, – сразу остановилась она. – Хорошо. Прошу меня простить, дорогой Гурмир, вынуждена вас оставить. Семья зовет, – сладко улыбнулась, а дедок искренне расстроился.

– Надеюсь, мы еще увидимся, милая Сю! – Он протянул к ней губы из-под пышных усов.

– Всенепременно, – убрала руки с его плеч бабуля, – я пришлю вам весточку. Ждите.

– Только не затягивайте. Есть риск, что я не дождусь.

– Ох, не наговаривайте на себя, любезный.

Когда Сюзанна наконец-то переключилась на нас, я вручил ей Элли.

– Поезжайте домой, – посмотрел на обеих строго, – немедленно!

– Что случилось, родной? – Сюзанна растерялась.

– Кое-что очень серьезное. Потом объясню. Главное, не тяните. Уходите сейчас же.

– Ладно, – бабуля взяла Эльвет под руку, – как скажешь.

– Когда ты вернешься? – спросила моя любимая ведьмочка.

– Как только смогу, – и поцеловал ее в лоб.

Я проводил их до выхода, усадил в такси, после чего вернулся в дом, где отыскивал Корсака с Героном. Те стояли в компании своих жен.

– Комиссар, Корсак, дамы, – кивнул всем сразу, – рад вас видеть.

– Григер! – протянул мне руку Герон. – Наконец-то у тебя появилась минутка для нас. Поздравляю от души! И добро пожаловать в наши ряды.

– Благодарю сердечно, – пожал его лапу в ответ. – А теперь нам бы уединиться и поговорить. Предположительно здесь находится линчеватель.

– Что? – вмиг довольное выражение исчезло с его лица. – Ты сейчас серьезно или перебрал клюквенной настойки де Брока?

– Я такими вещами не шучу.

– Хорошо, – кивнул черт и поманил к себе Корсака. – Выйдем на крыльцо. Покурить.

На крыльце я постарался объяснить им то, что увидела Элли. Увы, пришлось рассказать о ее даре. И как только Герон услышал о том, что она из Снорков, у него сразу же отпали все сомнения.

– И ты все это время молчал? – скрестил руки на груди. – Она ведь наша едва ли не единственная возможность поймать сукина сына!

– А еще она моя жена. Не думаю, что вы бы отправили свою прекрасную Кейну на амбразуру, если бы в этом была необходимость.

– Да-да, верно говоришь, – закивал Герон. – И раз уж мы находимся в шаге от успеха, давайте обмозгуем операцию захвата. Подонки владеет мороком, значит, без ловчих ведьм нам не обойтись.

– Если вы не забыли, я тоже варлок. И тоже владею силой.

– Силой – да, но не мороком, Тайер. Так что не рискуй. Пусть его обезвредят профессионалы.

Пришлось согласиться, все-таки знать им о моей настоящей силе ни к чему. В обществе морок порицается и считается чуть ли не единственным источником зла.

Скоро мы вернулись в зал, где гости и виновники торжества продолжали беззаботно веселиться. Даже сам мэр прибыл, чтобы лично удостовериться в положительных чувствах своих избирателей, и сейчас вальяжно прохаживался между столиков, здороваясь исключительно со своими подчиненными. Среди всей этой разряженной толпы присутствовал и наш клиент. Эльф стоял в кругу друзей, лениво беседовал и неотрывно следил глазами за феей, что разносила напитки. Неужели очередную жертву присмотрел?

Герон тем временем вызвал опергруппу, раздал приказы и вернулся к жене. С этого момента каждый исполнял свою роль. Мне было велено оставаться в стороне, а еще лучше покинуть резиденцию, дабы не вызывать подозрений. Но я предпочел остаться. Если Эльвет не ошиблась, а она не ошиблась, урод владеет заклинанием «компарта», способным отражать внимание, именно благодаря ему свидетели и несостоявшиеся жертвы не запомнили его лица. Заклинание слишком сильное для эльфа, а значит, морока в подонке и впрямь много. И не факт, что ведьмы из участка справятся с такой силой.

Оперативники прибыли через полчаса и незаметно рассредоточились по территории, в самую резиденцию пожаловали лишь ведьмы. И надо же, стоило эльфу увидеть Зельду, как он забеспокоился. Выходит, знает ее. Выходит, понял, что что-то не так. А это очень и очень плохо.

И когда сукин сын почуял неладное, тотчас направился в сторону дверей, что вели на задний двор. За ним было увязалась его супруга, однако эльфу хватило одного взгляда, чтобы остановить свою благоверную. Она снова побледнела, оробела и, опустив плечи, поплелась обратно к родне. А я отправился следом за эльфом. Слишком долго он пудрил всем нам мозги... и слишком многих убил.

– Прошу меня извинить, – нагнал блондина. – Господин Лемас?

– Лемис, – произнес он, поворачиваясь. – Вы что-то хотели? Я, кажется, попросил прощения за ту неприятность во время танца.

– Конечно. Я решил подойти к вам совершенно по другому поводу.

– И по какому? Видите ли, я спешу.

– По поводу вашего тайного увлечения.

– Не понимаю, о чем вы. Я вас даже не знаю.

– Но знаете Зельду. Иначе не стали бы убегать с собственной свадьбы.

– Зельда? Это еще кто? Право слово, господин, вы либо перебрали, либо с кем-то меня спутали.

– О нет, я не спутал. Тебя, Лемис, мы ищем уже очень давно. И, честно говоря, я удивлен. Чтобы благородный эльф убивал беззащитных женщин?

Его глаза мгновенно потемнели, красивое лицо исказила злобная гримаса.

– Компар... – открыл было рот мерзавец, но я опередил его.

– Блоката!

В тот же миг морок вырвался из моего тела и сковал эльфа по рукам и ногам. Казалось бы, самое обычное заклинание из списка защитных заклинаний, но я его усовершенствовал ментальным продолжением, которое уже черпает силу из морока.

– Тоже темный, – с трудом проговорил Лемис.

– Вроде того.

Вокруг нас уже собралась вся опергруппа, когда эльфа окончательно парализовало.

– Что произошло? Почему он в отключке? – поравнялся со мной Герон.

– Потому что он всего-навсего эльф, который возомнил себя темным магом.

– Ты воспользовался блокатой? – заговорила запыхавшаяся Зельда. Если честно, ей бы уже на пенсию уйти.

– Ну да.

Она хмыкнула, но промолчала. Правильно, порой лучше свои мысли оставить при себе. Главное, мы взяли маньяка.

– Тащите эту блондинку в машину, – покосился на него Герон, – и выезжаем в участок. Будем его трясти уже на месте. А ты, – посмотрел на меня, – ты молодец. Быстро управился, хоть и ослушался приказа.

– Он узнал Зельду и намеревался сбежать. Я не стал ждать.

– Да-да, я так и понял. Дальше мы справимся без тебя, Григер. Отправляйся к жене, она наверняка волнуется.

– Но...

– Давай-ка без оговорок. Ты криминалист, Тайер, а не оперативник. Твоя работа – это улики.

– Хорошо.

Что ж, надеюсь, они его в бараний рог согнут. Уж что-что, а нагибать уродов Герон умеет и любит. А мне и впрямь пора к моей Элли.

– Тайер! – раздался голос. – Давай подвезу! – Следом из тени пышной ели показался Лофтас. Умеет он быть незаметным.

– А ты разве не едешь в участок?

– Как ты, так и я сегодня Герону не нужен.

– В таком случае с радостью соглашусь.

– Отлично.

Я не без труда забрался в мини-купер фея, рассчитанный явно на одного водителя, и мы тронулись.

– А ловко ты его обработал, – заговорил Лофтас, стоило нам выехать на трассу. – Только одного в толк не возьму: как ты понял, что это он?

– Жена помогла. – Я бы и рад смолчать, но уже нет смысла. Раз Герон в курсе, считай, весь комиссариат в курсе. – Она владеет даром, благодаря которому видит прошлое. Это если в двух словах.

– Вот как... Теперь-то ясно, почему ты женился, – ухмыльнулся этот депрессивный ядовед.

– Намекаешь на меркантильный интерес? Если так, то спешу огорчить, я с женой искренен.

– Прости, Тайер. Когда мой разум затуманен алкоголем, могу ляпнуть лишнего.

– Ничего, я не в обиде. Ты-то как?

– Справляюсь. Только домой ехать совсем не хочется. Как выяснилось, я весьма мнительный. У меня ощущение, будто Карнелия все время рядом. Это раздражает, знаешь ли. А еще мешает сосредоточиться. Но ничего, скоро станет лучше. – Лофтас помолчал короткое время. – Моя сестра, когда вернулась, все время сидела дома, что для фей губительно. Мы ведь дети света, нам необходимо единение с природой, без солнца и зелени мы чахнем. Вот и она чахла. Сколько раз я пытался с ней поговорить, образумить, но нет. Очевидно, она уже давно встала на путь саморазрушения.

Все-таки надо было ехать на такси... В итоге все полтора часа я слушал о несчастной судьбе Карнелии, ее тонкой душевной организации и конечно же неправильном выборе мужа. А заодно о стараниях Лофтаса и прочем личном, о чем мне знать было совершенно не обязательно. В тот долгожданный момент, когда фей остановился у моего подъезда, я готов был рыдать от счастья, само собой, мысленно.

– Спасибо, Лофтас.

– Это тебе спасибо, Тайер, – расплылся тот в хмельной улыбке, – ты настоящий друг. И прекрасный профессионал. Наконец-то теперь

мы заживем спокойно.

– Рано еще расслабляться. Взять-то мы урода взяли, а теперь предстоит разобраться в деталях.

– У тебя есть сомнения на его счет?

– У меня всегда есть сомнения, поэтому люблю перепроверять свои же результаты.

– Это да. Ну-с, бурной тебе ночи и еще раз мои самые искренние поздравления.

Бурной ночи? Было бы здорово. Однако стоило мне войти в подъезд, как в душе возникло пренеприятное чувство, которое вскоре оправдалось.

– Не шуми, дорогой, – встретила меня Сюзанна с порога, – наша девочка крепко спит. Утомилась, да еще зелье твое, будь оно неладно.

– А что с зельем?

– Его действие не ослабло, а только набрало силу. Уж не знаю, чего ты там намешал, но твое варево и у мертвого поднимет либидо. Бедняжка порывалась к тебе, а когда я ее не пустила, разрыдалась, породила ненастье, которое переросло в бурю. Пришлось успокоить ее. И боюсь, это еще не конец. Она может проснуться в любой момент. В ней сокрыта большая сила, которая помножена сейчас на любовные чары. Адская смесь, хочу тебе сказать.

– Ладно, я понял.

– Ах да, поздравляю с поимкой линчевателя.

– И откуда ты только все знаешь?

– Старуха не старуха, если не знает всех свежих новостей. Иди к Элли, Абрам, а я наведуясь к соседке. Мы с ней еще в прошлый четверг договорились встретиться.

Сюзанна в который раз порадовала своей проницательностью. Я наведалься в душ, после чего отправился к жене.

Эльвет спала под двумя одеялами, ее платье висело на спинке кресла, туфли ровненько стояли рядом с ножкой этого кресла, а в воздухе витал аромат духов моей девочки, смешанный с запахами ночной свежести, коей тянуло в открытую форточку. Удивительная картина волнительной безмятежности.

Я сел у нее в ногах, прислонился к спинке кровати и буквально утонул в этой сногшибательной атмосфере. Не знаю, что здесь происходило, пока меня не было, но сейчас тут просто невероятно.

Вдруг Элли заерзала, а спустя пару секунд сбросила одеяло. Силы нечистые, да она в одном белье! И только я собрался укрыть ее, ибо лезть со своими желаниями было бы верхом наглости и беспардонности, как Эльвет распахнула глаза.

– Тайер, – приподнялась на локтях, – ты вернулся? Или это сон?

– Вернулся, – так и завис над ней с одеялом в руках. – Как ты себя чув...

Но не успел я договорить, как она обхватила меня за шею и притянула к себе.

– Не уходи, – прошептала в губы.

– Не уйду.

М-да, зелье и впрямь получилось забористым, она все еще под действием, хотя оное должно было ослабнуть часа три назад.

– Возьми меня, – прозвучало точно гром среди ясного неба.

– Не думаю, что нам стоит сегодня...

– Пожалуйста... – откровенно простонала. – Я хочу узнать, каково это. Хочу с тобой.

И что мне делать? А если завтра Эльвет проснется и поймет, что совершила ошибку? Или нет? Дьявол... Но если откажу ей, сам себе не прощу. В конце концов, мы муж и жена.

– Элли, – провел пальцами по нежной шее, спустился к груди, – я люблю тебя. Люблю искренне.

– А я тебя, – выгнулась навстречу моей руке.

Ее частое дыхание, горящий взгляд, искусанные от волнения губы, то и дело сокращающиеся мышцы живота... Конечно, я не смог сопротивляться, ведь это вызов, это молчаливый крик, мольба, истома, жажда, черт возьми. Это мой личный омут, в который я намереваюсь нырнуть с головой.

Возможно, оно и к лучшему, что эффект от зелья не прошел, в конце концов, будет меньше боли. Я сбросил с себя одежду, после снял то небольшое, что осталось, с моей девочки. Худосочная, но не везде, кое-где очень даже соблазнительная. И вся, вся моя. От одной этой мысли голова кругом идет, а по телу разливается жар.

– Ты меня не боишься? – припал губами к ее шее.

– Нет, – запустила пальцы мне в волосы. – По крайней мере, не сегодня.

Когда я накрыл ее собой, когда кожей ощутил горячее и крайне напряженное тело, вдохнул запах Элли, тогда разум уступил место бессознательному желанию взять то, что принадлежит мне. В следующий миг Эльвет вздрогнула, попыталась оттолкнуть меня, но я довел дело до конца.

– Потерпи, любимая, – сразу же остановился.

А в ответ она отыскивала мои губы. Целовала Эльвет жадно и рьяно, будто мстила за причиненную боль, притом больше не отталкивала от себя, наоборот, прижималась всем телом, обнимала, иногда царапала, иногда полностью отдавалась на волю происходящего, а я тонул в омуте. Наверное, я еще никогда так не хотел женщину, наверное, еще никогда так не любил.

– Не останавливайся, – прошептала мне на ухо.

– Если не остановлюсь, может случиться конфуз, к которому ты еще не готова, – всмотрелся в мерцающие в ночи глаза. – Не стоит торопиться. У нас еще все впереди.

Пришлось прибегнуть к магии, чтобы избежать последствий. Моя ведьмочка просто не отдает себе отчет, а вот завтра... завтра она откроет глаза и осознает все, что произошло. Хочется верить, первыми ее словами будут «мне было хорошо этой ночью», а не «сволочь и подлец, убирайся с глаз долой».

Мы уснули с рассветом. Просто провалились в сон...

Глава 35

Эльвет

Чем я ощутила себя, когда открыла глаза? О-о-о-о, я ощутила себя вытопанной лужайкой. Болело, кажется, все, что в принципе может болеть. Голова превратилась в звонницу, в которой били в набат, руки и ноги словно вырвали, а потом наскоро пришили обратно. Стоит ли говорить, что я чувствовала ниже пояса? Хотя... Так, стоп, а какого черта я вообще чувствую боль ниже пояса?! И приподняв голову, с большим усилием повернула ее влево. Рядом со мной лежал Григер. Без одежды, а заодно без стыда и совести! Он ведь должен быть сейчас в каком-нибудь отеле. Но он тут... голый, у меня же все болит там, где не должно болеть.

– Что ты со мной сделал, проклятый варлок? – прохрипела с трудом.

В ответ он лишь всхрипнул и благополучно перевернулся на другой бок.

Вот, значит, как... Все-таки воспользовался случаем, сукин сын. Да чтоб тебя демоны драли до конца твоих дней!

А мне бы как-нибудь сползти с кровати и не развалиться в процессе. Интересно, отчего у меня настолько все болит? Зелье тому виной или деспот Григер постарался? Как говорила Сюзанна, отходить я буду долго. К слову о ней, надо бы отыскать бабулю и узнать, что вчера произошло после того, как меня чуть не порешила обезумевшая пассия Григера. М-да, хорошо же меня накрыло... А все он виноват, этот бес хитрозадый.

Но когда я снова посмотрела на него, злость сменилась грустью. Выходит, вчера ночью у меня была первая брачная ночь. Казалось бы, самое прекрасное, что может случиться с девушкой после свадьбы. Только я ничегошеньки не помню. Осталась лишь боль... И это обиднее всего. Прямо до слез. Григер лишил меня не только чести, он лишил меня момента.

Тогда я собрала волю в кулак и осторожно поднялась.

– Мажеста амброс фаталис, – прошептала чуть слышно и сильная боль уступила место ноющей. Ну, хотя бы так...

Кое-как добравшись до ванной, приняла душ, после чего оделась, ужаснулась своему внешнему виду и отправилась на поиски Сюзанны. Даже она не воспрепятствовала, не остановила своего одурманенного внука, будь он трижды проклят. Правда, ее найти не удалось. Бабуля в который раз очень вовремя испарилась.

Так я доплелась до кухни, где меня встретила пустота и тишина. Честно говоря, больше не хочу находиться здесь. Пока есть Сюзанна, квартира вроде бы полна жизни, а когда ее нет – будто вымирает. А уж из-за поступка варлока есть одно-единственное желание – стереть его в порошок, потом поплакать над своей судьбой и, наконец, забыть все как страшный сон. Хотя о чем я вообще? Все равно ни черта не помню. Более того, стирать в порошок наглеца и подлеца еще рано – он не выполнил свою часть сделки.

– Почему ушла? – раздался заспанный и до противного довольный голос за спиной.

– Почему? – развернулась на деревянных ногах. – И ты еще спрашиваешь?!

– А что-то не так? – изменился в лице мерзопакостный Григер.

– Ты обещал, что уедешь в отель, Тайер. Неужели зелье настолько скосило?

– Ах это... – прислонился спиной к холодильнику. – Видишь ли, я должен кое в чем тебе признаться.

– И в чем же?

– Под зельем была только ты. Я не стал пить, – произнес с такой гордостью, что мне в который раз поплохело.

– Что? – конечно же я все расслышала, но не переспросить не смогла.

– Потому что люблю тебя.

– Значит, ты все помнишь. Помнишь свадьбу и то, что было дальше. Верно?

– А ты разве не помнишь? – нахмурился варлок.

– Знаешь, я проснулась с дырой в голове размером с Марианскую впадину. Последнее, что помню, – это физиономию твоей Кестрал.

– Я виноват, Элли. Зелье получилось слишком сильное. Но я могу сварить еще одно – Меморис атикум, и память к тебе вернется.

– Пожалуй, хватит с меня твоих зелий, Григер, а еще вранья. Ты поступил как самая настоящая свинья. И по правде говоря, я не хочу

ничего вспоминать, особенно ночь. Зря я тебе доверилась, зря понадеялась, зря позволила себе... в общем, не важно.

– Эльвет, – подошел, взял за руки, – прошу, не драматизируй. Ты вообще как-то неправильно восприняла мои слова. Я же признался в своих чувствах. Разве для тебя это ничего не значит?

– Начнем с того, – забрала свои руки, – что ты любишь только себя. Второе, ты обманул меня, лишил чести, достоинства и воспоминаний. Вывод из этого напрашивается один-единственный: чихать ты хотел на мои чувства и в целом на меня. Так что засунь свое признание куда поглубже. С этого момента мы лишь вынужденные партнеры. Я тебе помогаю в поимке линчевателя, ты мне возвращаешь отца. Дальше как договаривались. Развод и попытки забыть друг друга.

– Вчера ты поймала линчевателя, – уставился варлок на меня потемневшим взглядом, на скулах его желваки заходили ходуном, вена на шее вздыбилась. Вот он, настоящий Григер.

– Даже так... с ума сойти. Интересно, что еще я успела сделать вчера? Ксантипп спасла, тебе отдалась.

– Увиделась с матушкой. Она была очень милой и любезной. Сказала, что остановилась в «Кривороге».

Услышав это, я лишь покачала головой. У меня просто нет слов... Стараниями негодяя я профукала все самое важное.

– Элли, пожалуйста...

– Не надо. Не трать силы на то, что ни тебе, ни мне не нужно. Просто верни отца. И мы в расчете.

– Какая же ты все-таки... – прикрыл глаза.

– Какая?

– Дура набитая. Я ведь с тобой искренен, но ты снова смотришь на меня сквозь призму чужого мнения.

– О нет, сейчас я на тебя смотрю сквозь призму исключительно своего мнения! Всего хорошего, Тайер! – обошла его. – Вернее, всего плохого! – и направилась в спальню за вещами.

Отношения, начавшиеся с вранья, – это наивность одного и торжество над этой наивностью другого. Но ничего, будет мне наука на будущее.

– Эльвет, – вошел в спальню за мной следом Григер, – не пори горячку. Я тебе не враг, более того, я твой муж. Давай успокоимся и обо всем поговорим. Хотя бы постарайся услышать меня. Бегством ты

ничего не решишь. Да, я не стал пить зелье и не сказал об этом. Да, не уехал в отель, а остался с тобой. Но это все вовсе не из-за эгоизма, как тебе хочется думать. Я влюбился в тебя и вчера хотел быть с тобой... со своей женой. Позволь мне исправить мою ошибку, позволь вернуть тебе воспоминания. Они ответят на многие твои вопросы.

– А у меня больше нет вопросов, Тайер. Ты лжец. Как говорила моя покойная бабушка, совравший единожды соврет и дважды. И да, если бы ты действительно любил, ты бы оставил мне право выбора, а главное, открылся передо мной. Но нет, вместо этого ты воспользовался ситуацией себе во благо. Хотя, – принялась запихивать вещи в чемодан, – все же есть у меня один вопрос.

Григер нахохлился еще сильнее.

– После вчерашнего я могу забеременеть?

– Нет.

– И на том спасибо.

– Ладно, – он выпрямился, руки сложил на груди, – раз хочешь уйти, уходи. Но запомни! Развода я тебе не дам. И других мужиков вокруг тебя не допущу. Ты моя, и точка.

– Серьезно?

– Абсолютно.

– Ну это мы еще посмотрим.

Застегнула чемодан, после чего произнесла заклинание и тот многократно уменьшился. Со вторым поступила точно так же. Затем рассовала их по карманам куртки, что висела в прихожей.

– Тебе вызвать такси? – едва ли не проскрипел зубами муженек.

– Вызови. И заплати заодно. Больше благородничать и стесняться я не буду.

Скрепя сердце Григер вызвал такси, смиренно дождался, когда машина приедет, после проводил меня вниз.

– Как ты собираешься жить в доме? Там же ничего нет, – преградил мне путь к авто.

– Что-нибудь придумаю, не переживай. В конце концов, проведу ночь на чемоданах. Всяко лучше, чем с тобой под одной крышей.

– Отлично, – закивал со злой ухмылкой. – Ну, удачи... госпожа Григер.

– Я Вереск, Тайер. А твоя фамилия – временный этап в моей жизни.

Занятно, как только проснулась, у меня болело тело, а сейчас болит душа, причем так, что хочется реветь белугой. И я обязательно пореву... у себя дома. Благо теперь он у меня есть. Собственно, ради этого пришлось расстаться с невинностью. Григер с самого начала водил меня за нос, а я и правда дура – повелась.

Как подъехали к дому, я даже не заметила. Спасибо таксисту, добродушный гном вежливо попросил покинуть машину, ибо у него намечился следующий заказ, а это деньги, которые кормят его многочисленную семью.

Когда я поднялась на крыльцо, когда вставила ключ в замочную скважину, внутри отчего-то все сжалось. Но надо быть смелее. В конце концов, в Лютерании я не боялась трудностей, здесь же стала какой-то слишком пугливой. Боюсь всего и вся, постоянно сомневаюсь, оглядываюсь. Провернула ключ ровно три раза и дверь открылась.

В нос ударил запах свежего ремонта. Даже хорошо, что здесь пусто. Теперь мне будет чем заняться, на что отвлечься.

– Мульерта, – произнесла негромко и сейчас же из карманов вылетели крошечные чемоданы, опустились на пол и выросли до прежних размеров. – Ну, здравствуй, мой новый дом!

Эхо пронеслось по коридору, следом что-то где-то закрипело, отчего мороз побежал по коже.

– Хватит трястись, Элли! – строго приказала себе. – Пора брать быка за рога, пора начинать жить взрослой жизнью. Планов громадье, деньги есть, осталось сесть и написать список, что в какую очередь делать.

А поплакать еще успеется. И вообще, кто такой этот варлок, чтобы из-за него лить слезы? Верно? Верно! Однако прежде чем приступать к великим делам, надо нагреть дом. Кленарий сам себя в котел не забросит.

Правда, стоя перед дверью в подвал, я оробела. С Сюзанной спускаться туда было как-то легче. Но ее нет, значит, хочешь не хочешь, придется идти вниз. С попытки эдак третьей я все же решилась и, открыв дверь, шагнула внутрь. На седьмой ступеньке чуть не вернулась обратно, из-за гудения сквозняка в трубах, однако после воображаемого подзатыльника таки спустилась. В целом тут безопасно, чисто, ново, и вообще пора расслабиться. Это мой дом! А бояться своего же дома последнее дело.

Ящик с топливом стоял на прежнем месте, как и все остальное, только решетка котла была открыта, хотя я готова поклясться, что в последний раз закрывала ее на засов. Не она ли издала недавно этот скрип? Брр... жуть какая.

Я взяла горсть кленария, осторожно подошла к котлу и, точно в пасть дикому зверю, который в любой момент может отхватить руку, забросила «пищу» в топку.

– Аверти, – прошептала я, и кленарий вспыхнул зеленым пламенем.

Силы нечистые, до чего завораживающее зрелище! А через пару минут котел словно ухнул, после чего решетка сама по себе захлопнулась, следом из недр топки донесся приятный потрескивающий звук и, наконец, пошло тепло.

– Права была Сюсанна, – коснулась чугунного монстра, – ты долгожитель. Надеюсь, не подведешь.

В этот момент внутри него сверкнула зеленая вспышка. Такое ощущение, будто этот чудо-котел действительно живой.

Наверх я вернулась с легким сердцем. Во-первых, меня не съели подвальные чудовища, во-вторых, в доме стало значительно теплее, даже куртку пришлось снять. Хотя у меня все еще ничего нет. Ни кухни, ни кровати, ни табуреточки, ни-че-го. М-да... спать на чемоданах совсем не хочется. И коль за окнами светло, можно прогуляться в какой-нибудь мебельный магазин. А заодно позвонить маме, раз уж она в Ксантиппе.

И, прихватив сумку, куда сложила все самое необходимое, направилась к двери.

– Скоро вернусь! – произнесла громко, открыла дверь... и в тот же миг захлопнула ее обратно. Из-за Григера, который нарисовался на моем пороге. – Какого беса ты пришел?

– Элли, нам нужно поговорить.

– Нам ничего не нужно.

– По-хорошему прошу, открой. Учти, меня эта дверь не остановит.

– Убирайся прочь, Абрам!

– Эльвет! – откровенно гаркнул он. – Сейчас же открой дверь!

– Нет! Сегодня я тебя точно видеть не желаю!

– Хорошо! Я приеду завтра. Утром!

Засим слышались звуки удаляющихся шагов, хлопок двери машины и рев мотора. К счастью, он уехал, а у меня снова заняло сердце.

– Черт, – в итоге я села на чемодан и разревелась.

Увы, я успела втюриться в этого мерзкого лжеца, успела прикипеть сердцем к нему. А он? Он просто использовал меня. Тьма ли тому виной, его ли отвратительный характер – не знаю, но в любом случае Тайер негодяй. Вдруг раздались щелчки, за которыми начали открываться форточки, еще через мгновение мне в лицо повеяло приятной утренней свежестью, отчего слезы высохли. Прямо чудеса в решете, не иначе.

– Спасибо тебе, кто бы ты ни был, – произнесла в пустоту.

В этот момент открылась и входная дверь. Что же получается, дом выпроваживает меня?

– Ладно, поняла, – быстро поднялась, – хочется верить,пустишь обратно.

Не понимаю, что происходит, но мне почему-то нравится ощущать эту магию. Когда тут не было ремонта, все казалось жутким и ужасным, теперь наоборот – кажется особенным и притягательным. Возможно, мне просто-напросто хочется заботы, оттого и вижу то, чего на самом деле нет.

Спустя несколько минут я покинула дом, отправившись в ближайшую газетную лавку, чтобы купить путеводитель по Старому кварталу. Но не успела даже улицу перейти, как услышала знакомый голос.

– Эльвет?!

За голосом последовал топот.

– Вот это встреча! – обежала меня Сифия. – Обалдеть, – расплылась в своей очаровательной эльфийской улыбке.

– Привет, – обняла ее, – ты прекрасно выглядишь. Как себя чувствуешь?

– Очень даже неплохо. Неделю назад выписали из госпиталя, и я отправилась искать жилье. На удивление, удача улыбнулась практически сразу. Мне удалось снять комнату тут неподалеку, – указала себе за спину. – А ты тоже здесь живешь?

– Теперь да. Вон мой дом, – показала на свой чудо-особняк.

– Выходит, мы практически соседи, – едва не запрыгала эльфийка от радости.

– Выходит. Слушай, а ты хорошо ориентируешься в Старом квартале?

– Когда-то у моего отца была парфюмерная лавка в самом начале улицы. Так что квартал я исходила вдоль и поперек, с ним... – сразу погрузилась. – Славные были времена.

– Как здорово! Могу я попросить тебя помочь с навигацией?

– Конечно! – Сифия вмиг оживилась, глаза заблестели, уши встали торчком. Забавные они, эльфы. И очень похожи на фей. – А что ты ищешь?

– Мебельный. У меня дома вообще пусто.

– Отлично. Знаю пару магазинов на соседней улице. Один принадлежит оборотню Войту Леснову, он большой спец по дереву, правда, цены у него кусачие, но с ним всегда можно поторгаться. Вторым магазином владеет леший Гарик Бесновский, у него великолепная мягкая мебель. И, наверное, тебе не помешает лавка домашней утвари. У Галы Огненной есть все, от сковородок до зубочисток.

– Гала Огненная? А она кто?

– Она ведьма, – пожала плечами, – из огненных. В том смысле, что владеет стихией огня.

– Что бы я без тебя делала!

– Ой, я так воодушевлена нашей встречей, Эльвет! Даю слово, мешать и надоедать не буду.

Так мы вдвоем и отправились по магазинам. Для начала было решено посетить Войта Леснова. Честно говоря, я рассчитывала встретить очень волосатого мужчину с длинными когтями и клыками, но вместо этого к нам из-за прилавка вышел идеально выбритый, стройный мужчина лет шестидесяти в пенсне и твидовом костюме-тройке.

– Дамы, – кивнул нам с добродушной улыбкой, – счастлив приветствовать в своем магазине самой лучшей мебели в Ксантиппе. Чего желаете?

– Всего, и побольше. – Я осмотрелась. Боги всемогущие, чего тут только нет! От вычурных кухонных гарнитуров до современных газетниц. Многочисленные образцы островками рассредоточились на

огромной площади. А с виду магазинчик казался маленьким. Магия, да и только.

Поначалу было сложно. Слишком много всего, но господин Войт успокоил и предоставил нам в помощь своего внука, который очень бодро и ловко сориентировал, так сказать, на местности. За три часа я успела определиться с наполнением всех жилых помещений, а главное, с мастерской. Дальше был магазин Гарика Бесновского – нереально лохматого мужичка в брюках по самую грудь. В его обители велюра и благородного жаккарда мы с Сифией просмотрели все каталоги, посидели почти на всех диванах и креслах со стульями. В конце этого мягкого путешествия я остановилась на большом полукруглом диване с комплектом кресел, на удобных стульях, чудесной кушетке, банкетке и удобнейшем пуфе. Нужно ли говорить, как были рады владельцы магазинов. Конечно, я могла бы вести себя более сдержанно в части трат, но я не стала. Оставленные Григером деньги на мебель отдавала с легким сердцем. Во-первых, мне нужна мебель, во-вторых, Григер должен мне за то, что сделал. С каждой потраченной монетой мне словно бы легче становилось. Видимо, это и есть та самая успокоительная функция шопинга для женщины.

Последней в этот день стала лавка Галы. Вот уж где я оставила последние силы. Сифия тоже устала, да так, что уснула, стоя с пакетами в руках, пока я расплачивалась на кассе.

– Бедная девочка, – покачала головой госпожа Гала – полная женщина с большим пучком рыжих волос на темени. – Эльфы такие слабенькие, такие хрупкие. Иногда кажется, дунь на них и улетят.

– О нет, Сифия как раз очень сильная, по крайней мере, духом, – посмотрела на нее с сочувствием. Знала бы ведьма, через что успела пройти эта эльфочка.

Домой мы вернулись уже в сумерках. И только я открыла дверь, как Сифия замялась, пакеты поставила на пол.

– Ты чего? – уставилась на нее с удивлением.

– Я пойду, Эльвет. Время уже позднее.

– Так, входи! – буквально затолкала ее в дом. – По ночам одной разгуливать точно не стоит. Не хватало еще повторения недавних событий.

– А я уже не боюсь, – произнесла как-то совсем печально, – я ведь меченная... смертью.

– Да брось, какие глупости! Ты выжившая счастливица, Сифия.

В ту же секунду во всех комнатах разом загорелся свет.

– Ух ты! – открыла рот эльфийка. – Как же здесь замечательно, Эльвет. Какие тона, какой паркет... – побрела по коридору к лестнице. – А энергетика, – замерла у первой ступеньки, – невероятно мощная энергетика. Этот дом особенный.

– Все об этом говорят. Есть предположение, что он вообще живой, – усмехнулась я.

– Тебе стоит прислушаться к этому мнению. Здесь чувствуется дыхание жизни.

– Ты о гудении в трубах? – прислушалась к звукам.

– Нет-нет, дом пронизан энергетическими потоками, – прикрыла глаза, – я их отчетливо чувствую.

В этот момент я зашуршала пакетами. Сифия смутилась и побежала мне помогать. Скоро все купленное было расставлено по углам и частично на подоконниках. Еще через час в дверь постучали. Это были суровые черти в униформе с моим матрасом на плечах.

– Куда нести? – посмотрел на меня, очевидно, главный.

– На второй этаж, – даже смутилась под столь грозным взглядом.

– Угу, – кивнул здоровяк мне, затем своим чертям и все дружно потопали наверх.

К счастью, получилось сговориться о доставке некоторых позиций уже на сегодняшний день. После матраса тем временем в дом внесли диван, кресла и стулья.

– Отлично, – оценила я обновленный вид своей гостиной, – просто отлично... Теперь нам есть где спать.

– А что будет на первом этаже? – плюхнулась на диван Сифия.

– Моя мастерская. Ателье в Лютерании пришлось закрыть.

– Это просто прекрасно, Элли, – проследила за очередным здоровяком с тремя стульями в одной руке, – в Старом квартале очень ценится ручной труд.

– Хочется верить, что и мой труд оценят.

– Обязательно оценят, даже не сомневайся. Ты талантливая швея, а еще воспитанная, тактичная и доброжелательная. Для здешних существ огромное значение имеют такие качества. Правильное воспитание превыше всего.

Проводив ребят из доставки, я на минуту задумалась и поняла нечто для себя важное. Пора мне перестать быть единственным в поле воином.

– Скажи, – вернулась к Сифии, – ты, случаем, не нуждаешься в работе?

– Нуждаюсь, – округлила она глаза, которые вмиг наполнились слезами, – очень нуждаюсь, Эльвет. Мне в комиссариате выплатили небольшую компенсацию за то, что по сей день не смогли поймать нападавшего, и большая часть этих денег ушла на съём комнаты, осталось только на еду до конца месяца. Правда, я в шитье мало что понимаю. Но могу следить за чистотой, могу готовить, да хоть танцами развлекать клиентов. Я согласна на любую работу.

– Танцами развлекать, конечно, не надо. А вот помогать мне с заказами было бы здорово. Я бы тебя научила со временем своему ремеслу. Более того, ты можешь жить здесь, если хочешь. Дом слишком большой для меня одной.

Только сейчас она заметила отметку на моем пальце.

– Ой! – прикрыла рот рукой. – А твой супруг не будет против?

– Нет, Сифия, не будет. Как и его самого здесь тоже не будет.

– Поссорились?

– Скажем, мы с ним находимся в состоянии перманентной ссоры. Не подходим друг другу совершенно. Но так вышло, что обменялись клятвами в верности и любви. Увы, иногда приходится делать то, что не хочется.

– Понимаю, – закивала Сифия.

До глубокой ночи я вместе со своей новой помощницей занималась обустройством, а к утру мы просто упали на матрас, что называется, без задних ног и уснули.

Разбудил нас громкий стук в дверь. Интересно, это Григер такой пунктуальный или вторая партия мебели пожаловала?

Глава 36

Тайер

Ранним утром

– Сам виноват, дорогой, – покачала головой Сюзанна, глядя на меня с укоризной, – проворонил свое счастье.

– Уж прямо-таки проворонил? – скривился я от такой нелепой формулировки.

– Ну, Эльвет девушка гордая, а еще порядочная. Для нее твоё вранье стало ударом в спину.

– Я ей признался, между прочим, – взял кружку, налил туда кипятка.

– Сразу после того как бесчестно овладел. Слабовато оправдание. Ты по сей день как маленький ребенок, Абрам. Когда только поймешь, что настоящая любовь растет на чистой почве, без химикалий.

– Да понял я уже, понял. А химикалии были для перестраховки, не более.

– В любом случае Элли затаила обиду, и теперь тебе придется очень постараться, чтобы вернуть ее доверие и заслужить прощение.

– Последнее время я только и делаю, что стараюсь. Наверное, я просто не умею любить так, как того хотят женщины.

– За всех женщин не скажу, но вот наша девочка нуждается в мужчине, который будет с ней откровенен. Ты же все время замкнут в себе. Так что либо выбирайся из панциря и открой ей свою душу, либо отпусти. Почему ты боишься открыться? В чем твой страх?

– Во тьме. Я до конца не решил, хочу ли отказаться от морока. Он дает мне силы, помогает смотреть на мир под иным углом, позволяет справляться со сложными задачами на работе. С ним я чувствую себя особенным.

– Ты ведь маговед, Абрам. Ты должен знать, что магия, не важно, светлая или темная, раскрывает наши самые сильные стороны. У тебя есть таланты от природы. Ты был лучшим на факультете и без морока, добился должности в комиссариате тоже без морока. А главное, морок всегда будет преградой на твоём пути к любви. Уж я это знаю как

никто другой. Не держись за то, что убивает, родной. Кстати, ты забрал гримуары Жерома?

– Еще нет. Как-то не до них было.

– Что ж, в таком случае хорошего тебе дня. – Сюзанна поднялась, накрыла вазочку с сахаром крышкой и отправилась к себе.

День будет хорошим, только если я смогу выкурить Эльвет из ее дома. Надеюсь, сегодня мы все же поговорим. А сейчас в комиссариат.

На месте был через сорок минут. И первым делом отправился в кабинет Корсака, а когда вошел, обнаружил нашего горе-следователя сидящим напротив двух представителей отдела дознания. Они подключили черта к полиграфу и сейчас мучили бедолагу вопросами, видимо, уже не первый час.

– Ваше имя и должность? – вскочил один из них, едва завидел меня.

– Абрам Тайер Григер. Ведущий криминалист.

– Вы-то нам и нужны. Не покидайте помещение, мы зайдем к вам сразу, как закончим здесь.

– А в чем, собственно, дело?

– Скоро все узнаете, а пока отправляйтесь на свое рабочее место.

Час от часу не легче, честное слово. И что этим псам нужно? Вроде бы де Брок отозвал свою бредовую идею о проверке служащих, тем более преступника взяли.

Погруженный в такие смутные мысли, я добрал до лаборатории, а увидев за стеклянной дверью Лофтаса, утратил остатки хорошего настроения. Последняя беседа с ним ввергла меня в пучину отчаяния.

– Приветствую, – вошел внутрь.

– Приветствую, – кивнул мне фей и сразу же вернулся к своим растениям.

Ну хоть тут без сюрпризов. Каждый занят своим делом. Однако только я собрался сесть за стол, как Лофтас подал голос, и мне захотелось стереть его с лица земли сию секунду.

– Ты в курсе, что у нас происходит? – развернулся он ко мне лицом.

– Нет.

– А я в курсе.

– Так поделись. – Я опустился на стул.

– Оказывается, наш убийца – сын главного прокурора Тройля.

– Которого из двух?

– Западного. Сам Дидро Дон Беладриан, – поднял палец вверх фей. – Он тоже был на вчерашнем празднестве, но в момент задержания сына общался с де Броком в кулуарах, поэтому не успел воспрепятствовать. А сегодня в участок уже пожаловали дознаватели. Настаивают на превышении полномочий и намереваются требовать отставки Герона. Там еще целый список обвинений в наш адрес, тебя так вообще хотят распять.

– Вот как. Интересно.

– Тайер, ты уверен, что твоя жена не ошиблась в преступнике? Иначе всем нам влетит по первое число.

– Не волнуйся. Доказать свою правоту я смогу. Увы, многоуважаемому Дону Беладриану придется всю жизнь краснеть за деяния своего отпрыска. И карьера его, боюсь, тоже пошатнется после того, как имя убийцы будет обнародовано.

– Хорошо, если так.

Н-да, блондинка, оказывается, из всесильных. Но ничего, и на таких управа, как правило, находится.

Дознаватели, а по совместительству демоны явились в лабораторию спустя полчаса. Один из них выпроводил Лофтаса, второй установил на моем столе полиграф.

– Итак, – демон по имени Гюго подготовил машину к работе, – согласны ли вы с проведением процедуры дознания с применением немагического технического устройства?

– Согласен, – выставил руки вперед, – дерзайте.

Через пару минут все датчики были подключены, а система настроена. Сам Гюго устроился напротив, положил ногу на ногу и, смахнув челку со лба, приступил к дознанию:

– Вчера на массовом торжестве вы обвинили Лемиса Беладриана-младшего в совершении серии тяжких преступлений. Подтверждаете ли вы свои слова?

– Подтверждаю.

– Ваши обвинения основаны на мнении вашей супруги, которая, по вашим словам, владеет даром Снорка. Вы это подтверждаете?

– Подтверждаю.

– Подтверждаете ли вы тот факт, что на руках у вас нет вещественных доказательств, указывающих на вину задержанного?

– Подтверждаю.

– Выходит, Лемис Беладриан был задержан с нарушением стандартной процедуры задержания. Так?

– Так. Однако...

Но демон поднял руку.

– Сейчас мы задаем вопросы, господин Григер. Ваше время настанет позже.

Дальше последовала череда вопросов, направленных на попытку меня дискредитировать. Эта бюрократическая идиотия длилась целых два часа, после чего демоны дружно поднялись, взяли свой чудо-аппарат и были таковы. Я же отправился к патологоанатому.

Как вскоре выяснилось, с ним тоже успели «поболтать». И хуже всего, что убитая Лемисом ведьма имела одно серьезное отличие от других жертв.

– Ты уверен в этом? – Я уперся кулаками в хромированный стол Вершталлена.

– Абсолютно, Тайер. У нее нормальная, если так можно выразиться, кровопотеря от полученных ран. У остальных жертв линчевателя показатель превышает норму в несколько раз.

– Что же, получается, есть еще один?

В ответ вурдалак только развел руками.

– Или их двое и они орудуют сообща?

– С этими вопросами тебе не ко мне, Тайер. Если бы знать точно, кого еще убил выродок, но у нас пока только одно подтвержденное тело и два десятка жертв без подтверждения.

– Да, это нам совсем не на руку.

После Вершталлена я заглянул к Корсаку, где застал и Герона и еще двух оперов.

– Нам нужна твоя жена! – заявил с ходу Гаспарович. – Без нее эти ручные мартышки беломордого прокурора вынудят меня отпустить подонка ввиду отсутствия состава преступления. А дальше папаша вывезет сына в Тройль – и все, он будет потерян для нас.

– Я понял, – кивнул ему, – но есть подозрение, что Лемис Беладриан не один. Либо есть тот, кто ему помогал, либо кто-то, действующий самостоятельно.

– Объясни.

Я поведал ему о своих мыслях и догадках, а поднявшийся к нам Вершталлен подтвердил их.

– Но твоя жена все равно должна будет явиться на досудебное слушание и доказать свои слова, – насупился Герон, – иначе мы останемся ни с чем, а де Брок, раздосадованный положением дел, устроит у нас чистку.

– Хорошо, я ее привезу. В день слушания.

– А до того следи за своей благоверной, для чего я отправляю тебя в отпуск. Будь с ней рядом двадцать четыре часа в сутки. Здесь за тебя поработает Врудик Бельш. – Главный комиссар заложил руки за спину. – Беладриан скользкий тип, о нем уже давно ходят скверные слухи в Тройле. Ради сына, а особенно своей карьеры, он может пойти на любую низость.

Черт, безусловно, дело говорит. Все эти благородные мужи, засевающие в верхах, давным-давно утратили связь с реальностью, а их дети уверовали в свою исключительность. Главное теперь убедить Эльвет в том, что нам необходимо воссоединиться ради ее же блага.

Из участка я прямиком отправился к ней. Однако дом моей жены оказался пуст, что напрягло еще сильнее. На звонок она, само собой, предпочла не отвечать. И тут два варианта: либо из-за смертельной обиды на меня, либо случилось что-то очень плохое. Лишь бы первое, честное слово.

– Дьявол, – осмотрелся, – где же ты, дурочка моя ненаглядная...

Вдруг телефон завибрировал в руке. Однако радость от услышанного звонка резко сменилась гневом от увиденного на экране. Кестрал, чтоб ее... Я сбросил вызов, но не прошло и секунды, как звонок повторился.

– Слушаю! – все же ответил.

– Тайер, нам срочно надо увидеться. Мне так пло...

– Тебе плохо, я догадался. Прости, Кестрал, но ты выбрала неподходящее время для своего дурного самочувствия. Тем более после того, что ты устроила, я вообще в недоумении от твоего звонка.

– Да, – раздался невероятно слезливый голос, – я чуть не ошиблась. К счастью, твоя замечательная бабушка подросла вовремя. Пойми, мне было тяжело принять твой уход. Я осознала свою ошибку, но лучше мне не стало, ведь тебя по-прежнему нет рядом. Я люблю тебя, Тайер. И не понимаю, что же произошло между нами.

– Если тебе настолько плохо, могу посоветовать Рудольфа Мерьяновича Даэля. Замечательный специалист, особенно в делах сердечных. Уверен, он научит тебя жить без мыслей обо мне. А сейчас извини, больше не могу говорить. И да, если еще раз я увижу тебя рядом со своей женой, учти, ты познаешь мою темную сторону, Кестрал.

– А ты стал совершенно другим...

– Возможно, – и убрал телефон в карман.

Надеюсь, ей хватит ума оставить нас с Эльвет в покое. Честно говоря, в какой-то момент я перестал понимать Кестрал. Женщина, демонстрирующая свою независимость, свободу, карьеру, смеющаяся над замученными мамами с орущими детьми в обнимку, неожиданно заговорила о браке и семье. Слишком уж как-то неправдоподобно. Другое дело моя Элли, которая куда-то подевалась... А чтобы провести ритуал поиска и воссоздания связи, я должен вернуться к себе, ибо на крыльце пентаграмму чертить и вызывать к мороку не будешь. Но это все потеря драгоценного времени.

Посмотрел на входную дверь.

– Контарта верди, – произнес негромко, после чего замок в буквальном смысле слова рассыпался и дверь открылась. – Так-то лучше.

В конце концов, дом куплен мною, а значит, имею право.

Глава 37

Эльвет

Ранним утром того же дня

– Вы ко мне? – Я уставилась на высокого статного господина в дорогом костюме светло-серого цвета. По заостренным ушам и длинным белокурым локонам, собранным в высокий хвост, стало сразу ясно, кто он. Эльф!

– Если вы Эльвет Крусовна Вереск, тогда да, к вам.

– Это я. Слушаю вас.

– Меня зовут Дидро Дон Беладриан. И я пришел обсудить с вами весьма неоднозначную ситуацию, сложившуюся с моим сыном Лемисом. Вчера вы обвинили его в страшном преступлении.

– Думаю, вам лучше обратиться в комиссариат.

– Туда я уже обратился. И мои люди обязательно разберутся с произволом, что творится в участке. Однако комиссар поверил вашим словам, рискнув своим званием и карьерой. Поэтому мне хотелось бы понять, отчего так.

– И все же...

– Эльвет, вы можете меня не бояться. Вреда я вам не причиню. Во-первых, я сам представитель правопорядка, – и показал удостоверение, где значилось, что эльф служит прокурором в суде некоего Западного Тройля. – Во-вторых, я имею желание разобраться цивилизованно. Если ваши слова окажутся правдой, я первым затребую для Лемиса справедливого наказания, а если нет, вы только подумайте, какой непоправимый урон вы нанесете нашей семье.

– Так чего именно вы хотите?

– Для начала поговорить. Всего лишь поговорить, госпожа, – кое-как выдавил из себя улыбку. – Но не здесь. Поблизости есть быстро...

– Ладно. Только я пойду не одна.

– С кем желаете пойти? – нахмурился мой собеседник.

– С подругой. Вы же не против?

– Столь личный вопрос, конечно, хотелось бы обсудить с глазу на глаз, но, если без подруги никак, я согласен.

– Хорошо. Тогда обождите минуточку.

Возможно, мне стоило бы сообщить обо всем Тайеру, но я больше не слабая полуведьма, за мной сила самой природы, а значит, при необходимости смогу постоять за себя.

– Ты точно хочешь идти со мной? – посмотрела на Сифию, которая уже стояла в полной боевой готовности.

– Точно. Я пережила нападение, Эльвет. Возможно, совершенное его сыном. Так что не сомневайся в моем желании заглянуть в глаза как ему, так и его папаше.

– Ну ладно. Надеюсь, все пройдет гладко.

Мы устремились в направлении забегалки под названием «Пройдоха Феликс». Заведение располагалось на противоположной стороне улицы, в паре сотен метров от дома, что примечательно, в подвальном помещении. Оказавшись внутри, мне первым делом бросилась в глаза пустота зала. Причиной этого, по всей видимости, является ранний час.

– Рад приветствовать дорогих гостей, – подбежал к нам лысоватый гном в забавном переднике, на котором был нарисован жирный кот, пытающийся поймать убегающую от него сосиску. – Втроем будете?

– Ни персоной больше, – в очередной раз выдавил из себя улыбку эльф.

– Хорошо, пройдемте.

Нас усадили за стол близ большого камина, приятно потрескивающего кленарием.

– Что-то не так? – Дон Беладриан обратился к Сифии, буквально впившейся в него злым, холодным взглядом.

– Все в порядке, господин, – процедила она сквозь зубы.

– Это хорошо. Что ж, – эльф сложил руки на столе, – обсудим положение дел.

– Давайте. – Я в свою очередь сложила руки на груди.

– И первый мой вопрос: отчего вы решили, что Лемис имеет отношение к тем преступлениям?

Было видно, насколько ему неприятно говорить в присутствии постороннего лица, да и вообще говорить с нами. Очевидно, благородный эльф редко опускается до общения с простолюдинами.

– Я из Снорков, господин Дидро. Так уж вышло, что вчера мне довелось коснуться вашего сына.

– Что же вы увидели? – Взгляд эльфа потемнел, лицо стало каменным.

– К сожалению, все. Ваш сын любит свое черное дело. Или вы хотите услышать подробности?

– Подробности ни к чему, по крайней мере, сейчас. Как бы то ни было, прежде чем будет открыто дело, вы должны доказать свои слова на досудебном слушании, вот там от вас потребуют подробности. Дар Снорка, – произнес с некой задумчивостью, – давно я не встречал его носителей. Но знайте одно, дорогая Эльвет: даже Снорки могут ошибаться, принимая фантазии досматриваемых за реальные деяния.

– Учту.

– Учитите, все-таки вы играете с чужой жизнью.

– Я не играю, Дон Беладриан. Я сказала то, что увидела. И поверьте, лучше бы я этого не видела. Ибо удовольствие, которое испытывает ваш сын от вида и запаха чужой крови, от предсмертных стонов несчастных женщин, – это настоящий ужас.

Конечно же мои слова ему не понравились, эльфа в прямом смысле слова перекосило от услышанного. Но пусть знает, какого монстра вырастил уважаемый прокурор.

Тем временем к нам подошел официант, однако и рта открыть не успел, как Беладриан засобирался.

– На данный момент я услышал достаточно, – поднялся он, – до скорой встречи на слушании, госпожа Вереск.

И поторопился выйти вон.

– Как ты его уделала, – хмыкнула Сифия. – Прямо на месте не усидел!

– Даже боюсь представить, каково ему сейчас. Узнать, что твой ребенок кровожадное бездушное чудовище... В общем, кошмар.

– Согласна. Но тем, кто пал от руки этого чудовища, было еще хуже.

Гном явно расстроился, посчитав, что мы покинем его быстро вслед за эльфом, однако что я, что Сифия предпочли остаться и позавтракать. Каково же было мое удивление, когда по возвращении домой я обнаружила вскрытую дверь.

– Неужели это Беладриан?! – затряслась Сифия, глядя на дырку вместо замка.

– Сомневаюсь, – приоткрыла дверь, а когда почувствовала аромат лютника, и вовсе распахнула ее. – Можешь не бояться, здесь нам ничего не угрожает. И никто! – крикнула в тишину.

А спустя пару секунд нам навстречу вышел очень злой Григер.

– Привет, пока еще муж! – постаралась не показывать виду, хотя внутри все съежилось под его цепким взглядом.

– Здравствуй, все еще жена, – а посмотрел на Сифию. – И вам доброго дня, госпожа Лур.

– Господин Григер, – округлила глаза эльфийка. – Ох, как неожиданно! Кажется, мне нужно туда, – указала на лестницу и поторопилась скрыться.

– Быстро соображает, – покосился на нее Тайер. – Теперь вопрос к тебе, – вернулся ко мне. – Ты где была? Почему не отвечала на телефонный звонок?

– А должна была?

– О да! – повысил голос. – Еще как должна, Эльвет! Во-первых, я твой муж, во-вторых, сейчас тебе надо быть особенно внимательной и осторожной.

– Из-за Дона Беладриана? – спросила и на всякий случай втянула голову в плечи.

– Что? Откуда? Так, немедленно рассказывай, где ты была!

– В бистро. С отцом Лемиса. Неподалеку отсюда. Мы просто поговорили, Тайер. Причем довольно быстро.

Он закатил глаза под лоб.

– Вот почему... почему ты не позвонила? Почему с вами всегда так сложно?

– С нами? Это с кем? Со мной и Кестрал? Уж не знаю, какие были отношения у тебя с этой сумасшедшей, но я другой случай, Григер. Я к тебе в жены не напрашивалась. И даже не смей сравнивать меня с ней!

– Замолчи! – заорал он так, что у меня уши заложило, а перед глазами вся жизнь пронеслась. – Сейчас я говорю, а ты слушаешь! Лемис Беладриан неспроста вырос монстром, его папаша далеко не прост и его надо опасаться, особенно тебе, особенно сейчас, когда он очень хочет вырвать своего ублюдка из лап правосудия! А ты камень преткновения, Эльвет. Сегодня он пришел к тебе с улыбкой на лице, а уже завтра ты рискуешь бесследно пропасть, если так и будешь изображать самодостаточную обиженку! С этого дня мы будем

вместе, – наконец-то сбавил обороты, – и только вместе, для чего ты вернешься ко мне. Я за тебя в ответе.

– Знаешь, Тайер, – честно говоря, от такого бешеного ора у меня возникло дикое желание поплакать, уткнувшись в подушку, – проваливай-ка ты отсюда. Я и без твоего присмотра справлюсь.

– О нет, даже не надейся, – в два шага преодолел расстояние между нами, – ты немедленно поедешь со мной.

– Не поеду, – посмотрела ему в глаза. – Уходи, Тайер. Не хочу тебя ни видеть, ни слышать. А за предупреждение спасибо, впредь буду осторожнее.

– Не дури, Элли. Неужели тебе не хватает ума понять, насколько обстановка накалилась?

– Ну, мой ум против твоего и правда в дефиците. Видимо, по этой причине ты предпочел вывести меня из состояния равновесия, перед тем как уложить в койку. Чтобы я тебя не смущала своим скудоумием.

– Эльвет...

– Теперь ты заткнись, Григер! – Все, достал. – Я не твоя ручная собачонка! Я не твое средство для решения проблем! И ты не имеешь права на меня орать в моем же доме в присутствии моих гостей!

– Этот дом, между прочим, купил тебе я!

– За то, что я помогла прикрыть твою задницу! Поймала преступника за тебя! И это не говоря о том, что ты поймел меня в бессознательном состоянии!

– Не выдумывай! Ты была в сознании!

– Только вот согласна была на все! Пожелай ты меня сожрать в ту ночь, я бы и на это согласилась!

Вдруг раздался громкий скрип и мы оба замолчали. Еще через мгновение входная дверь распахнулась, ударившись об стену, следом в дом ворвался жуткий сквозняк, который закрутился вихрем вокруг Григера и буквально вынес его на улицу. После чего дверь захлопнулась, а на месте сломанного замка появился новый, но уже другой – напоминающий пасть животного с острыми зубами вокруг замочной скважины, а рядышком на стене на крючке появилась связка ключей. Я же так и стояла, раскрыв рот.

– Что это было? – пробормотала заплетающимся языком бледная Сифия, наблюдавшая за происходящим с лестницы.

– Не знаю, – проморгалась я и побежала к окну.

Тайер стоял на улице около своей машины, видимо, тоже пытался сообразить, что произошло.

– А я, кажется, догадываюсь, – поравнялась со мной эльфийка. – Это твой дом, Эльвет. Он тебя защитил. – Она подошла к двери и принялась разглядывать замок. – Как интересно! Однажды я читала книгу. Роман Фанича Жукича. Вспомнить бы название... А, «Рожденные из крови невинных»! Там у главного героя был дом в лесу, который его всячески оберегал. Правда, в конце этот дом не захотел отпускать своего хозяина и замуровал бедолагу внутри.

– С концами замуровал? – Как-то мне совсем поплохело.

– Да нет. Герой в итоге смог выбраться.

– Как же?

– Спалил дом, – пожала плечам эльфийка. – Но я уверена, это не твой случай. В твоём доме царит особая атмосфера, здесь даже я чувствую себя в безопасности.

– Надеюсь, – и, осторожно коснувшись ручки, открыла дверь. К счастью, какого-либо противодействия не последовало.

Григер, в свою очередь, подошел к крыльцу, он выглядел спокойным, хоть и несколько растерянным.

– Я бы очень хотел, Эльвет, – заговорил куда мягче, – чтобы ты приняла взвешенное решение. Нам сейчас необходимо держаться вместе, несмотря на все разногласия. Я несу за тебя ответственность, потому что втянул тебя в свои дела.

– Как ты видишь, меня есть кому защитить.

– Но ты ведь не будешь сидеть в доме постоянно.

– У меня тоже есть сила, Тайер. И, судя по твоим же словам, сила большая.

Ну вот, опять меня тянет к нему. Что за бесовщина? Казалось бы, только-только орали друг на друга как ненормальные, только-только я его ненавидела...

Вдруг Григер схватил меня за талию, привлек к себе и поцеловал. Я же обняла его за шею, прикрыла глаза и на пару секунд поверила в искренность его чувств.

– Я люблю тебя, – произнес он негромко. – Да, Элли, у меня тяжелый характер, да, я одержим тьмой, но я люблю тебя. И люблю очень сильно. В самом начале, когда мы только встретились, я придумал отличный план. Просто идеальный, – грустно

усмехнулся, – я беру полукровку с дурной репутацией, но крайне редким даром в жены, с ее помощью получаю гримуары, успешно расследую дело, потом забираю ее дар себе, а взамен откупаюсь старым ветхим жильем, ну и возвращаю уголовного-отца. В этой схеме нигде не фигурировала постель, а главное, чувства. Но потом все пошло не по плану.

– Ты хочешь забрать мой дар? – так и застыла, услышав его слова.

– Хотел, Элли, хотел. Потому что понимал: тебе такая способность без надобности. Ты просила, чтобы я открылся перед тобой. Так вот, я открылся.

– Знаешь, мне надо переварить столь трогательное признание, – сразу отстранилась.

– Боюсь, пока будешь переваривать, придешь к неверным выводам. Опять представишь меня в образе вселенского злодея. Я сложный варлок, Эльвет, но не злодей. Есть высказывание одного великого философа, – прислонился к перилам, – звучит оно следующим образом: «Плохими нас делают те, кто в нас не верит». Спорное, конечно, мнение, но есть в нем и здоровое зерно.

– Слишком много лжи, Тайер. Притом с самого начала. Я не хочу жить и постоянно сомневаться в том, кого люблю. Это будет словно незаживающая рана. Давай оставим все как есть.

– Тогда я бы с легкостью оставил все как есть, но не теперь. Невозможно оставить все как есть, когда любишь. И если ты тоже любишь, то должна меня понять.

Я прекрасно его понимаю, но какой толк от этого? Где та тонкая грань между его искренностью и очередными уловками?

В этот момент он взял меня за руку и одними губами произнес заклинание. И я ощутила его, буквально увидела мысли, окунулась в теплую вязь его эмоций, однако сейчас же обожглась холодом морока, из-за чего стало больно физически. Тьма не хочет пускать посторонних в душу своего носителя, она жаждет полновластия.

– Спасибо, – забрала руку.

– Теперь веришь?

– Верю, но твой морок... – покачала головой.

– Да, Эльвет, мой морок препятствие, но от него можно избавиться.

– И ты на это готов?

– Буду честным, пока не знаю. Я стремлюсь обуздать тьму, в этом смысл моих практик. Тьма может служить во благо, если научиться ею управлять.

Вот и ответ на самый, пожалуй, главный вопрос.

– Надеюсь, у тебя получится.

– Без тебя не получится. Без твоей веры в меня, без поддержки, без любви.

– Я тоже буду честной, Тайер. Я не верю, что тьма способна служить во благо. Тьма – это голос Мораны, ее кровь и плоть, ее дыхание. Ты несешь в себе смерть. Прости...

В ответ он нехотя кивнул, затем выпрямился и глубоко вздохнул.

– Я буду присматривать за тобой. Но прошу, не теряй бдительности, не ходи с потенциальными врагами на встречи и звони мне, если почувствуешь неладное.

– Хорошо...

И он ушел, а мне снова стало больно. Видимо, рана уже давно открылась. Ведь я люблю его... люблю и одновременно боюсь.

Остаток дня пролетел незаметно, ибо я только и делала, что думала о словах Тайера, о его чувствах и мороке. А пока думала, принимала курьеров, занималась расстановкой мебели, наблюдала за сборкой кухонного гарнитура и столов со стеллажами в мастерской, которой занимался варлок, имеющий степень магистра бытовой магии в области сборки мебели разной степени сложности. Что ж, справился он за каких-то десять минут, и это еще ему пришлось повозиться с одной инструкцией. Мой дом к вечеру преобразился окончательно. Теперь он стал по-настоящему уютным.

– Спокойной ночи, Эльвет, – выглянула из своей комнаты уставшая Сифия, получившая сегодня слишком много впечатлений.

– Хороших снов, – улыбнулась ей и отправилась в мастерскую.

Правда, не дошла до двери, ибо до ушей донеслись приглушенные лязгающие звуки. Судя по всему, исходили они из подвала. У меня же опять сердце в пятки ушло, но пришлось спуститься вниз – вдруг дверца котла открылась, что может привести к пожару.

И я оказалась права, дверца действительно была открыта. Этот котел меня однажды до инфаркта доведет, честное слово.

– То открываешься сам по себе, то закрываешься, – хотела было закрыть дверцу, но в топке сверкнула яркая вспышка.

– Моя хозяйка! – пронеслось эхом по подвалу, отчего я сначала ойкнула, потом присела, а затем свет померк.

В себя пришла практически сразу, а когда открыла глаза, пожалела о столь скором возвращении в реальность. Рядом с котлом стояло нечто, сотканное из дыма, с горящими зеленью угольками вместо глаз.

– Мама, – проямлила я и попыталась отползти. Но существо пошатнулось, протянуло не то руку, не то лапу вперед и я опомниться не успела, как уже стояла на своих двоих.

– Вам не больно? – снова прокатилось эхом.

– Если только чуточку, – испытала приступ паники, – а можно я пойду? У меня там, наверну то есть, дел невпроворот.

– Простите, хозяйка. Я вас напугал. Не хотел.

– Вы... ты... – кое-как просипела, – кто?

– У меня нет имени, хозяйка. Тот, кто меня породил, не успел его дать.

– А кто тебя породил? – Может, я просто головой ударила? Спускалась по лестнице, запнулась, покатила кубарем вниз – и вуаля.

– Ньюк Боуман мой отец.

– Так понимаю, его уже много лет нет в живых.

– Не просто лет, столетий. Но да, вы правы.

– Выходит, ты и есть дом?

– Я не знаю, кто я. Мне не рассказали. Я был брошен на произвол судьбы, оставлен на волю тех, кто жил здесь после смерти моего отца. Но увы, я так и не понял, кто я или, может быть, что.

– Ты ведь не причинишь мне вреда? – вспомнился рассказ Сифии о лесной избушке с поехавшей крышей.

– Моя миссия служить своему хозяину, оберегать его. Однако я этого никогда не делал.

– Почему?

– Потому что не хотел.

О как, дом с характером! Интересно.

– И на то были причины, – продолжало нечто, – все владельцы до вас мне не нравились. Они не ценили меня, довели до полного изнеможения. А вы вдохнули в меня жизнь, вернули мне веру.

– Как бы все это осмыслить, что ли... – прикрыла глаза. – Но ведь дом купила не я, – снова посмотрела на создание, – а тот, кого ты

сегодня выдворил.

– Это не важно, я признал вас своей хозяйкой в тот день, когда вы пришли сюда в первый раз. Вы тогда чуть не упали с лестницы.

– Но как? Как такое возможно?

– Если бы я мог знать, – прошелся он вокруг котла, – знаете, прошлые жильцы часто оставляли здесь свои книги, много книг. Я их все прочитал. Особенно мне понравились энциклопедии. Но ни в одной из них не удалось найти информацию о подобных мне.

– А кем был твой создатель?

– Некромантом. Он изучал темную магию и хотел, чтобы я защищал его от любого, кто пожелает узнать его секреты. Увы, смерть настигла отца быстрее недругов.

– И как он умер?

– Во время очередного ритуала.

– Ты общался еще с кем-нибудь, кроме отца?

– Нет.

– Мне жаль, что судьба так несправедливо обошлась с тобой, что столько времени тебе пришлось жить в одиночестве.

– Главное, это все было не напрасно. Я наконец-то дождался своего часа. И теперь готов служить вам.

– Значит, я могу дать тебе имя?

– Это было бы прекрасно, хозяйка! – Глаза-угольки засияли еще ярче.

В этот момент мой взгляд сам собой упал на табличку, чуть ниже дверцы котла: «Литье братьев Витора и Нуара Фавори, 1705 г.»

– Нуар. Как тебе имя Нуар?

Он молча кивнул.

– Тогда спокойной ночи, Нуар.

– Пусть ваш сон будет полон безмятежности и покоя.

И он растаял в воздухе, а дверца топки аккуратно закрылась на засов.

Я же вернулась наверх в состоянии, когда перестаешь понимать, где реальность, а где нет. Выходит, Нуар теперь что-то вроде моего фамильяра? У кого-то кошки, у кого-то совы, тени или клопы, у меня – целый дом. Видимо, именно об этом говорила Сюзанна. Невозможное все-таки возможно.

Глава 38

Тайер

Меня выставил за дверь бесов дом! С ума сойти! А Элли и рада. Притом чувства наши взаимны, но она продолжает гнуть свою линию. М-да, гордость, помноженная на юношеский максимализм, – это ядерная смесь.

Дьявол, я впервые в замешательстве и не знаю, что мне делать. Опять усыпить бестолковку и перетащить к себе домой? Уже было. Тем более она проснется, наорет на меня и снова хлопнет дверью. В очередной раз попробовать уговорить? Увы, никакие доводы на нее не действуют. Правда, у меня еще остался козырь в рукаве – ее отец. Однако шантаж угробит последнюю надежду на наше примирение. Где вообще такое видано, чтобы муж не мог загнать жену домой? Форменный беспредел! А всему виной Лютерания. Тамошние обычаи испортили Эльвет. В Магории женщина вольна капризничать до замужества, но стоит ей обменяться клятвами с мужчиной, как все капризы уступают место покорности и кротости. Лично я никогда не придавал большого значения постулатам семейной жизни, а теперь полностью согласен с ними. Моя жена должна быть со мной, и это как минимум.

От размышлений отвлек звонок телефона.

– Да? – вывел на громкую связь.

– Абрам Тайер Григер? – прозвучал бойкий женский голос.

– Все верно.

– Меня зовут Сура Фиковна Гольданская. Я секретарь судьи Совича.

– Рад знакомству, госпожа Сура. Так понимаю, вы звоните по поводу слушания по делу Лемиса Беладриана?

– Именно. Слушание назначено на завтра на девять утра. Судья Сович надеется на личную встречу с вашей супругой. Прошу без опозданий.

– Мы будем вовремя.

А вот и прекрасный повод появился.

Я вернулся к дому Эльвет уже поздней ночью. Благо она все-таки открыла, при этом выглядела какой-то растерянной, даже напуганной.

– Что-то не так? – всмотрелся ей в лицо.

– Все нормально, – встрепенулась. – А что ты здесь делаешь в столь поздний час?

– Слушание назначили на завтра в девять. Нам надо приехать в суд за час. Поэтому я прошу тебя, поехали ко мне. Так будет удобнее нам обоим.

– Знаешь, давай лучше ты ко мне, – заявила с еле заметной улыбкой.

– Отличная мысль, – ни минуты не сомневаясь, шагнул внутрь.

– Проходи. – Элли указала на дверь в кухню.

К слову, у моей девочки отличный вкус, дом, как бы я его ни презирал, изменился до неузнаваемости в самом хорошем смысле.

– Желаеть перекусить?

– Желаю, – снял пальто, повесил на крючок, но не прошло и секунды, как оно очутилось на полу.

– Ой, сейчас подниму, – бросилась Элли, подняла пальто, однако вешать на крючок не стала, положила на банкетку. – Пусть тут полежит.

Кажется, кирпичный монстр продолжает показывать свой характер, и я ему определенно не нравлюсь. Впрочем, это чувство взаимно.

– Я ее муж, бесовское ты отродье, – прошептал чуть слышно, когда Эльвет отвлеклась, – так что смирись.

– Что ты сказал? – вопросительно уставилась на меня Элли.

– Ничего, просто удивляюсь со вкусом подобранной мебели. Я-то в этом ничего не соображаю. К примеру, обустройством квартиры занималась Сюзанна еще в молодые годы, с тех пор там ничего не изменилось. Единственное, к чему я приложил руку, это к лаборатории.

В ответ она молча кивнула и направилась на кухню.

– Тебе чай или кофе?

Мне тебя, дурочка. Целиком и полностью. Жаль, ты этого не понимаешь. Или понимаешь, но намеренно издеваешься.

– Чай. А где Сифия?

– Давно спит. Это я полуночница.

– И почему она здесь?

– Потому что она очень одинока, Тайер. И напугана. А еще травмирована. К тому же вдвоем всегда веселей.

– Мы с тобой тоже могли бы быть вдвоем, не убеги ты тогда утром.

– Ну, Сифия не поила меня зельем, не укладывала в постель, не врила и много чего еще не делала, что делал ты... Ягодный пирог или мясную запеканку? – Элли открыла холодильник.

– Запеканку. И пирог. Я сегодня без еды с самого утра.

– Совсем себя не бережешь, – язвительно усмехнулась, – так и сил не останется на новые идеи.

– Пытаешься меня уколоть? – подошел к ней.

– Тайер, вернись на место. – Она вмиг вся подобралась, а по коже моей командирши побежали мурашки.

– Мое место рядом с тобой, так что я сейчас как раз на месте.

Еще через пару секунд мы уже были в спальне. Элли от неожиданности так и плюхнулась на кровать.

– Григер! – закрутила головой. – Ты опять за свое?

– Магия наше все, любимая, – опустился перед ней на колени, руками уперся в матрас. – Ты мне нужна, Эльвет. И как бы ни пыталась со мной бороться, как бы ни гнала прочь, моя нужда никуда не денется. За то, что было той ночью, прости. Но я ни капли не жалею. А знаешь почему? Потому что до сих пор меня греют воспоминания о нашей первой близости.

– Повезло тебе, – закусила губу, – помнишь все. И помнишь в лучшем свете.

– Ты меня любишь?

– Если ты этого еще не понял, значит, ты идиот. Но ведь ты не идиот, Тайер. Ты ведущий криминалист, декан, лектор, сильный маг и вообще красавец-мужчина.

– Просто я хочу, чтобы ты произнесла эти слова вслух, – коснулся я ее губ.

– Люблю, – прикрыла она глаза, – я тебя люблю. Доволен?

– Буду доволен, когда исправлюсь.

– То есть? – Она распахнула глаза.

– То есть верну тебе то, что нечаянно забрал.

– Я же говорила, больше никаких зелий. А невинность вряд ли получится вернуть. Тут твоя магия бессильна.

– О нет, я не о зельях, а невинность я у тебя не для того забирал, чтобы потом возвращать. Мне подобный экстрим не по нраву.

– Тогда о чем?

– О новых воспоминаниях. Позволь быть с тобой.

– Прямо сейчас? Без чая, без запеканки с пирогом?

– Ради такого я поголодаю.

Мне хватило ее едва заметного кивка.

Скоро наши вещи валялись везде, где только можно. А стоило мне оказаться над Элли, как она зажмурилась, приготовившись к чему-то явно ужасному.

– Эльвет, посмотри на меня.

– Для меня все словно впервые, – приоткрыла один глаз, – я не знаю, что почувствую. Будет ли мне больно или очень больно.

– Или будет приятно. А знаешь, что нужно сделать, чтобы было приятно?

– Что?

– Поцеловать.

В тот прекрасный миг, когда наши губы соприкоснулись, я овладел ею. Элли застонала, вжалась головой в подушку, но целовать не перестала. А мне пришлось напрячься всем телом и разумом, чтобы не сдаться раньше положенного.

В этот раз Эльвет вела себя иначе, в ней не было той податливости, того безумного желания угодить. И это прекрасно. Ее стоны, прикосновения, удовольствие – все было настоящим, я же держался из последних сил. А когда Элли набралась смелости и оказалась сверху, когда отклонилась назад, явив взору всю себя, мне захотелось пойти против здравого смысла. Но пришлось осадить свои желания, в конце концов, мы только в самом начале пути по направлению друг к другу.

Внезапно она вздрогнула, а в следующее мгновение уже яростно целовала меня, я же ощутил ее финал.

– В первый раз было так же? – спросила с придыханием.

– Нет, – уложил ее на спину, – было совсем не так.

– Лучше? – посмотрела на меня с испугом.

Я покачал головой.

– Хуже? – вконец растерялась.

– Просто по-другому, Элли, – провел пальцами по ее бедру.

В ответ она крепко обняла меня за шею и позволила ощутить взрыв.

Само собой, после такого мы уснули практически мгновенно. Разбудил нас будильник Эльвет, точнее, фантомы птиц, что вырвались из недр старинного, заряженного магией будильника, купленного, очевидно, на барахолке. Раньше у нас был такой же, пока не разбился моими стараниями. Случайно конечно же, но от Сюзанны тогда я получил отменный подзатыльник, с тех пор к ее вещам стараюсь не подходить.

– Доброе утро, – прижал к себе свою хрупкую девочку.

– Доброе, – затаилась та в моих руках. – Пора вставать?

– К сожалению, да.

Она повернула ко мне свое лицо, но в глаза не посмотрела, щеки Элли вспыхнули ярким румянцем. Неужели стесняется?

– А что будет на этом слушании? – принялась водить кончиком пальца по моей груди.

– Там соберется вся судебская коллегия, наши следователи во главе с комиссаром и обвиняемая сторона. Представители каждой стороны зададут тебе вопросы. Возможно, прибегнут к полиграфу. Они должны быть уверены в правдивости твоих слов.

– А если я не смогу ответить на их вопросы? Если облажаюсь?

– Не облажаешься. Твой дар уже достаточно развился. Главное, не бойся, а я буду рядом.

– Когда все это закончится, Тайер? – все-таки посмотрела в глаза. – Мне так хочется простой, размеренной жизни. Как раньше... Я хочу чинить одежду, общаться с клиентами, а не видеть изуверства всяких подонков.

– Скоро, любимая.

– Знаешь, забери мой дар, – вдруг ее голос дрогнул, – в моей профессии он мне ни к чему. И вообще, я больше не хочу чувствовать других существ.

– Давай поговорим об этом позже. Тут надо все хорошенько обдумать. Дар Снорка нелегкая ноша, но он был дарован именно тебе.

– Ты ведь и сам хотел его забрать.

– Когда я намеревался его забрать, мне было плевать на все.

Снова мы скатились к этой взрывоопасной теме.

– А теперь ты готов наблюдать за тем, как я страдаю, потому что любишь. Где вообще логика? – и она поспешила подняться.

– Прошу тебя, дай себе время на размышления. И если спустя месяц или два желание отдать дар останется таким же сильным – хорошо, я его заберу.

– Ладно, уговорил.

Элли направилась к шкафу, распахнула дверцы и сбросила с себя простыню. В солнечном свете она точно ангел, спустившийся на нашу грешную землю.

Тогда и я поднялся. В конце концов, мне тоже есть чем похвастаться.

– Ой, – опять покраснела она, – по-моему, я еще не готова видеть тебя без всего при дневном свете.

– Вот как, – подошел к ней, – а ночью готова и видеть, значит, и принимать.

– Странная из нас выходит пара, – прикрыла меня своей блузкой.

– Возможно. Но и такие пары имеют право на существование. Нас сама судьба свела, Элли, – перекинул блузку себе через плечо.

– Вообще-то, нас свела Сюзанна.

– Технически да, но теоретически... – Я уже собирался поцеловать паникершу, как в дверь постучали, а следом послышался голос эльфийки:

– Эльвет! Я приготовила завтрак и хотела бы узнать, что предпочитает господин, чье пальто лежит внизу. Гренки или олады?

– Что ты предпочитаешь? – прошептала Элли, улыбаясь.

– Вчерашнюю запеканку, если можно.

За завтраком Сифия не стеснялась разглядывать меня, однако стеснялась задавать вопросы, Элли же будто вообще отсутствовала за столом, пребывая где-то в дебрях своего сознания, я же пытался смоделировать в голове скорое слушание. Беладриан, с учетом его веса в нашей не слишком прозрачной судебной системе, будет требовать материальных улик, коих у нас по-прежнему нет. А единственный свидетель-некромант не сможет опознать Лемиса из-за заклинания компарты. Остается надеяться на здравый смысл судьи Совича. Как-никак в аресте линчевателя заинтересованы все. Другой вопрос, он ли это, в чем нам еще только предстоит разобраться, и желательно в

кратчайшие сроки. Но в любом случае нельзя допустить выхода Беладриана-младшего на свободу...

Через полчаса мы с Эльвет покинули дом.

Глава 39

Эльвет

Трясущиеся руки и зашкаливающий пульс, вот что меня сопровождало весь путь до здания суда, куда мы приехали спустя полтора часа. А когда я увидела это мрачное строение в четыре этажа из темно-серого кирпича с горгульями на выступах крыши, то откровенно заскулила, правда, очень тихо. Не люблю я подобные государственные учреждения независимо от места их расположения. Там концентрация людей с грехами просто зашкаливает.

– Не бойся, – приобнял меня Тайер.

Вот ведь, вчера мы с ним, считай, помирились, признались друг другу в чувствах, провели чудесную ночь, которую я запомнила в мельчайших подробностях, но у меня даже времени нет, чтобы осознать всю прелесть случившегося. Неужели наша жизнь так и будет постоянной гонкой?

Меж тем мы поднялись по каменной лестнице, подошли к круговым вращающимся дверям, которые выглядели весьма нелепо на фоне самого здания. Здесь бы нечто помассивнее, пострашнее и двух церберов для охраны.

А внутри этого холодного исполина под названием «Ксантиппский суд первой инстанции» царил самый настоящий хаос. Работники носились с огромными кипами бумаг туда-сюда, кто-то из посетителей истерически требовал к себе внимания администратора, кто-то рыдал и одновременно сыпал проклятиями. Особенно удивила фейская пара, где, по всей видимости, муж едва ли не на коленях умолял жену забрать заявление о разводе, а та взирала на него с презрением и периодически дергала ножкой, за которую то и дело хватался несчастный фей.

– Здесь всегда так? – прижалась к Тайеру.

– В выходные значительно спокойнее.

Не знаю, каким образом, ибо в какой-то момент у меня перед глазами все смешалось, а нестихающий гомон вывел из состояния равновесия, но мы дошли до нужного зала, где и должно состояться слушание.

Спустя пару мгновений двери со скрипом отворились и к нам навстречу вышел комиссар Герон.

– Приветствую, – кивнул Тайеру, затем посмотрел на меня. – Постарайтесь не переживать, госпожа Эльвет, – улыбнулся, хотя получилось несколько натянуто, – процедура вас ждет более чем стандартная, от неуместных или провокационных вопросов можете смело отказываться. Главное, знайте, мы все, кроме представителей обвиняемого, на вашей стороне.

– Постараюсь, – ответила, тяжело вздыхая.

В зале тем временем собралось прилично народу, и все как один с суровыми лицами. Особенно устрашающе выглядел Дон Беладриан, его благородные черты лица заострились, взгляд горел жгучей ненавистью.

– Вы Эльвет Крусовна Григер? – раздался грозный голос лысого худощавого мужчины в черных одеждах.

– Да. – Я машинально выпрямилась, втянула живот.

– Что ж, – поднялся мрачный господин из-за стола, что расположился на деревянных подмостках, – проходите к трибуне, уважаемая. У нас имеются к вам вопросы. А вы, – перевел взгляд на Тайера, – займите свободное место в зале.

– Если позволите, господин судья, я бы остался подле жены. Для нее здесь все в новинку...

Но судья-вурдалак, судя по впалым щекам, бледности кожи и слегка оттопыренной верхней губе, перебил меня:

– Уверен, ваша супруга справится.

– Иди, Тайер, – шепнула ему, – я справлюсь, правда.

И когда все заняли свои места, началось. Меня подключили к полиграфу, а две специально приглашенные ведьмы встали рядом.

– Итак, – судья Сович Дункан Бышич сложил пальцы в замок и положил руки перед собой, – вы владеете даром Снорка. Верно?

– Все верно, – кивнула.

Ведьмы кивнули в знак подтверждения моих слов, ибо полиграф не издал ни звука.

– Хорошо. Скажите, вы встречались когда-либо ранее с обвиняемым Лемисом Беладрианом?

– Нет. Впервые увидела его в резиденции мэра на празднике. Вернее, дотронулась до него во время танца. В общем, случайно

наступила ему на ногу.

– Ясно, ясно. А теперь поведайте мне, что именно вы узрели в момент контакта с ним.

– Я увидела его жертв. Услышала их крики, стоны и мольбы. Почувствовала эйфорию убийцы.

– Протестую! – вскочил со своего места Дон Беладриан. – Это все общие слова! Нам не предъявили ни имен жертв, ни улик, не было проведено ни одного следственного мероприятия. Где это видано, чтобы существо судили исходя из домыслов и фантазий?

– Успокойтесь, господин прокурор, – еле заметно усмехнулся Сович, – мы пока еще не судим вашего сына, поэтому нам сейчас не нужны вещественные доказательства. Сейчас нам главное понять, что уважаемая Эльвет Крусовна действительно владеет даром Снорка.

Эльф снова уселся, закинул ногу на ногу и продемонстрировал всем свой утонченный профиль.

– Вы сможете опознать жертв по фотографиям? – Судья повернулся ко мне. – А также тех, кто еще не предан земле.

– Смогу.

– Хорошо. И последнее, продемонстрируйте мне свои умения, – поманил к себе.

На негнущихся ногах я поднялась на подмостки, встала около стола Совича, и он протянул мне жилистую руку с необычайно длинными ногтями или когтями.

– Ответьте мне, Эльвет, что случилось три года назад зимним днем в Гиблом лесу.

Я взяла его за руку, и пространство перед глазами в ту же секунду слилось. Очутилась я в чаще среди голых деревьев.

– Зачем мы здесь, дедушка? – слышалось снизу.

Тогда я опустила взгляд и обнаружила маленького бледного мальчика лет шести, стоящего около моей ноги.

– Сегодня погожий день, Дункан. И я буду учить тебя охотиться.

– А на кого? Здесь же совсем пусто.

– Ну, это только с виду пусто, комарик мой. Тут водятся краснохвостые белки, толстые такие. Тебе точно они понравятся.

Спустя некоторое время все снова слилось, еще через мгновение я уже стояла у кровати, в которой лежал Дункан. Глаза мальчика были открыты, взгляд устремлен в никуда, кожа отдавала синевой.

– Мы обязательно встретимся, комарик, – произнесла будто бы я, – когда придет время.

После видение растаяло.

– Ну? – Сович внимательно смотрел на меня. – Что было в тот день?

– Вы с Дунканом поймали белку... – Слезы застили глаза плотной пеленой.

– И что?

– И он не смог ее съесть. Забрал домой.

– А потом дал ей имя. Шипуха, – кивнул судья. – Я вам верю, госпожа Григер. Можете быть свободны.

Ну вот, я пропустила через себя очередную боль. Боль, с которой никакая физическая не сравнится.

Еще около часа благородные мужи заседали. Беладриан продолжал настаивать на уликах, вернее, их отсутствии, обещал скорую кончину карьеры Герона, а тот обещал засадить сынка эльфа в «Тихий Док» до конца его дней. Тайер делился своими умозаключениями в части улик, которые «вот-вот будут», а я смотрела на них и хотела только одного: оказаться как можно дальше отсюда.

Боюсь даже представить, сколько еще боли и ужаса мне предстоит увидеть и прочувствовать. Как заключил судья, на днях я должна буду явиться в участок в составе особой комиссии, где мне предоставят доступ к вещам погребенных жертв, а также к телам тех, кто еще в морге.

Суд мы покинули лишь к обеду, к этому времени я растеряла всякое желание разговаривать с кем бы то ни было. Тайер попытался затеять беседу, но наткнулся на мое молчание и полнейшую апатию.

– Я понимаю, каково тебе, – заговорил, когда подъехали к моему дому, – но подонка надо отправить за решетку.

– Надо, – кивнула, глядя на пустынную улицу. – Я сделаю то, что должна. Не переживай.

– Элли...

– Не стоит, – помотала головой, – все нормально, Тайер. Скажи, есть какие-нибудь новости об отце?

– Жду звонка из тюрьмы со дня на день.

– Скорей бы.

А когда я уже собиралась покинуть машину, прямо за нами остановилось авто, из которого вышла моя мама. Вот это да!

– Началось, – пробубнил недовольно Тайер, открывая дверь.

Матушка, увидев нас, тотчас расплылась в улыбке, раскинула руки в стороны и мелким шагом поторопилась ко мне.

– Девочка моя! – обняла как никогда крепко. – Я так соскучилась! – и даже в щеку поцеловала.

– Привет, мам...

Честно говоря, я не ощутила радости от встречи. Возможно, из-за тяжести на душе или из-за маминой отчетливой игры на публику.

– Господин Григер, – кивнула ему мама с тенью легкого пренебрежения во взгляде.

– Госпожа, – кивнул он ей в ответ с явным пренебрежением. – Решили навестить дочь?

– Решила. Все-таки я не настолько богата, чтобы проживать в отеле. Помнится, родная, – обратилась ко мне, – на свадьбе ты предлагала перебраться к тебе. Предложение еще в силе?

– Ну да, конечно.

– Чудесно! – Мама щелкнула пальцами водителю такси, чтобы тот выгружал багаж. – Так вот где ты обосновалась, – уставилась на дом. – Неплохо, неплохо.

Я открыла маме дверь, а сама предпочла остаться на улице, чтобы еще немного побыть в тишине.

– Все еще хочешь остаться здесь? – покосился на меня Тайер.

– Не могу не остаться. Во-первых, в доме Сифия, во-вторых, мама не поймет моего неожиданного бегства.

– Ну, ты как-то поняла ее бегство. И потом, не она ли бросалась громкими заявлениями, что ни при каких обстоятельствах не будет делить жилплощадь с твоим отцом?

– Мама сложная натура, – прикрыла глаза, – она вспыльчивая, эксцентричная, но при этом очень одинокая.

– Да уж, скоро этот дом превратится в приют для одиноких и всеми обиженных.

– Ты на что намекаешь?

– На то, что ты слишком добрая, поэтому слабохарактерная по отношению к тем, кто стремится сесть тебе на шею.

– А ты прав, – опять мы вернулись к тому, с чего начинали, к его эгоизму и нетерпимости, – я слабохарактерная и наивная, и добрая. Иначе не связалась бы с тобой. Ты точно так же воспользовался мной, Тайер. Сыграл на моей любви к отцу. Пожалуй, сегодня тебе стоит заночевать у себя дома. У меня все равно собралась не та компания.

– Ты когда-нибудь прекратишь воспринимать мои слова в штыки? – тоже завелся он. – Я лишь сказал, что твоя мать плевать на тебя хотела. Ей хорошо там, где платить за себя не надо. В данном случае здесь, рядом с дочкой, которая в лепешку расшибется, но расстареется для любезной матушки. А эльфийка вообще инородное тело, которому ты ничем не обязана. Что до твоего отца, Эльвет, он еще один седок на твоей шее в скором времени.

– А если я вдруг забеременею? Ты и ребенка назовешь очередным седоком на шее? Дьявол, какая же я дура! – схватила за голову. – Ты ни капли не изменился. И никогда не изменишься.

– Не путай наших будущих детей и твою родню. Это другое.

– О нет, Тайер. Это не другое. Ты слишком боишься потерять свою свободу, боишься заботы о ком-то еще, кроме себя. А я не боюсь. И для меня моя семья не седоки на шее, не обуза. Я их люблю, несмотря на все проблемы, и готова заботиться о них. Ты вынудил меня бросить друга на произвол судьбы, разрушил мой устоявшийся мир в Лютерании, но тебе этого показалось мало. Ты хочешь, чтобы я отказалась от всей своей родни, которую и так можно по пальцам пересчитать. А чего ради? Чтобы я была только твоей палочкой-выручалочкой?

– Ты просто еще слишком молода.

– Раз так, то ты слишком стар для меня. До встречи в участке! – И я направилась к двери.

К счастью, он не пошел следом. Хотя бы тут проявил чуткость.

Маму я нашла на втором этаже, она стояла в коридоре и рассматривала картины на стенах, их я тоже приобрела в лавке госпожи Огненной.

– Знаешь, – повернулась мама ко мне, – здесь лучше бы смотрелись твои вышивки. Ты ведь перевезла их?

– Еще нет, как-то не было времени. Ты выбрала себе комнату? – Я вдруг ощутила всю тяжесть сегодняшнего дня.

– Ну, это твой дом, Элли. Где позволишь жить, там и буду.

Ничего себе! Такого услышать я точно не ожидала.

– Можешь выбрать любую, кроме вон тех, – указала на две дальние двери. – В одной комнате поселилась я, во второй моя подруга.

– Сифия?

– А вы уже познакомились?

И когда только успели?

– Буквально пять минут назад. Милая эльфочка, правда слегка блаженная.

– Зато добрая.

– Это да. Спасибо тебе, Эльвет, – неожиданно глаза мамы покраснели, – за твое большое сердце, в котором для всех нас есть место. К сожалению, я не такая, как ты. Видимо, права была Лусида, когда сравнивала меня с прабабкой Влачитой.

Я выбрала для мамы спальню с личной ванной комнатой. Правда, из мебели в спальне была всего лишь кровать и платяной шкаф, но ничего, остальное докупим позже. После я спустилась вниз, в мастерскую. Пора мне возвращаться к работе, иначе мысли-термиты съедят весь мозг. Но, чтобы начать работать, я должна перевезти все необходимое, а для этого как-то надо добраться до Лютерании. Конечно, можно было бы купить все новое, но я люблю свои вещи, свою технику, к которой привыкла.

И кто бы мог подумать? В этом вопросе помочь мне вызвалась мама. Как выяснилось, за время пребывания в «Кривороге» она познакомилась с каким-то очень влиятельным и невероятно обаятельным чертом, имя коего предпочла сохранить в тайне. Ему-то она и позвонила, а уже к вечеру у порога моего дома стоял небольшой пикап, забитый моими вещами из «Шпильки».

– У меня просто нет слов! – Я наблюдала за тем, как черти-грузчики таскают технику и коробки с тканями.

– Это меньшее, что я могу для тебя сделать, – улыбнулась мама. – «Криворог» вообще очень интересное место, Элли. Там можно встретить удивительных существ. Но молодой неопытной девушке там однозначно делать нечего, – фактически повторила слова Сюзанны.

– Они даже вывеску привезли! – Я так и ахнула, увидев свою «Шпильку» в руках грузчика.

– Не придется тратиться на новую.

Когда черти покинули дом, мама в свойственной ей манере «я предлагаю, но тебе лучше отказаться» предложила мне посодествовать в расстановке вещей.

– Я сама, мам. Ты и так помогла.

– В таком случае, – просияла она радостно, – я спать, дорогая. Спокойной ночи! Не засиживайся допоздна, – и поторопилась в свою комнату.

Сифию я решила тоже не тревожить, ибо успела заметить, что в особо ненастные дни – а сегодня дождик принимался капать раз десять за день, она постоянно хочет спать и откровенно теряется в пространстве. И потом, мне хотелось побыть наедине с собой, пообщаться со своими вещами, проникнуться атмосферой.

С каким же наслаждением я расставляла технику, раскладывала ткани, рассыпала по контейнерам пуговицы и кнопки! За все непростое время, проведенное в Магории, это стало своего рода отдушиной.

– Вам нужна помощь, хозяйка? – раздалось из пустоты.

– Доброй ночи, Нуар. – Что удивительно, я совершенно не испугалась. – Можешь поставить вот эти коробки на самую верхнюю полку, – указала на ряд небольших коробок с лоскутками внутри.

– Будет сделано.

И сейчас же коробки взлетели в воздух, после чего встали в ряд на полке.

– Еще что-нибудь? – Голос послышался уже ближе.

– Ну, можешь установить оверлок на стол у стены.

Скоро и техника стояла, где надо.

– Спасибо, Нуар, – прислушалась к тишине.

– Не за что. Прошу, не бойтесь просить меня о помощи. Я слишком долго был бесполезен.

– Ладно. Тогда вот такая просьба. Прошу тебя, не пугай мою маму и Сифию.

– Они знают, что я здесь, хозяйка. Ваша подруга прекрасно меня чувствует. Что касается вашей матушки, пару часов назад она обозвала меня жуткой гадостью и пригрозила изничтожить, если я еще раз окажусь в ее опочивальне без разрешения.

– Извини, она не со зла.

– Это моя вина. Я и впрямь проявил неуважение.

До глубокой ночи мы с Нуаром занимались обустройством мастерской. Финалом наших трудов стала вывеска, закрепленная над входной дверью.

– Чего-то явно не хватает. – Я смотрела на вывеску, которая смотрелась как-то скучно, что ли, невзрачно.

И в ту же секунду слово «Шпилька» засияло белым светом.

– А вот так гораздо лучше.

Казалось бы, только в обед я размышляла о работе, как пожалуйста, уже все готово. Осталось дело за малым – вернуть клиентов. Может, объявление в местную газету дать? Или зазывалу найти? От приятных мыслей отвлек звук шагов; я стремительно обернулась, однако никого вокруг не обнаружила. Из-за густого тумана улица так и осталась пустой. А в следующее мгновение меня какая-то сила затащила в дом, после чего дверь закрылась на ключ.

– В чем дело? – Я принялась оглядываться. – Нуар!

– Там было небезопасно, хозяйка. За вами наблюдали.

– Кто? – Может, это Тайер?

– Не могу знать. Мои возможности ограничены этими стенами. Видеть дальше я не в силах.

– Тогда отчего решил, что за мной наблюдали?

– Я почувствовал магию существа. Темную магию. Она была направлена на вас.

Наверняка это был Григер. И можно было бы позвонить ему, спросить. Но я не буду. А почему не буду? Да потому что!

Глава 40

Тайер

– Женщины воистину кара небесная, – пробубнил сквозь густые усы бармен-гном, – и будет мужчине вечное счастье в ином мире, если в этом он смог стерпеть свою женщину. Подлить? – кивнул на мой стакан.

– Давай, – пододвинул к нему.

У меня сдали нервы, и я пошел в кабак. Зачем я вообще выпрыгиваю из штанов? Ей ведь плевать на мои старания. Она готова всем сочувствовать, всех жалеть, а как дело доходит до меня – что вы... Тайер Григер проклятый темный варлок! Правильно говорил мудрец Сопчик Рыльский: «Есть в природе зверь, по свирепости которому нет равных, и имя тому зверю – жена. Жены всегда нападают внезапно, любят загонять свою жертву в угол, где терзают разум несчастного, доводят до истощения, а в конце концов еще и все деньги забирают. После такого надругательства чудом выжившей жертве остаетсялизывать раны в ближайшем питейнике». Собственно, Рыльский, будучи трижды женат за всю жизнь, там и провел свои последние годы. Я, конечно, против подобного «спасения», однако сегодня иного выхода не нашел, кроме как залечь на дно и выпить пару-тройку стаканов перцовой настойки. Эльвет меня довела, притом что мы еще и дня не прожили под одной крышей в новом статусе. Ночи не в счет, их бы я повторил.

– Не желаешь поделиться сокровенным? – Бармен принялся натирать столешницу.

– Нет.

– А зря. От печали и тоски надо избавляться, иначе душа чернеет.

– Мне уже поздно об этом беспокоиться, – и выпил настойку залпом.

В этот момент в кармане завибрировал телефон. Увы, стоит признать, с внедрением в наш мир современных технологий жизнь, с одной стороны, упростилась, а с другой – лишилась той особенной атмосферы, коя формировалась столетиями.

– Да, – ответил, не глядя на экран.

– Тайер Абрам Григер? – прозвучал скрипучий голос.

– Он самый.

– Вас беспокоят из тюрьмы «Тихий Док». Через час Крус Вереск выйдет на свободу.

– Через час?! – Я вскочил с места.

– Да. Доброй ночи! – и слышались короткие гудки.

Дьявол! И как я успею добраться до «Тихого Дока» за час? Крылья отращу?

– Мажеста алкос перфекта, – прошептал чуть слышно, после чего от алкоголя в крови не осталось и следа, я же ощутил всю мерзость этого дня, от которой так старательно пытался избавиться, накачивая себя настойкой.

Теперь в путь. Надеюсь, Вереску хватит мозгов дожидаться меня.

К счастью, туман сегодня стоял густой, поэтому пробок на дорогах не было, а стоило выехать за черту города, как окружающее пространство вновь обрело четкие линии и контрасты. Красиво здесь. Леса, поля, кладбища, болота, невероятный воздух. Может, стоит присмотреть дом за городом? Исключительно для нас с Элли, а вся ее суматошная семейка осталась бы в доме некроманта Боумана. Но разве она согласится? Скорее все маньяки переведутся, чем достопочтенная Эльвет Крусовна снизойдет до своего супруга. Маленькая негодяйка! Все нервы вымотала!

Вдруг на лобовое стекло упали три крупных капли, еще через минуту уже лило как из ведра. Ну, отлично! Небесная канцелярия не дремлет.

На стоянке «Тихого Дока», где я оказался спустя два часа, меня ожидала весьма грустная картина. Под единственным деревом, которое росло в двух метрах от тюремных ворот, стоял он – худой, бледный, промокший насквозь, но не утративший горделивой осанки некромант. Его длинные седые волосы были собраны в тугий узел на затылке, шея обернута ветхим не то платком, не то шарфом, а гладко выбритое лицо выражало воистину мертвецкое спокойствие.

– Крус Вереск? – подошел к нему.

– Тайер Григер? – всмотрелся мне в глаза.

– Он самый.

– И я тот самый, – ухмыльнулся некромант.

Честно говоря, я ожидал увидеть затравленное существо, но вместо этого вижу мужчину с расправленными плечами и волевым взглядом.

– Рад знакомству, – протянул ему руку.

– Взаимно, господин Григер. – Крепко пожал в ответ.

Да, Эльвет чертовски похожа на отца. Особенно глазами.

– Идемте скорей в машину.

Но когда некромант сделал шаг в сторону парковки, я понял, о чем говорил тюремщик относительно его здоровья. Правая нога Вереска подкосилась. Пришлось взять его под руку.

– У вас нога повреждена?

– Старая травма, – с большим нежеланием принял мою помощь, – мне бы трость, и дело в шляпе.

– Трость будет.

Уже в машине я произнес заклинание и наши вещи в ту же секунду высохли.

– Благодарю, – кивнул Крус и выставил ногу вперед, насколько это было возможно. – Я бы хотел узнать сразу, если позволите, зачем вы меня вытащили, господин Григер? В «Тихом Доке» мне объяснить причину нежелали.

– Официально вы вышли на свободу для оказания содействия комиссариату в поимке дилеров и наркобаронов.

– А неофициально? – посмотрел на меня с прищуром.

– Ваша дочь попросила вытащить вас.

– Моя Элли? – Глаза некроманта блеснули.

– Да.

– Не забыла, значит, – явно разволновался Вереск и принялся крутить пуговицу на старом, заношенном до дыр вязаном жилете. – Но что вы требовали с нее за эту услугу? Я знаю, такие вещи не делаются бесплатно.

– У нас с ней уговор. А еще она моя жена с недавних пор.

– Вот как, – вскинул седые брови, – выходит, вы мой зять. Надеюсь, брак по взаимности?

– В этом смысле можете не переживать, у нас все серьезно. Я вашу дочь люблю.

– А она вас?

– Временами. У вас дочка с характером.

– Это да. Моя Элли паратроника. В ней бушуют стихии. Вы ведь знаете, что она наделена силой природы?

– Знаю. Как и даром Снорка.

– Увы.

– Что – увы?

– Увы, я не успел помочь ей избавиться от него. Даже не представляю, каково моей девочке приходилось все эти годы.

– С ней все нормально. Когда вас посадили, ваша супруга с дочкой перебралась в Лютеранию, а там магия в существах переходит в энергосберегающий режим, если так можно выразиться.

Поехали мы сразу к Эльвет. Уверен, встреча с отцом смягчит все острые углы. В конце концов, я выполнил данное ей слово. И как только Крус переступит порог ее дома, магическая сделка будет считаться совершенной, и сей факт меня не очень-то радует, если честно, ведь наша с Элли связь оборвется. Эльвет сразу же почувствует свободу, а значит, сможет легко и непринужденно послать меня к черту. А я не хочу быть посланным к черту. У меня слишком серьезные и далеко идущие планы на нашу с ней совместную жизнь.

Когда вернулись в Ксантипп, на небе уже забрезжил рассвет, когда же добрались до Старого квартала, сквозь тучи пробились первые лучи солнца, озарив еще сонные улицы.

– Я даже не знаю, как вас благодарить, – заговорил некромант, как только я остановился у дома Эльвет.

– А я знаю, – посмотрел на него строго, – замолвите за меня слово перед дочерью. Между нами сейчас имеются некоторые разногласия, которые, по сути, яйца выеденного не стоят, однако для Эльвет они кажутся проблемами эпических масштабов.

– Сделаю все, что в моих силах. Однако спустя десять лет разлуки сложно воздействовать на уже повзрослевшего ребенка. Вы должны это понимать.

– И я понимаю. Но Элли очень привязана к вам, так что даже спустя такой большой срок вы не утратили для нее авторитета.

– Да и вас я совсем не знаю, господин Григер.

– Вам достаточно знать, что я люблю вашу дочь, к тому же финансово состоятелен, умом не обижен, трудолюбив и удостоен множества наград и грамот на обеих своих работах. Элли не прогадала, выбрав меня в мужа.

– Коротко и по существу, – закивал Вереск, пряча ухмылку.

– Именно. А сейчас идемте.

Эльвет открыла дверь, стоило мне поднять руку, чтобы постучать. И не успел ни я, ни Крус слова сказать, как Элли налетела на него, обняла и разрыдалась. Госпожа образцовая мать тоже спустилась, но, понятное дело, проявила максимальную сдержанность.

– Здравствуй, Саламанта, – улыбнулся ей Вереск, продолжая обнимать дочь.

– Здравствуй, – скованно произнесла в ответ. – Живой, смотрю.

– Вполне. Хромаю, правда, но это ерунда.

– На обе ноги, надеюсь, – зло усмехнулась бывшая жена.

– Да нет, только на одну.

– Какая жалость.

– И я рад тебя видеть, дорогая, – прямо-таки развеселился некромант.

Ведьма фыркнула, после чего предпочла оставить нас. Надеюсь, с годами Эльвет не превратится в такое же злобное создание.

– Спасибо, Тайер! – оторвалась от отца маленькая вредина и подбежала ко мне.

– Я выполнил свое обещание, Элли, не более.

– За это и спасибо.

Но обнимать не стала. Обидно.

– Думаю, мне пора оставить вас.

– Куда же вы собрались, господин Григер? – подал голос некромант. – Разве супруги не должны жить вместе? – перевел взгляд на Эльвет. – Или за годы моего отсутствия жизнь настолько изменилась?

– Все еще должны, – скуксилась поганка. – Не желаешь принять душ, дорогой? – и растянула губы в неестественной улыбке.

– Желаю, дорогая, – ответил ей с такой же улыбкой. – Возьмешь мое пальто? А то крючки тут что-то ненадежные.

– Конечно, – приняла пальто, – ступай вверх, я позже присоединюсь.

– Буду ждать.

Все-таки есть польза от папаши. Надо будет проинструктировать его получше. День-другой воспитательной работы – и, глядишь,

Эльвет отгадывает. Еще надо Сюсанну подключить, она на нее хорошо влияет.

Я отправился наверх, чтобы не мешать Элли поговорить с отцом. Им есть что рассказать друг другу. Увы, мне не слишком знакомо чувство отеческой любви. Что отец, что мать были довольно черствы, а когда разъехались и не смогли договориться о том, кто меня будет воспитывать, и вовсе решили не тратить силы и нервы. Единственный положительный пример брака, который я наблюдал, пока рос, – это брак бабушки с дедом, но и тут в определенный момент произошел надлом. Морок победил любовь, и мне тогда подумалось, что любовь настолько слабое и ничем не защищенное чувство, что стремиться к нему бессмысленно.

Оказавшись в комнате Элли, я первым делом сделал глубокий вдох. Здесь пахнет ею. И это самый дурманный, самый сладкий и желанный запах, который когда-либо доводилось чувствовать.

– Вам тут не рады, – раздалось в тишине.

– Неужели монстр Ньюка Боумана обрел голос? – произнес я, поворачиваясь.

– У меня всегда был голос, варлок Григер, – перед глазами в воздухе зависло нечто, отдаленно напоминающее силуэт разумного существа. – И я не монстр Ньюка Боумана, я его дитя. А имя мое Нуар.

– О нет, дорогой Нуар, ты заблуждаешься, – я приготовился при необходимости нанести упреждающий удар, – дитя – это плод любви. А ты сотворен из крови невинных, и сотворил тебя психопат-чернокнижник. Так что я в курсе, кто ты на самом деле. И если вздумаешь бузить, отвечу незамедлительно.

– Думаете, я представляю угрозу для госпожи Эльвет?

– Именно так я и думаю.

– Она избранная мной хозяйка, я признал ее власть над собой и буду защищать ее до последнего мгновения своего существования. Я буду миролюбив к тем, кого она принимает с открытой душой и сердцем. И беспощаден к тем, кто пожелает причинить ей вред.

– И ты считаешь, это я хочу навредить ей? Притом что являюсь ее законным супругом.

– Вы заставляете госпожу переживать и плакать. Эти чувства не похожи на те, которые дарят людям радость и счастье.

– Видимо, ты еще плохо понимаешь живых людей, Нуар. Что неудивительно, твой создатель не обучил тебя.

– Но обучили другие, кто жил здесь после моего отца.

– Бездомные и прочий асоциальный сброд, вроде наркоманов, воров и мятежников?

– Каждый, кто жил здесь, любил и ненавидел, плакал и смеялся, терпел и порою умирал.

– Хорошо, если ты правильно понял то, что они чувствовали. Ибо умирать можно от болезни, а можно от передоза, плакать можно от обиды, а можно от ненависти к другим, любить можно красиво, а можно безобразно.

– Знайте, варлок Григер, я наблюдаю за вами, – после чего монстр исчез.

О как! Кажется, я его переиграл, один – ноль в мою пользу. А теперь можно и помыться...

Глава 41

Эльвет

Не верю своим глазам! Не верю своему счастью! Он дома! Мой папа! А все, что говорил Григер о годах в тюрьме, оказалось ложью. Отец ни капли не изменился! Кроме того, что постарел и сильно ослаб.

– У меня столько вопросов к тебе! – Я усадила его за стол, налила ему чаю, подала ужин.

– Поверь, у меня не меньше. Но сейчас я просто счастлив.

– А что у тебя с ногой? Почему хромаешь?

– Ничего страшного, Элли, – отмахнулся отец, – тюрьма такое место, где что-нибудь сломать себе дело нехитрое.

– Завтра я достану для тебя трость и приглашу лекаря.

– Не надо лекаря, родная. Он мне не поможет. Это в тюрьме с лекарствами было туговато, другое дело здесь. На свободе я без труда достану все необходимое и быстро поставлю себя на обе ноги, и моргнуть не успеешь. Ты лучше расскажи, как у тебя дела? Как у мамы?

– Ну, я замуж вышла, впрочем, это уже не новость. Профессию получила, правда, в Лютерании. Я швея. И на днях открываю ателье, второе. А мама... у мамы все хорошо. Как мне кажется.

– Швея? – улыбнулся отец. – Очень полезная профессия. Я искренне рад, что ты нашла себя. У нас в семье все были мастеровитыми. Дед Хазарий трудился плотником, мой отец хирургом, я вот... алхимик. – В его глазах мелькнула печаль. – Был им, по крайней мере, пока не заделался варщиком. Но что было, то было. А у мамы совсем все хорошо? В личной жизни тоже?

С ума сойти! После стольких лет, после всего того, что между ними было, он все равно ее любит!

– Мужчины у нее нет, если ты об этом.

– Звучит обнадеживающе, – закивал отец.

Как сказать... Но уговаривать папу не общаться с мамой я, конечно, не стала. Не мое это дело. Главное, мама переехала ко мне, несмотря на все обстоятельства, значит, есть вероятность, что

родители смогут ужиться под одной крышей. Ведь многое зависит именно от мамы, от ее характера.

Просидев за столом практически до обеда, я наконец-то сдалась, зато папа выглядел вполне бодрым.

– Иди, Элли, поспи, – накрыл мою руку своей, – А я, если ты не против, осмотрюсь.

– Конечно, папа, это теперь и твой дом. Выбери себе комнату, здесь их целых три свободных.

– Спасибо, детка.

До спальни я добрела на автомате, а когда вошла внутрь, обнаружила Тайера. Он крепко спал на кровати, обнимая подушку. Может, зря я вчера набросилась на него? Опять гадостей наговорила, прогнала. Он просто такой, какой есть. И, невзирая на все минусы характера, я влюбилась в него. К тому же он мой муж, мой первый мужчина. Притом красивый, сильный, зрелый и такой важный... Я скользила взглядом по его спине, плечам, рукам, отчего внизу живота начало тянуть. В постели мне хорошо с ним, очень... до мурашек. До желания повторить это хорошее прямо здесь и сейчас.

Собственно, а почему бы и нет?

– Тайер... – Я осторожно смахнула его челку со лба.

– Мм? – промычал муж, не открывая глаз.

– Извини меня за вчерашнее. Я была не во всем права.

– Я, наверное, умер, – произнес он с усмешкой, – и очутился в ином мире. Иначе как такое возможно, чтобы сама Эльвет признала свою неправоту.

– Не ерничай. Просто ты тоже хватил лишнего, наговорил ерунды, я и вспылила.

– Иди ко мне, – схватил за руку, а спустя мгновение я уже лежала в его объятиях. – Мы будем часто распаляться, Элли. Потому что оба с характером. Но уразумей одно, пожалуйста: я буду любить тебя вне зависимости от громкости твоего голоса и буду прощать независимо от количества произнесенных тобой обидных слов. Лишь одного не смогу простить.

– Чего же?

– Измены.

– Я вроде бы поводов не давала.

– А как же твой недалекий дружок из Лютерании, по которому ты по сей день тоскуешь? Учти, в дружбу между мужчиной и женщиной я не верю.

– Ну, если мне когда-нибудь захочется стать возлюбленной Полкина, я предупрежу тебя заранее. А пока мне хочется быть только твоей возлюбленной, – и накрыла его губы своими.

Не прошло и пары секунд, как нас унесло. И носило до тех пор, пока силы не иссякли, а наша страсть не достигла наивысшей точки удовольствия. Наверное, пришло время отпустить страхи и дать себе право на счастье.

– Люблю тебя, варлок Григер, – прошептала сквозь дрему и уже было окунулась в эйфорию приближающегося сна, как раздался звонок телефона Тайера.

Скоро выяснилось, что это из комиссариата.

– Комиссия готова приехать в участок через два часа. – Тайер посмотрел на меня как никогда виноватым взглядом.

– Ясно. Значит, выспаться не получится.

– Осталось совсем чуть-чуть, Элли, и урод отправится за решетку.

– Хочется верить, что так и будет.

Отца я оставила на Сифию, так как мама предпочла запереться в своей комнате, а вот эльфийка с радостью вызвалась помочь папе найти ближайшую аптеку. Они сразу ладили, стоило им увидеть друг друга. Еще в то время, когда отец держал аптечную сеть, у него в помощниках всегда были эльфы. Как он говорил, они наделены прекрасной способностью запоминать названия мудреных трав, а также пропорции, в которых их надо смешивать. Так и сейчас, Сифия без труда назвала ему адреса аптек, где продаются нужные папе ингредиенты для будущей мази.

Я же отправилась с Тайером в комиссариат. Предстоит очередной тяжелый день, а точнее, вечер.

Всю дорогу он держал меня за руку, тогда как я старалась думать о чем угодно, но только не о трупах, которые придется трогать.

– Может, нам устроить новоселье? – заговорила, когда Тайер вынул на парковку. – Мама, отец, Сифия, я, ты и Сюзанна.

– Интересная идея, – заглушил он мотор. – Только я все еще надеюсь переманить тебя к себе.

– Лучше ты ко мне.

– Обсудим это позже. А насчет новоселья у меня есть парочка вопросов. Во-первых, ты уверена, что твоя матушка не прибудет твоего отца, когда они сядут за один стол? И второе, ты не планировала избавиться от домового духа, которого зовут Нуар?

– Это я дала ему имя. И нет, не планировала. Нуар не просто дух, он теперь мой фамилляр. Что до мамы, она умеет вести себя на людях, так что за столом будет само радушие. – И я покинула авто.

– Последнее обнадеживает, а вот первое удручает. – Григер устремился за мной следом.

– Поначалу и мне было не по себе, но я предпочла довериться ему, понять. Нуар был оставлен на произвол судьбы, при этом сохранил веру в ближних. Разве это не достойно уважения?

– Возможно, но мне все равно не верится в его благие намерения. Слишком темная у него история происхождения.

– Ты тоже полон морока, однако ждешь от меня понимания и принятия.

На это он не нашел что ответить. Тем временем мы вошли в участок.

Жизнь здесь кипела в привычном ритме, правда, куда спокойнее, чем в суде.

– Сейчас я отведу тебя в лабораторию, побудешь там, – едва ощутимо коснулся моей спины варлок.

– Веди. Хотя бы посмотрю, чем ты живешь в застенках комиссариата.

– Между прочим, там есть на что посмотреть. Чего только стоит ядовитый цветник Лофтаса.

Тайер проводил меня в лабораторию, сам же отправился на разведку. И пока его коллега отсутствовал, я решила пройтись по просторному светлomu помещению, разделенному на две зоны. Первая была заставлена самой разной техникой наподобие той, что имелась в домашней лаборатории Тайера, а вторая была невероятно зеленой из-за обилия растений. Притом что ни одного цветка не росло в горшке, все были размещены или в террариумах, или колбах со своей особой атмосферой внутри.

Когда я перешагнула импровизированную черту, что разделяла две зоны, то словно в другом мире очутилась. На меня буквально обрушилось обилие ароматов.

– Добрый вечер! – раздалось за спиной.

– Ой! – Я быстро повернулась. Напротив меня стоял улыбающийся фей Лофтас в белом халате.

– Я вас напугал? – беспокоился он.

– Немного. И простите за мое вероломное вторжение. Просто у вас здесь так красиво. Я не удержалась.

– Ничего страшного. Это не стерильное помещение. А вы любите растения?

– Конечно. Кто же не любит красивых цветов?

– Всякие существа бывают. Знавал я одну ведьму, она намеренно поселилась среди топей и болот, лишь бы подальше от всего живого. Но я очень рад, что вы не из таких, Эльвет, – снова улыбнулся фей. – Не желаете взглянуть на мою жемчужину?

– С большой радостью.

– Она вон там, – указал на дальнюю стену, у которой стоял террариум, подсвеченный сиреневым светом.

Мы подошли ближе, и моим глазам предстал удивительной красоты цветок – стебель растения толщиной в два пальца, кожистые гладкие листья уже высунулись за пределы террариума, а сам бутон имел темно-бордовый, почти черный цвет.

– Я назвал ее Карнелией, – Лофтас смотрел на цветок с искренним обожанием, – в честь своей почившей сестры, – поспешил пояснить. – А так это гибрид умрины ядовитой.

– Она очень красивая. И, кажется, вот-вот распустится.

– Да. Я жду этого момента уже очень давно.

– Судя по названию, ваша Карнелия ядовита.

– Совершенно верно, яд моей умрины – это то, ради чего я терпел неудачу за неудачей, пока пытался вывести ее.

– А где будет применяться яд? В медицине?

– Нет-нет, – дотронулся подушечкой пальца до листа растения, – сфера использования будет иная. – Знаете, чем еще уникальны умриновые?

– Увы, в растениях я не сильна.

– Ароматом. У них удивительный, яркий и довольно стойкий аромат. Хотите понюхать?

– А это не опасно?

– Что вы! Яд содержится исключительно в цветках. В остальном растение совершенно безобидно.

– Ладно.

И, слегка склонившись над цветком, я втянула носом воздух. В ту же секунду перед глазами возник эпизод, который я уже видела. Воспоминание убитой девушки из морга! Мгновение ее смерти, окутанное ароматами сдобы и вот этого запаха... Когда видение исчезло, меня точно парализовало от приступа страха.

– Ну, как вам? – эхом прокатился голос фея. Однако я не смогла и слова вымолвить. – Эльвет, с вами все в порядке?

– А... что? – уставилась на него с ужасом.

– Вы как-то резко побледнели. Неужели из-за умрины? Впервые вижу такую реакцию.

– Видимо, – постаралась взять себя в руки. – Просто... очень резкий запах.

– М-да, – поджал губы, – скорее всего, у вас редкая форма аллергии. Позвольте, – протянул мне руку, – я помогу вам сесть, потом принесу воды.

– Не стоит утруждаться, – инстинктивно отступила назад, – со мной все в порядке.

– А знаете, – улыбнулся Лофтас, – я ведь очень осторожный фей по жизни. Но что значит вся моя осторожность, весь мой ум против таких возможностей, как у вас? Дар Снорка... На черном рынке за него предлагают баснословные деньги. Ибо владеющий столь ценной и редкой способностью может творить невероятные вещи. Вам очень повезло, Эльвет. И Тайеру с вами повезло. Он так мечтает о славе, о всеобщем признании, притом усердно работает, имеет внушительный опыт в своей профессии, даже морок в себе носит, однако и это все ничто против дара Снорка.

– О чем вы?

– О том, дорогая Эльвет, что вы для одних спасение, а для других погибель. Для Тайера, например, спасение. Для меня же – погибель. Ихсаат монса патекта... – произнес спокойно.

В ту же секунду на мои глаза опустилась пелена.

Глава 42

Тайер

– Где Эльвет? – Я смотрел на Лофтаса и ни черта не понимал.

– Ушла, – развел он руками.

– Куда ушла?! – откровенно заорал я.

– Тебя искать. По крайней мере, она мне так сказала. А что случилось?

– Комиссия готова нас принять. Но бес с этой комиссией – Эльвет где? Я сказал ей дожидаться меня здесь.

– Она и ждала. Мы поболтали, я показал ей своих подопечных, после чего твоя жена изъявила желание отправиться к тебе.

– Дьявол!

– Не переживай, Тайер. Вряд ли Эльвет заблудится в участке.

– Заблудиться, может, и не заблудится, а вот встретиться с Беладрианом-старшим или его шавками вполне может.

– Ох, об этом я что-то не подумал...

– Ладно, – направился к двери, – надеюсь, ты окажешься прав.

– Удачи, – донеслось вслед.

Я обошел весь участок, но Элли нигде не нашел. И вот тогда у меня возникла самая настоящая паника. Из-за того, что наша сделка совершилась, а связь распалась, я больше не чувствую ее. В итоге помчался в операторскую.

– Покажи мне вход в лабораторию! – ворвался в каморку, где заседал наш оператор Фукс.

– И тебе доброго вечера, Григер, – пробубнил с набитым ртом оборотень весом под два центнера.

– Давай, давай... дело срочное.

И этот ленивый пес кое-как подкатился на своем скрипучем стуле к пульта, застучал когтями по клавиатуре. Скоро на экране появилась нужная мне запись. Полчаса назад Эльвет действительно вышла из лаборатории, а вот отправилась не меня искать, она покинула комиссариат!

– Покажи вход в здание!

Что вообще происходит? Почему она ушла?

– Пожалуйста, – и шлепнул жирным пальцем по клавише.

Дальше Элли села в машину, чтоб меня, без номеров! Однозначно это дело рук Беладриана. Другого выхода урод не нашел, чтобы отмазать своего выроodka. Убью тварь!

В зал заседаний я бежал точно под гипнозом, не замечая никого и ничего вокруг, а оказавшись внутри, направился напрямик к белокурому подонку. И как же эта благородная свинья завизжала, стоило мне врезать ей по морде!

– Отвечай, где она?! – Я приготовился ударить второй раз, но тут подоспел Герон.

– Ты что творишь, Григер? – оттащил он меня в сторону.

– Звери! Совсем одичали! – принялся стирать шелковым платочком кровь с губы сукин сын. – Вы это видите?! – обратился к членам комиссии. – Форменный беспредел творится в этом участке! Существ запирают в камерах без суда и следствия! Невинных бьют! Как можно доверять им охранять наше спокойствие?!

– Какого беса, Тайер? – Герон уставился на меня горящими негодованием глазами.

– Он похитил Эльвет, комиссар.

– Что? Как? Когда?

– Полчаса назад. Я оставил ее в лаборатории, а когда пришел, ее уже не было. Эльвет покинула комиссариат, после чего села в машину без номеров.

– Как покинула? Сама?

– Да. Но тут явно не обошлось без этой мрази, – посмотрел на причитающую блондинку.

– Так, стоп... Как ты понял, что она уехала?

– Посмотрел запись с видеокамер. Отследил весь ее путь от лаборатории до парковки.

– И она была все это время одна?

– Да.

– Как же Беладриан мог на нее подействовать?

– Магией, конечно, как еще. Вы в каком мире вообще существуете, Адам Гаспарович?

– Это я понимаю. Но каким образом, если она ни с кем не контактировала?

– Контакт у нее был только с Лофтасом в лаборатории, больше ни с кем. Но заклинание можно наложить и без прямого контакта. Перехваченного взгляда вполне достаточно.

Герон кивнул и направился к Беладриану, а через секунду тот уже лежал на полу, в то время как черт крепко держал его за горло.

– Где Эльвет Григер, подонок?

– Комиссар Герон! – подал голос один из членов комиссии. – Вы превышаете полномочия! Немедленно прекратите душить отца предполагаемого преступника!

– Прекращу сразу, как только эта гнида ответит на мой вопрос, – процедил сквозь зубы комиссар.

– Я... никого.... не похищал, – просипел с трудом Беладриан. – Воздуха... прошу-у-у...

– Дайте ему воздуха! – забеспокоился второй член комиссии.

Я смотрел на происходящее, видел искренний ужас в глазах эльфа... и в этот момент меня словно током ударило. Взгляд! У Эльвет был совершенно отрешенный взгляд с того самого мгновения, как она вышла из лаборатории. Лофтас!

– Отпустите его, комиссар! – крикнул черту и побежал обратно в лабораторию.

А когда оказался внутри, то не нашел там ни Лофтаса, ни его треклятой умины. Вот, значит, кто был истинным волком в овечьей шкуре! Следом за мной в лабораторию вошли остальные.

– Что, дьявол меня задери, происходит, Григер? – поравнялся со мной Герон.

– Происходит то, что все это время среди нас был предатель.

– Лофтас?

– Именно. Это он одурманил Эльвет.

– По просьбе Беладриана?

– Беладриан не врал, когда вы лишили его кислорода, комиссар. Возможно, Лофтас был в связке с его сыном, либо он второй, а точнее, тот самый линчеватель, которого мы искали, а Лемис Беладриан случайно обнаруженный психопат.

– Твою ж... – выругался Герон. – Выходит, у нас под носом орудовал маньяк! По утрам, значит, он тут свой цветник опылял, а по вечерам женщин косил.

– У него сейчас моя жена. И бес его знает, что он с ней собрался сделать.

– Мы ее вытащим, Григер! Даю слово черта! – Комиссар схватил меня за плечи.

– Боюсь, пока вы будете думать, как ее вытащить, урод успеет претворить в жизнь задуманное. У меня есть другая идея.

– Какая?

– Ее отец... он алхимик и травник. Я привезу его сюда, пусть осмотрится.

– Корсак! – рявкнул Гаспарович.

– Да! – сорвался тот с места.

– Бери тачку и вези Григера, куда он скажет. Будь все время рядом. У нас тут ЧП! С сего момента никто не покинет комиссариат до особого распоряжения! – Это уже было сказано оперативникам и членам комиссии, которые растерянно хлопали глазами.

Как же мы все промахнулись! Как я облажался, не распознав убийцу, сидевшего со мной в одном кабинете столько лет!

До дома Элли добрались быстро и очень удачно обнаружили ее отца на крыльце с сигаретой в руке.

– Крус, – крикнул ему, – срочно едем в комиссариат!

– Зачем? – Лицо некроманта вмиг вытянулось.

– Спасать вашу дочь.

– Что с ней? – вскочил он на ноги.

– По дороге объясню. Мне нужна ваша помощь как травника.

И я ему все объяснил. Крус прикрыл глаза и сказал то, что заставило меня почувствовать себя куском дерьма.

– Знаете, как я оказался за решеткой?

– Вас взяли за изготовление и распространение костянки.

– Технически да, но сесть я должен был не один, а со своей супругой. Ведь я был изготовителем, тогда как распространителем была Саламанта. Мы с ней вместе организовали этот постыдный бизнес. Однако я взял на себя всю вину.

– Неожиданно. Отчего же она вас так ненавидит? Из-за того, что не взяли ее с собой в столь длительное путешествие?

– Вы просто ошибочно приняли ее стыд за ненависть. Такая уж она женщина... С особенностями характера. А вы бросили мою дочь на амбразуру. Молодую и совсем неопытную. В вас есть морок,

господин Григер, вы могли бы с помощью темной силы забрать у Эльвет ее дар, чем бы обезопасили ее. Но нет, вы этого не сделали. И если с ней что-нибудь случится, уверяю, я буду самым страшным вашим кошмаром до конца ваших дней.

– Я так понимаю, все сказанное должно остаться только между нами? – подал голос Корсак.

– Да, господин, – кивнул Крус, – именно так.

Если с Элли случится беда, я сам для себя стану кошмаром.

Оказавшись в участке, мы сразу же направились в лабораторию.

– И чем я могу вам помочь? – уставился на меня Крус с искренним презрением.

– Лофтас Лунич работал здесь в должности участкового токсиколога. А помимо этого занимался селекцией. Он пытался вывести гибрид растения с новым типом яда. Возможно, изучив его оранжерею, вы смогли бы понять, где его можно найти.

– Так он вывел свой гибрид?

– Вывел. И когда сбежал, прихватил его с собой.

– Ладно, – Вереск снял с себя пиджак, засучил рукава, – прошу оставить меня одного.

Пока некромант осматривал цветник фея, я заперся в кабинете Зельды. У нее внушительный инструментарий для проведения различного рода ритуалов. Пусть моя связь с Элли и разорвана, но хотя бы попытаться я должен.

Пентаграмму начертить удалось без труда, как и воззвать к духу Мораны. Тьма окутала меня своим саваном так плотно, что в какой-то момент стало трудно дышать, а холод тонкими иглами вонзился в тело, лишив возможности двигаться. Еще спустя мгновение я ощутил ее...

– Мой слуга пришел за помощью – пронеслось эхом по черной пустоте. – Но стану ли я ему помогать...

– Прошу... покажи мне Эльвет, – произнес про себя, так как и рта открыть не смог.

– Ты проявил неуважение, варлок, ты отдал предпочтение мирским благам... – Морана летала рядом, касалась меня, обжигая кожу ледяным дыханием. – Ты не заслужил моей помощи.

– Я готов исправиться.

– Не лги мне, варлок, не лги себе... мир живых забрал тебя у меня. И силы моей ты более не достоин. Убирайся прочь...

Когда тьма расступилась, я обнаружил себя все там же – в центре пентаграммы, которая пульсировала символами, а те в свою очередь вытягивали из меня морок. Все закончилось быстро. Символы погасли, свечи потухли, я же остался без силы, способной помочь мне найти жену.

Вдруг за спиной раздался голос Зельды.

– Ты спас себе жизнь, Тайер, и я даже не стану обвинять тебя в несанкционированном доступе, – хмыкнула старая ведьма.

– Очень благородно с твоей стороны.

– Я искренне тебе сочувствую, но не нужно вешать нос. Ты ведь хороший профессионал. Справишься и без морока.

– Все упирается во время, Зельда, которого нет.

– Так не трать драгоценные минуты! Иди, делай свою работу.

И я вернулся в лабораторию, где меня дожидался Крус.

– Что-нибудь удалось узнать? – подошел к нему.

– Кое-что. Некоторые растения вашего фея могут существовать только в закрытой экосистеме, например, в колбах, – указал на несколько стеклянных шаров с цветами внутри, – либо на болотах с залежами кленария. Там формируется особый газ на поверхности, необходимый для полноценного существования растений. И судя по тому, что фей имеет внушительную коллекцию таковых, он наверняка разводит их и вне этих стен. Из чего следует, что, возможно, у него есть личная лаборатория неподалеку от кленарных болот.

– Для чего могут быть нужны эти растения?

– Как корм и лекарство в одном флаконе. Выжимка из листьев болотных лучников служит прекрасным антистрессором для хищных растений на стадии их роста и адаптации. Правда, хищных я тут не обнаружил. Может, его гибрид был хищником?

– С виду нет. Но как знать, что за химеру он тут вырастил.

– Могу сказать одно: истинный селекционер будет всегда там, где его подопечные. Остальное за тобой, Григер. Верни мою дочь. В противном случае я вернусь в «Тихий Док», но уже совершенно по другой статье.

Глава 43

Эльвет

Я долго не могла понять, где нахожусь. Всему виной жуткая головная боль, из-за которой даже глаз открыть не получалось. А когда все-таки открыла, обнаружила себя лежащей на холодном земляном полу в окружении едва ли не джунглей. Густая зелень нависала сверху, однако над ней вместо неба чернел потолок из старых досок.

– Пришли в себя? – слышалось откуда-то из недр этой чащи.

– Где я? – попробовала пошевелиться, но тщетно.

– У меня в гостях, дорогая Эльвет.

– Что вы собираетесь со мной сделать?

– Что бы я ни ответил, вам все равно не понравится. Хотя есть такой вариант, – из-за пышного куста показался фей, – вы не канете в Лету, ибо ваша кровь послужит прекрасным строительным материалом для моих будущих детей, – окинул он восторженным взором свои чертовы джунгли.

– Тайер меня найдет.

– Исходя из теории вероятности, такой шанс действительно есть. Но вот уже три часа прошло, – глянул он на свои часы, – а до сих пор тишина. Из чего следует вывод, что найти вас Григеру будет крайне сложно. Гиблые болота, знаете ли, славятся своей непроходимостью. Эх, – вздохнул урод, – если бы не ваша способность, я ведь даже не посмотрел бы в вашу сторону.

– Прямо-таки интересно почему, – с трудом приподнялась.

– Потому что кровь не та. По крайней мере, на данном этапе моих исследований.

– А эльфийская, значит, та?

– Я смотрю, вы в курсе, – скромно улыбнулся фей. – Да, кровь чистокровных эльфов оказалась идеальна для моей умины, благодаря ее свойствам я вывел настоящую королеву среди ядовитых растений. А главное, она теперь не просто растение, теперь она хищница, стебель которой питает самая настоящая кровь.

– Тогда позволю себе повторить вопрос. Зачем вам яд?

— С детства я обожал две вещи — яды и цветы. Одни меня интриговали, другие восхищали. В школьные годы я активно изучал ботанику, после школы поступил в Цветоводческую академию Спаркса Ноэля, где впоследствии увлекся ядовитой ботаникой. Однако на третьем курсе у меня появилась возможность существенно расширить свой кругозор и получить интересную профессию в неожиданной для меня сфере — криминальной токсикологии. Я не устоял. Вероятно, вам этой страсти просто-напросто не понять.

— А яд-то зачем? Чтобы положить в копилку своих достижений? — У меня наконец-то получилось сесть.

— Полученный мною яд пока что не имеет аналогов, он самый сильный и молниеносный, а за счет генезиса он смешивается с кровью жертвы, и его невозможно выделить известными ныне способами.

— Значит, будете использовать по назначению. Токсиколог-отравитель. Удивительное сочетание, однако.

— Буду, но исключительно в научных целях. Вы ведь знаете историю моей сестры? Она наложила на себя руки из-за несчастной любви.

— Слышала, от вас же.

— Да-да. Так вот, она этого не делала. Карнелия стала моей первой испытуемой. Правда, в качестве яда я использовал коктейль, полученной из смеси крови и токсинов умрины.

— Да вы психопат!

— Я бы предпочел выражение сумасшедший ученый, — усмехнулся Лофтас. — Но, по правде говоря, я устал от своей сестры, ее депрессия не имела ни конца ни края. Каждый день по вечерам я выслушивал нытье, видел слезы, порой переходящие в истерики и обещания убить себя. По сути, я помог ей исполнить ее желание. К слову, она умерла не мучаясь.

— А Лемис Беладриан вам помогал, выходит?

— О нет, — покачал он пальцем, — я не имею дел с такими неаккуратными и бестолковыми мясниками. Вот его вы можете смело называть психопатом. Он убивал ради удовольствия, я же, как уже сказал, во имя науки. Это большая разница, милая Эльвет. В истории полно имен великих существ, которые загубили немало жизней ради спасения тысяч других в будущем. И по сей день не утихают

дискуссии: а кто эти великие, безжалостные убийцы или спасители? Так что все очень условно.

– Исчерпывающее объяснение.

Больше у меня не осталось вопросов к этому больному подонку. Меня он точно не отпустит, отсюда следует вывод, что просить его о пощаде бессмысленно.

– Мне правда жаль, – сокрушенно проговорил фей, – я не люблю случайных жертв, Эльвет. Но такие, как вы, для меня опасны. А когда вас не станет, я смогу без проблем покинуть Ксантипп и продолжить свое важное дело где-нибудь еще.

– И когда именно вы собираетесь от меня избавиться?

– Пусть это будет неожиданно. Иначе вы будете нервничать. А пока у вас есть возможность прогуляться по моей оранжерее.

И он ушел. Спокойным, уверенным шагом.

– Блеск! – Я осмотрелась еще раз.

Можно было бы закатить истерику, обхватить себя руками и покатиться по полу. Но, как сказал маньяк-фей, истерики его очень расстраивают. Я поднялась, вытащила из волос несколько жухлых листьев, после чего прошла по оранжерее, которая представляла собой просторное подвальное помещение с бетонными стенами, земляным полом и дощатым потолком. Многие растения росли прямо из земли, некоторые стояли в огромных кадках, другие, как и в лаборатории, в колбах или террариумах, а освещали всю эту ужасающую красоту фитолампы, собственно, они тут были единственными источниками света. Дверь в подвале имела всего одна, из чего следует, что невзначай из-за куста фей с топором не выскочит.

В какой-то момент я поймала себя на мысли, что не очень-то боюсь смерти, видимо, некромес тому виной. Как рассказывал папа, некроманты всегда на связи с миром мертвых, поэтому мы не страшимся оказаться по ту сторону, ибо мы к ней ближе, чем кто бы то ни было. Однако умирать мне все равно не хочется. А раз так, я должна хоть что-нибудь придумать. В конце концов, во мне таится сила природы.

Правда, скоро стало ясно, что воззвать к этой силе не представляется возможным. А все из-за растений – три рослых дурмана источали аромат, от которого довольно быстро закружилась

голова. Вот ведь, все предусмотрел цветовод недоделанный. Выходит, я тут насовсем...

Спустя пару минут я опустилась на пол, руки заложила за голову и устремила взор вверх, глядя на небольшие щели между досками, где просматривалось темное ночное небо. Как жаль, что моя история кончится так бесславно! Я не познаю счастье с моим несносным варлоком, не стану известной на весь Старый квартал портнихой, не узнаю, помирятся ли папа с мамой.

В какой-то момент веки настолько отяжелели, что я не смогла сопротивляться. И свет померк.

Но скитания во мраке были недолгими, очнувшись я на бескрайнем зеленом лугу, залитом солнечным светом. Длинная трава щекотала ноги, ветер то и дело подхватывал волосы, солнце слепило глаза. Неужели я в ином мире? Вот и дождик начал накрапывать. Спустя недолгое время дождь уже поливал все вокруг, при этом солнце продолжало светить, а на небе не было ни единого облачка. И как часто бывает, когда дождь встречается с солнцем, на небе возникла радуга. Если смерть такая, то почему бы и нет... Хотя все-таки жаль, я не собиралась умирать. Совсем...

– Проснитесь, Эльвет, – послышался до противного певучий голос. – Ваше время еще не пришло.

И снова пробуждение.

На сей раз я проснулась на столе, притом металлическом, отчего душа ушла в пятки.

– Что? Какого беса? – дернулась от больного укола.

Фей стоял рядом и плавными, выверенными движениями крепил на моей руке катетер.

– Не волнуйтесь, – одарил улыбкой. – Дурман вас немного успокоил, расслабил, теперь вы готовы к процедуре. Даю слово, Эльвет, я не буду вас мучить, ибо вы мне глубоко симпатичны, да к тому же супруга Тайера, а я его очень уважаю. Печально, конечно, что он овдовеет столь рано, но тут уж ничего не поделаешь. Как говорится, стечение обстоятельств.

Дернувшись, ощутила на себе множество ремней, коими ублюдок пристегнул меня к столу.

– Я заберу всю вашу кровь, – фей опустил трубку в резервуар, затем перешел ко второй руке, – ни капли не пропадет, даю слово.

– Спасибо, успокоили.

– Знаете, мы все очень переоцениваем жизнь. А что есть жизнь? Это каждодневное пробуждение с целью потребления. И что в этом высокого или достойного? Ничего. Если живой организм существует без цели, без смысла, то он просто засоряет собой пространство, я же даю шанс такому организму послужить на благо будущему, – воткнул в меня вторую иглу. – Ну вот, все готово. Вам не слишком жмут ремни? Могу немного ослабить.

– Гори ты в аду, сукин сын, – процедила сквозь зубы.

– Ваше пожелание прозвучало слишком по-лютерански. – Лофтас погладил меня по голове. – Главное, не напрягайтесь, а то придется добавить иголок.

Когда подонок ушел, я позволила себе пролить несколько слезинок. Лучше бы он на меня с топором выскочил, честное слово, это было бы куда гуманнее. А теперь я должна слушать, как моторчик его дьявольского аппарата жужжит, выкачивая из меня кровь. А моторчик работает исправно...

Глава 44

Тайер

Как говорил один известный детектив позапрошлого столетия Гайом Гурмэ, «самая большая прелесть и она же беда Ксантиппа – это густые леса и болота. В лесах часто пропадают существа, трупы которых мы время от времени находим в болотах».

– Мы ее вернем, – поравнялся со мной Герон. – Живой и невредимой. Вот увидишь.

– Ваш оптимизм, комиссар, не внушает доверия, уж простите.

Я смотрел на темнеющую впереди кромку леса и чувствовал себя как никогда бессмысленным и бесполезным. Раньше мне искренне верилось, что я выше остальных как минимум на голову, что моя сила дана мне за уникальность и незаурядность ума, что я лучше многих, ибо прозорлив и проницателен. Увы, я сильно ошибся в себе.

Третий час лучшие ищейки участка прочесывают близлежащие болота и топи. И ничего... Я вместе с Зельдой уже испробовал все имеющиеся в нашем арсенале заклинания поиска. И снова ничего.

– Не ответишь? – кивнул мне Корсак.

– На что не отвечу? – покосился на него.

– У тебя телефон звонит. Вдруг что-то важное.

Действительно звонит. Я ответил, по привычке не глядя на экран. Сердце в этот миг больно дернулось в груди: а вдруг это она? Или подонок решил выйти на связь? Но нет, не она и не подонок. Это была Сюзанна.

– Милый, ты уже сутки не появлялся дома. У тебя все хорошо? Как Элли? Я не могу до нее дозвониться. Неужели снова повздорили?

И что ей сказать? Как признаться в собственной никчемности? Я потерял любимую женщину. Даже не так! Я лично отдал любимую женщину в руки психопату.

– Видишь ли... Элли со мной нет. Ее похитил тот, в ком я не распознал предателя.

– Ох, Абрам, – ахнула бабуля, – а я тебя предупреждала! Ты знаешь, где она сейчас?

– Нет.

– В таком случае поспеши в городской архив. Гримуары Жерома все еще ждут тебя.

Гримуары! Дьявол меня задери! Как я мог о них забыть?!

– Зельда! – быстро подбежал к ведьме. – Скажи Герону – я скоро вернусь!

– У тебя появились какие-то мысли?

– Появились.

– Тогда вот, – и протянула мне свою метлу, – возьми Жули. На ней будет гораздо быстрее. Умеешь, надеюсь?

– На твоей метле?

Последний раз я пользовался метлой, когда мне было лет десять. Собственно, в тот день сын соседа высмеял меня, после чего тема полетов была закрыта раз и навсегда.

– Да, Григер. Или твое мужское начало не терпит такого транспорта?

Я молча взял метлу и, перекинув через нее ногу, произнес заклинание полета. Метла послушалась не сразу, лишь с третьей попытки удалось подняться в воздух. Что сказать, небо не моя стихия. Но сейчас я бы и на коробке с фейерверками полетел, лишь бы успеть ее спасти. Лофтас однозначно псих, однако у него есть одна прекрасная черта: он перфекционист и всегда доводит дело до конца.

До архива добрался за считанные минуты, но двери его оказались уже закрыты.

– Эй! – Я принялся стучать кулаком в окно охранного пункта. – Есть кто живой?

Ко мне вышел сонный охранник.

– Чего шумите, милейший? Архив закрыт. Приходите завтра.

– Мне нужно немедленно! Я сотрудник комиссариата и нахожусь на задании! Вот, – сунул ему под нос удостоверение.

– Мы вневедомственная структура и на запросы силовых структур не отвечаем.

– Ясно. Блоката! – выкрикнул я, после чего тучный оборотень обмяк и повалился на пол. – Приношу свои глубочайшие извинения, милейший, – и, перешагнув через него, устремился в здание.

Архивариус уже должен был осмотреть ячейку. Надеюсь, он не забыл это сделать и я смогу забрать гримуары без труда. Отыскав нужное хранилище, взломал замок и проник внутрь.

– Жером Дуйнич Григер, ну и где ты? – пошел вдоль высоких металлических шкафов с ячейками. – Мелиссима, – прошептал и тотчас магический сокол, сотканный из света, вылетел на поиски нужной ячейки. Еще спустя мгновение до ушей донесся крик птицы. Значит, нашел.

И правда, сокол сидел против ячейки с именем моего прадеда, что расположилась под самым потолком.

– Мелиссима банти.

За очередным заклинанием последовало его сиюминутное исполнение – сокол обратился ключом и влетел в замочную скважину. Через несколько секунд содержимое ячейки было в моих руках – короб, полностью покрытый страж-рунами, кои начали вспыхивать одна за другой.

Руны вспыхивали и гасли до тех пор, пока второе запретительное заклинание не распалось. К счастью, Дукер не подвел, заблаговременно сняв первый запрет. Я отбросил крышку короба в сторону, затем вытащил изнутри пять толстых тетрадей в кожаных переплетах. Некоторое время назад я был бы несказанно рад просто держать эти тетради в руках, а сейчас мне хочется одного – найти в них хоть какое-то заклинание поиска, которого я не знаю, а если не найду, то сжечь бестолковые каракули дотла.

– Мафиста листарта детекта, – произнес над первой тетрадью.

Та вмиг распахнулась, повеяло запахом старых чернил. Страницы сменяли друг друга с бешеной скоростью, но, увы, первая тетрадь оказалась бесполезна. Тогда я перешел ко второй.

– Дьявол! – и тут неудача. – Давай же, – взял третью, – за столько лет хоть что-то полезное ты должен был написать, старый пень!

Вселенная услышала меня на последней странице последнего гримуара.

– Зеркало двух душ, – пробежался взглядом по названию заклинания.

Какого беса? Это снова не то! Заклинание не ищет, оно... оно перемещает! Однако, вчитавшись в первый пояснительный абзац, узрел главное: перемещение не зависит от расстояния и местоположения субъектов перемещения. А вот это может оказаться полезным. И потом, других вариантов у меня все равно нет. Пусть будет перемещение.

Удручает одно-единственное, для ритуала нужен особый инвентарь – черный мел из пепла мертвого дуба, пять свечей из бараньего жира трехлетней выдержки и жертва. Помимо этого списка требуется еще кое-что – связные, а именно варлоки и ведьмы, которые будут служить кордоном в момент перемещения.

Что ж, найти все и сразу можно только в одном месте.

Покинув здание архива, я вернул охраннику способность управлять своим безразмерным телом, в ответ услышал гневные обещания засадить меня за решетку, после направился в университет, а пока летел, вызвонил своих студентов. Если заклинание сработает, я даю слово, что память о Жероме будет жить вечно.

К моменту моего прибытия около университетских дверей собрались пятеро варлоков и ведьм, что примечательно, все прилетели на метлах. Даже Айзек Кушинич – отъявленный шовинист и попиратель женских свобод.

– Ого, – присвистнул один из студентов, когда я приземлился, – я запомню эту ночь, декан Григер.

– Я тоже, – встал напротив них. – Итак, перейдем сразу к делу. Моя жена в опасности, я прошу у вас помощи, дабы совместными усилиями сотворить магический ритуал в крайне сжатые сроки с применением редких артефактов. Вы готовы следовать за мной?

– А что нам за это будет? – подал голос Айзек.

– Я вас не отчислю. Достаточно?

– Вполне.

– Тогда вперед.

Увы, пришлось прибегнуть к заклинанию блокаты второй раз за ночь, чтобы проникнуть в университет. Дальше мы всей толпой отправились в хранилище, кроме Айзека. Его я отправил в лабораторию искать мне подходящую жертву.

И когда все артефакты были собраны, а жертвенная крыса найдена, началась подготовка к ритуалу, который решили проводить в библиотеке, где наибольшее средоточие магии. Я начертил на полу пентаграмму черным мелом, вывел руны входа и выхода, замкнул внутренний круг свечами. Варлоки и ведьмы встали на руны выхода, замкнув тем самым внешний круг, крысу возложили на жертвенник. Я шагнул внутрь, достал из кармана маленькую пудреницу Эльвет, которую она забыла у меня дома, когда в спешке, не желая когда-либо

возвращаться, покидала его. Осталось произнести заклинание и будь что будет...

– Вы уверены, что ваша супруга того стоит? – прогундосил Айзек.

– На все сто. А в чем я не уверен, так это в решении твоей матери завести ребенка, Кушинич. Заткнись и делай, что тебе говорят.

– Да не слушайте вы его, – произнесла юная Мальва, – я слышала, что у нашего Айзека очень скромный потенциал, оттого он и ненавидит женщин.

– Я тебя закопаю, Мальва, – процедил сквозь зубы оскорбленный Айзек.

– Тронешь ее, твареныш, – вступил Гонзак, – и от твоего потенциала вообще ничего не останется!

– Молчать! – гаркнул на них. – Закапывать друг друга и мериться потенциалами будете потом! Сейчас все хором повторяете: омрас аффи омрус. Перепутаете хотя бы одну букву – и допуска к сессии вам не видать. Поняли?

Все дружно кивнули.

– Отлично. Начинайте.

Студенты начали проговаривать заклинание защитного коридора, символы выхода вспыхнули синим светом, а я произнес свою часть:

– Зеркало станет водой, мафиста аква, тело станет сосудом, силат карас, душа моя и твоя сольются в воде и наполнят сосуды, афра ритта минори.

В тот же миг засияли белым круги, жертвенная руна поглотила крысу, а в центре, где стоял я, образовалась воронка. Еще спустя секунду окружающее пространство слилось воедино. Финалом магического акта стала яркая вспышка, и я утратил связь с реальностью.

Продлилось мое забвение недолго, однако самочувствие странным образом ухудшилось. Я с большим трудом открыл глаза и обнаружил себя лежащим на столе в окружении медицинских ламп.

– А вы очень сильная, госпожа, – послышалось подозрительно близко. Этот елеинный голосок узнать труда не составляло. Сукин сын Лофтас! – Все доноры, что были до вас, на данном этапе процедуры уже уходили в глубокий сон. Думаю, еще полчаса и вы перестанете чувствовать дискомфорт.

После того как ублюдок ушел, я осмотрелся. М-да... заклинание перемещения сработало, но совсем не так, как я себе представлял.

Глава 45

Эльвет

Мне было так плохо, а сейчас почему-то хорошо. Может, все? Мучения закончились и я в ином мире? Но уж слишком земным выглядит этот мир. Или Всевышний решил определить меня в небесную библиотеку? Иначе откуда столько книг и людей вокруг?

– Декан Григер, – встал надо мной молодой парень с очень неприятной внешностью. – Вы как?

– Лучше, – произнесла не своим голосом, отчего внутри все сжалось. Я знаю этот голос! Я люблю этот голос! Какого беса?

– Боюсь, – заговорила девушка в больших очках, – ваше заклинание не сработало, господин. Вы все еще здесь.

– Где?

Они называли меня Григером?

– Кажется, наш почтенный декан сильно приложился головой об пол. Может, по домам? Лично я не хочу объясняться с ректоратом, почему находился здесь в три часа ночи в компании ушибленного декана, который явно не в себе, – продолжал неприятный тип с длинными черными волосами.

– Вы в университетской библиотеке, господин, – опустилась надо мной вторая девушка.

– И почему я здесь?

– Я же говорю, – закатил глаза под лоб патлатый, – был Григер да весь вышел.

– Заткнись, Айзек, – прошипела девушка в очках и посмотрела на меня. – Вы пригласили нас сюда, господин Тайер, чтобы мы сообща провели ритуал для спасения вашей супруги.

– Супруги? – Что? Тайер пытался спасти меня? И я теперь... – Дьявол! – вскочила, ощутив легкое головокружение, и подбежала к огромному окну, в отражении которого увидела себя, вернее, Тайера. Я в его теле! Как такое возможно? А если я здесь, то где сейчас он? Неужели... – Что это было за заклинание? – развернулась к ребятам.

– Мы не знаем, – замотала головой конопатая девушка, – вы нас не посвятили в детали.

– Я не ваш декан! Я Эльвет, его жена, – подошла к пентаграмме, вернее, к тому, что от нее осталось, и принялась разглядывать полустертые руны.

– Выходит, заклинание сработало? – Все замерли от удивления.

– Выходит. Но теперь ваш декан в опасности!

Да он сейчас на грани жизни и смерти, ведь сил в моем теле осталось совсем мало. Фей-психопат не обманул, когда сказал, что ни одной капли моей крови не пропадет. Что же делать? Так, Элли, думай! Вспоминай! Урод говорил о Гиблых болотах. Где-то там его пыточная...

– Мне срочно нужен комиссар полиции. Где телефон? – принялась хлопать себя по карманам.

Только не успеют они... Как жаль, что дар Снорка позволяет видеть лишь прошлое.

– Машина вашего декана здесь? – обратилась к противному мальчишке.

– Вы, а точнее ваш муж, прибыл сюда на метле. Она стоит у входа.

Тайер и на метле? Как много произошло, пока меня убивали. И, надеюсь, еще не убили.

Я поторопилась к выходу, благо тут везде висели указатели. И действительно, у дверей университета скромненько стояла метла весьма потрепанного вида. Я села на нее и в этот момент вспомнила, что никогда в жизни не летала на метле.

– Кропас дивальта! – скомандовала, однако чертова палка даже не шелохнулась. – Лети, старая коряга! Ну же!

– Может, я помогу? – раздалось за спиной.

Довгаш-младший! Он-то что тут делает? Тоже участвовал в моем спасении?

– Простите?

– Я гулял по саду и заметил вас с сокурсниками. Так понимаю, у вас что-то случилось, поэтому и предлагаю помощь. В знак примирения.

– Хорошо знаешь Гиблые болота?

Даже не хочу спрашивать, что этот демон делает здесь в такое время. Да и плевать на самом деле.

– Мы с отцом там частенько охотились.

– На кого, позволь узнать?

– На души усопших, – пожал плечами.

– Значит, ориентируешься на местности. Тогда поехали, – сделала шаг к нему. – Ты ведь на машине?

– Разумеется. Она на университетской стоянке.

Мы отправились на стоянку, где сели в черный внедорожник демона. Хочется верить, Довгаш с Тайером в нормальных отношениях.

Уже в пути Клос как-то заискивающе посмотрел на меня.

– Что-то с вами не так, декан. Вы сами на себя не похожи.

Еще бы!

– Я сегодня головой ударился.

– Неужто удар был настолько сильным?

– Не представляешь насколько. Еле свое имя вспомнил. Ты от дороги не отвлекайся.

– Раньше вы бы ни за что не сели в мою машину, декан Григер. И помощь от меня тоже не приняли бы.

– Знаешь ли, все течет, все изменяется.

– В таком случае осмелюсь спросить, что нас ждет на болотах?

– Там нас ждет увлекательное путешествие в подпольную лабораторию одного нехорошего типа, который в данный момент пытается убить одно прекрасное создание, которое слишком молодо и талантливо, чтобы умереть.

– Ого! Да мы на задании! Это просто мечта любого загнанного своим папашей парня!

– Загнанного?

– Именно, декан. Мой отец тиран и деспот, а я его самое большое разочарование.

– Сочувствую, но сейчас не слишком подходящий момент изливать друг другу душу.

– А нет, вы это вы, – недовольно хмыкнул.

Не будь Тайер при смерти, я бы обязательно поинтересовалась проблемами демона.

Спустя полчаса путешествия по пустым дорогам на высокой скорости мы подъехали к старинным воротам с табличкой «Гиблые места. Вход воспрещен, иначе смерть будет мучительной».

– На месте, – заглушил мотор Довгаш.

– Отлично. – Я выбралась из авто и, не дожидаясь демона, побежала к воротам.

Что ж, не зря здешние места называли гиблыми. Сплошные болота, источающие запах сероводорода, редкие мертвые деревца на крошечных островках суши и кочки, множество кочек вместо тропинок. Где здесь вообще можно спрятать лабораторию, тем более под землей? А если я ошиблась? Если фей говорил о каком-то другом месте? Это же... это будет конец!

– Здесь везде так болотисто? – обратилась к демону.

– Не везде. Есть небольшие клочки земли, заросшие сухостоем.

– И много их?

– Прилично.

– Дьявол, у нас нет права на ошибку.

Где же ты, Тайер? Куда нам идти? Где тебя искать?

Вдруг в лицо подул ветер, при этом вокруг царило абсолютное безветрие. Еще спустя мгновение я ощутила прикосновение магии. Черт возьми, моей магии! Она робко трогала новое тело, словно проверяла. Значит, мы на верном пути.

– Нам туда! – Я указала вперед.

Права была мама, когда сказала, что магия – единственный преданный друг и соратник, поскольку она будет со своим носителем до последнего его вдоха. До последнего! И раз магия покинула мое тело, раз отправилась на поиски, получается... тело мертво? А Тайер? Только не это!

Я посмотрела на небо, где начали собираться грозовые тучи.

Что же ты натворил, Григер? Зачем устроил весь этот цирк с переселением душ? Ну, умерла бы я, подумаешь. Невелика потеря для вселенной.

Клос ловко перепрыгивал с кочки на кочку, я спешила за ним. Мне уже было плевать, провалюсь я в болото или нет. Не знаю как скоро, но мы добрались до островка, над которым гремел гром и сверкали молнии. Лаборатория однозначно здесь! Ибо воздух здесь буквально пропитан моей силой.

– Тут, – посмотрела на демона. – Где-то тут находится лаборатория, где-то под нами. Надо отыскать вход в нее.

– Если только вход не через магические врата, – нахмурился Довгаш.

– Через что?

– Вы в самом деле не знаете, что такое магические врата? Декан, вам точно надо в госпиталь.

– Я не он! – не выдержала. – Я его жена! – и ударила себя кулаком в грудь, зажмурившись от боли.

– О силы нечистые! Такого извращения не знавала земля, – расплылся в ехидной ухмылке демон, но она быстро сменилась тревогой в глазах. – А простите, кого мы ищем?

– Твоего декана! Который сейчас в моем теле и при смерти вдобавок. А хуже всего то, что мы, возможно, уже опоздали. – Я растеряннo огляделась.

Если Тайера не станет, я... я... не знаю, что буду делать. Он мне нужен. Хочу, чтобы он всегда был рядом, всегда спорил со мной, а потом целовал. Я его люблю. Всем своим существом люблю. Но выродок Лофтас собрался отнять у меня моего варлока! И такая злость нахлынула, а грозовые тучи в небе засверкали молниями еще ярче, отчего земля содрогнулась от череды мощных раскатов грома.

– Какого беса происходит?! – прокричал Клос и тут же съежился от нового раската.

Я посмотрела себе под ноги. В руках и ногах чувствовался жар.

– Сюда, – прошептала чуть слышно. – Бей сюда.

И зигзаг молнии прошил почву. Потом еще один и еще. Молния была до тех пор, пока не послышался треск дерева, а все, что было подо мной, не обрушилось. Клос провалился следом. Мы очутились в темном тоннеле, стены которого подпирали толстые балки.

– Идем, – схватила его за рукав и потащила за собой.

– А мне что-то уже не хочется, – промямлил демон.

– И как же увлекательное путешествие в логово линчевателя? Уверяю тебя, будет интересно.

– Линчевателя?! – Клос попытался затормозить, но я не отпустила.

– Не переживай, он очень воспитанный и интеллигентный маньяк. Такие занимательные истории рассказывает, заслушаешься.

– Господин, то есть госпожа...

– Заткнись, Довгаш! Я отсюда без Тайера не уйду! И ты тоже.

Меж тем мы добрались до массивной железной двери. Ну почему в этих тайных лабораториях всегда такие неудобные двери?

Одной рукой я схватилась за ручку, вторую протянула в направлении тоннеля.

– Поберегись! – крикнула демону.

Шаровая молния прилетела мгновенно и всей своей мощью ударила в дверь, та рухнула на землю. Хотя здесь я не облажалась.

– Очуметь! – выглянул из-за моей спины Клос. – Кому расскажи, не поверят.

Глазам открылась до противного знакомая картина. Белые стены, столы для препарирования трупов, кафель на полу, много света. Да, именно в этой обители зла я боролась за свою жизнь буквально полтора часа назад.

Я устремилась к ширме, за которой должен находиться Тайер. Отодвинув ее в сторону, так и замерла. Стол пустой! Лишь ремни свисали с каждой стороны.

– Не поняла... – развернулась к Довгашу.

В этот момент до ушей донесся характерный шум из второго помещения, где располагалась оранжерея психопата.

На сей раз демона с собой я не взяла. И пока шла к двери в оранжерею, боялась только одного – увидеть, как ублюдок закапывает обескровленное тело. Но, ворвавшись внутрь, я остолбенела. В центре, где не так давно лежала я, стояла, дьявол меня задери... я и копала яму, тогда как связанный фей валялся рядышком и мычал что-то невнятное.

– Жесть, – послышалось за спиной, – даже для меня. – Клос выглядел по-настоящему испуганным.

– Элли! – воскликнул Тайер и воткнул лопату в большую кучу земли. – Живая! – бросился ко мне.

– И ты... живой! – обняла его так крепко, как только позволяли силы.

– Потихе, – прохрипел, – я несколько хрупкий.

– Ой, прости, – сразу отпустила. – Я так боялась, что больше не увижу тебя. Хотя сейчас это все выглядит несколько странно. Но как? Как тебе удалось освободиться?

– Жадный до новых талантов Лофтас позволил ввести себя в заблуждение, – покосился на него. – Когда он узнал, что дар можно передать, то оказался очень стоворчив и даже пообещал не убивать меня в знак долгого плодотворного сотрудничества, если я помогу ему обрести твой дар. Ну я и рассказал способ. Правда, эффект заклинания

расстроил нашего дорогого ядоведа. Магия покинула твое тело, но устремилась не к нему, а на поиски своей настоящей хозяйки.

– А что ты собираешься делать? – перевела взгляд на яму.

– Видишь ли, Лофтас очень привязан к своим растениям. Я подумал, ему было бы приятно остаться с ними. Как ты там раньше говорил? – Тайер повернул голову к фею. – Все мы рано или поздно станем пищей для земли? Ну вот, сегодня твои слова будут подтверждены делом. А этот что тут делает? – наконец-то заметил Клоса.

– Он помог мне добраться до тебя. Думаю, как минимум на зачет твой студент наработал.

– Довгаш-младший достоин куда большего, Эльвет. Он достоин сдавать все зачеты и экзамены исключительно силой своего недюжинного ума.

На что демон только покачал головой, а затем проследовал к фею.

– И вот он – линчеватель? – сделал гримасу, глядя на ухоженного и располагающего к себе Лофтаса.

– Он самый, – кивнул Тайер. – А сейчас я попрошу вас обоих удалиться, мне тут надо закончить.

– Может, не надо? – взяла его за руку, испачканную в земле. – Отдай его комиссару. Пусть состоится суд. Его же наверняка отправят в «Тихий Док». Оттуда, сам знаешь, просто так никто не возвращается.

– Элли...

– Тайер, прошу, не уподобляйся злодеям. Ты ведь на стороне закона. Столько времени вы все потратили, чтобы его поймать. Дай возможность всем ощутить покой.

– В нашем отделе не бывает покоя, – нехотя усмехнулся он. – Убийства случаются почти каждый день.

– И все же...

– Что ж, если ты согласишься на сделку, я не стану его закапывать.

– На какую?

– Я сдаю уroda Герону, а ты возвращаешься ко мне. И мы живем долго и счастливо. Условия посильные, Элли.

– Ладно. Хорошо.

Мы собирались поцеловаться, но в какой-то момент поняли, что пока это невозможно.

– Спасибо, что пришла за мной, ибо я кто? – осмотрел он меня с ног до головы. – Я красавчик! Даже не думал, что настолько хорошо смотрюсь со стороны.

– Да и я ничего, – скромно улыбнулась.

– О, ты себя недооцениваешь. В тебе все прекрасно, Элли. А твои формы... – и закатил глаза под лоб. – Не расставался бы с ними.

– Нет уж, расстаться придется. Я хочу свое тело обратно, причем помытое, почищенное и желательно не затисканное.

– Если с первым и вторым проблем не будет, то с третьим не уверен.

Тайер все-таки связался с комиссаром. Точнее, связалась я и запросила подмогу. Через полчаса весь отдел был в лаборатории.

– Вот, значит, какой ты, – процедил сквозь зубы Герон, глядя на Лофтаса, – волк в овечьей шкуре.

– Вам меня не понять, жалкие вы создания, – произнес с высоко поднятой головой фей. – Вы погрязли в рутине, кичитесь своей посредственностью и живете ради удовлетворения своих физических потребностей. Ничтожества, да и только. А я... я творец! Творец, который не боится заглянуть дальше, глубже!

– Правда, что ли? И что ты там сотворил? – принялся осматриваться черт.

– Вон его творение, – кивнула я на террариум с ядовитой хищницей. – Он и сестру свою отправил к праотцам во имя науки.

– Ах вот как... – Герон подошел к террариуму и легким движением руки смахнул его на пол. Раздался звон стекла.

– Нет! – взревел не своим голосом фей. – Моя Карнелия! Я убью тебя, гнида рогатая! Уничтожу! Достану, привяжу к столу и вытяну из тебя все жилы! А потом изрублю на куски и скормлю бездомным оборотням!

– Обязательно, Лофтас.

И черт наступил ботинком на цветок, из стебля потекла бурая жидкость.

– Не смей! – забился в истерике творец. – Нечестивый грязный бес! Ты заплатишься!

И пока комиссар топтал умрину, вынуждая фею то рыдать, то скалиться, то изрыгать новые проклятия, мы все стояли молча, ибо вмешиваться в этот акт морального насилия не имели ни малейшего

желания. Даже я, несмотря на все свое миролюбие, была рада тому, что видела.

– Смею признаться, – поправил китель Герон, когда закончил, – я мечтал бы сделать то же самое с тобой, выродок, – и подошел к фею. – Но, увы, ты отправишься туда, откуда уже никогда не вернешься. И даю слово, твои дни будут полны адских мучений, которые тебе обеспечат посредственные создания, обожающие днем портить жизнь арестантам, а вечерами тонуть в рутине своих будней под бутылочку алийского пива. Уведите эту падаль!

– Григер! – повернулся ко мне комиссар. – Ты молодец! – и крепко пожал руку. – Твоя супруга тоже, – воззрился на Тайера. – Хорошо, что все хорошо закончилось и никто больше не пострадал. Увидимся в участке.

Он похлопал меня по плечу и отправился на выход.

– Получается, все? – Я посмотрела на мужа. – История с ужасным убийцей подошла к концу?

– Я бы сказал, к своему логическому завершению, – улыбнулся Григер моей самой очаровательной улыбкой. – А теперь нам надо как-то расколдоваться. Надеюсь, заклинание обратного действия у Жерома прописано, иначе могут возникнуть некоторые сложности. Твое тело прекрасно, Элли, но я хочу обнимать его своими руками, а не твоими. И все остальное делать тоже.

– Тогда поехали к тебе?

– Поехали.

Эпилог

Три недели спустя

– Ты помнишь, что пообещала мне в подпольной лаборатории? – Тайер смотрел на Эльвет с тенью обиды.

– Прости, но я никак не могу решиться на переезд. Бизнес до конца еще не налажен, я только-только начала получать заказы, большая часть которых от очень требовательных клиентов, мама с отцом по-прежнему в состоянии шаткого перемирия, Сифия нашла ухажера, но боится ему довериться. Нуар переживает, из-за чего в доме постоянные перебои с электричеством.

– Мне кажется, все эти причины всего-навсего твои отговорки. И боишься на самом деле ты. Но чего? Сначала был морок, однако его больше нет. С некоторых пор я обычный варлок, который работает на двух работах и всего-то хочет, чтобы его законная супруга жила с ним в одном доме, ложилась спать в одну кровать, ела за одним столом. Я разве много прошу?

Элли нахмурилась, принялась перебирать листья вьюна темного, что рос в кашпо на крыльце. Она определенно нервничала, а главное, последнее время старательно избегала Тайера, особенно в светлое время суток. И если в течение трех последних недель он готов был терпеть ее обещания подумать о переезде, то сегодня терпение подошло к концу. В самом деле, над ним уже начала смеяться собственная бабушка.

– Тайер, давай поговорим, например, завтра. Сегодня у меня очень много работы.

– Мы говорим здесь и сейчас, Эльвет. Я больше не хочу вылавливать тебя или выслушивать рассказы твоей матушки, что ты застряла в кладовке и поэтому не можешь выйти ко мне. Что происходит? Ты больше не испытываешь ко мне чувств? Если так, знай, я развода тебе не дам все равно.

– Я испытываю к тебе чувства, – потупила взгляд, – но, боюсь, ты не готов к серьезным переменам в своей жизни. Каждую нашу встречу ты с таким упоением рассказывал о своей работе, о новых проектах в университете, о необычных делах в комиссариате, раз за разом

пытался убедить меня, что я должна идти вперед, должна развивать свои таланты, иначе закисну, как муха в молоке, и останусь всего лишь швеей.

– Да, я говорил тебе, но ни в коем случае не требовал. Я вообще много чего говорю, люблю поучать. Что поделать, выработалась такая привычка с годами. Но это не значит, что... Прости, о каких именно переменах ты сейчас говорила?

– Просто... – Эльвет начала заламывать пальцы. – Случилась такая оказия... В общем, я жду ребенка, – и зажмурилась.

– Ого! – От неожиданности Григер даже на ступеньку опустился. – Действительно, грядут перемены. Придется переделать гостевую комнату под детскую. И вообще, освежить ремонт в квартире. Думаю, Жевен мне не откажет.

– То есть тебя эта новость не повергла в шок? – Она села рядом. – Не рассердила?

– Я люблю тебя, Эльвет, – взял Тайер жену за руку. – А еще я пару раз подмешал тебе в чай кое-каких травок для плодovitости. И да, их мне дал твой отец. Но прежде чем ты начнешь меня проклинать, пойми, иного пути выкурить тебя из этого дома я не видел.

– Вот, значит, как! – Серые глаза вмиг потемнели. – Твоих рук дело! Снова ты за свое? Снова решаешь за меня? Опять...

Но Тайер не дал ей договорить, прервав гневный спич поцелуем.

– Прошу тебя, поехали ко мне, – с трудом оторвался от нежных губ, – а там можешь делать со мной все, что хочешь.

– Выходит, ты готов стать отцом? – заглянула ему в глаза.

– Да, моя Элли, готов. Тем более наш славный род находится на грани вымирания. А значит, на тебе возлежит великая миссия по его спасению. Однако спасти Григеров лучше на их территории. Там их приживаемость стремится к ста процентам.

– Коль такие дела... Ладно, я поеду. Но если вдруг ты...

– Отлично! – Григер быстро поднялся. – Сюзанна как раз приготовила свою фирменную запеканку. И чтобы ее не есть, мы можем прогуляться в бистро. Ты ведь испытываешь дикий голод? Может, хочешь чего-нибудь необычного? Ты только скажи, я достану.

– Я хочу тебя убить, Григер. Сначала убить, а уж потом спасти ваш род. Но для начала я бы с удовольствием съела «ведьмину шляпу» в «Клокочущем Бигле».

После двух «ведьминых шляп», трех часов уговоров, шантажа и унижительных упрашиваний Тайер все-таки убедил Эльвет перебраться к нему. Правда, клятвенно пообещал, что установит в квартире порталную дверь для легкого перемещения любимой супруги в ее мастерскую.

А спустя девять с половиной месяцев, за которые Эльвет успела тридцать раз поругаться с мужем, шесть раз доехать до дверей ратуши в желании развестись и столько же раз осознать свою поспешность в выводах, десять раз затопить квартиру из-за неустойчивого настроения и сто двадцать раз признаться себе в том, что любит Тайера слишком сильно, она подарила мужу маленького варлока с большими способностями. Так род Григеров был продолжен, Сюзанна наконец-то стала прабабушкой, а Тайер обрел новый смысл в жизни, коим стала семья.

P.S.

Но не только в Магории свершилось маленькое чудо под названием «любовь», в Лютерании тоже произошло нечто важное. Лучший друг Эльвет Павел однажды забрел в странный паб, где выпил три кружки пива, после чего случайно вышел не в ту дверь. Бедолага долго брел по темной улице, не понимая, где он оказался, пока не набрел на дом со знакомой до боли вывеской над входом – «Шпилька». Что забавно, дверь ему открыла невероятно красивая и чрезвычайно пугливая девушка по имени Сифия. В тот же миг чары, сдерживающие его эмоции, пали, а юная эльфийка не смогла оставить потерянного парня за дверью.

---

notes

Сноски

магическим мелочам. – *Примеч. авт.*